

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Историко-архивный институт

На правах рукописи

Ванюшина Олеся Викторовна

**АДМИНИСТРАТИВНО ВЫСЛАННЫЕ В ТВЕРСКУЮ
ГУБЕРНИЮ ЖЕНЩИНЫ (1881-1917 ГГ.): АДАПТАЦИЯ К
УСЛОВИЯМ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент
Морозов Константин Николаевич

Москва 2016

Содержание

	С.
Введение	4
Глава 1.	
Порядок административной высылки в Российской империи в конце XIX –начале XX вв. Причины и организационная процедура высылки женщин в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.	47
§1. Административная высылка в законодательстве и правоприменении в Российской империи	47
§2. Причины административной высылки женщин в Тверскую губернию	67
§3. Организационная процедура высылки и осуществление надзора за административно высланными женщинами	82
Глава 2.	
Общая характеристика и социально-демографические особенности женской административной высылки в Тверской губернии.	104
§ 1. Динамика численности и партийный состав женщин, административно высланных в Тверскую губернию по политическим мотивам	104
§ 2. Национальный, социальный, возрастной и профессиональный состав женщин, административно высланных в Тверскую губернию по политическим мотивам	110
Глава 3.	
Адаптация административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 годах	132
§ 1. Порядок назначения денежного пособия от казны и проблема поиска заработка женщинами, административно высланными в Тверскую губернию в 1881-1917 годах	132
§ 2. Материальное положение и условия проживания как элемент	

повседневной жизни женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917годах	163
§ 3. Общественно - политическая деятельность женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917годах	182
Глава 4	
Досуг, круг общения и личная жизнь высланных женщин	212
§ 1. Досуг и круг общения женщин, административно высланных в Тверскую губернию (1881-1917 гг.)	212
§ 2. Личная жизнь женщин, административно высланных в Тверскую губернию	229
Заключение	244
Приложение	255
Список источников и литературы	261

Введение

Научная актуальность темы. В последнее время в российской историографии наметилось новое направление в изучении ссылки и административной высылки в Российской империи – судьбы женщин, сосланных по приговору суда или административно высланных ввиду их «неблагонадежности». Постановка этой проблемы позволяет выяснить особенности правового и материального положения женщин в местах водворения, их повседневную и личную жизнь, роль в местной общественной и культурной жизни в условиях полицейского надзора. Однако работы, изданные за последнее десятилетие, главным образом касаются ссылки в Сибирь и на север России. А жизнь женщин, административно высланных во внутренние губернии, еще остается неизученной. С этой точки зрения тема диссертационного исследования представляется актуальной.

Возросший интерес к «женской истории» в современной России, развитие гендерных исследований сопровождается усилением интереса к различным аспектам женской социально-политической активности в дореволюционной России, проблеме взаимоотношений государства и участниц оппозиционного движения в конце XIX – начале XX вв., когда наблюдался приход женщин в революционные организации и партии. Отсутствие легальных каналов для социальной реализации приводило женщин в ряды леворадикальных партий, и было для большинства из них единственно возможной формой социального самоутверждения. Участие россиянок в противоправительственной деятельности, противоречило господствовавшим в обществе представлениям о месте и роли женщины в социуме, предписывавшем ей оставаться в сфере семьи. Многие из женщин за революционную деятельность подвергались наказанию: высылались в Сибирь, в отдаленные или во внутренние губернии России, попадали под надзор полиции. К числу мест административной высылки была отнесена и Тверская губерния.

Административная высылка в Тверскую губернию, как одну из центральных губерний Европейской России, занимала свое, важное положение в карательной политике царизма. Через данный вид репрессий прошли многие противники действующего политического режима – представители народничества, разночинцы, социалисты, социал-демократы, участники студенческих беспорядков в столицах, среди которых было немало женщин. Анализ исторического материала при рассмотрении проблемы женской административной высылки в Тверской край дает возможность выявить характерные черты и особенности положения и повседневной жизни поднадзорных женщин, процесс их адаптации к новым жизненным условиям, что, в свою очередь, позволит получить новое знание о месте региона в системе административной ссылки и высылки к. XIX- н. XX вв., специфике региональных особенностей применения данного вида наказания, оценить эффективность административной высылки, как одной из важных мер борьбы царизма с оппозиционно настроенными к существующей власти лицами. Без изучения поставленных вопросов невозможно осуществление полноценной исторической реконструкции динамики противоправительственного движения в России, женского движения в стране и общественно-политического развития Тверской губернии в 1881-1917 гг.

«Антропологический поворот» в современной отечественной исторической науке сопровождается стремлением историков к изучению прошлого на основе истории повседневности и микроистории – рассмотрению малых социальных групп с целью изучения особенностей их обыденной жизни и умонастроений (ментальностей). Изучение женской административной высылки в Тверскую губернию в конце XIX – начале XX вв. представляет существенный научный интерес с точки зрения анализа таких аспектов повседневности поднадзорных женщин, как виды занятий, поиск жилья, быт, круг общения, досуг, настроение, личная жизнь, а также выявления эффективных индивидуальных тактик адаптации, соотношения моделей дезадаптивного и адаптивного поведения. Это дает возможность

увидеть жизнь административно высланных женщин с другой стороны, глазами самих поднадзорных.

По мнению автора, весьма актуальной задачей является введение в научный оборот значительного количества ранее не использованных и не опубликованных архивных материалов по истории административной высылки в Тверскую губернию.

Степень изученности темы. История пребывания административно высланных женщин в Тверской губернии в 1881-1917 гг. до настоящего времени не становилась предметом отдельного изучения. Тем не менее, некоторые аспекты темы рассматривались дореволюционными, советскими и современными исследователями.

Среди работ, имеющих непосредственное отношение к теме исследования, можно выделить несколько групп: работы по истории политической ссылки в России; издания, посвященные истории Тверского края, где встречаются сведения о некоторых женщинах, административно высланных в Тверскую губернию и общественной жизни края исследуемого периода; работы, выполненные в русле направлений женской и гендерной истории, где нашла отражение тема участия женщин в революционном движении в конце XIX – начала XX вв.; исследования, посвященные изучению женской политической ссылки; а также работы, в которых разрабатываются теоретико-методологические проблемы социальной адаптации личности.

Истории политической ссылки посвящена довольно значительная историография. Количество литературы по данной проблематике многочисленно, и представить в настоящем диссертационном исследовании большую часть историографии по данному вопросу, не представляется возможным. Поэтому обозначим лишь основные тенденции и направления в исследовании политической ссылки, представим анализ тех работ, которые дают общее представление о политической ссылке в России в конце XIX – начале XX вв.

В дореволюционный период проблема высылки и ссылки затрагивалась в работах правоведов – В. М. Гессена, Г. С. Фельдштейна, М. Н. Гернета, В.Д. Жижина, и др.¹ Авторы досоветского периода большое внимание уделили изучению законодательных и организационных аспектов института ссылки, дали определение общего понятия о ссылке и административной высылке, обозначили круг лиц, подлежащих высылке и подчинению гласному надзору. Их интересовала, прежде всего, эффективность ссылки, как метода борьбы с нарастающим революционным движением. Большая часть исследователей признавала ссылку неэффективной мерой наказания.

Среди дореволюционных авторов наиболее полное правовое исследование административной высылки провел известный юрист В.М. Гессен в работе «Исключительное положение». В главе «Административная высылка и ссылка» он сформулировал определения понятий «ссылка» и «высылка», сделал выводы о применении ссылки и административной высылки в Российской империи, проанализировал законодательство, регулирующее данную меру наказания².

Изучение истории политической ссылки резко активизировалось сразу после революции 1917 г. В первые десятилетия после 1917 г. данная тема исследовалась Обществом бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, а также его официальным органом печати – журналом «Каторга и ссылка». Общество активно публиковало мемуары бывших политических заключенных и ссыльных, изучало состав каторги и ссылки, работу партийных группировок, отношения ссыльных с местной администрацией. Исследования базировались на широкой источниковой базе, в том числе на архивных документах карательных учреждений Российской империи. Общество выпустило в свет несколько сборников и биографических словарей

¹ Гернет М. Н. Преступление и наказание (прошлое, настоящее и будущее уголовное право). Н. Новгород: 1907; Гессен В. М. Лекции по полицейскому праву. СПб., 1907–1908; Фельдштейн Г. С. Ссылка, очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния. М., 1893; Жижин В.Д. Ссылка в России (Законодательная история русской ссылки)//Журнал министерства юстиции. 1900. №1 С. 37–70; № 2. С. 51–95;

² Гессен В.М. Исключительное положение. СПб., 1908.

политических ссыльных и деятелей революционного движения в России³. В био-библиографическом словаре «От предшественников декабризма до падения царизма» содержатся сведения о некоторых женщинах, высланных в Тверскую губернию (В.И. Дмитриевой, А.И. Успенской, А.М. Арефьевой, М.С. Вегнер-Гинтер). Эти данные были использованы при изучении жизни и деятельности административно высланных в данном исследовании.

В 1920-1930 –е гг. тема политической ссылки имела особое значение. Еще живы были революционеры, прошедшие через ссылку. Значительная часть известных политических деятелей прошла испытание на прочность сибирской ссылкой. Пример героического революционного прошлого широко использовался в идеологических и воспитательных целях.

С конца 1930-х гг. научное изучение политической ссылки в целом было практически свернуто. Отчасти это можно попытаться объяснить тем, что многие члены небольшевистской партии, «враги народа» были связаны с ее историей.

Дальнейшее изучение ссылки происходило, начиная с 1960 –х гг., но большинство работ были посвящены, главным образом, проблемам ссылки в Сибирь и в первую очередь ссылке большевиков⁴.

В 1970-80-е гг. продолжается активное изучение политической ссылки⁵. Под руководством Н.Н. Щербакова в Иркутске сформировалась целая школа по изучению проблем политической и уголовной ссылки. С 1973 г. начинается систематическое издание сборника научных трудов «Ссыльные революционеры в Сибири», где публиковались статьи о жизни и

³ Политическая каторга и ссылка: Биографический справочник членов об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934; Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. От предшественников декабризма до падения царизма. – Т. 1-3,5. – М., 1927-1934;

⁴ Щербаков Н.Н. Большевики в Восточно-Сибирской ссылке (1907-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1967; он же. Численность и состав политических ссыльных в Сибири (1907-1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.-февр. 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып. 1. С.199-242; Хазиахметов Э.Ш. Большевики в Нарымской ссылке. Новосибирск. 1967 и др.

⁵ Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг. (Облик, организация, революционные связи). Томск, 1978; Он же. Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук Л., 1988; Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917 гг.). Иркутск, 1984; Рощевская Л.П. Революционеры – разночинцы в западносибирском изгнании Л., 1983; Она же. Политическая ссылка в Западной Сибири во второй половине XIX века: автореф. дисс.... д-ра ист. наук. Л., 1986 и др.

деятельности в основном ссылных народников, большевиков, меньшевиков и петрашевцев. Среди исследователей того времени следует назвать Л.П. Рощевскую, Э.Ш. Хазиахметова, Б.С. Шостаковича, Н.Н. Щербакова, А.А. Андреева, С.В. Кодана, Л.П. Сосновскую и др.⁶ С первого выпуска и вплоть до 2005 г. его постоянным редактором был Н.Н. Щербаков, которому удалось при помощи своих коллег сделать этот сборник центром изучения истории политической ссылки второй пол. XIX – начала XX вв. Именно вокруг этого издания объединялось большинство исследователей политической ссылки советского времени. В настоящее время сборник называется «Сибирская ссылка» и посвящен современному изучению этой проблемы.

Определенный интерес для нашего исследования представляют работы А.Д. Марголиса, посвященные законодательству об административной политической ссылке в России конца XIX в.⁷ Автор приходит к выводу о широких масштабах применения данной меры наказания и о том, что к началу XX в., когда освободительное движение становится массовым, административная ссылка окончательно теряет свою эффективность.

Как видим, большая часть работ советского периода посвящалась главным образом, проблемам ссылки в Сибирь, отчасти в районы северо-запада и северо-востока Европейской части России. Так, истории вятской политической ссылке была посвящена работа П.Н. Луппова, вышедшая в 1933 г.⁸ В 1978 г. был опубликован сборник научных статей «Из истории политической ссылки на Европейский Север (XVIII- начало XX вв.)»,

⁶ Андреев В.М. Просветительская деятельность ссылных народников в Сибири (70-90-е годы XIX) // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып.1. С.26-44; Хазиахметов Э.Ш. Партийные организации и группы политических ссылных в Сибири (106-1917 гг.) // там же. 1979. Вып. 3. С.87-105; Шостакович Б.С. Историография политической ссылки поляков в Сибирь в XIX-начале XX века // там же.1985. Вып.9. С.3-23; Щербаков Н.Н. Ссылные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906-1910 гг.) // там же. 1974. Вып. 2. С. 123-174; Кодан С.В. Петрашевцы на нерчинской каторге (историко-правовой аспект) // там же. 1981. Вып. 6. С.7-21; Рощевская Л.П. Западносибирские политические ссылные и Кара в 80-х годах XIX века // там же. 1979. Вып.3. С.56-68; Сосновская Л.П. Политические ссылные и легальные большевистские издания (1912-февраль 1917 г.) //там же. 1974. Вып. 2. С.194-224.

⁷ Марголис А.Д. Законодательство об административной политической ссылке в России конца XIX века //Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Сб. науч. тр. Иркутск, 1982. С. 50-61; Марголис А.Д. Административная политическая ссылка в России в 80-90 –х годах XIX в. //Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 33-36.

⁸ Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933.

который положил начало комплексному научному изучению политической ссылки на Европейском Севере⁹. Ссылке большевиков в Вологодскую губернию посвящена работа Б.Г. Михайлова, а также ряд других работ¹⁰. В целом характерной особенностью исследований советского времени по истории политической ссылки являлось то, что наряду с описанием условий содержания политических ссыльных, большое внимание в них уделено революционной деятельности ссыльных большевиков в Сибири.

В конце 80-90- е гг. в связи с изменением политической ситуации в стране, снятием жестких идеологических рамок в исторической науке, усилился исследовательский интерес к политической ссылке: расширились тематические рамки старой темы, исследовалось пребывание членов мелкобуржуазных партий в сибирской ссылке¹¹. В это время продолжается изучение Архангельской политической ссылки, результатом чего стало издание библиографического словаря «Политическая ссылка на Европейском Севере в конце XIX – начале XX вв»¹².

В современной отечественной историографии наблюдается снижение исследовательского интереса к истории дореволюционной политической ссылки, благодаря доступности ранее закрытых источников приоритет отдается советской эпохе. Тем не менее, ссыльная тематика поздней имперской России пополнилась работами А.А. Иванова, В.Н. Максимовой, В.В. Кудряшова, Т.А. Борисовой, С.П. Исачкина, В.П. Шахерова, Л.М. Дамешек и И.Л. Дамешек и др.¹³ Часть работ посвящена истории уголовной ссылки. На

⁹ Из истории политической ссылки на Европейский Север (XVIII- начало XX вв.). Вологда, 1978.

¹⁰ Михайлов Б.Г. Большевики в Вологодской ссылке. Вологда, 1974; Марксисты-ленинцы в Вологодской ссылке. (Из истории Вологодской политической ссылки. 1893-1914 гг.): сборник документов и материалов. Архангельск, 1977.

¹¹ Казарян П.Л. Верхоянская политическая ссылка, 1861-1903 гг. Якутск, 1989; Путилова И.В. Ссыльные эсеры в Восточной Сибири. 1907-1914 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск. 1996; Чувашова Е.И. Ссыльные анархисты в Восточной Сибири (1907-февраль 1917 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Иркутск. 1995;

¹² Супрун Н.М. Косухин С.Я. Политическая ссылка на Европейском Севере в конце XIX – начале XX вв. Краткий библиографический словарь. Выпуск 1 (1895-1905 гг.). Учебное пособие. Вологда, 1989.

¹³ Иванов А.А. Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX –начала XX в.- Иркутск, 2001; Борисова Т.А. Общественно-политическая, журналистская и научная деятельность Н.А. Рожкова в сибирской ссылке (1910-1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003; Кудряшов В.В. Меньшевики в восточносибирской ссылке (1907- февраль 1917 гг.). Братск, 2008; Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири: 1907-1917 гг. Братск, 2011; Исачкин С.П. Отношение ссыльных большевиков в Сибири к Первой мировой войне // Вопросы истории. 2008. № 8. С.

сайте «Сибирь и ссылка» размещена статья А.А. Иванова «Уголовное законодательство конца XIX века как основа организации политической ссылки в Сибирь», где автор проанализировал основные законодательные акты регулировавшие политическую ссылку и каторгу, в частности, значительная часть статьи посвящена исследованию правовой базы административной ссылки и высылки. Автор делает вывод о том, что «административную высылку есть основания расценивать не только как охранительную, но и как предупредительную, превентивную меру, предназначенную для рядовых участников широкого оппозиционного движения»¹⁴.

Продолжается изучение истории ссылки на региональном уровне, что находит отражение в защите нескольких диссертационных исследований и опубликовании ряда статей¹⁵. Следует отметить диссертацию и ряд статей Д.А.Калиной, где автор рассматривает ссылку в Вятскую губернию через особенности повседневной жизни поднадзорных¹⁶.

Отметим, что внимание современных исследователей смещается от ссылных революционеров к деятельности правоохранительных органов

73-79; Он же. Политическая культура ссылных и местных социал-демократов Иркутска в 1907-1917 гг. // [Электронный ресурс] // Сайт «Сибирь и ссылка: Siberia and the Exile. История пенитенциарной политики Российского государства и Сибирь XVIII-XXI веков. URL: <http://www.penpolit.ru> (дата обращения 15.10.2015); Дамешек Л.М. Дамешек И.Л. Ссылка и каторга в имперском законодательстве [Электронный ресурс] // Там же; Шахеров В.П. Ссылка как фактор хозяйственного и социокультурного освоения Сибири [Электронный ресурс] // Там же.

¹⁴ Иванов А.А. Уголовное законодательство конца XIX века как основа организации политической ссылки в Сибирь [Электронный ресурс] // Сайт «Сибирь и ссылка: Siberia and the Exile. История пенитенциарной политики Российского государства и Сибирь XVIII-XXI веков. URL: <http://www.penpolit.ru> (дата обращения 15.10.2015)

¹⁵ Земляков А. В. Политическая ссылка в Западной Сибири. Историко-правовой аспект: 1905 – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003; Терехин А. А. Ссылка в Пермской губернии в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2003; Литвинов В.П. История деятельности царской власти по применению административной ссылки в Русском Туркестане в 1865 - феврале 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Елец, 2011 ; Красин В.М. Административноссылные горцы с Кавказа в губерниях Центральной России во вт. пол. XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Калуга. 2010; Калинина Д.А. Повседневная жизнь политических ссылных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киров. 2009 и др

¹⁶ Калинина Д.А. Повседневная жизнь политических ссылных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киров. 2009; Она же. Трудовая деятельность как элемент повседневной жизни административных политических ссылных в конце XIX-начале XX века (на материале Вятской губернии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., сентябрь 2009. № 117. С.56-62; Она же. Законодательная база регулирования жизни и деятельности политических ссылных на примере Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 3. С. 133–137; Она же. Земские органы управления и политические ссылные: особенности взаимодействия (по материалам Вятской губернии) // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы науч.-практ. конф. Киров, 2007. С. 77–80; Она же. Хоть в Вятку. Административная политическая ссылка в конце XIX-начале XX века // Родина. 2010. №1. С.67-69.

самодержавия, а также структур политического сыска. Среди работ авторов, выполненных в этом направлении, следует назвать исследования З.И. Перегудовой, Ю.Ф. Овченко, Ю.А. Реента, М.С. Чудаковой, А.В. Беловой, Е.А. Гончаровой, Д.А.Бакшта и др.¹⁷ Крупнейшим исследованием по истории политической полиции дореволюционной России является монография обобщающего характера З.И. Перегудовой « Политический сыск в России (1880-1917гг.)», вышедшая в 2000 г. В центре ее исследования – история Департамента полиции, секретная агентура, служба наружного наблюдения, перлюстрация, взаимоотношения Департамента полиции с местными учреждениями политического сыска¹⁸. Вопросам организации полицейского надзора в начале XX в. посвящены статьи С.Н. Токаревой «Полицейский надзор в Российской империи», «Полицейские и поднадзорные: российское законодательство и практика полицейского надзора в Курской губернии (конец XIX - начало XX вв.)», где автор подробно рассмотрела разнообразные виды полицейского надзора: подследственный (особый), гласный, негласный (секретный)¹⁹.

По истории Тверской губернии было опубликовано немало работ. В советское время выходили монографии, посвященные социал-демократическому движению, большевистской партии. Деятельность других партий здесь освящена слабее. Среди книг, вышедших в 20-е годы можно

¹⁷ Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.) М., 2000; Она же. Политический сыск в России (1880-1917 гг.). Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2013; Овченко Ю.Ф. Московская охранка на рубеже веков . 1880-1904. М.; 2010; Он же. Безопасность империи. (Политический розыск – средство обеспечения безопасности российского самодержавия. 1880 - 1917 гг.) М., 2012; Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900-1917 гг.). Рязань, 2001; Чудакова М.С. Противостояние: политический сыск дореволюционной России: 1880-1917 . Ярославль, 2003; Она же. Секретная агентура Департамента полиции (1907-1917 гг.) // Новый исторический вестник. 2010. № 1 (23). С. 22-34; Она же. Проблемы взаимоотношений общей и политической полиции царской России. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2010 №3 (11) .С 26-38; Она же. Становление региональных органов политического сыска в царской России // Ярославский педагогический вестник. Серия: «Гуманитарные науки». 2014. № 2. Т. I. С. 44-50; Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867-1917 гг. : дис. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2008; Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902-1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний): дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2008; Бакшт Д.А. Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД (1880-1917 гг.): дис...канд. ист. наук., Кемерово, 2015;

¹⁸ Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.) М., 2000;

¹⁹Токарева С. Н. Полицейский надзор в Российской империи // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 94–104; Она же. Полицейские и поднадзорные: российское законодательство и практика полицейского надзора в Курской губернии (конец XIX - начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2013. № 38 (4). С. 28-55

назвать «Очерки рабочего движения в Тверской губернии. 1885-1905 годы» П.К. Александрова²⁰, «1905 год в Тверской губернии»²¹. Большое место в указанных изданиях уделялось характеристике предреволюционной ситуации, тверскому комитету РСДРП, в том числе и административно высланным социал-демократкам. Характеристика деятельности народников, эсеров, черносотенцев и представителей других партий и движений в книге отсутствует.

В последующие годы истории общественной и политической жизни Тверского края были посвящены следующие работы: «Хроника революционного движения в Тверской губернии»²², Платов В.С. «Революционное движение в Тверской губернии»²³, «Очерки истории Калининской организации КПСС»²⁴. В этих исследованиях кратко показаны события, происходящие в общественной жизни губернии, и дан марксистский анализ истории возникновения большевизма в крае. Для нас они интересны тем, что авторы показали деятельность выдающихся марксисток, в том числе административно высланных П.Ф.Куделли, А.Ф.Чесноковой и др.

Женская административная высылка в Тверской регион ранее не являлась предметом отдельного исследования, однако среди многочисленных работ, посвященных революционному и большевистскому движению в Тверском крае затрагивались отдельные сюжеты и аспекты данной темы²⁵. Так, в советское время тверскими историками был опубликован сборник статей «Рядовые ленинской гвардии»²⁶, посвященный биографиям известных большевиков и большевичек, вошедших в историю Тверской партийной организации, в котором ряд статей посвящен большевичкам,

²⁰ Александров П.К. Очерки рабочего движения в Тверской губернии. 1885-1905 гг. Тверь.1925.

²¹ 1905 год в Тверской губернии. Тверь, 1925.

²² Журавлев Н.В. Паньков И.П. Хроника революционного движения в Тверской губернии (с 1904 по янв. 1918 г.)/ Под ред. и с предисл. А.М. Розума. Калинин, 1941

²³ Платов В.С. Революционное движение в Тверской губернии (конец XIX – начало XX века). Калинин.1959.

²⁴ Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971.

²⁵ Александров П.К. Очерки рабочего движения в Тверской губернии. 1885-1905 гг. Тверь.1925; 1905 год в Тверской губернии. Тверь, 1925; Платов В.С. Революционное движение в Тверской губернии (конец XIX – начало XX века). Калинин.1959; Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971

²⁶ Рядовые ленинской гвардии. М., 1972

отбывавшим срок высылки в Тверской губернии. Это П.Ф. Куделли, Ц.С. Зеликсон-Бобровская, А.Ф. Чеснокова, А.В. Артюхина. Однако авторы статей не ставили перед собой задачу специального изучения материального, правового или семейного положения этих революционерок в период их пребывания под надзором полиции в Тверском крае. Основное внимание уделено революционной деятельности и работе в Тверской партийной организации.

Определенный интерес для нашего исследования представляет диссертация В.Н.Мединец, выполненная по материалам Тверской губернии – «Участие женщин в революционном движении в период зарождения и создания в России марксистской партии (1884-1903 гг.)»²⁷. Автор впервые ввела в научные оборот имена многих участниц противоправительственного движения в Тверской губернии, в том числе и высланных народниц и социал-демократок. Например, в работе имеются сведения о следующих административно высланных женщинах: А. Успенской (сестре В.Засулич), А.Тимофеевой, М. Введенской, В.Дмитриевой, В.Некрасовой и др.

В работах Н.М. Пирумовой и М. Кривонос рассматривается вопрос о роли земства в жизни Тверской губернии. Авторами также затрагивается проблема оказания помощи административно высланным и «неблагонадежным» лицам тверским земством²⁸.

Заслуживают внимания статьи, посвященные биографиям некоторых высланных женщин. Это статьи В.П. Суворова о Н.Т. Кропоткиной (урожденной Повало-Швейковской) и Е. Селунской об А.В. Артюхиной (Афанасенковой)²⁹. Но следует отметить, что специальным образом об административной высылке в Тверскую губернию не писал никто.

²⁷ Мединец В.Н. Участие женщин в революционном движении в период зарождения и создания в России марксистской партии (1884-1903гг.) По материалам Тверской губернии.: дис. ...канд. ист. наук. Калинин, 1974.

²⁸ Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века /Отв. ред. В.Я.Лаверычев. М., 1986; Кривонос М. Мятежное земство. Тверь, 2001.

²⁹ Селунская Е.А. Семья Артюхиных в революционном движении Тверской губернии (по материалам Тверского центра документации новейшей истории) //Род и семья в контексте тверской истории. Сб. науч. статей. Вып. 2 /Отв. ред. Т.И. Любина, В.В. Чижова. Тверь, 2006. С.267-276; Суворов В.П. Надежда Тимофеевна Кропоткина в Твери //Женщины в социальной истории Твери. Тверь. 2006. С.161-169.

Для данного диссертационного исследования интерес представляют работы по истории полиции Тверской губернии. Это публикации Т.И. Любиной, С.Н. Смирнова и С.В. Евсеева. Авторы исследовали структуру и функции полиции в системе управления Тверской губернии, реалии повседневной жизни полицейских чиновников, особенности работы тверского сыскного отделения, основные виды правонарушений в их среде³⁰.

Следующая группа работ, изученных нами, посвящена участию женщин в революционном движении в конце XIX – начале XX вв.

В дореволюционный период состав и деятельность женщин-участниц революционного движения не подвергались исследованию и научному осмыслению. Большинство исследователей этого времени было сосредоточено скорее на проблемах истории женского движения³¹.

В свою очередь, приверженцы марксистской идеологии А.М. Коллонтай, Н.Т. Крупская обращали внимание на несовместимость «буржуазного» и «пролетарского» женского движения. Второе, по их мнению, являлось частью рабочего движения в целом. Отрицая наличие у участниц борьбы с самодержавием внеклассовых интересов, А.М. Коллонтай выступала против создания единого женского феминистского движения, объясняя это существованием «непроходимой пропасти» между феминистками и русскими женщинами низших сословий³². Для этих работ был характерен пропагандистский стиль, публицистический характер написания, предопределенность оценок политическими взглядами авторов.

После революции 1917 г. начался новый этап в изучении участия женщин в революционном движении. Основная задача авторов заключалась в показе «выдающейся роли» женщин в освободительном движении. В

³⁰ Евсеев С.В. Материалы по истории полиции Тверской губернии середины XIX-начала XX века. Тверь, 2012; Любина Т.И., Смирнов С.Н. Полиция в системе уездного управления в конце XIX – начале XX века (на материалах Тверской губернии) // Закон и право. М., 2011. № 11. С.21-25; Любина Т.И. Смирнов С.Н. К вопросу о развитии правового статуса государственных служащих: структура и численность уездной полиции Тверской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского университета МВД. 2011. №7 С.77-80;

³¹ Минович Н. Из истории женского движения в России. М., 1908; Кечерджи-Шаповалова М.В. Женское движение в России и за границей. СПб., 1902; Щепкина Е. Н. Женское движение. СПб., 1906.

³² Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909; Крупская Н. Женщина-работница. [Б.м.] 1901;

статьях и публикациях обычно шла речь о народоволках-террористках (С.Л. Перовской, В.Н. Фигнер, В.И. Засулич, Г.М. Гельфман) и большевичках³³. В 1920-1930-е годы публиковались десятки воспоминаний женщин-участниц освободительного движения, которые впоследствии послужат источником для изучения революционного движения³⁴. Журналы «Каторга и ссылка», «Пролетарская революция», «Былое» публиковали большое количество воспоминаний участников революционного движения о женщинах и мемуаров женщин-революционерок³⁵. В обществе пропагандировался героический тип женщины, отдавшей все свои силы на благо народа и борьбу с самодержавием.

С середины 30-х гг., в связи с изменением политической обстановки в стране, закрытием общества бывших каторжан и ссыльнопоселенцев, изучение темы участия женщин в революционном и освободительном движении ограничивается. Стал преобладать односторонний подход к исследованию данной темы, интерпретация событий подгонялась под определенные рамки. В центре внимания оказалась, прежде всего, история партии большевиков. Исследования приобрели односторонний, упрощенный, схематичный характер.

В 1950-80-е гг. тема участия женщин в революционном движении рассматривалась с идеологических позиций. В основном работы касались деятельности выдающихся большевичек³⁶, их роли в революционном

³³ Ашешов Н. Софья Перовская. Материалы для биографии и характеристики., Пг. 1920; Иохельсон В., Кантор Р. Геся Гельфман. Материалы для биографии и характеристики. Пг.; М., 1922; Кантор Р.К процессу В.И. Засулич // Былое. 1923. № 21. С. 87-94; Федоров Б. Голоса врагов и друзей. Штрихи характеристики В.Н. Фигнер //Голос минувшего. 1922. №2. С.151-156; Самойлова К.Н. Работницы в российской революции. Пг., 1919.

³⁴ Прибылева-Корба А.П. « Народная воля»: Воспоминания о 1870-1880-х гг. М., 1926; ; Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). М.; Л., 1930.

³⁵ Успенская А.И. Воспоминания шестидесятницы //Былое. 1922 №18. С.19-45; Геллер С.Л. Из мест весьма отдаленных // Каторга и ссылка. 1924. №4; Костюрина М. Молодые годы // Каторга и ссылка. 1926 №24. С. 180-195;

³⁶ Славные большевички М., 1958; Женщины в революции: воспоминания / сост.: А.В. Артюхина, А.И. Вакурова, А.И. Нухрат, Е.А. Попова. М., 1959; Женщины русской революции/ Сост. Л.П. Жак, А.М. Иткина. М., 1968.

движении, борьбе большевиков за женские пролетарские массы³⁷. Чаще всего публикации носили биографический характер³⁸.

Среди многочисленных работ советского периода, наиболее интересными и значимыми являются те, авторы которых, несмотря на идеологический контроль, сумели тщательно проработать отдельные сюжеты женской истории России XIX- XX вв. Среди них - история складывания высшего женского образования³⁹.

Существенный вклад в разработку проблем женской истории внесли труды Э.А. Павлюченко. В монографии « Женщины в русском освободительном движении. От Марии Волконской до Веры Фигнер» (1988 г.)⁴⁰ Э.А. Павлюченко впервые попыталась рассмотреть всю историю участия женщин в общественной борьбе, от восстания декабристов до падения народничества. Автор не сводит женское движение только к участию в революционной борьбе, но все же значительная часть работы посвящена радикалкам. Рассматривая периодизацию женского движения, автор предложила считать этап с 1905 по 1917 гг. временем включения женщин в революционное движение. В своей работе Э.А. Павлюченко освещает историю политических процессов, в которых, наряду с мужчинами, участвовали женщины. Отдельное внимание уделяет личностям С.Л. Перовской и В.Н. Фигнер.

В целом, тема участия женщин в освободительном, в особенности, революционном движении в советской историографии была подвержена определенному идеологическому канону. Формат такого рода работ предусматривал анализ деятельности народоволок и выдающихся большевичек, их роли в революционном движении, борьбе большевиков за

37 Сердитова С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы (1903-1916 гг.) М., 1959

38 Павлюченко Э.А. Софья Перовская. М., 1959; Сегал Е.А. Софья Перовская М., 1962 ; Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI- XIX вв.). М.,1989; Петров Г.Д. Александра Коллонтай накануне и в годы первой мировой войны (1908-1916 гг.) // Новая и новейшая история. 1969 №1.

39 Федосова Э.П. Бестужевские курсы-первый женский университет в России (1878-1918). М., 1980; Иванов А.Е. За право быть студенткой // Вопросы истории. 1973. №1. С. 206-210; Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер. М., 1988.

40 Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер. М., 1988.

женские пролетарские массы. Однако далеко не все аспекты данной проблематики изучались равномерно и объективно. Так, исследование участия женщин в революционном движении исключало тему личной жизни революционерок, женского терроризма, психологических особенностей участниц противоправительственного движения.

В последнее десятилетие XX в. – начале XXI в. произошел своего рода историографический «прорыв» в области истории женщин и гендерных исследований. Среди работ отечественных авторов, выполненных в русле гендерного направления исторической науки следует назвать исследования Н.Л.Пушкаревой, О.А.Хасбулатовой, А.В. Беловой, И.И.Юкиной, Т.Б. Котловой, Н.Б. Гафизовой, С.Г. Айвазовой и др.⁴¹ Однако, современные авторы в большей степени разрабатывают ранее не исследовавшуюся историю российского женского движения, феминизма, как реформаторского течения; в значительно меньшей степени ученых - гендерологов привлекает тема участия женщин в революционном движении конца XIX – начала XX вв.

Из исследователей рассматривающих методы гендерного анализа, в первую очередь следует назвать Н.Л. Пушкареву. Ряд работ этого автора посвящен определению предмета «женских» и «гендерных исследований», сущности гендерного анализа, перспективам применения гендерного подхода к исторической проблематике, ею же написана самая большая (свыше 10000 обработанных публикаций) историография «женской истории», поставлен вопрос об особенностях женской повседневности,

⁴¹ Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России: 1860-1917. Иваново, 1994; Хасбулатова О.А Гафизова Н.Б. Женское движение в России (вторая половина XIX – начало XX в.) Иваново, 2003; Пушкарева Н.Л. Дерзкие и беспокойные. («Женская история России 1801-1905 гг.: формы социальной активности») // Отечественная история. 2002. №6; Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007 (Серия «Феминистская коллекция»); Она же. История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы: Материалы библиографии. СПб., 2003 (Гендерная коллекция); Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004; Котлова Т.Б., Добрынина А.М. Женщины в политических партиях России в начале XX века: ценностный подход //Интеллигенция и мир. 2005. №1/2. С.111-119; Айвазова С.Г. Женское движение в России: традиции и современность // Общественные науки и современность. 1995. №1-2

женского быта, женской аксиосферы⁴². Большинство работ автора посвящено истории русских женщин доиндустриального периода⁴³, но и социальные процессы пореформенного времени (XIX – начала XX вв.) не обойдены ее вниманием. Она одной из первых выявила особенности российского женского движения по сравнению с западным, обосновала широкие рамки (1812-1917 гг.) его периодизации в досоциалистический период, рассмотрела различные формы женской социальной активности в конце XIX – начале XX вв.⁴⁴

Интенсивной разработкой истории женского вопроса занимается и ивановский профессор, историк О.А. Хасбулатова⁴⁵. В центре ее внимания история женского движения в России пореформенного времени, его социально-исторический опыт. В работах О.А. Хасбулатовой в основном анализируется история женского либерального движения. Для нас работы О.А. Хасбулатовой интересны тем, что автор подробно рассматривает гендерные аспекты государственной политики в Российской империи в 1900-1917 гг., сопоставляет социально-правовой статус женщин и мужчин к началу XX века, государственную политику в сфере образования и занятости женщин, семейное положение женщин, тем самым анализируя объективные причины прихода женщин в либеральное женское движение и революционный лагерь⁴⁶. Общий вывод исследовательницы о том, что к началу XX в. политика властей в сферах образования, труда и занятости носила дискриминационный по отношению к женщинам характер – неопровержим, как и то, что законодательство ограничивало женщин в их правах в значительно большей степени, чем мужчин. В основе правовых

⁴² Пушкарева Н.Л. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. 1998. №6. С. 76-86; Она же. Пушкарева Н.Л. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. 1998. №6. С. 76-86; Она же. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007 (Серия «Гендерные исследования»); Она же. Об эмпатии в антропологии и важности раздельного описания и изучения мужской и женской повседневности // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70). С.3-11.

⁴³ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. – 286 с.; Она же. Частная жизнь русской женщины доиндустриального времени: невеста, жена, любовница. М., 1997.

⁴⁴ Пушкарева Н.Л. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история» России 1801-1905 гг. : формы социальной активности) // Отечественная история. 2002. №6. С.52-66.

⁴⁵ Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России: 1860-1917. Иваново, 1994

⁴⁶ Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005.

норм, определявших статус женщин и мужчин, лежали патриархальные представления об их социальном предназначении, согласно которым в системе взаимоотношений в обществе женщине изначально отводилось подчиненное, второстепенное положение.

В 2007 г. вышла монография И. Юкиной «Русский феминизм как вызов современности»⁴⁷. Не ставя перед собой задачи специального исследования участия женщин в радикальном революционном движении, автор пришла, тем не менее, к ряду интересных заключений. С ее точки зрения, два потока женского движения, либеральный и радикальный, развивались параллельно без жесткого разделения между ними. «Смены караула» между основательницами женского движения, либералками по убеждениям, и революционерками не было. Потоки взаимодействовали и пересекались. Более того автор считает, что женское либеральное движение объективно способствовало участию женщин в радикальном движении, убеждая в необходимости борьбы за равенство полов, демонстрируя интеллектуальные, организационные возможности женщин, создавая тем самым благоприятный психологический фон для формирования новой женской идентичности - свободной в своем выборе женщины⁴⁸. С точки зрения И. Юкиной, женщин в ряды революционеров толкали общая нерешенность женских проблем, сложность организации самостоятельной жизни и заработка, переживаемая ими фрустрация и стремление обрести фактическое равноправие. Поддержание образа жизни своего класса в сочетании с общественной деятельностью для этих женщин по разным причинам было невозможным⁴⁹. Как замечает автор, женщин, выбравших радикальный путь служения обществу, привлекала идея не постепенного и умеренного реформирования, но быстрого и коренного; не рутинная,

⁴⁷ Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.

⁴⁸ Там же. С. 146

⁴⁹ Там же. С. 140-141

легальная и малозаметная работа, а опасная и героическая, т.е. «неженская»⁵⁰.

Для данного диссертационного исследования представляет интерес статья Т.Б. Котловой и А.М. Добрыниной «Женщины в политических партиях России в начале XX века: ценностный подход»⁵¹. Авторы статьи проанализировали объективные и субъективные факторы включения женщин в революционное, общественно-политическое движение конца XIX – начала XX вв., придя к выводу о том, что в это время в провинциальных городах Центрально-промышленного района страны формировался новый тип женщины, ценностной ориентацией которых стало участие в деятельности политических партий⁵². Понимая под ценностями «духовные ориентиры, которые определяют значимость предметов, явлений и их свойств, идей для человека, социальной группы, общества в целом с точки зрения определенных идеалов и способствуют реализации социальных потребностей и интересов», авторы пришли к заключению, что в то время россиянок, для которых ценностной ориентацией было участие в политических партиях было немного⁵³. При этом большинство россиянок того времени демонстрировало пример конформного существования в рамках социума с его все еще патриархальной системой ценностей. По мнению авторов статьи, россиянки в политике были своего рода маргиналками, а вступившие на путь террора олицетворяли собой девиантное поведение⁵⁴.

К исследованию проблем участия женщин в деятельности радикальных политических партий и революционном движении в России в конце XIX – начала XX вв. обращались американские и европейские авторы: ученые из США Барбара А. Энгел и Ричард Стайтс, немецкий историк Беате Физелер.

⁵⁰ Там же. С. 142

⁵¹ Котлова Т.Б., Добрынина А.М. Женщины в политических партиях России в начале XX века: ценностный подход // Интеллигенция и мир. 2005. №1/2. С.110-119

⁵² Там же. С. 118

⁵³ Там же. С. 110, 118

⁵⁴ Там же. С.118

Так, еще в 1983 г. вышла в свет монография американской исследовательницы, историка - россияеведа Барбары А. Энгел « Матери и дочери: женщины в российской интеллигенции XIX столетия»⁵⁵, где автор обратилась к системе ценностей первых радикалок – народниц. По мнению Б.А. Энгел, этих женщин объединяла мораль самопожертвования. Они готовы были пожертвовать своими жизнями, чтобы сделать мир лучше. Женщины–радикалки отказались от традиционной женской судьбы и связали свою жизнь с революционным движением, в котором нашли эмоциональную замену семейным узам. По мнению Б. Энгел, религиозные ценности оказывали влияние на сознание этих женщин, они действовали исходя из принципов, вынесенных из Библии. Взаимоотношения между женщинами в революционных организациях часто напоминали, с точки зрения Б. Энгел, отношения между матерью и дочерью⁵⁶. Мемуары женщин - радикалок свидетельствуют, как сильно они волновались друг о друге. Но, как замечает Б.Энгел, не стоит идеализировать российских женщин в радикальной интеллигенции 1870-х годов.

Б.А. Энгел в рамках своей статьи « Русские женщины и революционное наследие: отказ от личной жизни»⁵⁷ показала связь между «личным и политическим» в практике женского радикализма. По наблюдению Б.Энгел, большинство первых радикалок – народниц отказались от замужества и материнства. Именно в отказе от «женской жизни», по мнению автора статьи, и заключалась причина провала женской революционной пропаганды среди женщин. Не имея общего женского опыта с женщинами из социальных низов, революционерки плохо понимали реалии жизни трудящихся женщин. Становясь революционерками, они отрекались от тех самых аспектов женственности, которые могли бы помочь им понять женщин из народа и

⁵⁵ Engel B.A. Mothers and Daughters: Women of the Intelligentsia in Nineteenth-Century Russia. Cambridge: Cambridge University Press. 1983.

⁵⁶ Там же. Р. 201

⁵⁷ Энгел Б.А. Русские женщины и революционное наследие: отказ от личной жизни // Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996-1998. СПб., 1999. С.9-11.

солидаризироваться с ними⁵⁸. Аскетические ценности радикалок 1870-х годов стали важным аспектом русской культуры и культуры всего революционного движения. Барбара А. Энгел в этике первых революционерок увидела начало традиции и политики пренебрежения к частной, приватной жизни, что позднее стало характерной чертой большевиков и политики Советского государства⁵⁹. То есть, по мнению Б.А. Энгел, этос аскезы революционерок 1870-х гг. заложил основы советской политической культуры, в которой ярко проявлялось отрицательное отношение и презрение ко многим аспектам женской жизни.

Монография Б. Физелер посвящена воссозданию коллективного портрета русской социал-демократки⁶⁰. Автор изучила социальное происхождение, образовательный уровень, возрастной состав, национальную принадлежность, политический опыт социал-демократок. Исследовательница говорит о большой активности женщин в социал-демократическом движении. В своей монографии Б. Физелер подробно рассмотрела также причины радикализации взглядов этих женщин, мотивы, побудившие их прийти в социалистическое движение. В центре внимания автора не только «выдающиеся» социал-демократки, но и обычные, «рядовые» партийки. Автор затрагивает вопросы распределения обязанностей среди членов партии и приходит к выводу о складывании специфически женских областей внутрипартийной деятельности: работа, связанная с оборудованием и функционированием подпольных типографий, рассылкой литературы, транспортировкой и сокрытием оружия, содержанием конспиративных квартир.

Монография Р. Стайтса «Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930» посвящена изучению истории женского движения и женскому политическому участию. Автор также поднимает тему истории «женского радикализма» в России, в

⁵⁸ Цит. по: Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. Спб., 2007. С. 144-145

⁵⁹ Цит. по: Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. Спб., 2007. С. 143

⁶⁰ Fieseler B. Frauen auf dem Weg in die russische Socialdemokratie, 1890-1917. Eine Kollektive Biografie. – Stuttgart, 1995.

интересной психоаналитической манере анализирует биографии, персоналии и личные взаимоотношения участниц революционного движения⁶¹. Автор отмечает, что женщины были более глубоко вовлечены в революционное движение, нежели мужчины. Это вовсе не означает, что женщины в целом были «лучшими» революционерами, чем мужчины. Для женщин было значительно труднее возобновить обычную жизнь после увлечения радикализмом. Для мужчин радикализм был более естественным родом деятельности и им было гораздо легче входить и выходить из движения⁶². Р. Стайтс представляет портреты нескольких типов радикалок, начиная с народниц и заканчивая эсерками, анархистками, профессиональными социал-демократками, которые были характерны для предреволюционного периода.

Значительную ценность приобретают труды, вышедшие в конце XX-начале XXI в., и анализирующие феномен женского терроризма. Это работы А. Гейфман, О.В. Будницкого, И.М. Пушкаревой, О.Н. Квасова и др.⁶³

В последнее время исследователи начинают проявлять особый интерес к теме дореволюционной женской политической ссылки. Существующие в историографии работы по данной тематике главным образом посвящены ссылке в Сибирь и северные губернии империи. В этой связи отметим новейшие исследования В.Н.Максимовой, С.Ю. Овечкиной и О.Н. Кондаковой.

Несмотря на то, что по истории сибирской ссылки было написано немало работ, диссертация В.Н. Максимовой стала первым комплексным исследованием по истории женской политической каторги и ссылки в Восточной Сибири в период с 1907 по 1917 гг.⁶⁴ В.Н. Максимовой удалось выявить имена 709 женщин, сосланных в регион по политическим

⁶¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004.

⁶² Там же. С.213

⁶³ Гейфман А. Революционный терроризм в России 1894-1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997; Будницкий О.В. Женщины-террористки в России. Бескорыстные убийцы. Ростов-на-Дону, 1996; Пушкарева И.М. Женщина и террор // Женщина в российском обществе. 1997. №1 (5); Квасов О.Н. Мария Федорова-террористка и жертва террора.// Новый исторический вестник. 2011. № 1. С. 89-104.

⁶⁴ Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири: 1907-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003; Она же. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907-1917 гг.). Братск, 2011.

обвинениям. Автор сделала вывод о том, что в период 1907-1917 гг. тюремный режим восточносибирской каторги к женщинам был мягче, чем к мужчинам, что выражалось, прежде всего, в отсутствии физических наказаний и принудительных работ⁶⁵. В диссертации, а впоследствии в монографии и ряде статей В.Н. Максимова рассматривает основные виды общественной деятельности женщин-политических ссыльных, их роль в развитии образования и здравоохранения Восточной Сибири. При исследовании материального положения ссыльных женщин В.Н. Максимова пришла к заключению, что значительная часть революционерок была лишена постоянного способа заработка и нередко была обречена на полуголодное существование, что вынуждало их объединяться в различного рода организации, которые позволяли поддерживать друг друга. Женщины активно участвовали в организации коммун, общих столовых, касс взаимопомощи. «Не смотря на материальную неустроенность и полицейские преследования, большинство «государственных преступниц» продолжали вести борьбу с самодержавием в местах заключения и ссылки»⁶⁶.

В диссертации С.Ю. Овечкиной исследуются особенности женской политической ссылки в Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. и проведен ее комплексный анализ⁶⁷. В ходе исследования автор выделила несколько периодов женской политической ссылки в Архангельскую губернию и выявила характерные черты каждого из них. Для первого периода (1862-1873 гг.) была характерна небольшая численность женщин - политических ссыльных, подчинение ссыльных существовавшим правилам и указаниям властей. Вторым периодом с 1874 по 1894 гг. был отмечен ссылкой участниц революционных организаций преимущественно за хранение и распространение нелегальной литературы, наблюдалось единство политических ссыльных. В третий период с 1895 по 1905 гг. состав

⁶⁵ Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири: 1907-1917 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. С. 23

⁶⁶ Там же. С. 25

⁶⁷ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005; Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Архангельск, 2004.

ссылки был неоднороден, поэтому между ссыльными возникали разногласия, но в тоже время для противостояния властям, ссыльные стремились к объединению, что свидетельствовало, по мнению автора, об организационном оформлении архангельской ссылки в конце XIX - начале XX вв⁶⁸. В диссертации С.Ю. Овечкиной осуществлен анализ численного, социального, возрастного, профессионального, национального и партийного состава женской политической ссылки. При изучении материального положения женщин - политических ссыльных, автор пришла к выводу, что в материальном плане жизнь ссыльных женщин в Архангельской губернии (особенно из привилегированных сословий) отличалась стабильностью. Государство выплачивало денежные средства для организации их жизни, а также на покупку одежды, обуви и проезда из места водворения.

Сложность психологического состояния ссыльных женщин, по мнению С.Ю. Овечкиной, объясняется их изоляцией от привычных жизненных условий: географической, связанной с расселением ссыльных таким образом, чтобы исключить возможность каких-либо контактов между ними; культурно-политической – заключающейся в размещении ссыльных вдали от центров общественной и культурной жизни; семейной – состоявшей, в нахождении ссыльных вдали от близких родственников. Эти обстоятельства приводили к психологической нестабильности поднадзорных⁶⁹. По мнению исследовательницы, основными особенностями женской политической ссылки в Архангельской губернии являлись «относительно невысокая политическая активность женщин в период нахождения под надзором полиции и завершение революционной деятельности большинством женщин после окончания срока ссылки»⁷⁰. Как считает автор, «в большинстве случаев жизнь в ссылке приводила к тому, что женщины прекращали свою политическую деятельность и занимались личной жизнью. [...] ...жизнь в

⁶⁸ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ...канд. ист. наук. Архангельск, 2005. С. 166

⁶⁹ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ...канд. ист. наук. Архангельск, 2005. С. 167

⁷⁰ Там же. С. 169

ссылке приводила значительную часть женщин к переосмыслению своей деятельности и часто к постановке новой цели»⁷¹.

О.Н. Кондакова в своей работе «Женщины-революционерки в 70-80-е гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке»⁷² исследует социально-психологические особенности женщин-революционерок. Автор приходит к выводу, что женщин-революционерок сближало с верующими людьми два момента. Во-первых, это тип мышления - то есть их способность усваивать революционные идеи на уровне веры. И, во-вторых, преемственность религиозной культуры в поведении (аскетизм, фанатизм, жертвенность)⁷³.

Более подробно выводы и заключения авторов работ об особенностях женской политической ссылки в Сибири и Архангельской губернии будут представлены в тексте диссертации. Наличие новейших исследований, посвященных проблеме женской политической ссылки, позволило автору данного диссертационного исследования провести сравнительный анализ положения высланных женщин в Тверскую губернию и другие регионы империи.

Поскольку следствием административной высылки становилась смена привычной жизненной обстановки, изменение ее параметров и как следствие вынужденная адаптивная деятельность, заключающаяся в необходимости обустройства к новым жизненным условиям, мы обратились к исследованиям, посвященным теоретико-методологическим проблемам социальной адаптации. Данная проблема была подробно разработана в исследованиях М. В. Ромма, Л. В. Корель, и др.

М. В. Ромм в своем диссертационном исследовании, в работе «Философия и психология адаптивных процессов», а также ряде статей рассматривает теоретические и методологические социально-философские

⁷¹ Там же. С. 164

⁷² Кондакова О.Н. Женщины-революционерки в 70-80-е гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002.

⁷³ Там же. С.24-25.

проблемы социальной адаптации⁷⁴. Автор обосновывает необходимость использования при анализе социальной адаптации нормативно-интерпретативного («бифокального») подхода. М.В. Ромм обращается к экспликации основных понятий, отражающих структуру и логику приспособительного процесса в социуме: «адаптивная система», «адаптивная ситуация», «проблемно-адаптивные барьеры», «адаптивная установка», «стратегии социальной адаптации», «критерии социальной адаптации личности» и предлагает идеальную модель единичного адаптационного цикла «Реадаптивное кольцо».

Подробную классификацию видов социальной адаптации приводит автор работы «Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики» Л. В. Корель⁷⁵. Классификация выполнена на основе систематизации разнообразных сторон и свойств адаптаций, выделении множества критериев. Ряд понятий, методологических установок, разработанных М.В. Роммом и Л. В. Корель, были применены в данном диссертационном исследовании.

Следует констатировать, что, несмотря на наличие ряда работ по истории женской политической ссылки и высылки, а также исследований по теоретическим и методологическим проблемам социальной адаптации, многие аспекты темы до сих пор остаются не исследованными. Актуальность темы, ее недостаточная изученность и определили выбор темы данного диссертационного исследования «Административно высланные в Тверскую губернию женщины (1881-1917 гг.): адаптация к условиям повседневной жизни».

Объектом исследования является женская административная политическая высылка в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.

⁷⁴ Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов. Воронеж, 2006; Он же. Социальная адаптация личности как объект философского анализа.: дис. ... докт. филос. наук. Томск, 2003

⁷⁵ Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005

Предмет исследования - практики адаптации административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 гг.

В диссертационном исследовании под адаптацией административно высланных женщин понимается процесс их приспособления к новым условиям повседневной жизни и социальной среды, путем преодоления разнообразных адаптивных барьеров, с целью сохранения жизнедеятельности и возможности функционирования личности в новых условиях существования.

Цель диссертационной работы - посредством изучения положения, повседневной жизни, общественно-политической деятельности выявить содержание и специфику адаптивных практик административно высланных в Тверскую губернию женщин в 1881-1917 гг.

Для достижения поставленной цели в диссертации были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть законодательство, регулирующее систему административной высылки в Российской империи в конце XIX-начале XX вв.

2. Проанализировать социально-демографические особенности состава женской административной высылки в Тверской губернии

3. Исследовать базовые характеристики повседневной жизни административно высланных женщин (материальное положение, трудовая деятельность, обеспеченность денежным пособием от казны, виды и размеры источников доходов, бытовые условия), оказавшие влияние на содержание и специфику адаптивных практик данной категории поднадзорных женщин.

4. Дать комплексный анализ видов адаптивного поведения административно высланных женщин, включая действие проблемно-адаптивных барьеров, затруднявших процесс адаптации, а также индивидуальных адаптационных тактик, облегчавших адаптацию в период водворения и обустройства на новом месте.

5. Рассмотреть особенности проведения досуга поднадзорных женщин, круга общения и частной жизни.

6. Проанализировать общественно-политическую деятельность женщин, административно высланных в Тверскую губернию и их роль в местном оппозиционном движении;

Хронологические рамки исследования включают период с 1881 по 1917 гг. Нижней границей исследуемого периода является 1881 г., когда вышло «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Статьи 16, 32-36 данного «Положения...» упорядочили и регламентировали систему административной высылки. А утвержденное 12 марта 1882 г. «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей», определило условия пребывания в ссылке. Конечная дата исследования связана с амнистией административно высланных после февральской революции.

Территориальные рамки исследования соответствуют административным границам Тверской губернии конца XIX-начала XX вв. Границы исследования охватывают всю Тверскую губернию, которая в рассматриваемый период включала территории 12 уездов: Новоторжского, Кашинского, Калязинского, Осташковского, Весьегонского, Корчевского, Вышневолоцкого, Бежецкого, Старицкого, Тверского, Ржевского, Зубцовского.

При определении в правовых нормах места высылки Тверская губерния имела статус «внутренней губернии Европейской России». Анализ применения здесь данной меры наказания позволяет, как провести типологические параллели для всех внутренних губерний центрально-европейской России, входивших в число мест высылки политически неблагонадежных лиц, так и выявить особенности ее применения в регионе.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы историзма и научного объективизма, как универсальные методы научного познания.

Характер и специфика объекта изучения обусловили применение совокупности методов женской и гендерной истории⁷⁶; именно они позволяют так изменить спектр исследовательского видения, что становится очевидным не общее с мужчинами в повседневно-бытовых практиках, а отличия женской повседневности, подчас иные ценности в женской аксиосфере.

При изучении повседневной жизни женщин, административно высланных в Тверскую губернию, использовался подход истории повседневности, позволяющий исследовать жизнь высланных женщин с их индивидуальными опытами, практиками и переживаниями.

Подход микроистории заставил размышлять о значимости изучения такой немногочисленной и не проживавшей совокупно на определенной территории (а рассеянной по Тверской губернии) группе как административно высланные женщины. Это была в численном отношении небольшая доля административно высланных лиц, но собственно микроисторический подход дал возможность изучить эту группу в деталях, во всех возможных взаимосвязях. Именно это имел в виду Дж. Леви, один из основателей микроистории, когда говорил, что микроистория означает не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях. Подобная методология позволяет выявить типичу во множестве частных судеб, углубиться в анализ жизненных и бытовых деталей, которые не видны на макроуровне, приблизиться к социальному облику человека минувшего времени, через индивидуальное понять и объяснить общее. В тоже время применение в диссертации микроисторического анализа не исключало макроисторического контекста, а, напротив, потребовало включения рассматриваемого явления в общий контекст эпохи.

Изучение практик социальной адаптации административно высланных женщин обусловило необходимость обращения к теоретическим и

⁷⁶ Пушкарева Н.Л. Гендерная история // Теория и методология истории: учебник для вузов. Волгоград, 2014. С. 287-312

методологическим исследованием по проблемам адаптации, развиваемых в рамках социально-философской и социологической областей знания и представленные в трудах М.В. Ромма, Л.В. Корель. Под адаптацией понимается процесс приспособления административно высланных женщин к новым условиям повседневной жизни и социальной среды, путем преодоления разнообразных адаптивных барьеров, с целью сохранения жизнедеятельности и возможности функционирования личности в новых условиях существования.

Системный метод позволил исследовать объект изучения (женщины, административно высланные в Тверскую губернию за участие в противоправительственной деятельности) как группу в составе революционного социума, обладавшую общими и специфическими характеристиками, в ее взаимосвязи с существовавшими группами российского городского общества, с одной стороны, и взаимодействиями с карательными структурами, с другой.

В работе также использовались специально-исторические методы исследования (историко-типологический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-биографический).

Историко-сравнительный метод был использован при проведении сравнительного анализа положения и адаптивных практик женщин, высланных в Тверскую губернию и другие регионы империи, выявлении особенностей женской политической высылки в Тверской губернии. Историко-типологический метод позволил упорядочить факты и данные исторических источников по свойственным им признакам. Проблемно - хронологический метод дал возможность распределить рассматриваемые явления по проблемам и периодам.

Историко-биографический метод позволил, в частности, реконструировать облик реальных типов высланных женщин, характерных для разных периодов женской политической высылки в Тверской губернии.

Источниковая база диссертации включает комплекс опубликованных и неопубликованных (архивных) источников.

Источниковая база работы подразделяется на несколько групп: источники законодательного характера, делопроизводственная документация, статистические и справочные материалы, источники личного происхождения, периодическая печать. Большая часть источников является неопубликованными и находится в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Тверской области (ГАТО) и Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ).

Документы законодательного характера, представлены нормативно-правовыми актами, регламентирующими систему административной высылки в Российской империи и ее применение в Тверской губернии. Центральное место среди опубликованных источников законодательного характера заняли «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁷⁷, «Положение о полицейском надзоре», изданное в 1882 г.⁷⁸, которые определяли порядок, срок и условия пребывания в месте водворения.

К источникам законодательного характера относятся также Высочайшие Манифесты. Это Манифест от 15 мая 1883 г., Манифест Николая II от 11 августа 1904 г., изданный по случаю рождения наследника престола, Манифест от 21 февраля 1913 г. по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых, которыми административно высланным были дарованы некоторые льготы⁷⁹. К этой группе источников также относятся правовые нормы, регулирующие порядок назначения денежного пособия поднадзорным⁸⁰.

⁷⁷ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 1. № 350

⁷⁸ Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 2. – СПб., 1886. – С. 84-87 (далее – Положение о полицейском надзоре...)

⁷⁹ ГАТО. Ф.56. Оп 1. Д.9246. Л.1; Там же. Ф.56. Оп. 1. Д.12481. Л.7 об.-8; ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1913 г. Д.46 ч.1. Л.21-23 об.

⁸⁰ Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках // Свод законов Российской Империи. Т.ХVI. Часть.2. Изд.1892 г. С.491

Делопроизводственные материалы представляют значительный массив документов, (циркуляры, предписания, переписка между центральными и местными органами власти, списки поднадзорных и т.д.) и раскрывают механизм функционирования административной высылки как меры наказания, правовой и имущественный статус высланных женщин, виды деятельности, взаимоотношения с властями. Эти документы хранятся в фондах федеральных и региональных архивов. Использовались материалы следующих фондов – ГАРФ: ф. 102-Департамента полиции, ф. 63- Отделения по охране общественной безопасности и порядка в Москве, ф. 1742- Коллекции фотопортретов лиц; ГАТО - ф. 927-Тверского Губернского Жандармского Управления, ф. 56 – Канцелярии Тверского губернатора, ф. 817 – Тверского городского полицейского управления, фонды уездных полицейских управлений: ф. 818 (тверское), ф. 815 (осташковское), ф. 813 (новоторжское) и фонды; ТЦДНИ – ф.114 – Истпартотдела Калининского обкома. Значительная часть этих архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Поиск информации об административно высланных женщинах проводился на разных уровнях, как среди документов местной полиции (уездных полицейских управлений, уездных исправников, полицмейстеров), губернских органов власти (канцелярии губернатора, Тверского губернского жандармского управления), так и среди документов Департамента полиции, что дает возможность получить более полную информацию, а также определить степень ее достоверности.

Следует отметить отсутствие, как в федеральных, так и в региональных архивах алфавитных списков лиц, высланных в Тверскую губернию по делам политического характера. Отсутствие таких списков значительно осложняет работу исследователей. Существенную помощь при создании базы данных дел на женщин, административно высланных в Тверскую губернию в дореволюционный период, оказала сохранившаяся до наших дней именная картотека Департамента полиции, которая насчитывает

2,5 млн. карточек на 2 млн. человек. Картотека включает имена деятелей революционного движения и имена лиц, оппозиционно настроенных к правительству.

Наиболее значимыми для исследования видами источников являются делопроизводственные материалы, отражавшие жизнь поднадзорных женщин в местах водворения. К таковым относятся ведомости лиц, состоящих под гласным и негласным надзором полиции, именные списки, личные дела высланных женщин, филерские дневники наблюдений, а также прошения ссыльных на имя губернатора и министра внутренних дел. Изучение данных документов позволило выявить имена высланных женщин, установить количественный состав поднадзорных по каждому году, получить сведения о звании, происхождении, возрасте, семейном положении высланных женщин, информацию о причинах и сроках административной высылки, занятиях, аттестации о каждой поднадзорной, которые характеризовали ее образ жизни, круг знакомств.

Характерными признаками таких исторических источников, как ведомости о поднадзорных было то, что они являлись типовыми документами и составлялись по стандартной форме, что позволяет выделить одинаковые детали высылки и собрать статистические сведения о высланных женщинах. Информация о повседневной жизни административно высланных лиц в ведомостях почти не отражена и лишь иногда личностные моменты все же сохраняются.

Данные о повседневной жизни высланных женщин можно обнаружить в личных делах и именных списках поднадзорных. Подробно распорядок дня высланных описывался в филерских дневниках наблюдений, которые сохранились в фонде Тверского Губернского Жандармского Управления. Для целей данного исследования были использованы дневники наблюдений за М.В. Вольфензон («Коричневой»)⁸¹, Р.И. Гальперн⁸², Н.М. Ростовцевой

⁸¹ ГАТО. Ф.927 Оп.1. Д.1516.

⁸² Там же. Д. 1723.

(«Тонкой»)⁸³, Р.А. Козловой («Кепкой»)⁸⁴, С.Г. Беркегейм («Жучкой»)⁸⁵, С.Н. Рабинович («Улитой»)⁸⁶.

Особую ценность для данного исследования представляют прошения женщин, административно высланных в Тверскую губернию. Благодаря данным источникам можно выявить основные проблемы, возникавшие у высланных женщин и степень удовлетворения ходатайств поднадзорных.

Документация канцелярии губернатора, жандармского управления, полицмейстеров и уездных исправников, переписка между ними, а также переписка между центральными и местными органами власти, в частности между Департаментом полиции и тверским губернатором, а также Начальником ТГЖУ (это материалы дознаний, донесений, отношения, распоряжения, сведения об административно высланных) содержит информацию о жизни административно высланных женщин в условиях полицейского надзора, сведения о противоправительственной деятельности поднадзорных женщин в месте водворения, проблемах, которые возникали у местной власти в связи пребыванием высланных лиц в губернии, организации полицейского надзора и результатах наблюдения за поднадзорными женщинами. Эта категория источников чрезвычайно информативна. Но следует учитывать и то, что уровень их достоверности зависел от степени профессиональной подготовки и усердия полицейских, жандармских чинов, агентов и филеров, в работе, которых случались ошибки.

К категории делопроизводственных документов также относятся различные циркуляры, издаваемые, как правило, Департаментом полиции, направленные на руководство системой гласного надзора на местах. Циркуляры касались вопросов осуществления полицейского надзора за административно высланными, мест и условий водворения поднадзорных,

⁸³ Там же. Д. 1658

⁸⁴ Там же. Д. 1657; там же. Д. 1695

⁸⁵ Там же. Д. 1672; там же. Д. 1548.

⁸⁶ Там же. Д. 1673

занятий поднадзорных, порядка выдачи пособия от казны⁸⁷. В частности, циркуляр МВД от 30 декабря 1898 г. касался вопросов выдачи пособия поднадзорным и лишал лиц, добровольно избравших место водворения, права получения пособия от казны⁸⁸.

Интерес для исследования представляют справки Департамента полиции, которые содержат подробную информацию о процессе проведения дознания, причинах высылки политически неблагонадежных лиц и обстоятельствах жизни женщин до момента водворения в Тверскую губернию.

Особым видом исторических источников являются агентурные сведения и данные наружного наблюдения, которые обобщались в сводки по партийному признаку. Данные документы сохранились в фонде Департамента полиции⁸⁹. Агентурные сведения и данные наружного наблюдения, собранные жандармским управлением Тверской губернии, содержат ценный материал о различных формах революционной деятельности административно высланных, а также информацию о мерах, принятых местными властями в отношении деятельности высылаемых лиц.

Источники личного происхождения.

Для раскрытия темы используются также источники личного происхождения. Это воспоминания и письма высланных женщин. Воспоминания и письма, как правило, отражают те вопросы, которые остаются вне рамок делопроизводственной документации. Нередко являясь единственным источником по некоторым вопросам жизни и деятельности высланных женщин, они позволяют уточнить детали и оживить историю политической высылки в Тверской край. Воспоминания и письма - это важнейшие источники по истории повседневной жизни женщин, административно высланных в Тверской край в 1881-1917 гг. Субъективные по характеру подачи материала, они также требуют к себе критического

⁸⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д. 13551

⁸⁸ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.11976. Л. 15-15 об.

⁸⁹ Сводки агентурных сведений по Тверской губернии по партии социалистов-революционеров за 1908, 1910 г. , 1911 г. (ГАРФ. Ф.102. ОО. 1908 г. Д. 9ч.61; Там же 1910г. Д.9ч.77 Б; там же. 1911 г. Д. 9ч. 77 л. Б.).

отношения. В тоже время, субъективность авторов мемуаров раскрывает перед нами личность писавшего.

Большой интерес для изучения истории политической высылки в Тверскую губернию представляют опубликованные в 1930 г. воспоминания известной писательницы, беллетристки Валентины Ивановны Дмитриевой, которая была выслана в Тверь из Москвы в конце 1887 г.. В.И. Дмитриева оставила наиболее полные сведения о своем пребывании в Тверской губернии⁹⁰. В главе «Ссылный город Тверь. Девяностые годы» автор подробно описала жизнь лиц, высланных в Тверскую губернию по делам политического характера в конце 80- начале 90 х. гг. XIX в. Воспоминания В.И. Дмитриевой содержат уникальные материал о повседневной жизни, материальном положении, круге общения, досуге административно высланных лиц. В.И. Дмитриева подробнейшим образом описала процесс задержания ее в Москве, процедуру этапирования к месту водворения в Тверь в сопровождении жандармов, ее впечатления от города, в котором пришлось прожить в течении 4 лет, проблему поиска жилья. В несколько иронизированной форме автор рассказывает об организации полицейского надзора и наблюдения за высланными лицами в Тверской губернии. Воспоминания содержат интересный материал о посещении Тверских губернских земских собраний и проблемах, обсуждавшихся на этих собраниях, о помощи, которую оказывало земство поднадзорным, а также об отношении либералов к высланной молодежи. В.И. Дмитриева оставила описание литературно-вокально-музыкального вечера, устроенного однажды либералами в пользу высланной молодежи. Воспоминания содержат информацию о проведении обыска на квартире в Твери, где проживали административно высланные В. Дмитриева и В. Ершов. В мемуарах В.И. Дмитриева описывает собственное внутренне психологическое состояние в период ссылки. В целом, воспоминания В.И. Дмитриевой являются

⁹⁰ Дмитриева. Так было (Путь моей жизни). М.-Л. 1930. -488 с.

уникальными еще в силу того, что они не успели, как большинство мемуаров в последующие годы, попасть под идеологическую коррекцию.

Благодаря работе Тверского губернского истпарта, который осуществлял соби́рание мемуарного и архивного материала, отражающего деятельность РСДРП в период революционных событий, до наших дней дошли воспоминания некоторых участников революционного движения в Тверской губернии, в том числе и высланных в губернию революционерок. Так, в фонде № 114 Тверского губернского истпарта сохранились автобиография и воспоминания А.В. Артюхиной (Афанасенковой), дважды выславшейся из Санкт-Петербурга в Вышний Волочек Тверской губернии, воспоминания о ней ее дочери, а также автобиография мужа Афанасенковой М.И. Артюхина, также административно высланного в Тверской край⁹¹. Воспоминания были написаны в 1957 г. по запросу партийного архива Калининского обкома КПСС, собиравшего в то время материал к 40-летнему юбилею Октябрьской революции. Особенность данных воспоминаний обусловлена временем их создания. Основное внимание в них уделено революционной деятельности авторов воспоминаний, работе Артюхиных по созданию Вышневолоцкой группы РСДРП (б), что и является наиболее информативным аспектом. Однако, при более тщательном обращении к содержанию документов и иной расстановке акцентов можно обнаружить, что информативные возможности воспоминаний гораздо шире. Так, в воспоминаниях можно обнаружить сведения о повседневной жизни Артюхиных во время их пребывания под надзором полиции, описание семейных отношений, жилья, материального благосостояния, восприятия происходивших событий.

Помимо неопубликованных материалов архива существуют также опубликованные воспоминания А.В. и М.И. Артюхиных, для которых характерны те же особенности⁹². В Государственном архиве Тверской

⁹¹ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп.2. Д. 7. Т. 1, 2; там же. Д. 6

⁹² Артюхина А.В. У колыбели революции // Октябрь в Вышнем Волочке. Сборник статей, воспоминаний, документов и материалов. Калинин, 1957. С.111-127; Артюхин М.И. В борьбе за массы // там же. С. 27-45;

области и в Государственном архиве Российской Федерации содержатся личные фонды А.В. Артюхиной, где имеется ее автобиография, работы А.В. Артюхиной, фотографии⁹³.

Ц.С. Зеликсон-Бобровская, высланная в 1903 г. в Тверь, как место избранное для жительства, в своих мемуарах объясняет почему ее выбор пал на Тверь: близость города к Москве и Петербургу, наличие крупной фабрики (Морозовской) и наличие связей с Тверской партийной организации. Автор в частности рассказывает о своей работе в Тверском комитете РСДРП⁹⁴.

Также нами были использованы опубликованные в журнале «Былое» воспоминания А.И.Успенской (урожденной Засулич)⁹⁵, высланной в Тверь под строгий надзор полиции в 1889 г. на три года. В воспоминаниях представлен материал о становлении политических взглядов А.И. Успенской, имеются сведения о личной жизни.

Помимо этих работ необходимо отметить воспоминания А.П. Прибылевой (Корбы), высланной в 1909 г. из Москвы в Тверь, и пробывшей здесь несколько месяцев⁹⁶, а также воспоминания П.Ф. Куделли – известной большевички, отбывавшей срок высылки в Твери в 1903-1904 гг.⁹⁷. Мемуары А.П. Прибылевой и П.Ф. Куделли представляют для нас интерес при изучении мотивации ухода высланных женщин в революционное движение. В частности, П.Ф. Куделли рассказывает о своей работе в Петербурге в воскресной школе для взрослых, которую она также использовала для популяризации учения К. Маркса.

Артюхина А.В. Народ пошел за большевиками // Вышневолоцкая правда. 1957. 18 сентября; Артюхина А.В. Пройденный путь // Женщины в революции: воспоминания / сост.: А.В. Артюхина, А.И. Вакурова, А.И. Нухрат, Е.А. Попова. М., 1959. С.17-38.

⁹³ ГАТО. Ф. Р-2037. Оп. 1; ГАРФ. Ф. Р-9601.

⁹⁴ Бобровская Ц.С. (Зеликсон) Записки подпольщика. 1894-1917. М., 1957.

⁹⁵ Успенская А.И. Воспоминания шестидесятницы // Былое. 1922. № 18. С.19-45.

⁹⁶ Прибылева-Корба. А.П. «Народная воля»: Воспоминания о 1870-1880-х гг. М., 1926; Прибылева-Корба А.П. Автобиография // Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 40. [б.м., б.г.]

⁹⁷ Куделли П.Ф. Дом № 65 по Шлиссельбургскому тракту // Пролетарский пролог: Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1893-1894 г. / Сост. д. ист. наук Е.Р. Ольховский. Лениздат. 1983. С. 189-194

«Записки Надежды Тимофеевны Кропоткиной» (урожденной Повало-Швейковской) помогают зримо представить жизнь местного населения и «неблагонадежных» лиц, в том числе и высланных женщин⁹⁸.

Воспоминания высланных мужчин дополнили и расширили наши представления об административной высылке в Тверской губернии и о высланных женщинах. Поэтому в диссертационной работе использовались воспоминания С.И. Мицкевича, сведения из автобиографии А.И. Эртеля, воспоминания М.И. Артюхина, высланных в Тверской край⁹⁹.

Определенный интерес для данного исследования представляют воспоминания Л.П. Меньшикова «Охрана и революция»¹⁰⁰. Автор воспоминаний с 1887 г. являлся агентом Московского охранного отделения, затем состоял на службе в Особом отделе Департамента полиции, где концентрировалось руководство всем политическим розыском в Российской империи. Одна из глав воспоминаний посвящена делу по ликвидации Тверского «Союза» сотрудниками охраны. Л.П. Меньшиков подробно описывает работу московских филеров, приемы, используемые сотрудниками охраны при осуществлении розыска, организацию слежки и наблюдения за «неблагонадежными», работу провокаторов В. Цирг и М. Корнатовской в Твери.

В диссертационной работе исследована *переписка* высланных женщин. Большинство писем, изученных нами, были перлюстрированы представителями органов полицейского надзора и благодаря этому копии этих писем сохранились в фонде Департамента полиции (опись 265) и в

⁹⁸ Записки княгини Н.Т. Кропоткиной (урожденной Повало-Швейковской). Машинописная копия. // Тверской государственный объединенный музей (далее ТГОМ), филиал ТГОМ- музей М.Е. Салтыкова-Щедрина; Суворов В.П. Из революционной России. Из воспоминаний княгини Н.Т. Кропоткиной (урожд. Повало-Швейковской) // Вече Твери. 3 марта, 2000 г., 14 апреля, 2000.

⁹⁹ Мицкевич С.И. Записки врача-общественника (1888-1918). М., 1969; Он же. Записки врача-общественника: 1888-1918 гг. М.-Л., 1941; Он же. Революционная Москва. 1888-1905 г. М., 1940; Он же. Лекторская группа при Московском комитете в 1905-1907 гг. // Пролетарская революция. 1925, №9. С.49-61; Эртель А.И. Автобиография // Вопросы литературы. 1976. №4 С.199-207; Автобиография М.И. Артюхина // ТЦДНИ. Ф. 114. Оп.2. Д.6.

¹⁰⁰ Меньшиков Л.П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций. Часть 1. Годы реакции 1885-1898. М., 1925. С.111-120.

делах Особого отдела ДП¹⁰¹. Мы должны учитывать тот факт, что состоящие под надзором полиции женщины знали о просмотре личной корреспонденции полицией, и, следовательно, были осторожны в своих высказываниях. Между тем, переписка передает атмосферу тверской высылки. В письмах мы чаще встречаемся с описанием повседневных реалий и личных переживаний административно высланных женщин. Письма отражают концентрировавшиеся вокруг отдельных женщин коммуникативные связи.

Статистические и справочные материалы составляют отдельную группу источников. К материалам содержащим справочные и статистические сведения относятся « Статистические ежегодники Тверской губернии», « Материалы для истории Тверского губернского земства», а также «Адрес-календари Тверской губернии» и др.¹⁰² Эти источники дают возможность изучить уровень экономического и культурного развития региона, а также определить уровень цен в губернии на товары первой необходимости, размеры заработной платы местного населения, что представляет интерес при изучении повседневной жизни высланных женщин.

Значимым видом источников для представления картины общественной жизни Тверской губернии к. XIX-н. XX вв. являются *материалы периодической печати*. В местных газетах («Тверские губернские ведомости») публиковались достаточно интересные факты из

¹⁰¹ Переписка Ю. Зборомирской с Д. Голубятниковым // ГАРФ. Ф. 102. 3-Д. 1888 г. Оп. 84. Д.235; Копия письма Р.А. Козловой к Н.М. Ростовцевой от 1 сентября 1911 г. // ГАРФ. Ф.102 Оп.265 Д.1204 Л.30; копия письма на имя Р.А. Козловой в Тверь из Олонечкой губернии. 1911 г. // ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1911 г. Д. 9ч77л.Б. Л. 84; копия письма некой Марьи к М.Н. Майновой . 1910 г. // ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. 9ч. 77 л.В. Л.41; копия письмо М. Майновой к Н. Савиновой от 22 февраля 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Д. 9ч. 77л. Б. Л.13-13 об; копия письма на имя М.Вольфензон от 8 марта 1906 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп.265. Д.59. Л.89 и т.д.

¹⁰² Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 год. Тверь, 1901.; Статистический ежегодник Тверской губернии за 1897 год. Тверь, 1898; Статистический ежегодник Тверской губернии за 1902 г. Тверь, 1904; Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886-1908 г. Т.9. Вып.1 Тверь, 1911.; Материалы для истории Тверского Губернского Земства. 1886-1908 г.г. Т. IX. Вып. II-й - Тверь, 1912 .; Адрес-календарь Тверской губернии на 1911 год. Издание Тверского Губернского статистического Комитета. Тверь. 1911 г.; Краткий справочник города Кашина и его уезда. Кашин, 1914; Обзор Тверской губернии за 1900 год. Б.м., Б.г .

жизни губернии, однако проблема высылки «политически неблагонадежных» лиц в губернию в прессе не освещалась, упоминания о присутствии высланных лиц в губернии найти довольно сложно.

В целом источниковая база исследования имеет широкий характер и позволяет полно и с достаточной степенью объективности осветить заявленную тему исследования и выполнить поставленные задачи.

Новизна исследования. Данная диссертация – первое специальное комплексное исследование жизни и деятельности женщин, административно высланных в Тверскую губернию за «политическую неблагонадежность» в 1881-1917 гг.

Впервые на основе широкой источниковой базы проведено исследование численности, возрастного, национального, социального, профессионального, партийного состава женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим обвинениям. Установлены основные причины высылки женщин, проанализировано существующее в Российской империи законодательство, регулирующее систему административной высылки, выявлено сущностное и понятийное различие административной ссылки и высылки.

В диссертации показано, что высылка в административном порядке в губернии центральной России не была однородна и различалась по своим видам. В законодательстве имелись значительные отличия, регулирующие административную ссылку в Сибирь, а также северные губернии империи и административную высылку в центральные губернии России.

На основе использования архивных материалов были выявлены имена женщин, высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг. Приводится как среднестатистический портрет административно высланной женщины, так и реконструируется облик тех нескольких реальных типов, которые были характерны для разных периодов женской административной высылки в Тверскую губернию.

Автор впервые в региональной историографии рассматривает такие проблемы адаптации административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 гг., как поиск заработка, трудоустройство и работа, а также порядок назначения и выплаты казенного денежного пособия. В диссертационном исследовании доказывается, что для административно высланных женщин процесс адаптация к новым условиям повседневной жизни в Тверской губернии проходил более сложно, чем для мужской части репрессированных и усложнялся наличием существенных проблемно-адаптивных барьеров. Большинство высланных женщин имели либо педагогическое образование, либо медицинское и в местах вынужденного проживания они, прежде всего, пытались применить уже имеющиеся у них профессиональные навыки. Однако, «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» 1882 г., запрещало высланным работать по отмеченным специальностям. Тем самым под законодательные ограничения попала основная сфера профессиональной деятельности административно высланных женщин. Большая часть из них так и не имела постоянного заработка. Ситуация осложнялась тем, что почти все женщины, высланные в Тверскую губернию относились к категории лиц, высланных в выбранное ими самими место жительства, и в силу циркуляра МВД от 30 декабря 1898 г. не имели права на получение казенного денежного пособия. В итоге, поднадзорные женщины оказались в чрезвычайно тяжелом материальном положении.

Выявлен комплекс проблемно-адаптивных барьеров, затрудняющих процесс адаптации административно высланных женщин, а также факторов, способствовавших позитивной адаптации и определена степень их влияния на адаптацию административно высланных женщин в регионе водворения. Охарактеризованы тактики адаптации, применяемые административно высланными женщинами в период водворения и обустройства на новом месте. Анализ практик адаптации административно высланных женщин

позволил выделить следующие типы поведения: позитивная адаптация, конформизм, нонконформизм и дезадаптация (как неспособность к адаптации).

В ходе исследования проанализированы виды общественно-политической деятельности высланных женщин, показана их роль в местном оппозиционном движении. Сделан вывод, что в отношении основной массы высланных женщин, административная высылка не стала эффективной мерой наказания. Большинство поднадзорных женщин в месте водворения продолжили противоправительственную деятельность. И лишь незначительная часть из них поменяла политические взгляды на более умеренные и отошла от активной политической работы.

Практическая значимость диссертации. Материалы диссертации могут быть полезны при написании обобщающих работ по истории ссылки и высылки, по истории карательной политики царизма, проблеме участия женщин в революционном движении. Данные диссертации могут быть использованы в процессе преподавания вузовских курсов Отечественной истории, краеведения, женской и гендерной истории.

Апробация темы. Основные выводы и положения диссертационного исследования изложены в 12 публикациях автора, из них 3 в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Также основные положения диссертации были представлены в докладах на международных научных конференциях: V международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), приуроченной к Году российской истории «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен» (Тверь, 4-7 октября 2012 г.), международной научной конференции «Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.)» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 14-16 марта 2013 г.), второй международной междисциплинарной научной конференции молодых ученых «Россия на пересечении пространств и эпох» (Москва, РГГУ, 22 марта 2013

г.), международной научной конференции «Война и повседневная жизнь населения России XVII-XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны)» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 14-16 марта 2014 г.), международной научной конференции « Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы)» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. Пушкина, 12-14 марта 2015 г.), II всероссийской научной конференции «Человек и общество в условиях войн и революций» (15 декабря 2015 г., Самара, СамГТУ 2015), международной научной конференции « Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 17-19 марта 2016 г.).

Глава 1.

Порядок административной высылки в Российской империи.

Причины и организационная процедура высылки женщин в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.

§1. Административная высылка в законодательстве и правоприменении в Российской империи

Составлению более целостного представления о высылке «политически неблагонадежных» лиц в Тверскую губернию способствует анализ существующего в Российской империи законодательства, регулирующего административную высылку. Изучение данного вида правовых норм дает возможность выявить механизм осуществления административной высылки и процесс реализации надзора за высланными лицами.

В конце XIX - начале XX века усиление оппозиционных настроений в различных слоях российского общества потребовало от царского правительства укрепления почти всех институтов государства и, прежде всего, карательных, включая и сферу законодательства о ссылке и высылке. Ссылка противников действующего политического режима во все времена занимала важное место, достигнув наивысшего уровня развития в рассматриваемый период.

В конце XIX – начале XX вв. российское законодательство предусматривало различные виды политической ссылки и высылки. Так, политическая ссылка была представлена в двух формах: судебной и административной. Судебная ссылка назначалась по решению суда и предусматривала ссылку на каторгу: «бессрочную» в каторжные тюрьмы или на определенный срок, после чего следовала ссылка на поселение. Ссылка на каторжные работы или поселение применялась по отношению к лицам, совершившим тяжкие государственные преступления.

Наряду с судебной ссылкой, не рассчитанной на массовое применение, быстрое развитие получила административная ссылка и высылка. Административная политическая ссылка функционировала первоначально без указания срока, а с конца XIX в., как правило, с определенным сроком – от 1 года до 5 лет и назначалась за совершение менее тяжких государственных преступлений. Административным наказаниям, как правило, подвергались те лица, против кого было недостаточно (а иногда и вовсе не было) улик, необходимых для судебного преследования. Ссылка в административном порядке осуществлялась в различные регионы Российской империи. В качестве мест административной ссылки, как правило, использовались относительно отдаленные от столиц губернии Европейской России (преимущественно Архангельская, Астраханская, Вологодская, Олонецкая, Пермская, Вятская и др.),) и весьма отдаленные сибирские губернии и области (самыми тяжелыми по своим условиям считались - «туруханка» и «якутка»).

Надо отметить, что в карательной политике дореволюционной России внесудебная, т.е. административная расправа по политическим мотивам занимала весьма заметное место. С начала 80-х годов доля административно – ссыльных среди политических непрерывно возрастала¹⁰³.

Центральные губернии Европейской России использовались для водворения административно высланных лиц. Так, все женщины, высланные в Тверскую губернию в 1881-1917 гг., относились к указанной категории. Столь популярное тогда словосочетание – «сослать в места не столь отдаленные», означало в исследуемое время именно высылку в губернии Европейской России.

В конце XIX - начале XX века административная высылка использовалась центральными и местными властями в отношении лиц, подозревавшихся в антиправительственной деятельности, в борьбе с

¹⁰³ Марголис А.Д.Административная политическая ссылка в России в 80-90- -х годах XIX века. // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Ленинград. 1977. С. 185.

леворадикальной частью общества, как средство противодействия революционному движению.

В целом в настоящее время существует необходимость в конкретизации смыслов понятий «ссылка» и «высылка». На этот факт также обратил внимание современный исследователь административной ссылки в Русском Туркестане В. П. Литвинов: « До сих пор во многих исторических изданиях понятия «ссылка», «административная ссылка», «высылка» и т.п. используются как тождественные, что не позволяет установить степень адекватности наказания со стороны власти по отношению к тем или иным преступлениям»¹⁰⁴. Безусловно, что сослать «на поселение, каторгу или административно в Сибирь» и «выслать в административном порядке во внутренние губернии Российской империи» – это далеко не однозначные понятия, а разновидности ссылки. Для того, чтобы правильно понять механизм функционирования карательной политики русского самодержавия на региональном уровне необходимо конкретизировать смысл понятий «ссылка» и «высылка».

Данный вопрос в некоторой степени нашел освещение в работах правоведов и юристов. Так, выдающийся дореволюционный отечественный государствовед, автор исследования, посвященного режиму «исключительного положения» В.М. Гессен отмечал, что « под высылкой следует понимать удаление лица из определенного места мерами полицейского принуждения (Externirung)», а под ссылкой – принудительное водворение лица в определенной местности (Internirung)»¹⁰⁵. Далее он поясняет, что «административная высылка - это воспрещение пребывания в определенной местности», а административная ссылка – это « высылка в определенную местность». В.М.Гессен писал, что «право высылки, т. е. воспрещения отдельным личностям пребывания в местностях, объявленных в исключительном положении, предоставляется местной администрации -

¹⁰⁴ Литвинов В.П. История деятельности царской власти по применению административной ссылки в Русском Туркестане в 1865 - феврале 1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Елец, 2011. С.4

¹⁰⁵ Гессен В.М. Исключительное положение. СПб., 1908. С.30.

генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам (ст. 16, п. 4). Право ссылки, - т. е. право высылки административным порядком «частных лиц в какую-либо определенную местность Европейской или Азиатской России с обязательством безотлучного пребывания в течение назначенного срока» (ст. 32, в первоначальной редакции) – предоставляется министру внутренних дел под условием предварительного рассмотрения соответственных представлений местной администрации в особом, образованном при министерстве, совещании».¹⁰⁶

Из этого следует, что административная высылка в Российской империи – это наказание, которое подразумевало принудительное удаление лиц, обвинявшихся в совершении политических преступлениях, во внесудебном порядке из мест их проживания с правом выбора местожительства (тогда, по мнению В.М.Гессена, это была административная высылка) или с определением конкретного места проживания без права отлучаться из этой местности в течение назначенного срока (тогда речь шла об административной ссылке).

Некоторые современные исследователи, также обращаются к толкованию смыслового содержания категорий «ссылка» и «высылка». Так, заслуженный юрист РФ С. В. Кодан, автор статей об административной ссылке и высылке, содержащихся в энциклопедическом словаре «Отечественная история с древнейших времен до 1917 г» вслед за В.М. Гессеном дает схожие трактовки данным терминам. С.В. Кодан пишет: «Административная ссылка – это удаление во внесудебном порядке в фиксированные места проживания лиц, характер деятельности которых не соответствовал требованиям властей, обществ и др.»¹⁰⁷ Под высылкой, по мнению С.В.Кодана, надо понимать «удаление в административном (или судебном) порядке лиц из мест их проживания или с определенной территории с запрещением въезда в них без разрешения властей. [...]

¹⁰⁶ Гессен В.М Указ. соч. С. 232-233

¹⁰⁷ Отечественная история с древнейших времен до 1917 года : Энциклопедия: в 5 т., М., 1994.–Т. 1.– С.27

Высылка с определением конкретных мест проживания представляла собой административную ссылку¹⁰⁸». Далее С.В. Кодан поясняет: «Содержание высылки и ее характер были разнообразны: с разрешением жить на территории всей империи за исключением определенных городов и местностей, высылка на родину, высылка «во внутренние губернии», высылка в Сибирь, которая по своим последствиям была близка к ссылке»¹⁰⁹.

Между тем, как отмечал В.М. Гессен, «наше законодательство, в отличие от западноевропейского, рассматриваемых понятий не различало. Отдел V-й «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» был озаглавлен: «Правила об административной высылке»; между тем, в соответствующих статьях этого отдела (ст. 32-36) речь идет о высылке в какую-либо определенную местность Европейской или Азиатской России с обязательством безотлучного в ней пребывания в течении определенного срока, – другими словами, об административной ссылке».¹¹⁰

Сказанное выше свидетельствует о том, что хотя и существовала определенная правовая норма, закрепленная в российском законодательстве, вносившая различие между административной высылкой и ссылкой как формами репрессий, однако правоприменительная практика фактически стирала грани: высланный под гласный надзор полиции из определенной местности по прибытию в другую на период срока исполнения наказания становился ссыльным в своем реальном статусе. Ограничения и дискриминации для категорий высланных, состоящих под гласным надзором полиции и ссыльных по сути существенно не различались.

В большинстве современных исторических исследований понятия «ссыльный» и «высланный» также не конкретизируются. В целом термин «политические ссыльные» употребляется как общее понятие, охватывающее все категории ссыльных и высланных. В.П. Литвинов полагает, что такое

¹⁰⁸ Там же. С 495

¹⁰⁹ Там же. С.496

¹¹⁰ Гессен В.М Указ. соч. С. 30-31

вольное обращение с терминами трудно считать предосудительным, «поскольку для «чистых» историков представляется более важным тот факт, что какое-то лицо (или группа) были сосланы властью с тем, чтобы они не мешали ее уверенному функционированию»¹¹¹.

Следует отметить, что местная администрация и поднадзорные нередко вкладывали в понятия «ссылный» и «высланный» одинаковое содержание и использовали их как тождественные. В бытовом обиходе, мемуарах высланных и даже временами в делопроизводственных документах использовались понятия как «ссылный», так и «высланный». Например, начальник ТГЖУ в 1911 г. докладывал в Департамент полиции, что « в Твери теперь есть довольно значительное число ссылных»¹¹². В воспоминаниях В.И.Дмитриевой, высланной в Тверь в 1887 г., находим - «высланные из Москвы и находящиеся под надзором полиции студенты», «высланная молодежь», и в тоже время - «ссылный город Тверь», «ссылная жизнь»¹¹³.

Содержание высылки в Российской империи и ее характер были разнообразны: высылка в избранное местожительство, на родину или в место приписки с лишением права отлучек из места жительства и подчинением гласному надзору полиции; высылка с разрешением жить на территории всей империи за исключением определенных городов и местностей и запрещением въезда в эти местности без разрешения властей, с установлением, как правило, негласного надзора полиции.

В диссертации под женщинами, административно высланными в Тверскую губернию понимаются, женщины, принудительно удаленные во внесудебном порядке из мест их постоянного жительства за «политическую неблагонадежность» с запрещением въезда в эту местность без разрешения властей.

¹¹¹ Литвинов В.П. История деятельности царской власти по применению административной ссылки в Русском Туркестане в 1865 - феврале 1917 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Елец, 2011. С. 4

¹¹² ГАРФ. Ф.102. ОО. 1911 г. Д. 9ч. 77 В. Л.72 об. -73.

¹¹³ В.И. Дмитриева Так было (Путь моей жизни) М.- Л. 1930. С. 218, 237, 239, 243,

В свою очередь, административная высылка подразумевала под собой принудительное удаление во внесудебном порядке «политически неблагонадежных» лиц из мест их постоянного жительства с правом избрания места водворения, либо отправление «на родину» или по месту «приписки» с подчинением гласному или негласному надзору полиции¹¹⁴.

В постановлениях о высылке «политически неблагонадежных» лиц в Тверскую губернию использовались различные формулировки. Например, решение о высылке могло быть сформулировано следующим образом: «подчинена гласному надзору в избранном месте жительства, но вне столиц, столичных губерний и городов в коих имеются высшие учебные заведения»¹¹⁵. Местная администрация в лице генерал-губернатора, губернатора или градоначальника чаще всего в своих постановлениях о высылке употребляла выражение: «воспрещено жительство в столицах, столичных губерниях, университетских городах, а также Риге и Ярославле»¹¹⁶. Также использовались и другие формулировки, например, «на основании ст. 16 Положения о государственной охране воспрещено жительство в Москве и Московской губернии, почему данное лицо выслано на жительство в Тверь»¹¹⁷, «выслана из Санкт-Петербурга на родину под надзор полиции»¹¹⁸ или в некоторых случаях власти принимали по отношению к политически неблагонадежным лицам «меру административного воздействия, выслав их или к родителям или в избранные места жительства, но с воспрещением пребывания в университетских городах, Риге и Ярославле»¹¹⁹ и др.

Большинство женщин, административно высланных в Тверскую губернию, получили право добровольно избрать место водворения. Остальные были «высланы на родину под надзор полиции» или «подлежали гласному надзору в месте приписки».

¹¹⁴ Данное определение является толкованием понятий В.М. Гессена и С. В. Кодана

¹¹⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.13386. Л.1; Там же. Д.13379. Л.3

¹¹⁶ ГАТО. Ф. 927. Оп.1 Д.2117. Л.113; Там же. Ф.56. Оп.1 Д.12155. Л.89, 45, 76;

¹¹⁷ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.9588. Л.8об-9.

¹¹⁸ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.11884. Л.27

¹¹⁹ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.12169 Л.3

Административная высылка «политически неблагонадежных лиц» регулировалась рядом законов. Важнейшими из них были: «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г.¹²⁰, «Правила о положении усиленной и чрезвычайной охраны», которые являлись частью «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», «Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении», утвержденное 18 июня 1892 г.¹²¹, «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» от 12 марта 1882 г.¹²² и «Положение о негласном полицейском надзоре»¹²³.

Положение от 14 августа 1881 г. и «Положение о полицейском надзоре» от 12 марта 1882 г. впоследствии были включены в XIV том СЗРИ в виде особого приложения к Своду уставов о предупреждении и пресечении преступлений¹²⁴. Статья 1 данного Свода гласила о том, что губернаторы и местная полиция «обязаны, всеми зависящими от них средствами, предупреждать и пресекать всякие действия, клонящиеся к нарушению должного уважения к вере, или же общественного спокойствия, порядка, благочиния...». Среди мер предупреждения и пресечения преступлений, содержащихся в примечании к этой статье, перечислены следующие: отдача под надзор полиции, воспрещение жительства в столицах или иных местностях, высылка административным порядком в определенные местности Европейской или Азиатской России....»¹²⁵

¹²⁰ Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Свод законов Российской империи. Т. XIV. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1890 г. Приложение 1 к статье 1 (прим.2)

¹²¹ Правила о местностях объявляемых состоящими на военном положении // Свод законов Российской империи : в XVI т.– Т. II. Общее учреждение губернское.–СПб., 1892. прил. к статье 23.–С. 171-174

¹²² Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. II. – СПб., 1886.– № 730.

¹²³ Положение о негласном полицейском надзоре, утвержденное 1 марта 1882 г. // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. Учебное пособие. М., 1998. С. 132-140

¹²⁴ Свод законов Российской империи: в XVI т. Т. XIV. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1890 г. Приложение 1и 2 к статье 1 (прим.2).–С. 121–130

¹²⁵ Свод законов Российской империи. Т. XIV. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1890 г. Приложение 1 к статье 1 (прим.2)

«Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» было принято в качестве временной, чрезвычайной меры сроком на три года, однако путем систематического продления его действия самодержавие превратило этот «временный» закон в нормальный режим управления государством¹²⁶. Положение возобновлялось по истечении каждых трех лет и продолжало действовать вплоть до 1917 г.

Согласно Положению 14 августа 1881 г. любая местность могла быть объявлена в состоянии чрезвычайной охраны. Всякий житель этой местности мог быть арестован, заключен в тюрьму или выслан в административном порядке на 5 лет в какую-либо местность Российской империи. Местная власть получила право приостанавливать работу земских учреждений и городских дум, закрывать учебные заведения и органы периодической печати.

Право решать вопросы о высылке в Российской империи в рассматриваемый период было предоставлено различным инстанциям и должностным лицам. Согласно пункту 4 статьи 16 «Положения о мерах к охранению государственного порядка» (Правил о положении усиленной охраны) генерал-губернаторы, а там где они отсутствовали губернаторы и градоначальники, имели право «воспрещать отдельным личностям пребывание в местностях, объявленных в положении усиленной охраны».

Описанный выше порядок применения административной высылки, мог быть осуществлен только в тех местностях, где существовал особый административный режим. Положение от 14 августа 1881 г. предусматривало возможность объявления местности в исключительном положении; положении чрезвычайной или усиленной охраны; военном положении¹²⁷. Более широкие возможности для ссылки и высылки «неблагонадежных» лиц имела местная власть тех территорий, которые состояли на положении усиленной или чрезвычайной охраны, военном положении. Губернаторы,

¹²⁶ Марголис А.Д. Законодательство об административной политической ссылке в России конца XIX в.// Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С.54

¹²⁷ ПСЗ- III. Т.1. № 350. ст.28-31.

генерал-губернаторы и градоначальники этих регионов получили право воспрещать жительство в подчиненной им местности всем подозрительным лицам. Новое место пребывания лица могло и не назначаться. Подозрительного человека могли просто вызвать в полицию или к градоначальнику, где ему объявлялось о необходимости покинуть определенный город или губернию в течение нескольких дней. Например, административно высланная в Тверь А.А. Тимофеева писала, что 26 декабря 1887 г. в ее квартире в Петербурге был произведен обыск. И хотя во время обыска ничего найдено не было, по решению петербургского градоначальника она обязана была в течение двух дней, уже 28 декабря, покинуть столицу¹²⁸.

Кроме того, вопросов административной высылки касались статьи 32–36 «Положения о мерах к охранению государственного порядка», в которых сообщалось о порядке административной высылки лиц «признаваемых вредными для государственного порядка и общественного спокойствия» в какую-либо определенную местность Европейской или Азиатской России, с обязательством безотлучного там пребывания в течение определенного времени. Представители местной власти (генерал-губернаторы, губернаторы или градоначальники), решая вопрос о высылке лица за пределы губернии, были обязаны предоставить министру внутренних дел донесение с подробным объяснением причин высылки и указанием предполагаемого срока ссылки. Решение о высылке должно было рассматриваться Особым Совещанием, образуемом при Министерстве внутренних дел. Оно состояло из 4 человек – двух от Министерства внутренних дел и двух от Министерства юстиции, под председательством товарища министра. Постановления Совещания утверждал министр внутренних дел (статья 34). Срок высылки назначался от одного года до пяти лет (статья 36). В некоторых случаях, по решению Совещания, для внесения необходимых дополнительных разъяснений, разрешалось вызвать в Особое совещание, предназначенное к

¹²⁸ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Д.32 ч.31. Л.7.

высылке лицо (статья 35). По мнению, К. Ю. Дунаева, на практике получалось так, что процессуальные права подсудимого были сведены к нулю: он не имел права на адвоката, не видел свидетелей, не участвовал в очных ставках и потому не мог опровергнуть показаний, которые могли давать против него¹²⁹. Административная высылка «неблагонадежных» лиц Особым Совещанием при министерстве внутренних дел могла производиться также из любой местности и без введения «исключительного положения».

По заключению В.М. Гессена к началу XX в. Положение 14 августа 1881 г. регулировало не временный, а « постоянный и повсеместный режим управления, построенный на началах последовательного и безусловного отрицания элементарнейших требований неприкосновенности личности»¹³⁰.

Право административной высылки предоставлялось также министру внутренних дел. До конца XIX в. применялась и ссылка «за политические преступления» по Высочайшему повелению¹³¹.

Также согласно «Правилам о местностях, объявляемых состоящими на военном положении», генерал-губернаторы имели право высылки «неблагонадежных лиц» из подведомственной им территории на время действия военного положения. Статья 19 Правил гласила, что генерал-губернаторы или облеченные их властью лица имели право, в соответствии с пунктом 16 данной статьи, воспретить подозрительным лицам пребывать в местностях состоящих на военном положении. Согласно пункту 17 статьи 19 они также имели право высылки отдельных лиц во внутренние губернии империи, с извещением о том министра внутренних дел, и с последующим учреждением за этими лицами полицейского надзора на время не свыше продолжения военного положения¹³². Так, в соответствии с этим законом в ноябре 1914 г. по решению Петроградского градоначальника в Тверскую губернию была выслана А. С.Уханова. В постановлении говорилось:

¹²⁹ Дунаев К.Ю. Правовое регулирование административной ссылки в Российской империи (XIX век) : историко-правовое исследование. : дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С.143

¹³⁰ Гессен В.М. Указ. соч. С.164.

¹³¹ Дунаев К.Ю. Указ. соч. С.149

¹³² Правила о местностях объявляемых состоящими на военном положении //СЗРИ. Т.2. Общ. учрежд. губ. Издание 1892, прил. к ст. 23

«Петроградский Градоначальник руководствуясь п. 17 ст.19 правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении постановил выслать вдову петроградского ремесленника Анну Степановну Уханову, как имеющую связь с революционным «Красным крестом» и межклубной комиссией на родину в дер. Литвиново Тверской губернии на время состояния Петрограда на военном положении»¹³³.

Исходя из сведений о женщинах, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг., следует отметить, что большая часть решений о высылке была принята Особым совещанием (43 приговора из 84). В 19 случаях решение о высылке было принято генерал-губернаторами или градоначальниками в соответствии со ст. 16 «Правил о положении усиленной и чрезвычайной охраны». По «Высочайшему повелению » было выслано 15 деятелей противоправительственного движения. По распоряжению министра внутренних дел в Тверскую губернию было водворено 5 женщин, по распоряжению Департамента полиции – 1 и в соответствии со статьей 19 п. 17 правил о местностях, объявленных на военном положении – 1.

Таким образом, в рассматриваемый период решения о высылке могли приниматься различными инстанциями. Расправа с участниками революционного движения в судебном порядке была затруднительна. Административная высылка, как внесудебная мера наказания, исключала необходимость доказывать виновность лица и позволяла намного быстрее и проще расправляться с участниками оппозиционного движения.

По мнению специальной комиссии, созванной Александром II, о необходимости ликвидации скопления политических ссыльных во внутренних губерниях России, к числу мест водворения административно высланных лиц могли быть отнесены провинциальные губернии и города, « которые имеют телеграфные сообщения, но не расположены на главных железных дорогах, которые находятся в некотором отдалении от границы, которые не имеют учебных заведений выше уездных училищ, ибо ученики

¹³³ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1885. Л.350

высших заведений были бы опасною почвою для восприятия вредных учений»¹³⁴. Вообще же, как считала комиссия, нужно избирать города с малочисленным населением, где агитация неудобна и население считается менее восприимчивым для какой-либо революционной пропаганды, «для вредных учений и стремлений высылаемых лиц»¹³⁵, губернии, не отличающиеся общественной активностью.

В число таких местностей попала и Тверская губерния, однако, в конце XIX – начале XX вв. она не была отсталой ни в экономическом, ни в культурном отношении. Тверская губерния относилась к числу промышленных губерний Европейской России. Спецификой Тверского региона было наличие в нем развитых промышленных предприятий, прежде всего текстильных, крупных «ремесленных сел».

Тверская губерния в конце XIX – начале XX вв. выгодно отличалась от многих провинций тем, что здесь была довольно активная общественная жизнь. На это указывает насыщенная деятельность земства. В начале XX в. во многом благодаря ему губерния имела целую сеть начальных и средних учебных заведений. В 1900 г. в Тверском крае насчитывалось 745 сельских школ, свои традиции имела учительская школа Максимовича. При земских школах работали 75 библиотек. Тверской край издавна славился своими либералами, которые на протяжении многих лет находились в оппозиции по отношению к царскому правительству, с упоением отдаваясь деятельности в земстве. Имена Унковского, Бакуниных, Кропоткиных, фон-Дервиза и др. были хорошо известны всей России. В рассматриваемый период тверские либералы активно пытались влиять на общественную жизнь губернии.

Перечисленные факты подтверждают, что Тверская губерния в конце XIX – начале XX вв. не была отсталой ни в экономическом, ни в культурном развитии и общественная жизнь, пусть не такая активная как в столицах, но была и в Тверском крае. Поэтому, сделав эту расположенную между двумя

¹³⁴ ГАРФ. Ф.564. Оп.1. Д.485. Л.13

¹³⁵ ГАРФ. Ф.564. Оп.1. Д.485. Л.5, 14, 13

столицами губернию местом водворения административно высланных лиц, царское правительство поступило крайне недальновидно. Тверской край был своеобразным «дальним пригородом» Москвы и Петербурга и имел с ними прочную, двухстороннюю связь, основанную не только на родственных отношениях столичной знати с местными дворянами, но и на огромном количестве крестьян-отходников, работавших на столичных предприятиях. Пытаясь пресечь беспорядки на фабриках, правительство высылало административным порядком рабочих и работниц, участвовавших в стачках и забастовках, «на родину». Высылаемые в административном порядке «неблагонадежные лица», начав противоправительственную деятельность на заводах и фабриках Москвы и Петербурга, очень много сделали для пробуждения недовольства рабочих и крестьян Тверской губернии. Этому способствовала и относительно высокая грамотность местных пролетариев.

Ежегодно тверские юноши и девушки пополняли число московских и петербургских студентов и курсисток. Они, как правило, всегда были в числе активных участников студенческих волнений, потрясавших в то время столицы и, будучи высланными «на родину», продолжали свою антиправительственную деятельность.

Через Тверскую губернию проходила старейшая Николаевская железная дорога, связывающая Москву и Петербург. Это обусловило быстрое развитие железнодорожной сети в Верхневолжье и прочные связи ее со всеми уголками империи и Европы. Данное обстоятельство помогало высланным безболезненно устанавливать и поддерживать отношения с российскими и зарубежными городами. На эти особенности Тверской губернии обращала внимание и местная полиция. Так, в 1888 г. Начальник ТГЖУ писал: « Тверская губерния представляет особый интерес для поднадзорных как по исключительному положению ее между столицами, так и по множеству весьма быстрых и удобных железнодорожных и пароходных

сообщений»¹³⁶. Остается только удивляться, почему указанные обстоятельства не были учтены Департаментом полиции.

Из сведений, которые имеются в делах женщин, административно высланных в Тверскую губернию по политическим обвинениям, за 1881-1917 гг., следует, что большинство из них прибыло из Москвы и Петербурга. Так, из 84 женщин 68 (81%) было выслано из столиц: 33 женщины приехали из Москвы и 35 – из Петербурга. Из Прибалтийского края было выслано 2 женщины, из Варшавы, Одессы, и Тифлиса прибыло 3 административно высланных женщины, что вполне закономерно поскольку эти города являлись развитыми промышленными центрами, предоставлявшими большие возможности для ведения противоправительственной агитации среди рабочих и учащихся, участие в революционных кружках (за что по большей части и осуждались высылаемые в Тверскую губернию лица). 4 женщины были высланы из Ярославля, Полтавы, Калуги и Новгородской губернии и 7 – попали в Тверской край в результате переназначения из других губерний. Например, Р.И. Ландис 15 августа 1886 г. по Высочайшему Повелению за принадлежность к Одесским революционным кружкам из Одессы была выслана в Варшаву, откуда «за воспрещением Министра внутренних дел» была переведена на жительство в г.Тверь¹³⁷. Мещанка г. Вендена Лифляндской губернии А.К.Камф в 1914 г. по распоряжению Особого Сопровождающего за принадлежность к социал-демократической партии латышского края была выслана в г. Остров Псковской губернии. После того, как Остров был объявлен на военном положении последовало распоряжение губернатора о выселении поднадзорных в другие города и А.К. Камф переехала в Вышний Волочек Тверской губернии¹³⁸.

Большинство поднадзорных (53 женщины из 84) поселились в губернском городе, где было больше шансов найти работу, более широкие возможности для общения и проведения досуга. Также для содержания

¹³⁶ ГАРФ. Ф.102. 3-дел-во, 1888 г. Оп.84. Д. 235(1) Л.7

¹³⁷ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.9588. Л.15 об-16

¹³⁸ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.13732. Л.2 об.-3

поднадзорных использовались уездные города, такие как Бежецк, Калязин, Торжок, Ржев, Кашин, Вышний Волочек, Весьегонск. Здесь поселилось 14 женщин. Помимо губернского центра и уездных городов 17 высланных женщин поселились в деревнях и селах Тверской губернии, которые для 13 из них являлись местом рождения или местом жительства близких родственников. Например, Пелагея Федорова за подстрекательство рабочих к забастовке на бумагопрядильной фабрике Кенига была выслана в 1901 г. из Санкт-Петербурга на родину в деревню Гильнева Новинской волости Тверской губернии¹³⁹. Анна Уханова в 1914 г. была выслана из Петрограда за «вредное в политическом отношении направление» и стала проживать на родине в дер. Литвиново Кашинского уезда Тверской губернии в доме родного дяди¹⁴⁰. Зоя Сидоренко (урожденная Рыдникова) за совершение государственного преступления была выслана из Санкт-Петербурга на родину в имение своих родителей в сельцо Песчанка Заклинской волости Бежецкого уезда¹⁴¹. В целом, административно высланные женщины стремились поселиться ближе к цивилизации – в Твери или в других городах губернии, а в сельской местности останавливались лишь уроженцы тверской земли, имевшие здесь близких родственников или знакомых.

Некоторые высланные женщины добивались перевода из одной местности Тверской губернии в другую. Для этого надо было получить разрешение губернатора. В частности, подольская мещанка Екатерина Батурина была выслана в Тверь. Но уже в скором времени вследствие ее ходатайства, Батуриной было разрешено перейти на жительство для отбытия остающегося срока гласного надзора полиции в имение «Щербово» Новоторжского уезда к ее родственнице Ольге Николаевне Повало-Швейковской¹⁴².

В соответствии с российским законодательством срок административной высылки мог варьироваться от 1 до 5 лет. Большая часть

¹³⁹ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д. 11884. Л. 27 об.-28

¹⁴⁰ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д. 13684. Л. 55 об.-56.

¹⁴¹ ГАТО, Ф.56, Оп. 1, Д.12075. Л.14 об.-15

¹⁴² ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.13464. Л.22 об.

женщин, административно высланных в Тверскую губернию в исследуемый период была подвергнута надзору на срок от 1 до 2 лет (51 женщина), 12 женщин было подвергнуто трехлетнему сроку надзора и всего 3 – четырехлетнему. Максимальному пятилетнему сроку надзора не была подвергнута ни одна женщина.

Надо отметить, что не всегда в постановлениях об административной высылке указывался срок состояния под надзором полиции. Во-первых, это касается тех женщин, которые были подвергнуты административным взысканиям в начале 80-х гг. В этот период система административной ссылки и высылки была в стадии формирования и в решениях о высылке «неблагонадежных» лиц иногда срок надзора мог быть не указан. Например, в постановлении от 21 декабря 1878 г. о высылке из Москвы в Тверь А.М. Арефьевой (по мужу Рождественской) сказано, что Антонина Михайловна была подчинена «гласному надзору без срока»¹⁴³. Во-вторых, если лицо высылалось из мест, находящихся на положении усиленной охраны, то обычно срок высылки точно не оговаривался, и она продолжалась до тех пор, пока в той местности, откуда было выслано «неблагонадежное лицо» действовал специальный режим, либо прекращалась в случае удовлетворения личного ходатайства поднадзорного, либо на основании общей амнистии.

В особых случаях срок надзора мог быть сокращен по воле императора, например, в связи с восшествием на престол нового императора или по поводу каких-либо знаменательных событий и т.д. В рассматриваемое время срок высылки был сокращен четыре раза: в 1883 г., 1904 г., 1905 г. и 1913 гг.

На основании п.3 ст. XIV Всемиловейшего Манифеста 15 мая 1883 г., помилованы лица, сосланные в административном порядке или подчиненные полицейскому надзору за государственные преступления и «своим примерным поведением, трудовой жизнью и раскаянием»

¹⁴³ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.8842. Л.1-2.

заслуживающие освобождения¹⁴⁴. В их число попала Е.П. Титова, высланная в Тверь в мае 1882 г. по делу о революционной пропаганде среди Петербургских рабочих¹⁴⁵.

Также срок высылки был сокращен на 1/3 в силу Высочайшего Манифеста 11 августа 1904 г., изданного по случаю рождения наследника престола¹⁴⁶. На основании п. 6 ст. XXIX данного Манифеста была освобождена от надзора В.Н. Некрасова, высланная в 1904 г. в Тверскую губернию из Петербурга за хранение революционных сочинений¹⁴⁷.

21 октября 1905 г. «Указом Правительствующему Сенату» были освобождены от дальнейшего отбывания наказаний лица, подвергнутые административным взысканиям до 17 октября 1905 г, согласно ст. 16 п.4 и ст.32–36 «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»¹⁴⁸.

21 февраля 1913 г. «Высочайшим Манифестом по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых» административно высланным были пожалованы некоторые льготы. Лица, которые были высланы по распоряжению Особого Совещания по ст. 34 Положения об охране или те, кому в этом порядке было воспрещено жительство в определенной местности, на срок не более года, освобождались от этого наказания. Если срок административной высылки был больше, то он сокращался на один год¹⁴⁹. Те лица, которые были высланы из того или другого города по распоряжению генерал-губернаторов, губернаторов или градоначальников (п. 4 ст.16 Положения об усиленной охране) с воспрещением жительства в определенных местах и без указания срока или же с таким указанием, как «впредь до снятия охраны» – освобождались от наложенных взысканий, если уже исполнилось три года со дня их наложения¹⁵⁰. В силу этого Манифеста

¹⁴⁴ ГАТО. Ф.56. Оп 1. Д.9246. Л.1;

¹⁴⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9169. Л.3 об.-4.

¹⁴⁶ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д.12481. Л.7 об.-8

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ ГАТО. Ф.56. Оп.1.Д.12603. Л.22-24, 13

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1913 г. Д.46 ч.1. Л.21

¹⁵⁰ Там же. Л.250

срок высылки А.И. Ефимовой, Р.И. Гальперн, Е.Н.Батуриной был сокращен¹⁵¹, а Ю.И. Рюрикова и Р.А. Козлова были полностью освобождены от надзора¹⁵².

Не все поднадзорные женщины отбывали весь срок надзора в Тверской губернии. Многие из них стремились переселиться в родной город или село, чтобы облегчить обустройство своей повседневной жизни. В некоторых случаях Министр внутренних дел удовлетворял ходатайства высланных женщин о переезде в другие губернии. Например, мещанке, бывшей слушательнице женских курсов З.Л. Соломоновой разрешено было перейти на жительство в г. Елисаветград Херсонской губернии, где проживали ее родные¹⁵³. Административно высланная А.Э.Невская «согласно ее ходатайству» была переведена на жительство в село Аскин Уфимской губернии, где проживала ее больная мать¹⁵⁴. Однако подобные переводы носили характер исключений из правил.

Четыре женщины, высланные в Тверскую губернию по политическим обвинениям, вслед за мужьями отправились в Сибирь.

В некоторых случаях власти разрешали заменить высылку выездом за границу. Например, административно высланные в Тверь, бывшие слушательницы высших женских курсов Н.М. Ростовцева и Р.А.Козлова получили разрешение МВД выехать за границу¹⁵⁵.

В случае, когда поднадзорная регулярно нарушала Положение о гласном полицейском надзоре или вела активную антиправительственную деятельность, губернатор имел право ходатайствовать о ее переводе в другую местность. В рассматриваемый хронологический период обнаружен только один факт использования главой местной администрации данного права. В 1903 г. в Тверь за хранение нелегальных сочинений была выслана П.Ф. Куделли. А в 1904 г. у нее был произведен обыск и обнаружена нелегальная

¹⁵¹ ГАТО.Ф. 56. Оп.1. Д.13464. Л.22 об; там же Д.13385 Л.22; там же. Д.13541. Л.10 об.-11

¹⁵² ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.13377 Л. 19а; там же Д.13471. Л.17

¹⁵³ ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.85. 1889. Д.148. Л.15-18.

¹⁵⁴ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13379. Л.10

¹⁵⁵ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1911. Д.20 ч.16 л.Б. Л.17; ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1639. Л.113.

переписка. П.Ф. Куделли было предложено избрать другое местожительство и она переехала в Тулу¹⁵⁶.

Две женщины (2,4 % от общего числа высланных женщин), В.Обухова и А. Уханова не отбыв весь срок высылки в Тверской губернии, скрылись из под надзора¹⁵⁷. Интересно отметить, что в Вятской губернии количество скрывшихся из-под надзора за период с 1897 по 1905 г. было тоже небольшим, лишь 5 % от общего числа политических ссыльных. Д.А.Калинина, объясняет это высокой степенью эффективности гласного надзора за политическими ссыльными¹⁵⁸. В Восточной Сибири на 709 женщин, находившихся в политической ссылке в период с 1907 по 1917 г., выявлено 149 побегов (21, 01 % от числа ссыльных революционерок, бежала каждая пятая). Большинство бежавших составляли ссыльнопоселенки (в том числе отбывшие сроки каторжных работ) – 130 (87,25%) и лишь 9 (6, 04%) побегов совершили сосланные в административном порядке. По мнению Максимовой, «полученные результаты вполне объяснимы, поскольку категория административных ссыльных отбывала относительно небольшие сроки – от 1 до 5 лет, в случае поимки за пределами Сибири им грозила каторга и вечное поселение, ссыльнопоселенцы же уже были осуждены без срока, действовали более активно»¹⁵⁹.

Подводя итог, можно сказать, что в рассматриваемый период был завершен процесс становления системы административной высылки. Основу законодательства об административной высылке «политически неблагонадежных лиц» составили такие нормативно-правовые акты, как «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. и закон от 12 марта 1882 г., утвердивший «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей». В целом закон не вводил

¹⁵⁶ ГАРФ. Д-5. Д.1077 ч.2. Л.7.

¹⁵⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д.9476. Л.38; Там же. Д.13684. Л.17;

¹⁵⁸ Калинина Д. А. Повседневная жизнь политических ссыльных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис...канд. ист. наук - СПб., 2009. С.61

¹⁵⁹Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири. : дисс. ...канд. ист. наук . Иркутск. 2003. С.91

различий в санкциях и не предусматривал отличий на уровне трактовки вины и наказания в отношении женщин и мужчин.

В соответствии с российским законодательством срок административной высылки мог варьироваться от 1 до 5 лет. В Тверской губернии наиболее распространенным был срок – от 1 до 2 лет. Большинство женщин, высланных в Тверскую губернию, прибыло из Москвы и Петербурга и получило право добровольно избрать место водворения. Также в губернию попали лица, обвиненные в политической неблагонадежности, и отправленные «на родину» или по месту «приписки». Тверской край представлял особый интерес для административно высланных лиц, в силу его исключительного географического положения между столиц, наличия железнодорожного сообщения и либерального земства, всегда готового прийти на помощь «неблагонадежным» лицам. Местные полицейские власти были обеспокоены скоплением административно высланных в губернии и неоднократно поднимали вопрос о прекращении высылки в Тверской край, попутно указывая на его особенности и уникальность. В качестве мест водворения поднадзорных использовались практически все города и уезды Тверской губернии. Однако распределение административно высланных по уездам было неравномерным. Большинство поднадзорных женщин поселилось в губернском центре, обладавшим несомненным преимуществом в плане поиска работы, культурного проведения досуга, общения, медицинского обслуживания.

§2 Причины административной высылки женщин в Тверскую губернию

В конце XIX- начале XX вв. в Российской империи административная высылка, как мера наказания, применялась по отношению к «политически неблагонадежным» лицам, которые признавались вредными для

государственного порядка и общественного спокойствия. Причины политической высылки женщин в Тверскую губернию были многообразны:

1. за хранение и распространение нелегальной литературы,
2. совершение «государственных преступлений»,
3. агитацию на фабриках и ведение революционной пропаганды среди рабочих,
4. сбор средств в пользу заключенных и ссыльных, принадлежность к «Красному Кресту»
6. участие в студенческих беспорядках, агитация среди учащихся
7. принадлежность к революционным организациям, кружкам и группам
8. содержание конспиративных квартир,
9. участие в демонстрациях политического характера,
10. связь с «политически неблагонадежными лицами»
11. связь с террористами или боевыми элементами подпольной организации

Обратимся к анализу видов антиправительственной деятельности, производимой женщинами до высылки в Тверскую губернию.

В 1881- начале 90-х гг. в Тверскую губернию были высланы женщины, принимавшие активное участие в народническом движении. С Тверской губернией связаны имена сестер В.И.Засулич – Екатерины (по мужу Никифоровой) и Александры (по мужу Успенской). Как известно сестры Засулич: Вера, Екатерина и Александра были активными участницами революционного движения. Они родились в семье дворянина Смоленской губернии Ивана Засулича. В 1869 г. всех трех сестер арестовали по «нечаевскому делу». Через шесть месяцев тюремного заключения Александру Ивановну выпустили на поруки матери. Суд в июле 1871 г. оправдал ее, а муж Александры Ивановны – Петр Гаврилович был приговорен к 15 годам каторжных работ с последующим поселением в Сибири «навсегда». А.И.Успенская последовала за мужем в Сибирь и

пробыла 11 лет в отдаленнейших ее местах - в Нерчинске и на Каре. За это время дважды арестовывалась как «скрывающаяся от ссылки в Вятку». В 1882 г. после смерти мужа на Карийской каторге, Александре Ивановне было разрешено выехать в Москву, где в 1885 г. за хранение революционных изданий она была арестована и отбывала двухмесячное тюремное заключение. В 1889 г. она была арестована в пятый раз за революционную пропаганду среди рабочих и административно выслана в Тверь. В Твери Александра Ивановна пробыла три года¹⁶⁰. Старшая сестра Александры Екатерина в 80-90 -е гг. тоже проживала в Тверской губернии, где она вышла замуж за бывшего «нечаевца», затем «толстовца» Льва Петровича Никифорова¹⁶¹.

Интерес вызывает и деятельность Антонины Михайловны Арефьевой (по мужу Рождественской). Арефьева проживала в Москве и принимала участие в революционном кружке Натансона и Хазова «Общество друзей». Личное участие Арефьевой в делах Общества заключалось в том, что она предоставляла свою квартиру в Москве для укрывательства приезжавших туда пропагандистов. В результате проведенного дознания А.М. Арефьева была выслана в Тверскую губернию под гласный надзор полиции без срока¹⁶².

В декабре 1887 г. в Тверь из Москвы были высланы врач и писательница народнического толка Валентина Ивовна Дмитриева вместе с сестрой Евгенией Нестеровой (Дмитриева – ее девичья фамилия)¹⁶³. В 1886 г. Валентина Ивовна окончила врачебные курсы в Петербурге со званием женщины – врача. Еще до поступления на курсы в Петербурге она проживала в Саратове, где вошла в народнический кружок Поливанова, С.Т. Ширяева,

¹⁶⁰ Малоземова А.И. Женщины-медики – участницы революционного движения в Твери. // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию первого съезда земских врачей Тверской губернии. Калинин. 1971г. С.50-51.; Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь от предшественников декабристов до падения царизма. Т. I Вып. 2. М., 1928. Столб. 416.

¹⁶¹ Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь от предшественников декабристов до падения царизма. Т. I Вып. 2. М., 1928/ Столб. 271

¹⁶² ГАРФ. Ф.109. Оп.230. Д.6371 л.1об.-3; ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.9170. Л.33 об.-34; Там же. Д.8842. Л.1-2.

¹⁶³ ГАРФ. Ф.102. 3 дел-во. Оп.84. 1888г. Д.235.Л.26-27; Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь от предшественников декабристов до падения царизма. Т.3. 80-е г. Вып.2. М., 1933. Столб.1185

И. Майнова. Первый раз В.И. Дмитриева была арестована и привлечена к дознанию по обвинению в «преступной пропаганде» в 1880 г. Основанием для ареста послужили результаты обыска. У В. Дмитриевой были обнаружены портреты А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, дневник, обличавший ее «сочувствие социал-революционным воззрениям». После освобождения она была подчинена негласному надзору полиции и уехала сначала в Тамбовскую, а потом в Саратовскую губернию, где доставляла знакомым учителям и крестьянам революционные издания. Позже в Петербурге В.И.Дмитриева вошла в революционный кружок, но в силу неосновательности, как было потом выяснено, слухов о ее причастности к осведомлению полиции, прекратила революционную работу¹⁶⁴.

В 1886 г. Валентина Ивовна вместе с сестрой Евгенией поселились в Москве. Их квартира стала местом сбора молодежи. Здесь читались рефераты и шли беседы на политические темы, строились планы создания типографии для издания нелегальной литературы и дальнейшего ее распространения.¹⁶⁵ В виду имевшихся у московских властей сведений о политической неблагонадежности В.И. и Е.И.Дмитриевых, последние были арестованы и высланы в декабре 1887 г. в Тверь¹⁶⁶.

В конце XIX –начале XX вв. революционное настроение охватило студенчество. Студенческая молодежь, проникнувшись революционным духом в вузах столичных городов, вступала в оппозиционное движение: участвовала в демонстрациях противоправительственного характера, создавала революционные кружки и сообщества, объединялась в землячества, собиралась на квартирах, где читались рефераты и велись разговоры на животрепещущие темы. Многие за свою деятельность были отчислены из учебных заведений и высланы из столиц в прежнее место

¹⁶⁴ Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь от предшественников декабристов до падения царизма. Т.3. 80-е г.. Вып.2. М., 1933. Столб.1184-1185

¹⁶⁵ Там же. С.218, 222-223, 228; Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь от предшественников декабристов до падения царизма. Т.3. 80-е г.. Вып.2. М., 1933. Столб.1185

¹⁶⁶ Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь от предшественников декабристов до падения царизма. Т.3. 80-е г.. Вып.2. М., 1933. Столб.1184-1185

жительства под надзор полиции и родителей. Юношеский максимализм и приверженность молодежи ярким политическим лозунгам широко использовались организациями, находившимися в оппозиции правительству. В целом можно выделить три волны высылки учащейся молодежи в Тверскую губернию. Первая волна охватывает период с 1886 по 1888 г., вторая – 1901 г. и третья – 1911 г.

Среди курсисток, высланных в Тверскую губернию в конце 1887-1888 гг. были слушательницы женских курсов в Петербурге и Москве. Так, в конце 1887 г. в Тверь была выслана уроженка г. Казани, слушательница высших женских курсов в Петербурге Аделаида Северьяновна Ястребова. А.С. Ястребова обратила на себя внимание полиции в 1886 г., вследствие ее связи с революционным «Кружком кубанцев и донцов». В 1887 г. она была заподозрена в принадлежности к так называемому «Центральному петербургскому противоправительственному кружку», но обвинение не было доказано. В Департаменте полиции имелись сведения, что А.С. Ястребовой был образован т.н. «Бестужевский революционный кадр». В декабре 1887 г. агентурным путем была обнаружена переписка, явно доказывавшая связь А.С. Ястребовой с «политически неблагонадежными» лицами. Все эти сведения послужили поводом к высылке Ястребовой из Петербурга на основании ст. 16 «Положения об охране»¹⁶⁷.

В декабре 1887 г. в Тверь из Петербурга были высланы Александра Александровна Тимофеева, Екатерина Степановна Мамонова, слушательницы Высших женских курсов и Анна Александровна Головина, обучавшаяся на Калининских фельдшерских курсах в Петербурге. Впервые девушки обратили на себя внимание полиции в ноябре 1886 г., когда приняли участие в демонстрации учащейся молодежи, происходившей на Волковом кладбище в Петербурге по случаю двадцатипятилетия со дня смерти Н.А. Добролюбова. По этому делу Е. Мамонова была выслана в Тверь, А. Тимофеевой было сделано строгое внушение. В 1887 г. было обнаружено,

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Оп.84. Д.235. Л. 30-31.

что А.А. Тимофеева принимала участие в собрании « Общества Красного Креста Народной Воли» и оказывала помощь политическим ссыльным и заключенным, за что она была выслана в Тверь¹⁶⁸. А. Головина была выслана из Петербурга в Тверь за принадлежность к «Центральному петербургскому революционному кружку»¹⁶⁹ и сбор средств для политических ссыльных и заключенных¹⁷⁰.

События 1 марта 1887 г., связанные с попыткой покушения группой А. Ульянова на Александра III, стали причиной высылки из столиц многих лиц, привлеченных к этому дознанию. Среди них оказалась и Маргарита Дмитриевна Введенская, бывшая слушательница высших женских курсов в Петербурге. Введенская была задержана на квартире Софьи Григорьевой, где происходили собрания лиц, причастных к событиям марта 1887 г. Вскоре М.Д. Введенская была освобождена и административным порядком выслана в Тверь¹⁷¹.

Среди тех, кто был выслан в Тверь в 80-е гг. XIX в. необходимо назвать еще одну слушательницу женских курсов Зинаиду Лазаревну Соломонову. Поводом к высылке девушки из Москвы послужило обнаружение в результате обыска у З. Соломоновой брошюр революционного содержания, предоставление квартиры для собраний «неблагонадежных» лиц и знакомство с Иосифом Терешкевичем, известным по делу о тайной типографии в Туле¹⁷².

Среди высланных в Тверскую губернию лиц были как курсистки, так и лица, оказывавшие революционное влияние на учащуюся молодежь. Например, в 1886 г. в Тверь под гласный надзор полиции была выслана М. С. Вегнер-Гинтер за то, что она вращалась среди студентов Петровской Земледельческой Академии и производила сборы в пользу заключенных и ссыльных. М.С. Вегнер-Гинтер была привлечена к дознанию не в первый раз.

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Д.32 ч.31. Л.9

¹⁶⁹ Вероятно, это была революционная студенческая организация

¹⁷⁰ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Оп.84. Д.235. Л.27

¹⁷¹ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Оп.84. Д.235. Л. 48 об.

¹⁷² ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.85. 1889 г. Д.148. Л.1-2

В 1883 г. она привлекалась по делу «Красного Креста Народной воли» и была отдана под гласный надзор полиции на 3 года по месту ее жительства в Москве¹⁷³.

Помимо М.С. Вегнер-Гинтер, со студентами Петровской Земледельческой Академии была хорошо знакома В.П. Лось, на даче которой происходили сходки учащейся молодежи. В.П. Лось были известны главные революционные деятели из среды студентов этой Академии. Кроме того, по сведениям Департамента полиции М.С. Лось находилась в любовной связи со студентом Академии К.П. Балабановым, который тоже принимал активное участие в студенческих волнениях. В результате в декабре 1887 г. В.П. Лось и К.П. Балабанов были административным порядком высланы в Тверь¹⁷⁴.

В 1901 г. увеличивается число высланных женщин в Тверской губернии, за счет курсисток, исключенных из учебных заведений за участие в беспорядках и отправленных в большинстве случаев на родину. Среди них участницы демонстрации 4 марта 1901 г. в Санкт-Петербурге на Казанской площади и принимавшие участие в студенческих волнениях в феврале 1901 г. в Москве. Слушательницам курсов физического развития, рождественских фельдшерских курсов, высших женских курсов, высланных в Тверскую губернию было запрещено жительство в столицах, столичных губерниях, университетских городах, а также в Риге и Ярославле сроком от 1 до 2 лет. В 1901 г. в Тверскую губернию было выслано 17 слушательниц различных курсов.¹⁷⁵ Тенденция увеличения числа административно высланных за счет сосланных студентов и курсисток иллюстрирует процесс массового студенческого движения 1901 г. Главными причинами студенческих волнений были полицейский деспотизм и реакционная политика царизма в области просвещения. Особенность студенческих волнений 1901 г. в том, что

¹⁷³ Деятели революционного движения в России. Т.3. Вып. 1. Столбец 554

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Оп.84. Д.235 Л.48; Деятели революционного движения в России. Т.3. Вып. 1. Столб. 166

¹⁷⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12155. Л. 88, 183, 94, 92, 89, 45, 76, 80, 118, 113, 104, 109, 217, 126, 179; ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12243. Л.9 об.-10.

кроме академических, студенты выдвигали и политические требования, являлись активными участниками сходов и манифестаций. Говоря об особенностях студенческого движения нельзя не отметить еще ряд моментов: развитое чувство корпоративной солидарности, высокая степень организованности учащейся молодежи, ее стремление хранить и преумножать революционные традиции товарищей своего учебного заведения.

В 1911 г. за «агитацию среди учащихся учебных заведений Москвы и Петербурга с целью оживить революционное движение в России путем забастовок в высших учебных заведениях» были высланы в Тверь курсистки Р.А. Козлова, А.Э. Невская, Н.М. Ростовцева, Е.И. Лазарева и Л.И. Лисицына¹⁷⁶. По имеющимся агентурным сведениям Р. Козлова, Н. Ростовцева и Е. Лазарева подозревались в принадлежности к Коалиционному Совету Московских Высших женских курсов. По сведениям Московского охранного отделения Р. Козлова также была знакома с представителями Московского городского коалиционного совета, вела агитаторскую деятельность по проведению забастовки в высших учебных заведениях г. Москвы. В апреле 1911 г. была замечена на собрании Московского городского коалиционного совета, который призывал ликвидировать студенческую забастовку и начать призывать студентов к новой борьбе осенью этого года¹⁷⁷.

Сестры Лазаревы (Мария и Елизавета) вели активную деятельность среди слушательниц Московских высших женских курсов по проведению забастовки, за что Мария была сослана в Вологодскую губернию, а Елизавета выслана на родину, в Тверскую губернию¹⁷⁸.

Часть высланных женщин понесла наказание за хранение и распространение нелегальной литературы. Так, С.Н. Кувшинская и В.Н. Некрасова были высланы в Тверскую губернию « за хранение

¹⁷⁶ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13363. 48-48 об; там же. .13379 Л.7 об.-8; там же. Д.13369. Л.14 об.-15

¹⁷⁷ ГАТО. Ф. 927. Оп.1. Д.1639. Л. 92

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. Д-5. 1913 г. Д. 47. ч.1 л. А. Л. 234.

революционных сочинений»¹⁷⁹. П.Ф. Куделли была выслана в Тверь под гласный надзор полиции на 3 года за «хранение нелегальных сочинений»¹⁸⁰. «За пропаганду среди крестьян и распространение нелегальной литературы» из г. Боровичей Новгородской губернии в г. Вышний Волочек сроком на 2 года была отправлена В.Я. Левицкая¹⁸¹.

Еще одним основанием административной политической высылки в конце XIX – начале XX вв. была пропаганда революционных взглядов среди рабочих и крестьян, агитация на фабриках и заводах¹⁸².

Четыре женщины, высланные в Тверскую губернию, обвинялись в совершении «государственного преступления». В соответствии с Уголовным Уложением 1903 г. к числу опасных государственных преступлений относились: посягательство на жизнь членов императорской фамилии, государственная измена, «смута», пропаганда против существующего строя, призывы к совершению противозаконных действий¹⁸³. В целом, в постановлениях о высылке «за государственное преступление», как правило, отсутствовала информация о конкретном деянии, ставшем причиной высылки.

Принадлежность к революционным организациям и партиям также являлась одной из причин высылки. По делу о принадлежности к Российской социал-демократической партии были привлечены 9 женщин. Невелико число членов комитетов партии – всего одна женщина. Это А.С. Кондратьева – член Рогожского комитета РСДРП¹⁸⁴. За принадлежность к всероссийскому железнодорожному союзу в Тверскую губернию была выслана Е.И. Митропольская. По делу о Военной организации при Петроградском комитете РСДРП была привлечена Ю.И. Жилевич. Она вела организационную работу среди писарей военных организаций¹⁸⁵. А.М.

¹⁷⁹ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12243. Л.17 об.-18; там же. Ф.927. Оп.1. Д.649. Л.26.

¹⁸⁰ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12481.

¹⁸¹ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1478. Л.69-69 об.

¹⁸² ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.11884. Л.27; там же. Д.9169. Л.3 об.-4

¹⁸³ История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М., 2005. Ч. 1. С. 185.

¹⁸⁴ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1353. Л.153.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф.102. ОО.1906 г. Оп.234. Д.6 ч.8. Л.237

Скрупская, К.Д. Чакань и А.К. Кампф были высланы из Прибалтийского края за участие в деятельности «Мадленас Гайсмас», социал-демократической организации латышского края¹⁸⁶.

Пополняли «коллектив» административно высланных в Тверской край и представительницы партии социалистов-революционеров. Так, супруги Майновы - Мария Ивановна и Иван Иванович, были известны Департаменту полиции с 1905 г. как активные члены партии эсеров. В 1907 г. Мария Ивановна входила в состав Московского организационного бюро партии эсеров и была причастна к деятельности летучего боевого отряда партии. По постановлению Особого Совещания в апреле 1909 г. М.И. Майнова была подчинена гласному надзору полиции в Твери на 2 года¹⁸⁷.

К партии социалистов-революционеров принадлежала и высланная в Тверь в 1911 г. Сарра Рабинович. По сведениям Департамента полиции Сарра Николаевна имела связи с заграничной группой террористов, оказывала помощь прибывающим в Москву из-за границы центровикам. Проходила по наружному наблюдению под кличкой «Атласная» и «Пиявка».¹⁸⁸ 5 сентября 1911 г. была арестована в ходе ликвидации группы лиц, принадлежащих к партии социалистов-революционеров¹⁸⁹. В результате рассмотрения Особым Совещанием обстоятельств этого дела, С. Рабинович была обвинена в революционной деятельности и в связях с террористами. По решению Министра Внутренних Дел была выслана из Москвы под гласный надзор полиции в избранное место жительства г. Тверь на 3 года, считая срок высылки и надзора полиции с 10 октября 1911 года.¹⁹⁰

Наиболее серьезными преступлениями считались обвинения в революционной деятельности и связях с террористами. В совершении таких преступлений подозревались Р.И. Гальперн, С.Н. Рабинович, М.Н. Майнова и Е.Н. Батурина. Не всегда у полиции хватало улик для производства

¹⁸⁶ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13750. Л.42 об.-43

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1912 г. Д.9ч.77. Л.21

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп. 241. 1911 г. Д. 9ч. 46. Л.123об.-124.

¹⁸⁹ Там же. Л.110

¹⁹⁰ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13386. Л.1

формального дознания. Поэтому за столь казалось бы серьезное преступление следовало достаточно мягкое наказание – административная высылка в провинциальную губернию, а не каторга или, например, ссылка на поселение в Сибирь. Так, в деле Е.Н. Батуриной сказано, что она была обыскана и арестована «как лицо, имеющее связи с боевыми элементами подпольной организации. [...] Виновной в принадлежности к преступным организациям себя не признала. Данных для производства формального дознания не добыто»¹⁹¹. «В виду серьезной боевой революционной деятельности Батуриной кроме гласного над ней надзора прошу установить особое негласное наблюдение»¹⁹².

Согласно сведениям В.Н. Максимовой, исследовательницы женской каторги и ссылки в Восточной Сибири, основанием для вынесения каторжных приговоров в Сибири послужили обвинения в подготовке и проведении террористических актов, хранении и изготовлении взрывчатых веществ, вооруженном сопротивлении, заговоре против Николая II, работе в типографии и др. Понятно, что это были более тяжкие государственные преступления, нежели те, что совершили женщины, высланные в Тверскую губернию, и за них следовало более суровое наказание¹⁹³.

Таким образом, выявленные причины административной высылки по политическим обвинениям свидетельствуют об активном участии женщин в революционном движении в период с 1881 по 1917 гг. и об использовании ими разнообразных видов антиправительственной деятельности. При всем разнообразии форм участия женщин в леворадикальном движении, большая часть из них понесла наказание за принадлежность к революционным кружкам, организациям и партиям, участие в студенческих волнениях и демонстрациях противоправительственного характера, агитацию среди учащейся молодежи, рабочих фабрик и заводов, хранение и

¹⁹¹ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1683. Л.15

¹⁹² Там же. Л.16.

¹⁹³ Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907-1917 гг.) Братск . 2011.

распространение революционной литературы, а также за помощь политическим ссыльным и заключенным.

Анализ архивных документов, мемуарной литературы, исторической литературы показывает, что существовал ряд причин, приводивших женщин в противоправительственное движение. В статье Т.Б. Котловой и А.М. Добрыниной « Женщины в политических партиях России в начале XX века: ценностный подход», выполненной на материалах Ярославской, Костромской и Владимирской губерний, анализируются объективные и субъективные причины прихода женщин в революционное движение. По мнению авторов, объективно «работниц толкали в революционное движение тяжелейшие условия труда и быта, низкий уровень заработной платы, отсутствие реальных политических прав»¹⁹⁴. Об этом же, в частности, свидетельствуют мемуары административно высланных в Тверскую губернию женщин. Так, по воспоминаниям А.В. Артюхиной (до замужества А.В. Сорокиной), на формирование революционного сознания большое влияние оказали условия жизни в детстве. « Детство мое прошло в условиях тяжелой нужды и бесправия [...]. По окончании начальной трехлетней школы, в возрасте 10 лет, я была отдана в ученицы к портнихе и уже в 12-летнем возрасте начала самостоятельно зарабатывать. Я шила русские рубахи косоворотки из ситца, по 4 копейки за штуку и в течение дня, работая по 12 часов, зарабатывала 20 копеек. Очень скоро мой грошовый заработок стал источником существования для всей семьи. Мать моя М.Н. Сорокина была уволена за активное участие в забастовке на фабрике, а отец, оказавшийся тоже безработным, вернулся из Петербурга и не мог себе найти никакого заработка».¹⁹⁵

В свою очередь, «для образованных россиянок, представительниц разночинной интеллигенции, дворянства, купечества, важным фактором включения в общественно-политическую деятельность стало осознание

¹⁹⁴ Котлова Т. Б. Добрынина А.М. Женщины в политических партиях России в начале XX века: ценностный подход // Интеллигенция и мир. 2005. № ½. С. 113.

¹⁹⁵ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д. 7. Т.1. Л.4.

своего бесправия и желание освободиться от патриархальных оков. Это было прямой реакцией на политику правительства, которое, несмотря на изменившиеся социально-экономические условия, не желало видеть в женщинах субъекта общественной жизни»¹⁹⁶.

«Система гендерных отношений, в рамках которой россиянка оставалась исключительно женой, матерью, хранительницей домашнего очага, была институализирована и безотказно действовала на протяжении длительного времени»¹⁹⁷. Вплоть до 1914 г. существовали паспортные ограничения для замужних женщин. Это означало, что жена могла покинуть место своего постоянного проживания только с разрешения мужа, следовательно, не имела возможности без его согласия снять жилье, поступить на работу, получить образование.¹⁹⁸ До революции 1917 г. женщины не могли быть избраны в органы земского и городского самоуправления, а затем в Государственную думу, не имели права быть присяжными заседателями.

В государственной политике в сфере высшего образования имела место жесткая дискриминация по признаку пола. Во второй половине XIX – начала XX века правительство неоднократно ставило преграды на пути получения женщинами высшего образования, а свидетельства, выдаваемые по окончании курсов, не имели статуса университетских. Только в 1911 г. высшие женские курсы, программы которых признавались «равными университетским», получили официальный статус высших учебных заведений. Их выпускницы стали допускаться к «окончательным экзаменам» в университетских экзаменационных комиссиях.

Возможности служить на государственной службе у женщин, в отличие от мужчин, были крайне ограничены. Высочайшим повелением от 14 января 1871 г. им запрещалось работать на канцелярских и других должностях во всех правительственных и общественных учреждениях. Перечень доступных

¹⁹⁶ Котлова Т. Б. Добрынина А.М. Указ. соч. С. 114.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм, большевизм, 1860-1930. М., 2004. С.311

для женщин профессий был невелик: акушерки, фельдшеры по прививкам, аптекари, телеграфистки, служащие по счетной части в женских заведениях ведомства учреждений Императрицы Марии Федоровны. Поощрялась работа учительницами в начальных школах и нижних классах женских гимназий. Судебная и адвокатская деятельность оставалась для женщин закрытой¹⁹⁹.

Общественная сфера официально была закрыта для большинства женщин. Таким образом, в рассматриваемый период к факторам, приводящим женщин в революционное движение можно отнести тяжелейшие условия быта, низкую заработную плату, дискриминацию женщин по признаку пола, отсутствие социальных и политических прав.

Размах женского политического протеста был обусловлен закрытостью легальных каналов для социальной самореализации женщин. В революционной работе женщины находили возможность самореализоваться, ощущали причастность к серьезному делу, самостоятельность, чувствовали себя наравне с мужчинами. « Я лично, несмотря на холод, голод, усталость, – описывала свои чувства по дороге в Тверь В.И. Дмитриева, – была в эту минуту проникнута гордым сознанием, что являюсь крошечной частицей того грандиозного целого, которое зовется «Революцией» и внушает ужас даже тем, у кого в настоящее время сосредоточены в руках и власть, и пушки, и многомиллионные армии»²⁰⁰.

Еще одним мотивом для участия в противоправительственном движении являлась искренняя вера в необходимость свержения самодержавия и улучшение положения народа. Так, А.П. Прибылева (Корба), высланная в 1909 г. из Москвы в Тверь избранный для жительства, с началом русско-турецкой войны 1877 г. отправилась в качестве сестры милосердия на фронт. С войны вернулась с убеждением, что ее предназначение – служить народу и бороться против его врагов. В своих воспоминаниях А.П. Прибылева (Корба) писала: « Словом, народу грозила гибель от бедности и

¹⁹⁹ Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005. С. 36-37.

²⁰⁰ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.233.

невежества, а вырождение расы было не за горами»²⁰¹. А.И. Успенская еще до высылки в Тверь входила в кружок саморазвития, не задававшийся никакими определенными целями, «стремившийся только выработать в себе определенное мировоззрение, и если что намечалось в будущем, – как сообщала А.И. Успенская, – так это работа в народе...»²⁰²

В условиях царской России участие в работе леворадикальных политических партий было связано с большим риском. Женщины хорошо понимали это и сознательно делали свой выбор. А. П. Прибылева-Корба писала в начале своей революционной «карьеры», когда ей М. Решко предложила принять участие в работе по снабжению заключенных всем необходимым, что она без колебания согласилась, хотя была немного разочарована. «Я не этого ждала от знакомства с ней; мне хотелось принять участие в революционной борьбе, разделять ее трудности и опасности»²⁰³. Как замечает И. Юкина, женщин вступивших в ряды революционеров, выбравших путь служения обществу, привлекала идея не постепенного и умеренного реформирования, но быстрого и коренного; не рутинная, легальная и малозаметная работа, а опасная и героическая, т.е. «неженская»²⁰⁴.

Анализ исторических источников показал, что большую роль в формировании революционного сознания административно высланных женщин сыграли ближайшие родственники и знакомые, принимавшие участие в антиправительственном движении. А.В. Артюхина (в девичестве А.В. Сорокина) вспоминала о своей семье как имевшей традиции участия в противоправительственном движении. Ее родственники были активными участниками забастовок, стачек, митингов рабочих. Так, например, мать А. Сорокиной Мария Николаевна, работавшая ткачихой на предприятиях Вышнего Волочка, в 1903 г. была уволена с фабрики за участие в забастовке. Александра вспоминала, как она читала своей малограмотной матери

²⁰¹ Корба-Прибылева А.П. Исполнительный Комитет 1879-1881 гг. // Каторга и ссылка. 1926. № 24. С.29.

²⁰² Успенская А.И. Воспоминания шестидесятницы.// Былое. 1922. № 18. С.27

²⁰³ Прибылева – Корба А. П. «Народная воля»: воспоминания о 1870-1880-х гг. С. 35

²⁰⁴ Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007. С. 142.

революционные прокламации и листовки, которые в их доме хранились в кадке с отрубями²⁰⁵. Дядя А. Сорокиной, родной брат ее матери, М.Н. Кожевников часто бывал в доме своей сестры. Он входил в вышневолоцкую социал-демократическую группу братьев А.Н. и Н.Н. Мельницких, за революционную деятельность был подвергнут тюремному заключению, затем находился под гласным надзором полиции²⁰⁶.

Таким образом, анализ причин высылки женщин показал, что в Тверской регион высылались преимущественно рядовые участницы революционного движения за совершение политических преступлений небольшой и средней тяжести. Мотивы участия женщин в оппозиционном движении были обусловлены остротой социальных противоречий в обществе, закрытостью легальных путей для социальной самореализации женщин, социальным, национальным происхождением участниц революционного движения.

§3 Организационная процедура высылки и осуществление надзора за административно высланными женщинами

Исследование адаптивных практик поднадзорных женщин несомненно требует обращения к вопросам организации и осуществления надзора за неблагонадежными лицами в Тверской губернии, характеристике правового положения административно высланных женщин, порядку административной высылки в Тверскую губернию, включая путь к месту водворения.

Условия пребывания в месте водворения и правовое положение административно высланных, состоящих под гласным надзором полиции, регулировались «Положением о полицейском надзоре, учреждаемом по

²⁰⁵ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.7. Т.1. Л. 4.

²⁰⁶ Там же. Л. 4; ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.7. Т.2. Л.150; Селунская Е.А. Семья Артюхиных в революционном движении Тверской губернии (по материалам Тверского центра документации новейшей истории) //Род и семья в контексте тверской истории. Сб. науч. статей. Вып. 2. Тверь, 2006. С.267-276

распоряжению административных властей», изданном 12 марта 1882 г. и рядом секретных циркуляров, изданных в разные годы Департаментом полиции²⁰⁷.

После вынесения решения о высылке, о нем уведомлялся губернатор той местности, куда будет водворен поднадзорный. Из Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столицах или из Департамента полиции в адрес губернатора направлялось сообщение стандартной формы об отправке высылаемого, содержащее сведения о причинах высылки, мере наказания, времени установления и сроке надзора. Срок высылки считался «со времени объявления подлежащему лицу об учреждении над ним надзора»²⁰⁸.

Для следования к месту отбывания надзора административно высланные снабжались проходным свидетельством²⁰⁹. Если поведение поднадзорной не внушало доверия в добросовестном следовании, то административно высланная отправлялась в место водворения в сопровождении чинов полиции. Так, в деле М.В. Вольфензон сохранились сведения, что ей было «разрешено следовать в избранное место жительства г. Тверь на собственный счет в сопровождении двух нижних чинов Московского Жандармского Дивизиона»²¹⁰. В ситуации, когда путь к месту отбытия надзора был достаточно длительным, высланные лица следовали этапным порядком. Например, в декабре 1908 г. тверской полицмейстер сообщал, что «в Тверь этапным порядком из г. Выборга прибыла почетная гражданка В.И. Калашникова»²¹¹.

Большинство высланных женщин прибыло в Тверскую губернию из столиц. Поэтому их путь пролегал по железной дороге, в отличие, например, от ссыльных Архангельской губернии, следовавших до места ссылки

²⁰⁷ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 2. СПб, 1886. № 730

²⁰⁸ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 2. СПб, 1886. № 730, ст. 4

²⁰⁹ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12155. Л.126.

²¹⁰ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1478. Л.23-23 об.

²¹¹ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1400. Л.56.

пешком, кроме расстояния от Ярославля до Вологды, которое они проезжали по железной дороге²¹².

Так, в 1887 В. Дмитриева вместе со своей сестрой Е. Нестеровой были высланы из Москвы в Тверь, добирались к месту назначения по железной дороге в сопровождении жандармов. «Оно, действительно, зрелище было странное, – вспоминала В. Дмитриева, – двух маленьких безоружных женщин как самых закоренелых и свирепых разбойников стерегут двое здоровенных верзил, вооруженных до зубов. Невольно сами собой напрашивались нелестные для властей придержащих выводы и сопоставления, а я лично, несмотря на холод, голод, усталость, была в эту минуту проникнута гордым сознанием, что являюсь крошечной частицей того грандиозного целого, которое зовется «Революцией» и внушает ужас даже тем, у кого в настоящее время сосредоточены в руках и власть, и пушки, и многомиллионные армии»²¹³. Высланные женщины прибыли в Тверь около пяти часов зимнего утра. Вокзал от города находился далеко, почти в трех верстах. Жандармы наняли двое маленьких крестьянских санок – по местному «любянок» – и повезли поднадзорных женщин в город.

Прибыв в назначенный населенный пункт, поднадзорные направлялись к губернатору, а затем в полицию. В. Дмитриева вспомнила, что тверской губернатор А.Н. Сомов, сбежав до половины лестницы, остановился и закричал:

– Новых привезли! Везут – везут, а что я с ними буду делать? У меня их и так полтора человека... Ехали бы к родителям. Где ваши родители? В Нижнедвинске? Вот и ехали бы туда, прекрасный город, а то все в Тверь да в Тверь. Ну, что я с вами буду делать?

Однако, накричавшись, он велел вести нас в полицейское управление. Жандармы сдали нас с рук на руки, и мы поплелись за ним²¹⁴.

²¹² Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. С.54

²¹³ Там же. С.233.

²¹⁴ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.235

После прибытия в Тверь, сопровождавшие получали квитанцию о передаче поднадзорных властям губернии. Административно высланные давали подписку о невыезде и обязательство дважды в неделю приходить в полицию на предмет удостоверения личности²¹⁵.

В местном полицейском управлении заводилось особое дело на каждого поднадзорного. О лице, прибывшем под надзор полиции составлялся Список (ведомость), куда заносились сведения о происхождении, местожительстве, вероисповедании, возрасте, указывалась причина высылки, по какому распоряжению, срок и вид надзора, сведения о семье²¹⁶.

Из 84 женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим обвинения, 45 состояли под гласным полицейским надзором. Условия отбывания административной высылки лицами, подчиненными гласному надзору полиции определяло «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей», изданном 12 марта 1882 г.²¹⁷ Данный документ состоял из 40 пунктов. В первом пункте Положения отмечалось, что «полицейский надзор, есть мера предупреждения преступлений против существующего государственного порядка». Полиция должна была вести самое пристальное наблюдение даже за личной жизнью поднадзорных, не допустить влияния поднадзорных на местное население. В соответствии с Положением, поднадзорный, прибыв к месту высылки, обязан был передать полиции все документы, касающиеся его личности, звания, а также вид на жительство²¹⁸. Документы хранились в полицейском участке, под надзором которого находился высылаемый. Лица, состоящие под надзором полиции, должны были являться в полицейский участок по первому требованию местных правоохранительных органов. Положение допускало проведение полицией обысков и вторжение в жилище поднадзорного лица в любое время. Министром внутренних дел могло быть

²¹⁵ Там же. С.236

²¹⁶ ГАТО. Ф.927. Оп. 1. Д.65. Л.4 об.-5

²¹⁷ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. II. СПб., 1886. №730, ст. 6

²¹⁸ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. II. СПб., 1886. №730, ст. 6

вынесено постановление о перлюстрации всей его переписки. «Положение» конкретизировало порядок назначения пособия от казны и занятия поднадзорных в месте водворения.

Административно высланные, состоящим под гласным надзором полиции, не имели права покидать населенный пункт, предназначенный для высылки. В случае переезда из одной квартиры в другую в городе поднадзорный должен был в течение суток сообщить об этом местным правоохранительным органам. Временные отлучки дозволялись только по уважительным причинам и в случаях удовлетворительного поведения высланного лица. По российскому законодательству отлучка поднадзорным предоставлялась в случае тяжелой или смертельной болезни родителей, жены или детей, а также в обстоятельствах, которые грозят разорением его семье и не могут быть улажены без его личного присутствия²¹⁹.

В пределах уезда передвижение допускалось и при других обстоятельствах. Отлучки в другие губернии предоставлялись Министерством Внутренних Дел с согласия губернатора. Временные отлучки поднадзорных в пределах уезда допускались с разрешения местного начальника полиции, в пределах губернии – местного губернатора.²²⁰ В большинстве случаев власти относились к таким просьбам лояльно и разрешали вопрос в пользу поднадзорного. Административно высланные получали проходное свидетельство и обязаны были следовать маршруту, указанному в нем. Причем в маршруте описывался точно и подробно тот путь, по которому обязан следовать поднадзорный от места своего жительства до того места, в которое ему разрешена отлучка. В проходном свидетельстве также указывались особые приметы ссыльного, срок на который разрешена отлучка. После прибытия поднадзорного на место, в которое ему была

²¹⁹ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д. 23. Л. 38

²²⁰ ПСЗ РИ, собр.3-е. Т.II. 1886. № 730, ст.8

разрешена отлучка, он обязан был в течение суток явиться в местное полицейское управление и предъявить проходное свидетельство²²¹.

Так, в деле Клавдии Яковенко за 1884 г. сохранилось проходное свидетельство и маршрут следования из г. Твери в село Прямухино Новоторжского уезда, куда поднадзорная вместе со своим новорожденным сыном выехала к Павлу Александровичу Бакунину. В документах сообщается, что жена дворянина К. Яковенко, отправляясь во временную отлучку, обязана следовать:

« От Твери до станции Осташкова по Николаевской железной дороге.

От станции Осташкова до г. Торжка по Новоторжской железной дороге.

От Торжка до села Прямухина на лошадях. И тем же путем возвратиться обратно»²²².

В документах архивов встречается множество обращений высланных женщин к властям с прошениями. Среди них ходатайства о разрешении отлучек по причине болезни самих высланных или их близких. Так, в 1901 г. департамент полиции в ответ на прошение слушательницы курсов физического развития Антонины Третьяковой, высланной в Тверь из Санкт-Петербурга в 1901 г., признал возможным привести просительницу в Санкт-Петербург для помещения в клинику профессора Бехтерева²²³.

В 1899 г. Зоя Викторовна Сидоренко, высланная из Санкт-Петербурга на родину в Бежецкий уезд, получила разрешение сопровождать больную мать в г. Москву для производства там последней операции, а также проживать в г. Москве в течении всего периода болезни там ее мамы. Зоя Викторовна выбыла в Москву 10 ноября 1899 г., а возвратилась обратно 27

²²¹ Положение о полицейском надзоре...// ПСЗ РИ, собр.3-е,т.II. 1886. №730, ст.11, 12; См.: Проходное свидетельство № 296 дворянке К.А. Яковенко для следование из Твери в Москву// ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.23. Л.92.

²²² ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д.23. Л.141.

²²³ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д. 12155. Л. 131

ноября²²⁴. Сидоренко часто обращалась к властям с различного рода прошениями. В августе 1900 г. она попросила разрешить ей приехать на 3 дня в Тверь для пломбирования зубов. Просьба Сидоренко была удовлетворена. С проходным свидетельством, полученным от Бежецкого уездного исправника, Зоя Викторовна прибыла в Тверь 17 августа и выехала обратно 19 числа того же месяца.²²⁵

9 января 1883 г. Клавдия Яковенко получила разрешение выехать в Москву на две недели к своей больной маме. Но это разрешение она получила не сразу. Ее первое прошение Министром Внутренних Дел было оставлено без последствий. Затем по причине «крайне опасного положения больной матери поднадзорной Клавдии Яковенко» было разрешено пробыть в Москве еще 2 недели.²²⁶

Не всегда просьбы высланных женщин подлежали удовлетворению. Так, ходатайство З. В. Сидоренко о разрешении ей отлучки в Крым, переезде в Петербург или сокращении срока надзора Министром Внутренних Дел было оставлено без последствий. В декабре 1900 г. она же просила разрешить ей приехать в Санкт-Петербург для лечения у врача-гинеколога. Несмотря на то, что тверской губернатор был не против разрешить этот вопрос в пользу просительницы, Департамент полиции не признал возможным допустить ее поездку в Петербург²²⁷.

Женщины, высланные в Тверскую губернию по политическим обвинениям, обращались с прошениями о выезде из места учреждения надзора по разным причинам. Например, та же З.В.Сидоренко (Рыдникова) в ноябре 1900 г. обратилась к Тверскому Губернатору с прошением разрешить ей приехать на неделю в г. Тверь для совершения хозяйственных закупок. Бежецкий уездный исправник Н. Аничков в донесении к губернатору по этому поводу сообщал, что препятствий к поездке Сидоренко в Тверь с его

²²⁴ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д. 12020. Л. 3- 4; там же Д. 12075. Л. 14об-15; ГАТО. Ф. 927. Оп.1. Д. 350. Л. 6.,18, 24, 25.

²²⁵ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д.12020. Л. 13,14-14об, 16

²²⁶ ГАТО. Ф. 56. Оп.1 Д.9237. Л.20-22, 28

²²⁷ Там же Л. 18, 25, 26, 34.

стороны не встречается, но, тем не менее, как ему известно из частных слухов, Зоя Викторовна большой надобности в хозяйственных закупках в г. Твери не имеет и по его мнению отправляется туда на Губернское Земское собрание. Несмотря на предупреждения Н. Аничкова Тверской губернатор разрешил Рыдниковой приехать в Тверь, а тверскому полицмейстеру дал указание учредить за нею гласный надзор и о результатах надзора доложить. Вероятно, губернатор хотел убедиться в степени политической благонадежности просительницы. Но Зоя Викторовна разрешенной ей отлучкой в Тверь не воспользовалась.

Тот же уездный исправник Н. Аничков всячески препятствовал административно высланной Александре Шакол выехать со станции Бежецк в Рыбинск для лечения у специалиста по грудным болезням, куда ее направлял железнодорожный врач. Аничков сообщал тверскому губернатору, что как ему известно, от хорошо знакомых с А. Шакол лиц, «она пользуется хорошим здоровьем, ежедневно ее можно в городе увидеть гуляющей по улице; при чем она не раз обращалась ко мне лично о разрешении ей поездки в г. Рыбинск и при том как я узнал из частных слухов, что Шакол добивается поездки в означенный город для развлечений и свиданий с знакомыми и потому я со своей стороны полагал бы ходатайство Шакол отклонить.» Губернатор Голицын решил ходатайство Шакол от 3 марта 1902 г. не удовлетворять, но сообщил, что срок надзора Александры Тимофеевны истекает 28 марта и она получит право свободного проживания в России за исключением столиц и столичных губерний.²²⁸

Из приведенных примеров можно увидеть, что власти очень серьезно подходили к вопросу о предоставлении отлучек поднадзорным и тщательно «взвешивали» каждое свое решение. При этом местная администрация и полицейские чины старались действовать исключительно в рамках закона. В большинстве случаев просьбы поднадзорных женщин о предоставлении временных отлучек по причине болезни близких родственников или для

²²⁸ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д.12193. Л. 2а, 19,22, 23

лечения у врачей-специалистов, подлежали удовлетворению. В тоже время просьбы поднадзорных женщин о предоставлении отлучек с целью продолжения образования, свидания с семьей, поездок на праздники или на летний отдых в большинстве своем удовлетворены не были. Например, Саре Рабинович не была разрешена отлучка в д. Устье на летние месяцы « в виду того, что она замечается в сношениях с неблагонадежными лицами: Казанским, Бакуниной, Квашенниковой и другими, возбуждающими большое сомнение в их благонадежности, [...] а равно и в виду несомненной неблагонадежности ее, Рабинович, за нею требуется особо тщательное наблюдение»²²⁹.

Не все поднадзорные женщины были законопослушны и совершали самовольные отлучки из места водворения, например, в Москву или Петербург. Учитывая особое расположение Тверской губернии между столиц и наличие железной дороги, административно высланным Тверской губернии нередко удавалось быстро уехать из города и вернуться обратно незамеченными полицией. Так, В.И.Дмитриева отправилась в Москву и остановилась у своих старых знакомых Мартыновых, а к вечеру следующего дня уже была в Твери. « Они искренне мне обрадовались, – вспоминала она – , но все-таки сквозь радость чуть-чуть проглядывала некоторая опасливость – ведь я еще не имела права жить в Москве»²³⁰. « В самом деле, – пишет В.И. Дмитриева о высланных по политическим обвинениям в Тверскую губернию лицах –, уследить за такой ордой было трудно: несмотря на слежку и подписку о невыезде, беспрестанно отлучались и в Москву и в Питер, а однажды под носом у городских наняли несколько саней и целой гурьбой ездили за шестнадцать верст от Твери в Бурашево к доктору Яковенко, который заведовал больницей для умалишенных. Переполох был страшный, всех вызывали к полицмейстеру для внушения. Он имел еще более кислый и усталый вид, а бедный губернатор, говорят, даже плакал»²³¹.

²²⁹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13386. Л. 30-30 об.

²³⁰ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.247-249

²³¹ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.238

Если состоящий под гласным надзором полиции скрылся с места водворения, или, получив разрешение на отлучку, отсутствовал дольше назначенного времени, то органами правопорядка принимались меры по его розыску. За такой проступок поднадзорный мог быть подвергнут наказанию, вплоть до тюремного заключения на срок от трех до шести месяцев²³². Например, крестьянка Смоленской губернии Александра Васильева Афанасенкова, высланная в 1914 г. в Вышний Волочек под гласный надзор полиции за принадлежность к петербургской организации РСДРП, скрылась из под надзора и розыскивалась. В дальнейшем, вышневолоцкий уездный исправник сообщал, что 2 декабря этого же года А.В. Афанасенкова прибыла в Вышний Волочек из Санкт-Петербурга, где за самовольную явку в столицу отбывала 3-х месячный арест²³³.

Жесткая регламентация жизни, ограничения в свободе передвижения не могли не вызывать раздражения у высланных женщин. Своеобразной формой протеста стало заявление В. Обуховой, которая 9 июля 1886 г. скрылась из под надзора, оставив письмо на имя городского полицейского: «Честь имею довести до сведения тверской полиции, что я, состоящая под гласным надзором дворянка Вера Обухова, получая в местной полиции отказы на подаваемые прошения решила больше не беспокоить ими администрацию, а действовать самостоятельно, на этом основании я разрешила себе отпуск из города Твери по личным надобностям на неопределенный срок, о чем и уведомляю письмом полицию»²³⁴. В дальнейшем жандармам удалось установить для чего В. Обуховой понадобился «отпуск». Административно высланная стала «хозяйкой» квартиры в Туле, где работала нелегальная типография. Директор Департамента полиции Дурново писал о первостепенном значении немедленного ареста Обуховой²³⁵.

²³² Токарева С.Н. Полицейский надзор в Российской империи // Вопросы истории. 2009. №6. С.99

²³³ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д. 1885. Л. 19

²³⁴ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.9476 Л.44.

²³⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9476. Л.48.

В соответствии с Положением о полицейском надзоре, разрешение на временную отлучку из одной губернии в другую мог дать только Министр Внутренних Дел. Начальник же уездной полиции мог разрешить временную отлучку только в пределах уезда. На практике, вероятно в силу некомпетентности некоторых чинов полиции, это условие не всегда соблюдалось. Так случилось с Юлией Рюриковой, высланной в 1912 г. в г. Бежецк под гласный надзор полиции. Ю. Рюрикова изъявила желание отбывать дальнейший надзор полиции в г. Нижнем Новгороде, куда ей было выдано проходное свидетельство помощником Бежецкого уездного исправника Сперанским. За что последний и получил строгий выговор²³⁶.

Окончание срока гласного надзора еще не означало получение права повсеместного жительства в империи. Для этого нужно было получить особое разрешение Министра Внутренних Дел. Последний через губернатора и органы полиции мог, как воспретить лицу « по освобождении от означенного надзора жительство в столицах впредь до особого распоряжения», так и разрешить « повсеместное в империи жительство». При объявлении того или иного решения бывший поднадзорный оповещался о нем под «подписку».

Так, в соответствии с постановлением Особого Совещания, Марии Ганцевой по отбытии гласного надзора полиции в Калязине в декабре 1903 г., было воспрещено жительство в столицах и столичных губерниях сроком на 5 лет. Но в результате многочисленных просьб М. Ганцевой, обусловленных крайне тяжелым материальным положением просительницы, в августе 1904 г. было признано возможным разрешить ей повсеместное жительство в империи²³⁷.

Как отмечает К. Ю. Дунаев, «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» не рассматривало полицейский надзор в качестве меры наказания, а считало

²³⁶ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13471. Л.3, 9

²³⁷ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904. Д. 81. Л.68-69, 72

мерой «предупреждения преступлений против существующего государственного порядка» со стороны лиц «вредных для общественного спокойствия». Между тем правила, установленные им для поднадзорных, приостанавливали многие гражданские права и ограничивали их свободу, что фактически уравнивало статус поднадзорных с лицами, лишенными прав по судебным приговорам²³⁸.

Под негласным надзором (секретным) или негласным наблюдением в основном состояли женщины, подвергнутые административным взысканиям в силу п. 4 ст. 16 Правил о положении усиленной охраны или п.17 ст. 19 «Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении». Например, в Тверской губернии под негласным надзором полиции состояли В.И.Дмитриева, А.И. Успенская, Е.С.Мамонова, высланные из Москвы в декабре 1887 г. на основании ст.16 Правил о положении усиленной охраны. Также негласному надзору были подчинены А.А. Головина, А.А.Тимофеева, Ю.К. Ястребова и др., высланные из Петербурга в конце 1887– начале 1888 гг. на основании той же статьи.

Принудительного характера негласный (секретный) полицейский надзор не имел. Осуществлялся он посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности. В «Положении о негласном полицейском надзоре» от 1 марта 1882 г. оговаривается, что «секретный надзор, как мера негласная, осуществляется способами, которые должны исключать возможность лицу поднадзорному знать о существовании установленного за ним наблюдения, а потому, лицо это не может подвергнуться каким-либо стеснениям в свободе передвижения, образе жизни и выборе занятий»²³⁹. Что не было характерно для гласного полицейского надзора.

На практике же в Тверской губернии получалось так, что административно высланные женщины, состоящие под негласным надзором, как и гласноподнадзорные были подвергнуты ряду ограничений.

²³⁸ Дунаев К.Ю. Указ. соч. С.141.

²³⁹ Положение о негласном полицейском надзоре, утвержденное 1 марта 1882 г. // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. Учебное пособие. М., 1998. С. 133

Поднадзорным данной категории воспрещалось жительство в указанных в решении о высылке местностях и запрещалось въезжать в эти местности без разрешения властей. Кроме того, по воспоминаниям высланных, они давали подписку о невыезде и, соответственно, могли быть привлечены к ответственности за отлучку, обязаны были дважды в неделю приходить в полицию на предмет удостоверения личности. Так, В.И. Дмитриева, состоящая под негласным надзором полиции, вспоминала, что по приезду в Тверь полицмейстер «разъяснил нам наше поднадзорное положение, заставил подписать расписку о невыезде и отпустил»²⁴⁰.

В губернии велись списки, состоящих под негласным надзором. Сведения, собранные путем негласного полицейского надзора, зачастую являлись основанием для отказа в выдаче свидетельства о политической благонадежности, которое было необходимо при устройстве на работу в государственные или общественные учреждения, при поступлении в учебные заведения и для целого ряда других занятий. Можно согласиться с А. С. Гусенковым, в том, что негласный полицейский надзор на практике приводил к весьма ощутимым правоограничениям²⁴¹.

Обо всех поднадзорных (как негласных, так и гласных) велись особые списки, которые составлялись по специально разработанным формам, что помогало систематизировать и упорядочить сведения о поднадзорных лицах. Ежегодно к 1 февраля губернатор обязан был по установленной форме подавать в Департамент полиции общую сводную ведомость о состоящих под гласным надзором полиции²⁴². Кроме того, на каждого поднадзорного заводилось дело, в которое заносились все получаемые о нем сведения.

Аналогичной была ситуация с составлением списка лиц, состоящих под негласным надзором. Губернское жандармское управление доставляло в Департамент полиции ведомости о состоящих под негласным надзором за каждое истекшее полугодие. В эти ведомости заносились основные сведения

²⁴⁰ Дмитриева В.И. Указ соч. С.236

²⁴¹ Гусенков А.С. Полицейский надзор в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX века

//Адвокатская практика. 2009. №3. С.48

²⁴² ГАТО Ф.56. Оп.1. Д.12481

о каждом поднадзорном, а также сведения, которые характеризовали его поведение, круг знакомств, образ жизни. Качество аттестаций зависело от исполнительности служащих жандармского управления. Иногда они ограничивались очень краткой характеристикой поднадзорного. Например, «ни в чем предосудительном в политическом отношении не замечена» или, напротив, указывалось «личность в политическом отношении весьма неблагонадежная, знакомство ведет с лицами, состоящими под гласным надзором полиции (далее перечислялся круг общения данного лица)».

В 1904 г. Положение о негласном полицейском надзоре и разъясняющие его документы были отменены. Задача общего негласного наблюдения за политически неблагонадежными была полностью возложена на губернские жандармские управления и охранные отделения там, где они были, без участия общей полиции²⁴³.

Общему негласному наблюдению, без подчинения полицейскому надзору, в основном подвергались курсистки, отчисленные из учебных заведений за участие в студенческих беспорядках. Так, в циркуляре Департамента полиции от 20 марта 1901 г. предписывалось «за студентами исключенными из учебных заведений за участие в беспорядках, происходивших в начале 1901 г. не следует учреждать негласного надзора полиции, а должно установить за ними общее негласное наблюдение, направленное к тому, чтобы они не оказывали вредного влияния на местную учащуюся молодежь и на среду рабочих, и в случае проявления ими такого влияния, надлежит о сем сообщать Департаменту Полиции»²⁴⁴. В соответствии с данным циркуляром в 1901 г. в Тверскую губернию под общее негласное наблюдение полиции и присмотр родителей были отправлены 13 курсисток, исключенных из учебных заведений²⁴⁵.

Надзор за административно высланными на местах осуществляла общая и политическая полиция. В уездах общая полиция была представлена

²⁴³ Токарева С.Н. Полицейский надзор в Российской империи // Вопросы истории. 2009. № 6. С.102

²⁴⁴ Циркуляр Департамента полиции 20 марта 1901 г. № 3157

²⁴⁵ См., например, ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12155. Л. 88, 183, 94, 92, 89 и т.д.

уездным полицейским управлением, состоящим из исправника, помощника исправника, полицейских надзирателей уездного города и городских, а также станowych приставов и участковых урядников. В губернском центре – городским полицейским управлением во главе с полицмейстером, а также полицейскими надзирателями, приставами и городскими. Общая полиция напрямую подчинялась губернатору. Исправники и полицмейстеры через полицейских проводили в жизнь решения об административной высылке, принятые Департаментом полиции, составляли ведомости о лицах, состоящих под гласным надзором полиции²⁴⁶.

Например, полицмейстер г. Твери доносил тверскому губернатору в ответ на циркулярное распоряжение последнего в 1913 г., что надзор полиции за административно высланными в губернском центре осуществляется в согласовании с Положением о полицейском надзоре 1882 г, «...лица, подчиняемые надзору полиции обязываются являться к местному Приставу или Полицейскому Надзирателю в определенные ранее дни – раз или два в неделю, а чины полиции, привлеченные к этому надзору, время от времени посещают их квартиры и при этом знакомятся с обстановкою поднадзорных и негласными расспросами хозяев, других жильцов дома и соседей, а также личными наблюдениями за поднадзорными узнают нужные сведения о поднадзорных»²⁴⁷.

В 1913 г. Новоторжский уездный исправник в рапорте на имя тверского губернатора писал, что надзор за административно высланными осуществляется в уезде через станowych приставов и урядников, а в городе полицейских надзирателей и городских²⁴⁸.

Бежецкий уездный исправник 7 ноября 1913 г. доносил губернатору, что за лицами административно высланными в Бежецкий уезд под надзор полиции, учреждается полицейский надзор через Станowych Приставов, если они высылаются в уезд по месту приписки, и дается об этом знать тому

²⁴⁶ ГАТО. Ф.813. Оп.2. Д.519. Л.1

²⁴⁷ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13551. Л. 27 об.

²⁴⁸ Там же. Л. 38-39

Волостному правлению, из которого происходит высылаемое лицо. Если же лицо высылается под надзор полиции в город, то учреждение надзора за ним предписывается Полицейским Надзирателям Бежецка. Становые Приставы предписывают участковым урядникам вести наблюдение за административно высланными, а сами Приставы при разъездах по вверенным им станам проверяют – находится ли высланное лицо в месте приписки, куда оно было выслано под надзор полиции. Полицейские Надзиратели помимо наблюдения за лицами, высылаемыми под надзор полиции в город, обязывают их подписками о еженедельной явке в их канцелярии²⁴⁹.

Чины общей полиции обязаны были пресекать все виды преступлений на отведенной им территории, в том числе и надзор за административно высланными лицами. В связи с этим надзор нередко осуществлялся на достаточно низком уровне.

Поднадзорные иронизировали по этому поводу. «Следили откровенно и часто неумело, – вспоминала В.И. Дмитриева, – бывало выходишь за ворота, а на заборе, скорчившись, висит какая-то жалкая фигура. Происходит разговор:

- Давно сидишь?

- Да уж давно. Озяб, дюже, мороз здоровый,

- Так шел бы домой греться, охота мерзнуть.

- Нельзя, служба. Вы тут чего-нибудь наделаете, а я потом отвечай.

- Да ничего мы не наделаем, иди домой. Или уже очень много денег за нас получаешь.

- Какое много, двенадцать рублей всего. Кабы не семейство, ну ее к ляду и жалованье»²⁵⁰.

Кроме чинов общей полиции в Тверской губернии действовало губернского жандармского управления (ГЖУ). Основная задача жандармского управления состояла в ведении политического розыска, в

²⁴⁹ Там же. Л.30-30 об.

²⁵⁰ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.243-244.

проведении формальных дознаний, производстве дознаний по политическим преступлениям.

В отчете начальника ТГЖУ полковника Девлет-Кильдеева за 1888 г. отмечалось, что «...наблюдение за неблагонадежными лицами вообще через одних только жандармских унтер-офицеров и городских положительно не достигает цели и не может дать никаких существенных результатов, ибо как жандармы, так и городские хорошо им известны в лицо и не настолько развиты, чтобы могли проникать в среду их. Вообще поднадзорные не только проводят их, но как бы сознавая свою неприкосновенность, доходят до такой дерзости, что позволяют себе глумиться над ними, делая в лице гримасы и показывая им иногда без всякого повода кукиши»²⁵¹. Это вполне объяснимо. Тверь была небольшим, провинциальным городом, где каждый человек был на виду и вполне возможно, что полицейских, осуществляющих наблюдение, поднадзорные знали в лицо.

Полковник А.Л. Девлет-Кильдеев просил распоряжения Департамент полиции учредить при вверенном ему управлении агентуру или же удалить из Тверской губернии высланных административным порядком лиц²⁵². Как известно, административная высылка в губернию «неблагонадежных» лиц не прекратилась, что касается организации агентуры, то при ТГЖУ появились филеры, осуществлявшие секретное наблюдение за поднадзорными. Нередкими гостями в Твери стали сотрудники московской охраны. В поле зрения «московской сыскной труппы» попадали многие «неблагонадежные элементы», в том числе высланные и поднадзорные²⁵³.

Штат губернских жандармских управлений состоял из начальника, помощника начальника, адъютанта, секретаря и двух писарей. Наблюдательный состав дополнительного штата губернского жандармского управления состоял исключительно из унтер-офицеров, основной задачей которых являлся сбор информации о настроении умов в империи. В 1910 г. в

²⁵¹ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Оп.84. Д.235 (1). Л.6 об.

²⁵² Там же.

²⁵³ Меньшиков Л.П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций в России. Часть. I. Годы реакции 1885-1898. М., 1925. С.110-111

штате Тверского ГЖУ состояло 24 унтер-офицера, 6 из которых являлись филерами²⁵⁴. В июне 1910 г. двое из 6 филеров были уволены со службы «за пьянство и неисполнение поручений». В результате в распоряжении начальника ТГЖУ остались 4 унтер-офицера-филера, а именно Ф.Ф. Круглов, В.А.Сковородкин, П.Е.Жарков и Е.Р.Зенюк (переведенный из Архангельского ГЖУ)²⁵⁵.

Департамент полиции недоумевал, каким образом, имея всего лишь четырех жандармских унтер-офицеров, начальник ТГЖУ «осуществляет наружное наблюдение за членами революционных организаций, функционирующих в г. Твери и Тверской губернии, каковых наблюдаемых, судя по отчету по форме лит. В. в июне месяце, например, было 48 человек»²⁵⁶. На что начальник ТГЖУ в 1910 г. докладывал, что «по Твери значительно облегчается наблюдение по той причине, что некоторые группы, например «больничная» (социал-демократическая) состоят главным образом из служащих в одном месте (при занятии их почти весь день) и живущих также вблизи больницы и Управы или даже по несколько человек вместе; в таковом же виде представляется и не многочисленная рабочая группа, в которой 6-7 человек из административно-ссылных – живут также почти все вместе и лишь 3-4 человека из социал-демократической партии требуют за собой более сложного наблюдения. Революционная же партия настолько разбита теперь и бездеятельна в смысле каких-либо активных проявлений, что здесь пока не более 2–3 лиц требуют более тщательного наблюдения [...] но в случае бы – оживилась революционная деятельность в губернии, то я полагал бы довести число филеров до одной трети штатного состава – а именно до 8 человек», – констатировал начальник ТГЖУ²⁵⁷.

« В уездах же, – по мнению того же начальника ТГЖУ, – при отсутствии теперь организаций и разрозненности в некоторых местах неблагонадежного элемента – в данное время не встречается необходимости

²⁵⁴ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910 г. Д.9ч.77 л В. Л.50 об.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910 г. Д.9ч.77 л В. Л.48

²⁵⁶ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910 г. Д.9ч.77 л В. Л.49

²⁵⁷ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910 г. Д.9ч.77 л В. Л.50 об.

в филерском наблюдении (которое направляется в уезды по мере необходимости)»²⁵⁸. Все эти факты наводят на мысль о крайне слабой организации наружного наблюдения в губернии.

М.С. Чудакова отмечает, что в Тверской губернии взаимоотношения Губернского жандармского управления с местной полицией и губернатором имели свои особенности. Противоречия, враждебность, отсутствие солидарности в работе губернатора, общей полиции и чинов Корпуса жандармов самым непосредственным образом сказывалось на оперативно-розыскной деятельности и не способствовало эффективной борьбе с оппозиционным элементом²⁵⁹.

Не смотря на несколько ироничное отношение к полиции, которое прослеживается в части воспоминаний высланных женщин, не следует преуменьшать роль полицейского надзора в жизни поднадзорных. Обязательные еженедельные визиты в полицейский участок, регулярная слежка со стороны полиции, необходимость просить каждый раз новое разрешение на временную отлучку – все это вызывало раздражение со стороны высланных женщин, приводило к обострению отношений между поднадзорными и должностными лицами их контролирующими. Анализ различных типов источников показал, что высланные женщины, будучи формально равноправными в революционном движении испытывали к себе со стороны полицейских чинов и местной власти такое же отношение, как и высланные мужчины. Нами не было обнаружено фактов, свидетельствующих о более мягком или более жестоком обращении чинов полиции с высланными женщинами, чем с мужчинами.

Таким образом, административная высылка политически неблагонадежных лиц в губернии центрально-европейской России стала широко применяться с ростом оппозиционного движения. Административная высылка являлась более либеральной мерой наказания, чем

²⁵⁸ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910 г. Д.9ч.77 л В. Л.51

²⁵⁹ Чудакова М.С. Проблемы взаимоотношений общей и политической полиции царской России // Вестник Томского Государственного Университета. Серия История. 2010. №3. С.32, 37.

административная ссылка в Сибирь или северо-западные и северо-восточные регионы империи. Ее действия были направлены на борьбу с рядовыми участниками противоправительственного движения. Режим содержания административно высланных в Тверской губернии оказывался более благоприятным в сравнении с режимом содержания административно ссыльных в Сибири или северных губерниях Европейской России (исключительное географическое положение губернии между столиц, более мягкие климатические условия, наличие железнодорожного сообщения, что помогало высланным, несмотря на постоянный полицейский надзор, безболезненно устанавливать и поддерживать отношения с российскими и зарубежными городами, наличие либерального земства, всегда готового прийти на помощь «неблагонадежным» лицам). Но на практике законодательные ограничения в трудоустройстве, отсутствие казенного пособия и другие негативные факторы нередко становились серьезным испытанием для высланных женщин.

Высылка в административном порядке в губернии центральной России не была однородна и различалась по своим видам: высылка в избранное местожительство, на родину или в место приписки с воспрещением проживать в столицах, столичных губерниях, университетских городах и иных местностях, либо в местах усиленной охраны с лишением права отлучек из места жительства; высылка с разрешением жить на территории всей империи за исключением определенных городов и местностей и запрещением въезда в эти местности без разрешения властей.

Анализ законодательства, регулирующего административную высылку во внутренние губернии, показал, что она рассматривалась не только как мера наказания, но и как превентивная мера. В конце XIX-начале XX вв. в Российской империи порядок рассмотрения дел об административной высылке определялся соответствующими статьями «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г., «Правилами о положении усиленной и чрезвычайной

охраны», которые являлись частью «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», «Правилами о местностях, объявляемых состоящими на военном положении». Право решать вопросы об административной высылке во внутренние губернии России из мест объявленных в положении усиленной охраны предоставлялось генерал-губернаторам, а там где они отсутствовали губернаторам и градоначальникам; из любой местности императору, Особому Совещанию при Министерстве внутренних дел, министру внутренних дел; из мест, объявленных на военном положении – генерал-губернатору. Исходя из сведений о женщинах, высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг. следует отметить, что большая часть решений была принята Особым совещанием в соответствии со статьями 32-36 и генерал-губернаторами или градоначальниками в соответствии со статьей 16 «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия».

Большинство женщин, высланных в Тверскую губернию, прибыли из Москвы и Петербурга. В соответствии с российским законодательством срок административной высылки мог варьироваться от 1 до 5 лет. Большая часть женщин, административно высланных в Тверскую губернию, была подвергнута надзору на срок от 1 до 2 лет. Максимальному пятилетнему сроку надзора не была подчинена ни одна женщина. Непродолжительные сроки административной высылки объясняют и небольшое число ссыльных скрывшихся из-под надзора полиции.

Женщины, высланные в Тверскую губернию в рассматриваемый период, понесли наказание за участие в студенческих волнениях и демонстрациях противоправительственного характера, агитацию среди учащейся молодежи, рабочих фабрик и заводов, хранение и распространение революционной литературы, содержание конспиративных квартир, а также за помощь политическим ссыльным и заключенным, участие в деятельности революционных партий, организаций и кружков.

(социалистов-революционеров, РСДРП, «Мадленас Гайсмас», др.).
Следовательно, в Тверской регион высылали подданных, совершивших не
тяжкие политические преступления.

Глава 2.

Общая характеристика и социально-демографические особенности женской административной высылки в Тверской губернии.

§ 1. Динамика численности и партийный состав женщин, административно высланных в Тверскую губернию по политическим мотивам

В конце XIX – начале XX вв. женщины весьма активно участвовали в деятельности политических партий леворадикальной направленности. Увеличение численности революционерок в российском обществе приводило к увеличению числа административно высланных женщин. В результате изучения опубликованных и неопубликованных источников, исторической литературы, анализа данных биобиблиографического словаря «Деятели революционного движения в России», удалось выявить имена 84 женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим мотивам (Приложение 1). Для сохранения чистоты подсчетов в данное число не вошли женщины, состоящие под особым надзором полиции и обязанные проживать в Тверской губернии впредь до решения о них дела, а также женщины, высылка которых в Тверскую губернию предполагается, однако из-за недостатка данных не подтверждена. Сведения о численности женщин, административно высланных в Тверскую губернию приведены в таблице № 1.

**Таблица № 1 «Численность женщин, административно
высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.»**

Годы	Количество административно высланных женщин	Всего административно высланных лиц ²⁶⁰	% соотношение
------	---	--	---------------

²⁶⁰ Данные об общей численности административно высланных в Тверскую губернию носят сугубо приблизительный характер, что связано со сложностью специфики подсчета и отсутствием общих списков административно высланных лиц всех категорий как по империи, так и по Тверской губернии в частности. Приведенные данные вполне могут быть уточнены и скорректированы в связи с последующим изучением темы.

1881	1	18	5,5
1882	1	-	
1883	1	-	
1885	1	-	
1886	3	14	21,4
1887	7	-	
1888	4	-	
1889	1	-	
1890	1	-	
1898	1	42	2,3
1900	2	44	4,5
1901	17	49	34,6
1902	1	38	2,6
1903	4	23	17,4
1907	6	61	9,8
1908	3	-	
1909	6	-	
1910	1	-	
1911	7	39	20,5
1912	3	-	
1913	2	-	
1914	8	57	5,5
1915	2	-	
1916	1	-	
Итого	84		14,5 (среднее)

Анализ исторических источников позволяет говорить о численном преобладании мужчин, высланных по политическим обвинениям в Тверскую губернию над высланными женщинами. В Тверской губернии женщины

составляли от 2, 3% до 34,6 % от общего количества административно высланных (в среднем -12,4%). Для сравнения, в Вятской губернии на 88% мужчин приходилось 12 % женщин²⁶¹. По данным Е.Н. Тарновского, в целом по России из привлеченных по политическим делам 87, 5 % составляли мужчины, 12, 5 % – женщины²⁶². Как видим показатели по Тверской губернии близки к общероссийским. Данная тенденция численного преобладания высланных мужчин над женщинами объясняется тем, что становясь революционерками, женщины сознательно выбирали не традиционный путь женской реализации. В конце XIX–начале XX вв. россиянки, занимавшиеся политикой, не признавались традиционным обществом. Не каждая женщина была готова во имя «общего дела» и светлых идей будущей революции выйти за рамки предписанных ей обществом социальных ролей благопристойной жены, матери и домашней хозяйки.

Местные полицейские власти были обеспокоены скоплением административно высланных в губернии и неоднократно поднимали вопрос о прекращении высылки в Тверской край, попутно указывая на его особенности и уникальность. Так, начальник ТГЖУ в донесении от 20 июня 1903 г. писал: «...вследствие того, что из Санкт-Петербурга и Москвы почти все привлекаемые к дознаниям и отдаваемые под особый надзор полиции лица обыкновенно избирают местом жительства Тверь и Тверскую губернию, весьма удобную по своему географическому положению между двумя столицами, а также в надежде найти для себя занятие в Земской Управе, т.к. всем им хорошо известно, что представителями Тверского и Новоторжского Земств подбираются служащие исключительно из поднадзорных, то имею честь покорнейше просить Департамент полиции не будет ли признано возможным воспретить на будущее время упомянутым лицам не принадлежащим по происхождению к Тверской губернии избирать местом

²⁶¹ Калинина Д.А. Повседневная жизнь политических ссыльных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дисс....канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 37.

²⁶² Тарновский Е.Н. Статистические сведения о лицах, обвиняемых в преступлениях государственных // Журнал министерства юстиции. 1906. №4. С 56.

жительства последнюю, ибо, по прибытии в Тверь, поднадзорные тотчас же заводят знакомства с членами Тверского комитета и продолжают вести свою противоправительственную деятельность. При этом присовокупляю, что в данное время в районах вверенного мне Управления поднадзорных разного рода состоит более 150 человек»²⁶³.

В 1911 г. начальник ТГЖУ, встревоженный влиянием административно высланных на местное население, вновь обратился с подобной же просьбой в Московское Охранное отделение по району. Он писал: «многие из арестованных и привлекающихся теперь за беспорядки студентов высших учебных заведений, в случае административной высылки их, – изберут местом своей высылки г. Тверь, как более удобный в данном случае пункт (среди двух столиц по магистральной линии Николаевской железной дороги) и тогда при посредстве таких опытных революционеров – явиться возможность развить в Твери и губернии агитаторскую революционную деятельность, а потому я считаю долгом о вышеизложенном сообщить Вашему Высокоблагородию и считаю, что такое явление, как высылка в Тверь или добровольное избрание этого города высылаемыми, судя по массе сюда вообще высылаемых, вполне может осуществиться, прошу Вас, не найдете ли возможным, в ограждение спокойствия рабочего и другого населения Тверской губернии принять со своей стороны меры к предупреждению высылки этих агитаторов в названную губернию»²⁶⁴.

В ответ на эти замечания тверской губернатор Н.Г. фон Бюнтинг, руководствуясь циркуляром Департамента полиции, писал: «...по возбужденному Вами ходатайству о включении Тверской губернии в район местностей, в коих не дозволяется проживать лицам, состоящим под надзором полиции, Департамент полиции отношением от 26 февраля (1906 г.) за № 6944, уведомил меня, что лица, высылаемые в настоящее время под гласный надзор полиции в порядке Положения государственной охране,

²⁶³ ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.2127. Л.24

²⁶⁴ ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.1610. Л.18-18 об.

почти все направляются на водворение в отдаленные северные и Сибирские губернии и таким образом в Тверскую губернию могут попасть под надзор полиции лишь лица, подчиненные означенному надзору в избранном месте жительства, но количество лиц означенной категории крайне незначительно и к тому же приведенная мера административного взыскания применяется лишь в случаях сравнительно не серьезной виновности.

В случаях же нового проявления кем-либо из лиц указанной категории их преступной деятельности мне предоставлено право войти в Министерство Внутренних Дел, с представлением об административной высылке подобного лица из пределов вверенной мне губернии»²⁶⁵.

Как видим, мнения центральной и местной властей по вопросу о влиянии административно высланных на местное население разошлись. С одной стороны, Департамент полиции мог недооценивать этого влияния, с другой – в связи с расширением революционного движения решение о прекращении высылки неблагонадежных лиц в губернию не могло быть принято и реализовано, и поток высылаемых лиц в Тверскую губернию не прекратился.

Безусловно, важным является вопрос о партийной и организационной принадлежности административно высланных женщин. Сведения подобного рода обнаружены нами в сопроводительных документах поднадзорных, сводках агентурных сведений по партиям в Тверской губернии, а также в воспоминаниях и мемуарах административно высланных женщин.

Таблица №2. «Партийная и организационная принадлежность женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.»

Партийность	1881-1907	1908-1917	всего	% соотношение
Народная воля	7		7	8,3
«Красный Крест»,	3	2	5	5,9

²⁶⁵ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д. 978. Л. 12.

«Общество помощи политическим ссыльным и заключенным»				
Центральный Петербургский революционный кружок	2		2	2,4
Одесские революционные кружки	2		2	2,4
Союз борьбы за освобождение рабочего класса	2		2	2,4
Северный рабочий союз	1		1	1,2
РСДРП	6	16	22	26,2
ПСР		7	7	8,3
Всероссийский железнодорожный союз	1		1	1,2
Мадленас-Гайсмас, социал-демократическая организация латышского края		3	3	3,6
Беспартийные	15		15	17,9
Не установлено	12	5	17	20,2
Всего	51	33	84	100

В организационном отношении среди поднадзорных женщин преобладали представительницы леворадикальных партий, представлявших оппозицию существующему государственному строю. В 80-е гг. по понятным причинам, абсолютно преобладали женщины, придерживающиеся народнических взглядов и являвшиеся членами «Народной воли». Позже высланные женщины принадлежали к РСДРП, ПСР, к социал-демократии латышского края и т.д. Необходимо отметить, что возглавляет список РСДРП – 26,2 %. Вместе с тем процентное соотношение представительниц данной партии не было одинаковым на протяжении всего рассматриваемого периода: в 1907-1917 гг. наблюдалось увеличение доли социал-демократок среди высланных женщин. Второй по численности являлась партия социалистов-революционеров.

Подводя итоги, отметим, что Тверская губерния на протяжении всего рассматриваемого периода оставалась местом водворения политически неблагонадежных лиц. Представители местной власти неоднократно ставили вопрос о прекращении высылки в Тверской край. Однако в связи с расширением революционного движения данное решение не было принято и реализовано, и поток высылаемых лиц в Тверскую губернию не прекратился. Численность женщин среди административно высланных Тверской губернии составляла в среднем 12,4% . Высланные женщины являлись членами различных леворадикальных партий и организаций.

§ 2. Национальный, социальный, возрастной и профессиональный состав женщин, административно высланных в Тверскую губернию по политическим мотивам

Крайне важным для характеристики социально-демографического состава женской административной высылки представляется вопрос о национальной принадлежности женщин, высланных в Тверскую губернию по

политическим обвинениям в 1881-1917 гг. Следует отметить, что о национальном составе женской административной высылки источники позволяют судить приблизительно. В делопроизводственной документации чаще всего указывалось вероисповедание и место рождения, данные о национальности не фиксировались. Вследствие этого данные о национальном составе носят предположительный характер.

«Национальный состав женщин, административно высланных в Тверскую губернию (1881-1917 гг.)»

Таблица №3

национальность	количество	%
Русские	69	82,1
Евреи	11	13,1
Латыши	3	3,6
Немцы	1	1,2
итого	84	100

Среди высланных женщин преобладали группы русской (69 женщин т.е. 82, 1%) и еврейской (11 женщин т.е. 13, 1%) национальностей. Также среди высланных были представительницы латышской –3 и немецкой – 1 национальности. Активное участие евреек в революционных организациях исследователи объясняют бесправным положением женщины в еврейских семьях, где доминировал традиционный социальный уклад, жесткая гендерная регламентация ролей в семье, что провоцировало этих женщин на полный разрыв со своими семьями и приводило в ряды революционных партий.

Для того, чтобы проследить динамику изменения социального состава высланных женщин обратимся к данным следующей таблицы.

Социальное происхождение женщин, административно высланных в Тверскую губернию (1881-1917 гг.)

Таблица №4

годы	Дворянки	Почетн. гражд.	Мещанки	Дочери и чиновников	Дочери купцов	Дочери священ.	Крест	Дочь унтер-офице-ра	Неизвестно	Итого
1881-1907	18	4	9	7	3	2	4	1	3	51
1908-1917	1	3	10		3	1	14		1	33
итого	19	7	19	7	6	3	18	1	3	84

Анализируя социальное происхождение женщин, высланных по политическим причинам в Тверскую губернию, мы видим, что в период с 1881-1907 гг. социальную основу среди них составляли женщины, принадлежащие в основном к «высшему сословию» – дворянки, дочери почетных граждан и высших чиновников (60,7%), а также мещанки (17,6%), в то время как в период с 1908 по 1917 гг. подавляющее число высланных женщин относилось к непривилегированным слоям населения и было представлено выходцами из мещанского и крестьянского сословия. Как видно из таблицы, в 3,5 раза возрастает число революционерок из крестьян, 6 из которых по роду занятий являлись работницами, 2 – прислугой, 3 – слушательницами женских курсов. Так, если в период с 1881-1907 гг. представительницы мещанско-крестьянских слоев населения среди высланных женщин составляли 25,4 %, то в 1908-1917 гг. их число достигает 73,5 %, что говорит об эволюции социального состава женской административной высылки в период после революции 1905-1907 гг.

В целом процесс появления значительного количества высланных женщин из крестьян можно объяснить тенденцией вливания крестьянок в ряды городского пролетариата. В рассматриваемый период, в связи с экономическим кризисом, оказавшим в конце XIX в. влияние на большинство крестьян, немалое число крестьянок покинуло деревню. В городах большинство из них стало работницами или прислугой. Во время Первой мировой войны наблюдается устойчивый рост количества работниц, которые заменили мобилизованных на войну мужчин. Со временем многие работницы включились в противоправительственную борьбу и даже стали профессиональными революционерками.

В ходе исследования удалось установить возраст 67 высланных женщин. Самой старшей – А.П. Прибылевой – Корбе исполнилось 59 лет. По сведениям Департамента полиции она являлась членом Исполнительного комитета «Народной воли», в 1883 г. была отправлена на Карийскую каторгу, во время первой русской революции вступила в партию социалистов-революционеров. В 1909 г. А.П. Прибылева была арестована и выслана на два года под гласный надзор полиции в г. Тверь, избранный для жительства, где прожила всего лишь несколько месяцев, так как получила разрешение МВД переехать в г. Минусинск Енисейской губернии, куда был выслан ее муж²⁶⁶. Самыми молодыми поднадзорными оказались Е.И. Лазарева и Е.В. Нилова, которым на момент высылки исполнилось 19 лет. Елизавета Лазарева, крестьянка Тверской губернии Калязинского уезда, была слушательницей Московских высших женских курсов и вместе со своей старшей сестрой Марией вела агитационную деятельность среди слушательниц курсов по проведению забастовки. По агентурным сведениям «вредная агитационная деятельность Елизаветы Лазаревой была, несомненно, вызвана влиянием на нее старшей сестры Марии». В результате Е. Лазаревой было воспрещено проживание в столицах и столичных губерниях сроком на 2 года с обязательством проживать в течение этого

²⁶⁶ ГАТО. Ф. 927. Оп.1. Д.1478. Л.95 об.-96.

срока на родине, а ее сестра Мария была выслана в Вологодскую губернию²⁶⁷. Е. Нилова, крестьянка Тверской губернии, была выслана в 1914 г. из Петрограда на родину на 2 года под гласный надзор полиции за ведение пропаганды среди рабочих Невской бумагопрядильной мануфактуры²⁶⁸.

Общие сведения о возрасте административно высланных женщин сгруппированы в таблице № 5

« Возрастной состав женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг. ».

Таблица № 5

Годы	До 21 года	22-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	Старше 40 лет	неизвестно	итого
1881-1907 гг.	4	21	10	2	3	11	51
1908-1917 гг.	2	8	7	5	5	6	33
итого	6	29	17	7	8	17	84

Данные представленные в таблице, позволяют сделать вывод, что из 67 женщин, чей возраст удалось установить большая часть (52 женщины- 61%) была в возрасте до 30 лет. К возрастной группе до 21 года принадлежали 6 женщин (7%), 29 женщин (34, 1%) были в возрасте от 22 до 25 лет, 17 (20%) – от 26 до 30 лет, 7 (8,2%) – от 31 до 40 лет, 8 (9,4%) от 40 лет и старше.

Полученные результаты свидетельствуют о молодости большинства высланных женщин. Самыми чувствительными к пропаганде оказались молодые девушки от 19 до 25 лет: 35 из 84 высланных. Молодость состава административно высланных женщин весьма показательна, поскольку молодые люди более экспрессивны и склонны к скоропалительным

²⁶⁷ ГАРФ. Ф. 102. Д-5. 1913 г. Д.47 ч.1 л. А. Л.234; ГАТО. Ф.927. Оп.1.Д. 1639.Л.123 об.

²⁶⁸ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д. 13684. Л.48 об.-49; ГАРФ. Ф.102. Д-5, 1914 г. Д. 137. Л.2.

решениям. Малый жизненный опыт, желание немедленного переустройства несовершенного окружающего мира, наличие активной агитации среди слушательниц профессиональных и высших женских курсов, традиция равенства полов в революционных организациях приводили молодых девушек и женщин в ряды леворадикальных партий. Молодость женской политической высылки была характерной особенностью не только Тверской губернии, но и женской политической ссылки Восточной Сибири и Архангельской губернии²⁶⁹.

Женщины, в возрасте старше 40 лет, до высылки в Тверской край, в большинстве случаев, имели большой опыт участия в революционном движении и уже состояли под надзором полиции. Например, неоднократно привлекались к дознаниям по политическим делам А.И. Успенская (в девичестве А.И. Засулич), П.Ф. Кудели.

Обратимся к рассмотрению образования высланных женщин, которое в большой степени повлияло на выбор деятельности.

«Уровень образования женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.»

Таблица № 6

	1881-1907	1908-1917	итого	%
Малограмотные	1	3	4	4,8
Начальное		1	1	1,2
Среднее (гимназия, закрытые заведения)	6	2	8	9,5
Среднее специальное (профессиональные)	7	6	13	15,5

²⁶⁹ Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907-1917гг.): дисс. ...канд. ист.наук. Иркутск, 2003. С.56; Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ...канд. ист.наук. Архангельск, 2005. С.73.

курсы)				
Незаконченное среднее специальное.	10 ²⁷⁰	1	11	13
Высшее	3	1	4	4,8
Незаконченное высшее	14	5	19	22,6
неизвестно	10	14	24	28,6
итого	51	33	84	100

Анализ исторических источников показал, что для женщин, высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг. был характерен достаточно высокий уровень образования. Более половины из них – 47 человек (55,2%) получили среднее специальное образование, окончили высшие женские курсы или обучались на них.

Особенно высокий уровень образования был характерен для женщин, высланных в Тверскую губернию в период с 1881 по 1907 гг.: лишь одна из женщин, М. Ганцева являлась малограмотной, хотя «читать и писать умела, выучилась самоучкой»²⁷¹.

²⁷⁰ Интересно отметить, что 7 женщин из 10, обучавшиеся в Санкт-Петербурге до первой русской революции на профессиональных курсах, и высланные в 1901г. в Тверскую губернию, посещали курсы П.Ф. Лесгафта созданные в 1896 году. Они готовили воспитательниц и руководительниц физического образования. Стоимость обучения на них была очень невысокой, а иногда слушательницы посещали занятия бесплатно. Обучение сначала продолжалось два года, затем его продлили до трех лет, а в 1905 г. – до четырех лет. Курсы Лесгафта давали женщинам довольно солидное общее образование. Многие курсистки легко сдавали экстерном университетские экзамены. Однако окончание курсов не давало диплома о высшем образовании, а лишь право занимать должность руководителя физического воспитания и работать в детских учреждениях. Данные курсы просуществовали до 1905 г., когда воспользовавшись политической обстановкой П.Ф. Лесгафт реорганизовал их в Вольную Высшую Школу. Это был вуз типа университета, свободный от правительственного надзора (М.В. Кочеджи-Шаповалов. Женское движение в России и за границей. СПб. 1902. С.140-141.

²⁷¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 12072. Л.4

Полученные данные говорят о том, что 35,3% женщин на момент высылки являлись курсистками или слушательницами высших женских курсов. Эти факты свидетельствуют об активности революционной пропаганды среди учащейся молодежи, как наиболее благоприятной среды для восприятия противоположительственных идей, о приверженности многих курсисток радикальным революционным доктринам.

Несмотря на довольно значительный недостаток данных по вопросу об образовании женщин, высланных в Тверскую губернию, считаем возможным отметить, что после 1907 г. уровень образования высланных женщин снижается, основную группу среди них составляли лица со средним, средне-специальным и низшим образованием – 12 женщин (35,2%). Доля женщин, с высшим образованием (или не окончивших обучение на высших женских курсах) не высока – 17,6%, для сравнения в 1881-1907 гг. она составляла – 33,3%. Однако неграмотных среди них не было. Полученные результаты являются косвенным подтверждением непривилегированного социального состава женской политической ссылки в период после первой русской революции.

Стоит отметить, что неграмотных среди высланных женщин не было. Для сравнения, средний процент грамотных среди женщин по переписи населения 1897 г. в целом по стране равнялся 11,9%²⁷².

Сравнивая результаты исследования по данному пункту анализа, проведенные В.Н. Максимовой по материалам Восточной Сибири с данными по Тверской губернии, отметим, что подавляющее число женщин-политических ссыльнопоселенцев и административных ссыльных в Восточной Сибири в 1907-1917 гг. относилось так же, как и в Тверской губернии, в этот же период, к непривилегированным слоям населения и имело среднее или низшее образование- 28,68% и 19,66% соответственно.

²⁷² Приложение к общему своду данных первой всеобщей переписи населения 1897 года по империи. // Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. СПб. 1905 г. С.38, 44.

Вместе с не закончившими курс средней школы - это 53, 25%, т.е больше половины всех ссыльных²⁷³.

В целом, рассматривая уровень образования высланных женщин, мы выявили, что типичной чертой сосланных женщин было стремление к получению образования. Получение образования рассматривалось как необходимое условие адаптации к условиям изменяющейся социокультурной среды. Грамотная женщина была более востребована на рынке труда, получала более высокую заработную плату, становилась экономически самостоятельной и независимой.

Но участие в студенческом и революционном движении вело их в ссылку. Насколько стала велика их доля в студенческом движении на рубеже XIX-XX вв. видно по сведениям Департамента полиции, который отмечал, что в студенческих беспорядках в Санкт-Петербурге и Москве в 1901 г. принимало участие 1142 человека. Из них 472 –курсистки, 483 – студенты различных учебных заведений столиц, 71– разночинцы и 116 – разночинки. Таким образом, женщины составляли 588 человек или 51,4 % от общего числа участников беспорядков²⁷⁴.

Оказавшись в месте вынужденного проживания, женщины всеми силами рвались продолжить учебу. В фондах местных и центральных архивов сохранилось множество прошений поднадзорных женщин о разрешении вернуться в столицы для продолжения образования.

Так, в 1901 г. из Петербурга в Тверскую губернию за участие в студенческих беспорядках у Казанского собора 4 марта 1901 г. была выслана на 1 год Анна Ивановна Барбашинова. На момент высылки ей было 26 лет, дворянка, уроженка Тверской губернии, девица, домашняя учительница.²⁷⁵ В Петербурге Анна Ивановна обучалась на Рождественских

²⁷³ Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907-1917гг.): дисс. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2003. С.57-58.

²⁷⁴ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1901г. Д.297 т.1ч.1. Л.12.

²⁷⁵ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1901г. Д.157 ч.187. Л.2.

фельдшерских курсах.²⁷⁶ Из-за того, что Барбашинова вынуждена была срочно оставить столицу, она лишилась возможности сдавать вместе с другими курсистками переходные экзамены. В делах Департамента полиции сохранились два прошения Анны Ивановны, в которых бывшая слушательница Рождественских фельдшерских курсов просит разрешить ей жить в Санкт -Петербурге и продолжить обучение: « Такой перерыв в моих учебных занятиях самым губительным образом отзовется на всей моей будущности, которая всецело зависит от возможности получить образование и этим путем обеспечить себе заработок, и это, тем более, что в нынешнем году приема слушательниц на первый курс нет, а потому это обстоятельство поставит меня в необходимость потерять лишний год сверх того, на который я выслана и увеличит препятствия, с которыми мне приходится бороться, чтобы обеспечить себя». При этом АИ. Барбашинова заверяла Департамент полиции в своей дальнейшей политической лояльности по отношению к действующей власти²⁷⁷. Директор Департамента полиции в письме к заведующей училищем Лекарских Помощниц и фельдшерниц изложил суть дела А.И. Барбашиновой и поинтересовался, могут ли они принять Анну Ивановну вновь на Рождественские курсы в случае возвращения ее на жительство в Санкт-Петербург?²⁷⁸

В ответном письме заведующая училищем сообщала, что против возвращения А.И. Барбашиновой в училище лично со стороны начальства ничего не имеется, но по двум причинам она не может быть принята на обучение в нынешнем году. Первая причина – это отсутствие вакансий. Все воспитанницы училища с нового учебного года по желанию Государыни Императрицы Марии Федоровны обязательно должны быть интернатками, если их родители не проживают в Петербурге (у Анны Ивановны не было

²⁷⁶ Рождественская фельдшерская школа была открыта в 1872 году в Петербурге при Рождественской барачной больнице по инициативе доктора И.Б.Бергенсона. После Русско-турецкой войны она была переименована в школу лекарских помощниц и фельдшерниц Санкт-Петербургского Дамского лазаретного комитета общества «Красного Креста». Обучение в школе длилось 3 года. Плата пансионерки составляла 600 рублей, приходящие ученицы платили 60 рублей в год .

²⁷⁷ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1901г. Д.157 ч.187. Л.7-8.

²⁷⁸ Там же. Л.11

родителей). В интернате же не осталось ни одного свободного места.²⁷⁹ Вероятно, данное распоряжение императрицы, являлось реакцией власти на увеличение числа женщин, участвующих в противоправительственном движении. Тем самым правительство пыталось поставить под контроль жизнь молодых девушек, вырвавшихся из под родительской опеки.

Вторая причина, по которой А.И. Барбашинова не могла быть принята на курсы для продолжения обучения – это то, что перейти с товарками на второй курс она уже не могла т.к. опоздала к экзаменам, а приема на первый курс в 1901 году не было.²⁸⁰

Получив такое уведомление от заведующей училищем, Департамент полиции не счел нужным удовлетворить ходатайство Анны Ивановны о ее возвращении в Петербург.²⁸¹

А.А. Тимофеева, Санкт-Петербургская мещанка, слушательница Высших женских курсов была высланная в Тверь из Санкт-Петербурга в декабре 1887 года. А. Тимофеева в своем обращении на имя министра Внутренних дел отмечала, что для добывания средств к жизни, ей необходимо окончить курс в одной из фельдшерских школ. «А потому, - продолжала ссыльная, - имею честь покорнейше просить [...] о дозволении мне въезда в Санкт-Петербург, в крайнем случае в Москву с правом поступления на фельдшерские курсы, ибо только в этих городах есть наилучше поставленные таковые в научном отношении»²⁸². Ходатайство Тимофеевой удовлетворено не было в силу ее «неблагонадежного поведения».²⁸³

Анне Александровне Головиной оставалось в 1887 г. лишь несколько месяцев до окончания курса Суворовского училища при Калининской больнице и получения диплома, когда ход ее занятий медицинской наукой был совершенно неожиданно нарушен ночным обыском, произведенным в ее

²⁷⁹ Там же. Л.13

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же. Л.15

²⁸² ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Д.32 ч.31. Л.7

²⁸³ Там же. Л.11.

квартире 26 декабря 1887 г. Хотя при обыске, как пишет Головина в прошении к властям, ничего сколько-нибудь компрометирующего ее найдено не было, она по распоряжению Санкт-Петербургского Градоначальника немедленно, на следующий день была выслана административным порядком в г. Тверь. Анна Александровна указывала, что она была «лишена возможности закончить свое специальное образование и, следовательно, невольно сделалась недоучкой, человеком немогущим зарабатывать для себя безбедно кусок хлеба, к чему я давно имею стремление. Насколько мне известно, высылка из Санкт-Петербурга имеет своим последствием ограничение права жительства во всех городах, объявленных в районе усиленной охраны. Так как все города, в которых существуют женские фельдшерские курсы, более или менее разумно поставленные находятся к моему несчастью в таких интеллектуальных центрах России, которые объявлены на усиленной охране, то я как высланная из Санкт-Петербурга, в тоже время лишена возможности закончить свое медицинское образование помимо этих центров». Головина просила допустить ее, хотя бы на короткое время в Петербург для окончания курса Суворовского училища. В случае, если такое разрешение получено не будет, А. Головина просила позволить ей проживать в Москве с правом поступления на Екатерининские или Мариинские фельдшерские курсы.²⁸⁴ Ходатайство поднадзорной удовлетворено не было. Вероятно, причиной отказа послужило то, что Анна Александровна, проживая в Твери, вращалась в кругу лиц «весьма сомнительной благонадежности в политическом отношении, а также знакомством с лицами поднадзорными и вообще средою состоящею под наблюдением...»²⁸⁵

На рубеже XIX–XX веков в городском обществе все более осознавалась важность женского образования. Расширяется круг семей, которые стремились дать дочерям среднее и высшее образование. Родители

²⁸⁴ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888г. Д.32 ч.31. Л.1-1об.

²⁸⁵ Там же. Л.3об.-4, 6.

некоторых высланных женщин понимали печальные последствия от недостатка образования своих дочерей. Так, мать Веры Лосской, слушательницы курсов профессора Лесгафта, высланной в 1901 г. в Тверь из Петербурга на 1 года за участие в демонстрации у Казанского Собора, обращалась в Департамент полиции с просьбой разрешить ее дочери возвратиться на жительство в Санкт-Петербург для продолжения начатого образования на курсах физического развития. Разрешение получено не было

286

Что касается профессионального состава женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим обвинениям, то, следует отметить, что 15 женщин имели дипломы акушерок и фельдшерниц, 2 (В.И. Дмитриева и С.Н. Рабинович) получили высшее медицинское образование и имели звание «женщины-врача», 18 являлись учительницами, 4 имели профессию портнихи, 1 – агронома. Как видим, 41,1% женщин были либо учительницами, либо акушерками или фельдшерницами, что связано с особенностями женского образования в России рассматриваемого периода, а также особенностями психологического состояния многих женщин-революционерок, выбравших путь политического радикализма и служения народу. Профессии же акушерки или учительницы подходила для реализации этой цели.

И хотя можно было бы механически вывести единый среднестатистический портрет женщины, административно высланной в Тверскую губернию в 1881-1917 гг., но это было бы неверно с точки зрения исторических реалий, так как речь идет о трех разных периодах, имеющих весьма серьезную специфику:

80-е годы практически целиком проходили под знаком народнического и народовольческого периода революционного движения, 90-е - начало девятисотых, проходившие под доминантным влиянием социал-демократических идей и практики, впрочем, при усилившейся конкуренции

²⁸⁶ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1901. Д. 157 ч. 328 Л. 11 (Дело о В.О. Лосской)

социалистов-революционеров, которые явились продолжателями народничества и народовольчества, но уже в ином осовремененном виде. С другой стороны, для этого же времени было характерно преобладание в революционном движении выходцев из т.н. «образованного общества», ставших костяком и душой всех революционных партий.

А вот период после революции 1905–1907гг. был с одной стороны характерен бегством от революции интеллигенции и ее массовым разочарованием в прежних ценностях, а с другой, тем, что в революционное движение многими десятками тысяч пришли выходцы тех низовых социальных классов и слоев, которых ранее было в нем немного.

Тот обобщенный портрет, который получается из анализа данных не отразил всего того многообразия и всей специфики, которая в реальности имела бы. Но, если предпринять все же такую попытку, то получилось бы, что «среднестатистическая» женщина, административно высланная в Тверскую губернию по политическим обвинениям – это молодая девушка 21-25 лет, из дворян или мещан, русская, проживавшая до высылки в Москве или Санкт-Петербурге, обучавшаяся на Высших женских или профессиональных курсах, представительница социал-демократической партии, высланная под гласный надзор полиции на срок от 1 до 2 лет по решению Особого Совещания и получившая право добровольно избрать место водворения.

Чем этот портрет неудовлетворителен? Тем, что преобладание в двух последних периодах социал-демократок, никаким образом не может быть отнесено к 80-м годам, когда их попросту в тверской ссылке еще и не было. А различия, в том числе и субкультурные и даже различия в темпераменте между членами различных революционных партий были весьма ощутими. Ощутимы были различия диктуемые и различным социальным происхождением, а иногда и культурно-национальным и религиозным своеобразием среды из которой вышли женщины. Но, намного более перспективной представляется не искусственное выведение единого

«среднестатистического» типа, а реконструкция облика тех реальных типов, которые были характерны для разных периодов женской политической высылки в Тверскую губернию.

Большинство женщин, высланных в Тверскую губернию в 80-е гг. оставались верными народничеству. В основном это были образованные женщины-интеллигентки, получившие хорошее образование. Многие из них, за редким исключением, обучались на Высших женских курсах. Высокий уровень образования и обширный круг чтения открыли им глаза на социальную несправедливость. Они видели цель своей жизни в служении народу. Типичной представительницей таких женщин была Александра Ивановна Успенская (урожденная Засулич). А. И. Успенская была выслана в Тверь под строгий надзор полиции в 1889 году на три года.²⁸⁷ Как известно сестры Засулич: Вера, Екатерина и Александра были активными участницами революционного движения. Александра Ивановна родилась в семье дворянина. Она получила «билет в народ» - профессию акушерки. Приехав в Москву, познакомилась с Петром Гавриловичем Успенским, за которого впоследствии вышла замуж. « Под его влиянием я стала больше задумываться над общественными вопросами, над положением народа²⁸⁸»- вспоминала Александра Ивановна. Вместе с П.Г. Успенским участвовала в кружке самообразования Ф. Волховского. Кружок не задавался никакими определенными целями, « стремившийся только выработать в себе определенное мировоззрение, и если что намечалось в будущем, - как сообщала А.И. Успенская, - так это работа в народе...»²⁸⁹ В 1869 г. вместе со своими сестрами и мужем она была арестована по «нечаевскому делу». Суд в июле 1871 г. оправдал ее, а муж был приговорен к 15 годам каторжных работ с последующим поселением в Сибири «навсегда». А.И.Успенская последовала за мужем в Сибирь и пробыла 11 лет в отдаленнейших ее местах - в Нерчинске и на Каре. В 1882 г. после смерти мужа Александра Ивановна

²⁸⁷ Там же. С.50-51; ГАТО Ф. 56. Оп. 1. Д. 9816. Л. 44

²⁸⁸ Успенская А.И. Воспоминания шестидесятницы.// Былое. 1922. № 18. С. 26

²⁸⁹ Там же. С.27

переехала в Москву. В 1889 г. она была арестована за революционную пропаганду и административно выслана в Тверь.²⁹⁰ В Твери Александра Ивановна пробыла три года. Здесь она зарабатывала на жизнь акушерской практикой и переводами.²⁹¹ В 1900 г. А.И. Успенская выехала в Бессарабскую губернию в качестве члена Одесского Пироговского кружка для оказания помощи поселянам, пострадавшим от недорода²⁹². Желание служить народу, помогать нуждающимся, пожертвовать собой за спасение человечества – это цели, которые являлись смыслом жизни А.И. Успенской и целого поколения народничества.

Сотни женщин пошли в народ. Мемуарная литература того времени полна упоминаний по этому вопросу. Валентина Дмитриева, высланная в 1887 г. из Москвы в Тверь за участие в студенческих волнениях, вспоминала, как одна «нелегальная» в свое время убеждала ее в том, что нужно идти в народ и идти не с пустыми руками, а с большими знаниями: «... если вы придете к нему в качестве учителя, врача или фельдшера, сделаетесь ему нужным человеком, он скорее вам поверит и пойдет за вами». Дмитриева писала, что она сидела возле этой женщины, жадно слушала ее «...и заранее представляла себе свою будущую работу в селе; голова горела, сердце переполнялось энтузиазмом, мерещилось что-то огромное, толпы народа, дым и пламя сражения, как я видела где-то на картине изображение баррикады парижских коммунаров»²⁹³. Усвоив «передовые» идеи своего времени, В.И. Дмитриева отправилась в деревню учить крестьянских ребятшек. Иногда, как вспоминает писательница, удавалось побеседовать с крестьянами, зашедшими на огонек послушать «газету». « Большое впечатление произвел на них рассказ о декабристах, - писала В.И. Дмитриева впоследствии, - сначала я прочла им Некрасова о «Русских женщинах», а потом вкратце изложила историю декабрьского восстания, предполагая после

²⁹⁰ Малоземова А.И. Женщины- медики – участницы революционного движения в Твери. // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию первого съезда земских врачей Тверской губернии. Калинин, 1971г. С.50-51.

²⁹¹ ГАТО, Ф.56. Оп 1. Д. 9816. Л. 44

²⁹² ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1900 г. Д. 798. Л.1.

²⁹³ Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). М.Л.1930. С.85

перейти к позднему революционному движению. Эти бородатые люди были восприимчивы совсем как дети; они так всем интересовались, так жадно до всего допытывались, что часто наши беседы затягивались до полуночи...»²⁹⁴ Но, как и многие учительницы-пропагандистки, В.И. Дмитриева не ужилась в деревне. По селу стали ходить слухи, что «новая учителька не бывает в гостях ни у попов, ни у лавочников, а якшается с мужиками, ходит на досветки (посиделки) и к ней из города приезжают какие-то подозрительные люди, с которыми она просиживает до утра.²⁹⁵» Началась «форменная травля» и из деревни пришлось уехать.

Женщины, принимавшие участие в движении 80-х гг., выполняли самую разнообразную работу. В.И. Дмитриева писала, что ее посильное содействие революционному движению выражалось «...в хранении литературы, приискании квартир для нелегальных и собирании денег. Последнее шло у меня удачно благодаря знакомству с А.Д. Мартыновым, который очень сочувствовал программе «Народной Воли» и время от времени присылал мне по сто, по двести рублей, - все, что мог урвать из-под бдительного ока своего отца²⁹⁶».

Применительно к социал-демократической партии нельзя вывести один типичный образ участницы социал-демократического движения. По крайней мере, мы можем говорить о двух разных типах социал-демократок, отбывавших срок высылки в Тверской губернии. Эти типы принципиально различаются по социальному происхождению, образовательному уровню, политическому опыту, мотивам их обращения к социал-демократическим идеям и членству в партии (опыт детства и юности, круг чтения, рабочие кружки, университеты, среда).

Типичными и наиболее известными представительницами социал-демократической партии среди высланных женщин в Тверской губернии были П.Ф. Куделли и А.В. Артюхина.

²⁹⁴ Там же. С.126

²⁹⁵ Там же. С.127

²⁹⁶ Там же. С.191.

П.Ф. Куделли – профессиональная революционерка. Родилась в семье дворянина, ее отец занимал должность Коллежского Ассессора. П.Ф. Куделли получила прекрасное образование. Окончила Бестужевские курсы, во время обучения на которых и была вовлечена в радикальную деятельность. В 1878 г. участвовала в студенческих волнениях, примыкала к народолюбцам. Путь П.Ф. Куделли в революцию, как и путь большинства профессиональных радикалов, шел от освоения теории к практике. Изучив марксистскую литературу, женщины из этой среды шли на фабрики, в кружки или вечерние школы для рабочих. Они сочетали радикализм с профессиональными знаниями и начинали свою политическую карьеру с преподавания необразованным рабочим с марксистских позиций того, что сами знали по истории, экономике или литературе. Так, П.Ф. Куделли с 1893 г. работала учительницей в вечерней воскресной школе для рабочих. Она писала: « В 90-е годы, когда среди молодежи–учащихся университета и других высших школ–началось сильное влияние марксистского мировоззрения, когда студенты и курсистки засели за труды Карла Маркса и его учение запало им в душу, когда знание теории Карла Маркса у многих из нас окрепло, то это не могло не отразиться и на школе. Карл Маркс учит, что рабочий класс является двигателем истории, и нас потянуло в рабочие школы, чтобы заниматься с рабочими и, несмотря на все преграды, несмотря на то, что под видом учащихся иногда появлялись шпионы и охранники, популяризовать учение Карла Маркса»²⁹⁷. С 1901 г. П.Ф. Куделли сотрудничала в «Искре», а с 1903 г. стала членом РСДРП . П.Ф. Куделли была опытным конспиратором, работала под партийным псевдонимом «Тетушка». В июне 1903 г. была выслана в Тверь под надзор полиции, где вошла в состав Тверского комитета РСДРП, а с августа 1903 г. стала его секретарем. В Твери руководила рабочими кружками на фабрике Морозова. После 1904 г. вела подпольную работу в Туле, Петрограде. Большое

²⁹⁷ Куделли П.Ф. Дом № 65 по Шлиссельбургскому тракту. // Пролетарский пролог: Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1893-1894 гг. Л., 1983. С.190-191.

внимание П.Ф. Куделли уделяла агитации среди работниц и организации «женского пролетарского движения». Она писала: «...освобождение женщины не может быть делом женщин всех классов, так как интересы рабочего класса может защищать только сам рабочий класс без различия полов»²⁹⁸. «.. в то время существовало общество под названием «Союз равноправия женщин», в который входили буржуазные дамы и втягивали в этот Союз и работниц. Надо было предостеречь работниц от неверного шага и указать им, что их место не в рядах буржуазии, а в рядах своего собственного класса»²⁹⁹. В 1912-1913 гг. П.Ф. Куделли была членом редколлегии журнала «Работница». Семьи не имела. А.В. Артюхина писала, что такие профессиональные революционерки, как П.Ф. Куделли «уходя в революцию» отлично знали, что их ждут тяжелые лишения, тюрьма, каторга, ссылка и даже насильственная смерть. Но ничто не могло удержать их от служения великому делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся»³⁰⁰.

Другой тип высланной социал – демократки, с типичной пролетарской биографией - Александра Артюхина (урожденная Сорокина). Родилась А. Артюхина в семье рабочего-ткача. Окончила начальную трехлетнюю школу. С 12 лет работала на ткацких фабриках. На формирование революционного сознания А.В. Артюхиной, как представительницы низших социальных слоев, большое влияние оказали тяжелейшие условия труда и быта, условия жизни в детстве. « Детство мое прошло в условиях тяжелой нужды и бесправия,– вспоминала впоследствии А.В. Артюхина. По окончании начальной трехлетней школы, в возрасте 10 лет, я была отдана в ученицы к портнихе и уже в 12-летнем возрасте начала самостоятельно зарабатывать. Я шила русские рубахи косоворотки из ситца, по 4 копейки за штуку и в течение дня, работая по 12 часов, зарабатывала 20 копеек. Очень скоро мой грошовый заработок стал источником существования для всей семьи. Мать

²⁹⁸ Куделли П.Ф. Борьба за женский день. Л., 1928. С.15

²⁹⁹ Там же. С. 17

³⁰⁰ Артюхина А. Пройденный путь // Женщины в революции. М., 1959. С.21-22.

моя М.Н. Сорокина была уволена за активное участие в забастовке на фабрике, а отец, оказавшийся тоже безработным, вернулся из Петербурга и не мог себе найти никакого заработка»³⁰¹. В дальнейшем А.В. Артюхина писала: « Кто из нас, старых работниц, не помнит и не перенес той тяжелой женской доли, какую несла женщина в царской России. Изнурительный и низко оплачиваемый труд в долгий рабочий день на фабрике и голодное существование. Теснота и скученность жилищ, где не было места, чтобы преклонить голову. Полное отсутствие ухода и самой элементарной медицинской помощи вело к высокой смертности детей, и это тяжелое горе ложилось на труженицу-мать. Кто из нас, женщин старшего поколения, не знает, что в рабочей семье из трех детей едва выживал один, а из шести – двое»³⁰².

А.В. Артюхина вспоминала о своей семье как имевшей традиции в распространении антиправительственных взглядов. Родной дядя Александры рабочий-прядильщик М.Н. Кожевников и мать Мария Николаевна были участниками противоправительственного движения.

В 1906 г. А. Артюхина переехала в Петербург. Здесь она работала на текстильных фабриках, вела работу в профсоюзах текстильщиков и металлистов. Вступив в 1910 г. в РСДРП (б) в Петербурге, она стала членом Центрального бюро профсоюзов Петербурга³⁰³. Если путь профессиональной революционерки шел от освоения теории к практики, то для работницы все было наоборот. Ее кругозор расширялся очень медленно. Сначала работницы начинали выдвигать обычные требования повышения заработной платы и уважения их человеческого достоинства. Затем выполняли незначительные поручения политического характера их партии. И после долгого периода ученичества у «интеллигенток» часть из них становилась полноправными членами партии и немногие выходили на

³⁰¹ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.7. Т.1. Л.4.

³⁰² Артюхина А. Пройденный путь. // Женщины в революции. М., 1959. С.18

³⁰³ Центральное бюро профсоюзов Петербурга - нелегальная организация, руководимая большевиками, направляющая деятельность всех профсоюзов Петербурга, связанная с Петербургским комитетом большевиков.

уровень профессионалов. Такой путь прошла А.В. Артюхина: «Я поступила в вечернюю школу «Общества образования»...Затем вступила в члены профсоюза текстильщиков Петербурга [...] Как член профсоюза текстильщиков, я начала выполнять небольшие общественные поручения: распространяла газету «Голос текстищика».. Большевики, работавшие в обществе образование мне стали поручать также распространение листовок и прокламаций. Как представитель профсоюза, я стала выступать с докладами на рабочих собраниях «О положении женщин текстильной промышленности» в Невском районе, на Охте и других....В 1909 г. меня избрали в правление Союза рабочих текстильной промышленности»³⁰⁴.

В дальнейшем А. Артюхина была активным организатором женского рабочего движения. За свою деятельность неоднократно подвергалась арестам, дважды была выслана в Тверскую губернию. Имела семью.

Среди женщин, высланных в Тверскую губернию, были представительницы партии социалистов-революционеров. Увеличение численности представительниц этой партии среди высланных приходится на период с 1909 г. по 1911 г., что было связано с усилившимися полицейскими репрессиями.

В 1909 -1911 г. в Твери существовала группа ссыльных эсеров. Среди членов эсеровской партии, пытавшихся наладить работу местной организации, после ее разгрома в 1909 г., были административно высланные женщины - М.Н. Майнова, С.Н. Рабинович, Р. И. Гальперн (урожд. Фундаминская), Р.С. Спокойная, М.В. Вольфензон. Это были представительницы «интеллигентных» профессий, происходившие из купеческого или мещанского сословия, получившие хорошее образование, среди которых было немало евреек. Лучший пример – Сарра Рабинович. Она родилась в еврейской семье, отец ее был купцом первой гильдии. Получила прекрасное медицинское образование в Берлине, а затем сдала экзамен на врача при Московском университете. По сведениям Департамента полиции Сарра

³⁰⁴ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.7. Т.1. Л.5-6.

Николаевна имела связи с заграничной группой террористов. Давала явки, ночевки и адреса для связей, прибывающим в Москву из-за границы центровикам.³⁰⁵ Была невестой Абрама Гоца, отбывавшего заключение в каторжной тюрьме по политическому делу и впоследствии вышла за него замуж³⁰⁶. 5 сентября 1911 г. была арестована в ходе ликвидации группы лиц, принадлежащих к партии социалистов-революционеров и выслана в Тверь³⁰⁷. Прошла вслед за А.Р. Гоцем, ставшим одним из лидеров ПСР и лидером подсудимых 1-й группы на процессе социалистов-революционеров 1922 г. сквозь череду ссылок и была арестована вместе с ним в феврале 1937 г.

Таким образом, при общности положения высланных женщин, было много и общего и различного в их социокультурном облике, и, конечно же, в их дальнейших судьбах.

³⁰⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13386. Л.1

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же.

Глава 3.

Адаптация административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 годах

§ 1. Порядок назначения денежного пособия от казны и проблема поиска заработка женщинами, административно высланными в Тверскую губернию в 1881-1917 годах

История повседневности – одно из современных направлений развития исторической науки. Главным объектом исследования истории повседневности является рядовой человек с его каждодневными опытами и переживаниями. Изучение женской повседневности приближает нас к пониманию женской личности определенной эпохи. Исторический анализ повседневной жизни высланных женщин позволяет понять, как поднадзорные женщины проводили свою жизнь изо дня в день, каков был образ жизни, распорядок дня, круг интересов, система ценностей и реакций этих женщин в условиях включенности в систему полицейского надзора. Перспективным направлением анализа истории повседневности является изучение проблемы адаптации личности к новым жизненным условиям.

В настоящее время существует множество трактовок понятия «адаптация», а также множество подходов к определению данного феномена, что связано с использованием данной категории во многих областях познания и разнообразием задач, которые ставят перед собой исследователи при его изучении. В целом термин «адаптация» (*adaptatio*) в переводе с латинского означает приспособление, приурочивание. Так, в БСЭ социальная адаптация определяется как, « приспособление индивидуального и группового поведения в соответствии с господствующей в данном обществе, классе, социальной группе системой норм и ценностей»³⁰⁸. С точки зрения Л.В. Корель, автора работы по социологии адаптаций, «социальная адаптация есть состояние приспособления или же процесс приспособления

³⁰⁸ Большая советская энциклопедия -3-е изд. Т. 24. С. 712-713

социальной системы (личности, социальной группы, организации, общности, института, общества, цивилизации ит.д.) к внутренним и внешним изменениям, происходящий путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней ее (системы) структуры и функций»³⁰⁹.

В современной науке социальная адаптация понимается как сложный двусторонний процесс, подразумевающий взаимовлияние личности и социальной среды друг на друга. Считается, что продуктивное изучение «столь сложного системного, как социальная адаптация» возможно на основе рассмотрения этого процесса, как с точки зрения влияния внешней социальной среды на процесс адаптации, так и с точки зрения субъективного мира индивида³¹⁰.

В свою очередь, в диссертационном исследовании под адаптацией административно высланных женщин мы будем понимать процесс их приспособления к новым условиям повседневной жизни (существования) и социальной среды, путем преодоления разнообразных адаптивных барьеров, с целью сохранения жизнедеятельности и возможности функционирования личности в новых условиях существования.

Адаптация, как процесс приспособления, обладает определенной структурой, в которой выделяются такие компоненты как: адаптивная ситуация, тактики адаптации, факторы адаптации (условия, влияющие на процесс адаптации), в соответствии с которыми вырабатываются соответствующие модели адаптивного поведения.

В соответствии с определением М.В. Ромма, «адаптивная ситуация может рассматриваться как фиксированное отражение социальных, политических, психологических изменений, порождающих адаптационные процессы. Реальной ситуацией для субъекта адаптации будет та, которую он

³⁰⁹ Корель Л.В. Социология адаптаций. Новосибирск. 2005. С. 36

³¹⁰ Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов. М., 2006.

оценивает как привычную и не требующую приспособления. Адаптивной же реальную ситуацию делают значимые для субъекта изменения параметров ситуации, которые вынуждают его к адаптивной активности»³¹¹. В частности, мы можем говорить о создании адаптивной ситуации для административно высланных женщин с момента их водворения в Тверскую губернию, с изменением таких жизненно важных для них параметров, как близкое социальное окружение, постоянное место проживание, привычные бытовые условия жизни и т.д. В свою очередь, адаптивная ситуация ведет к появлению адаптивной потребности т. е. потребности в адаптации, стремлении адаптанта преодолеть адаптивную ситуацию.

Рассматривая структуру адаптивного процесса, можно выделить два вида факторов, т. е. условий, влияющих на процесс адаптации. Это факторы или условия, способствующие успешной адаптации, ускоряющие адаптивный процесс. А также факторы, условия, обстоятельства, затрудняющие, тормозящие процесс адаптации, препятствующие ему, которые принято называть проблемно-адаптивными барьерами³¹². В ходе приспособления к новым условиям существования, административно высланные женщины сталкивались с целым рядом адаптивных барьеров, способность к преодолению которых определялась адекватностью выбранной модели адаптивного поведения.

Традиционно адаптация рассматривается исследователями не только как процесс приспособления, но и как результат этой деятельности, который характеризуется степенью приспособленности человека к новым жизненным условиям. Результатом адаптации может быть как адаптированность к новым условиям существования, так и дезадаптация, как неспособность к адаптации.

Успешность или не успешность адаптации поднадзорных женщин определялась эффективностью выбранных тактик адаптации и видом

³¹¹ Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов. М., 2006. С. 104

³¹² Ромм М.В. Там же. С. 108; Корель Л.В. Указ.соч. С. 294

адаптивного поведения, которых придерживались административно высланные женщины. Под тактиками адаптации подразумеваются конкретные действия и приемы, предпринимаемые адаптантом с целью приспособления к новым условиям существования. В диссертационном исследовании понятие «адаптивное поведение» рассматривается как характерная для данной личности модель приспособительной деятельности, в которой прослеживается конкретная позиция субъекта относительно адаптации и в ходе которой реализуются определенные тактики адаптации. Возможные варианты адаптивного поведения – это адаптация с позитивным вектором направленности, конформизм, нонконформизм, а также дезадаптация (как неспособность к адаптации).

Полагаем, что рассмотренную структурную модель адаптивного процесса можно применять для анализа практик адаптации административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии.

Человек, меняя свой привычный образ жизни, вынужден адаптироваться к новым жизненным условиям. Этот вопрос приобретает особое значение в контексте смысла административной высылки «политически неблагонадежных» лиц в конце XIX- начале XX вв.. Административная высылка в первую очередь была связана с изменениями повседневного быта высланных лиц. Назначая «политически неблагонадежным» лицам высылку в качестве меры наказания, правительство понимало, что изменения повседневности всегда воспринимаются болезненно. По мнению власти, материальные лишения, поиск средств к существованию и жилья, в условиях целого ряда законодательных ограничений в этой области должны были отвлечь административно высланных лиц от революционной деятельности. Вырвав «политически неблагонадежных» лиц посредством высылки из привычной жизненной среды, лишив близкого круга общения и водворив их в среду провинциального города, власти полагали, что новая среда «благонадежного» общества, среда, которая их осуждает и не понимает,

продуцирует свои ценности как общепризнанные, окажет сильное влияние на административно высланных лиц.

Для большинства административно высланных женщин адаптация к условиям повседневной жизни в Тверской губернии представляла из себя приспособление к новым жизненным условиям, постоянную борьбу с трудностями, с целью выживания на новом месте. Наиболее значимые проблемы адаптации лежали в повседневно-бытовой сфере и заключались в поиске средств к существованию и жилья³¹³. Но цель у высланных женщин, по крайней мере у наиболее сознательных, была совершенно иная. Большинство из них пытались сохранить и свою самоидентичность революционера и свои практики, и по мере сил и возможностей продолжали заниматься революционной работой.

На пути обустройства на новом месте административно высланные женщины сталкивались с целым рядом проблем. В связи с этим представляется перспективным исследование таких проблем адаптации административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 гг., как поиск заработка, трудоустройство и работа, а также порядок назначения и выплаты казенного денежного пособия, которые для части из высланных являлись без преувеличения – вопросом физического выживания.

Согласно «Положению о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей», утвержденному в 1882 г. поднадзорные, не имевшие собственных средств к существованию, и последовавшие за ними семейства, имели право на получение от казны пособия³¹⁴. Порядок назначения денежного пособия на содержание и квартиру, а также его размер зависели от сословной принадлежности высланного. Так, согласно ст. 513 Законов о судопроизводстве по делам о

³¹³Бытовая адаптация рассматривается как процесс приспособления человека к бытовым и жилищным условиям (Карданов Р.Ш. Методологические основы изучения проблем социальной адаптации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. 2008. № 8. С. 62)

³¹⁴ Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. II. — СПб., 1886. — №730.

преступлениях и проступках, высылаемые под надзор полиции во внутренние губернии как из столиц, так и из других мест лица из «привилегированных сословий» не имевшие никакого состояния и средств к пропитанию, имели право на получение пособия от казны в размере 1 руб. 20 коп. или 1 руб. 50 коп. в месяц на наем квартиры и 15 коп. в сутки на содержание. Если же размер пособия, превышал действительную надобность в нем поднадзорного, то оно должно было выплачиваться в меньшем размере для предотвращения излишних расходов из казны³¹⁵. Столько же, согласно ст. 514, выдавалось женам ссыльных лиц из привилегированных сословий, последовавшим за мужьями, а детям - половина от названной суммы. А именно по 75 коп. ежемесячно квартирных и по 7, 5 коп. суточных на каждого³¹⁶.

Что касается лиц низшего состояния, то им согласно ст. 513, пособие назначалось в размере «арестантской дачи» (сумма, расходованная на содержание одного арестанта в месяц), если они «по старости или болезни были не способны ни к каким работам или услугам»³¹⁷.

Размер арестантской дачи утверждался губернатором ежегодно для каждой губернии по предварительному соглашению с Казенной палатой. Согласно ст. 206 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей, на одного арестанта из непривилегированного сословия полагался паек, «муки два с половиной фунта в сутки и крупы полтора гарнца [Гарнец – старая русская мера сыпучих тел, равная 3,28 л. – О.В.] в месяц, по высшим справочным ценам, существовавшим на сии припасы в ноябре минувшего и в апреле текущего года»³¹⁸. В этот расчет не входили мясо и рыба, составлявшие улучшенный рацион. По г. Твери и Тверской губернии арестантская дача в 1902-1903 гг. составляла 6 коп. в сутки, а в 1913 г. ее размер увеличился до 11 коп. в сутки. В итоге поднадзорные из

³¹⁵ Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках // СЗ РИ. Т. XVI. Ч. 2. – СПб., 1892 г. С. 491

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. // СЗ РИ. Т. XIV. – СПб., 1890 г. С. 126.

непривилегированных сословий были обречены на крайне тяжелые условия в финансовом плане.

На этот факт обращали внимание полицейские чины Тверской губернии. В 1882 г. Департамент полиции МВД запросил Тверского губернатора тайного советника А.Н. Сомова дать заключение о том, необходимо ли, по его мнению, увеличить получаемое поднадзорными лицами пособие от казны на содержание и наем квартир, исходя из местных условий губернии «среднею ценностью в году на жизненные припасы и стоимостью квартир»³¹⁹. Губернатор дал распоряжение уездным исправникам донести, считают ли они необходимым увеличить размер пособия, исходя из условий наблюдаемых ими уездов. В итоге, почти все уездные исправники и тверской полицмейстер донесли, что в 1883 г. никто из лиц, высланных под надзор местной полиции, пособие от казны не получал. Большинство из них считали, что если такие нуждающиеся поднадзорные появятся, то размер пособия должен быть увеличен³²⁰. Так, Тверской полицмейстер доносил губернатору, что «на наем квартиры полагается 1 руб. 50 коп., тогда как в г. Твери, при дороговизне дров и вообще квартирных помещений, весьма трудно найти за эту цену комнату, тем более лицу, состоящему под надзором полиции, для которого едва ли каждый домохозяин согласится дать отдельное помещение и за более возвышенную цену»³²¹. Поэтому он полагал, что лицам из привилегированных сословий необходимо выплачивать на наем квартиры не менее 5 руб. в месяц и кормовых не менее 25 коп. в сутки (общая сумма пособия составила бы 12 руб. 50 коп. в месяц), а лицам из непривилегированных сословий – на наем квартиры 2 руб. в месяц и кормовых 15 коп. в сутки (тогда общая сумма была бы – 6 руб. 50 коп.³²²).

Осташковский уездный исправник предлагал увеличить пособие поднадзорным из привилегированных сословий до 11 руб. в месяц, лицам же

³¹⁹ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д. 9147. Л. 2-2 об.

³²⁰ Там же. Л. 2-23 об.

³²¹ Там же. Л. 16

³²² Там же. Л.22

низшего состояния до 5 руб. 50 коп. в месяц³²³. Кашинский уездный исправник также как Осташковский докладывал, что лица прибывающие в г. Кашин под надзор полиции, не могут здесь найти для себя никаких занятий и необходимо увеличить пособие до 8 руб. 50 коп. в месяц³²⁴.

Ржевский уездный исправник считал, что необходимо увеличить пособие, выплачиваемое поднадзорным привилегированных сословий, женатым до 15 руб. в месяц и холостым до 10 руб³²⁵. Бежецкий уездный исправник полагал, что правительство должно выплачивать лицам, состоящим под надзором полиции 10 руб. в месяц, по мнению Корчевского уездного исправника эта сумма должна составить для лиц привилегированных сословий 14 руб. в месяц на наем квартиры и пропитание, а для остальных 7 руб³²⁶. Новоторжский уездный исправник полагал, что необходимо увеличить пособие до 2 руб. в месяц на квартиру и кормовые до 20 коп. в сутки. Тогда общая сумма пособия составила бы 8 руб. в месяц.

Только Весьегонский и Вышневолоцкий уездные исправники находили, что установленного законом размера пособия, исходя из местных условий, цен на продукты и квартиры в их уездах, достаточно³²⁷.

Тверской губернатор, основываясь на донесениях уездных исправников, уведомил Департамент полиции о необходимости увеличения суммы денежного пособия: «Получаемое ныне поднадзорными лицами пособие от казны на содержание и наем квартир в виду существующей дороговизны на самые необходимые жизненные потребности и из-за отсутствия спроса на личный труд поднадзорных, представляется необходимым увеличить для лиц привилегированного сословия женатых до 15 руб. и холостых до 10 руб. в месяц. Что же касается поднадзорных происходящих из простого звания, то для них достаточно пособия в

³²³ Там же. Л. 8

³²⁴ Там же. Л.21

³²⁵ Там же. Л.6.

³²⁶ Там же. Л. 7, 11-11об.

³²⁷ Там же. Л. 19, 20.

половинном против означенного размера»³²⁸. Тем не менее, результатов это не принесло, и размер пособия остался прежним.

По сведениям 5 делопроизводства Департамента полиции размер пособия в 1914 г. для лиц, высланных из постоянных мест жительства под гласный надзор полиции в избранные ими самими, хотя бы и неотдаленные местности, составлял в среднем 80 руб. в год. Причем по империи число таких лиц, нуждающихся в пособиях, насчитывалось до 750 человек. В итоге общая сумма, которую государство выплачивало этим лицам, составляла до 60 тысяч руб. в год³²⁹. Для сравнения: в отдаленных местностях Европейской России, а также в губерниях Томской и Тобольской в 1914 г. административно ссыльные привилегированных сословий получали в год вместе с пособием на зимнюю и летнюю одежду от 190 до 200 руб. в год, а податные простого состояния от 120 до 130 руб. в год. Столько же выдавалось женам ссыльных, а детям - половина от названной суммы. В губерниях и областях Восточной Сибири все поднадзорные, независимо от их происхождения и семейного положения, получали в зависимости от степени нужды от 180 до 230 руб. в год³³⁰.

Процедура назначения пособия от казны включала в себя ряд этапов. В первую очередь, поднадзорная направляла ходатайство на имя губернатора о назначении ей денежного пособия. Затем уездный исправник собирал сведения о материальном положении административно высланной и направлял их в канцелярию губернатора вместе с ходатайством просительницы. В циркуляре Департамента полиции № 10776 от 30 декабря 1898 г., разъяснялось, что при рассмотрении на местах заявлений поднадзорных о назначении им суточных и квартирных денег, «не представлять Министерству ни в коем случае ходатайства лиц: а) добровольно избравших место водворения, б) имеющих собственные средства или пользующихся достаточной для существования помощью

³²⁸ Там же. Л.23-23 об.

³²⁹ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1914 год. Д.192 ч.1. Л.30.

³³⁰ Там же.

сторонних лиц, в) имеющих заработок или нежелающих добывать средства к жизни трудом при полной к тому возможности по состоянию здоровья и по местным условиям для приискания занятия»³³¹. Если губернатор признавал ходатайство заслуживающим удовлетворения, то он представлял в Департамент полиции требовательную ведомость, на основании которой Главным казначейством, находящимся в ведении Департамента полиции, перечислялась денежная сумма для выдачи пособия поднадзорному. Ассигнование кредита на содержание поднадзорных производилось по третям года. В тех случаях, когда административно высланный получал денежные средства от каких-либо лиц, и этой суммы ему хватало на жизнь в месте водворения, выплата пособия прекращалась. Поднадзорный мог лишиться пособия, если он уклонялся от занятий «по лености, дурному поведению или привычки к праздности»³³².

Таким образом, поднадзорный мог рассчитывать на выплату денежного пособия при наличии веских оснований, во-первых, если место ссылки было определено властями, а не добровольно избранно поднадзорным, во-вторых, в ситуации нетрудоспособности по состоянию здоровья, в-третьих, в случае отсутствия спроса в месте водворения на труд поднадзорного.

В отличие от Архангельской губернии, где многие женщины-политические ссыльные получали казенное пособие, и нередко их материальное положение было лучше, чем положение уездных исправников и местных жителей³³³, большинство женщин, высланных в Тверскую губернию, пособия от казны не получало. Это объясняется тем, что, во-первых, в силу циркуляра Департамента полиции №10776 лица, высланные в избранные месте жительства не имели права на получение пособия от казны³³⁴. Большинство же административно высланных женщин в Тверской

³³¹ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д.11976. Л.15 об.

³³² Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей// ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т.2. –СПб, 1886. №730

³³³ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. С.117.

³³⁴ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д.11976. Л. 15-15 об.; ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904г. Д. 81. Л.49; ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13541. Л.16.

губернии относилось к этой категории высланных. А во-вторых, часть высланных женщин получала помощь от родственников или друзей и в этом случае также не имела права на получение пособия. Таким образом, циркуляр Департамента полиции представлял из себя существенный адаптивный барьер, усложнявший процесс приспособления высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии.

Из 84 женщин, высланных в Тверскую губернию с 1881 по 1917 гг., лишь 3 получали пособие от казны. Дочь унтер-офицера Елизавета Титова, высланная в Тверскую губернию из С.-Петербурга в 1882 г. за революционную пропаганду среди рабочих, получала как суточные, так и квартирные деньги в размере 6 руб. в месяц³³⁵. Мещанка Мария Ганцева, высланная в 1900 г. из С.-Петербурга в Калязин за участие в работе кружка колпинских рабочих³³⁶ и крестьянка Анна Ефимова, высланная первоначально в Архангельскую губернию, а затем переехавшая для дальнейшего отбытия срока высылки в Тверь³³⁷, получали только суточные деньги в размере «арестантской дачи». Так, в 1901 г. М. Ганцевой выплачивали по 6 коп. в день³³⁸, а А. Ефимовой в 1913 г. выплачивали по 11 коп. в день (установленный на 1913 г. размер «арестантской дачи» в Твери)³³⁹. Пособием на одежду и обувь никто из женщин-политических ссыльных в Тверской губернии не пользовался.

Многие высланные женщины обращались с просьбой о казенном пособии к правительству, что, с точки зрения процесса адаптации, представляло из себя одну из тактик адаптации³⁴⁰. Все ходатайства о неимении средств на содержание себя в месте водворения внимательно

³³⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9169. Л.3об.-4.

³³⁶ ГАРФ. Ф.56. Оп. 1. Д. 12075. Л. 13 об. -14; ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904г. Д.81. Л.10-10об.

³³⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д. 13541. Л. 10 об.-11; ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1914 г. Д. 443, ч.22. Л.47, 53.

³³⁸ ГАРФ. Ф. 102. Д-3. 1904 г. Д. 81. Л. 51, 68; ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 12339. Л. 2а; Д. 12072. Л. 18об.

³³⁹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13541. Л. 21–21об.

³⁴⁰ В.Н. Максимова, анализируя поведение женщин-политических ссыльных в Восточной Сибири в начале XX в., выявляет не тактики, а стратегии выживания. Например, самостоятельный поиск работы и средств существования, участие в организации коммун, артелей, касс взаимопомощи, нелегальные отлучки и проживание в городах и т.д. (См. Максимова В.Н. Женская политическая ссылка в Восточной Сибири в начале XX века: стратегии выживания осужденных // Труды Братского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. Т.1. С. 142.)

проверялись полицией: учитывалось, оказывают ли родные помощь административно высланному и выяснялось, может ли он зарабатывать на жизнь трудом.

Просьбы М. Ганцевой и А. Ефимовой о назначении денежного пособия были удовлетворены Департаментом полиции ввиду их крайне бедственного материального положения, хотя они относились к категории лиц, высланных в выбранное ими самими место жительства, и не имели права на его получение. О том, что М. Ганцева была крайне ограничена в средствах, свидетельствует донесение полицейского надзирателя Калязина Тверскому губернатору: «Ганцева проживает в доме мещанки Ольги Феоровой Дуровой, занимается шитьем разного платья, при себе в данное время имеет одну 15-летнюю падчерицу. До сентября 1900 г. при ней находилась 5-летняя дочь Елена и 59 лет родная мать Анна Ивановна Белкина, которые выбыли в С.-Петербург и ожидают возвращения в скором будущем. Муж Ганцевой Павел Андреевич Ганцев с 1 марта по 29 мая 1900 г. состоял по негласным надзором полиции и все это время проживал на квартире в доме Дуровой на полном содержании жены свой М. Ганцевой, некоторое время работал по столярной части у купца Шишкина за небольшое вознаграждение, но за грубость, пьянство и дерзости был уволен и в настоящее время проживает в г. Кашине, откуда в продолжении 7 месяцев выслал жене с детьми рублей до 20, но своим частым посещением делает полное обременение семьи и ущерб в средствах для существования Ганцевой. Сама же Ганцева находится в болезненном состоянии, пользуется лечением в Калязинской Земской больнице. От швейной работы М. Ганцева получает небольшое вознаграждение, которого даже не хватает на квартиру с отоплением, других же средств к жизни она не имеет. Помощи ни от кого не получает, содержит себя весьма скудно, в квартире вещей никаких не имеет и состоит должной квартирной хозяйке Дуровой 6 руб. и другим лицам до 8 руб. Ранее сего

продавала носильное платье и разные вещи и получаемые деньги уплачивала за квартиру, отопление и другие нужды для существования»³⁴¹.

В силу этих обстоятельств, Марии Ганцевой было назначено пособие от казны. В 1901 г. поднадзорная получила за январскую и майскую треть³⁴² 18 руб. 27 коп., за сентябрьскую треть того же года – 8 руб. 40 коп. В 1902 и 1903 гг. размер денежной помощи от государства уменьшился и составил 7 руб. 20 коп. в треть т.е. пособие начислялось в размере арестантской дачи по 6 копеек в день. Денежное пособие было назначено только на саму М. Ганцеву и на ее детей не отпускалось³⁴³. Мизерного пособия едва ли хватало на товары первой необходимости.

Материальное положение Марии Ганцевой еще более ухудшилось после того, как в 1903 г. истек срок гласного надзора, и была прекращена выплата пособия³⁴⁴. М. Ганцева по-прежнему не могла покинуть г. Калязин, так как ей было воспрещено жительство в столицах и столичных губерниях. В феврале 1904 г. Мария Ганцева обратилась к Министру внутренних дел с прошением о разрешении проживания в Петербурге, обосновывая это своим бедственным материальным положением. Она писала, что как ни мало было пособие 6 коп. в день, но это все же поддерживало ее и детей. С прекращением же выплаты денег от правительства, она со своим семейством вынуждена была выпрашивать подаяние от обывателей г. Калязина, потому что ни у нее самой, ни у ее детей не было теплой одежды и обуви, и им часто приходилось голодать. Муж по-прежнему не оказывал никакой помощи, и она одна воспитывала троих детей: падчерицу Ольгу 16 лет, дочь Елену 8 лет и сына Александра 2 лет. В Петербурге же, как надеялась Ганцева, падчерица могла бы поступить в мастерскую или найти какую-нибудь другую работу. «Здесь же в Калязине так ничтожен заработок и так плохо оплачивается, что при всем желании пользоваться помощью, приходится прибегать к ней.

³⁴¹ ГАРФ. Ф. 102. Д-3. 1904 г. Д. 81. Л. 49–50.

³⁴² Треть – имеется в виду треть года т.е. 4 месяца в году

³⁴³ ; ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904г. Д.81. Л.51, 68; ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12339. Л.2а; ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д.12072. Л.18 об.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904г. Д. 81. Л.57.

Живя, таким образом, невольно придется приучить своих детей к тунеядству, почему и прошу...позволить мне жить в Петербурге и зарабатывать честным путем хлеб»³⁴⁵. Ходатайство Ганцевой было удовлетворено и ей было разрешено повсеместное жительство в империи³⁴⁶.

Калязинский Уездный Исправник еще в 1883 г. в донесении Тверскому Губернатору сообщал, что действительно сами высылаемые лица зарабатывать себе средства трудом в здешних местах не могут, по причине не имения лиц, которые могли бы их снабдить работою. С другой стороны, большая часть из высылаемых даже не знает никакого ремесла. Поэтому, как полагал Калязинский уездный исправник, исходя из местных условий, стоимости продовольствия, по самой меньшей цене, поднадзорным необходимо хотя бы по 20 коп. в сутки, а на оплату квартиры, лицам из «привелигированных сословий» не менее 3 руб. в месяц, а поднадзорным простого звания – 2 руб. в месяц³⁴⁷. Учитывая экономическую ситуацию в стране, полагаем, что цены на продовольствие и квартиры в г. Калязине за 20 лет не понизились.

Таким образом, материальное положение Ганцевой, воспитывающей троих детей было очень сложным. И казенное пособие оказало поддержку ей и ее семье и помогло выжить в месте вынужденного проживания.

Анна Ефимова подала прошение на имя Тверского Губернатора о выдаче ей казенного пособия. В прошении административно высланная отмечала, что во время проживания в г. Архангельске она получала кормовое пособие в размере 14 коп. в сутки на себя и 14 коп. на ее сына. Ефимова указывала, что, так как она имеет двухлетнего сына и находится на последнем периоде беременности, то абсолютно лишена возможности зарабатывать средства к существованию и просила продлить ей пособие, которое она получала в г. Архангельске³⁴⁸.

³⁴⁵ Там же. Л.68-69.

³⁴⁶ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904 г. Д. 81.Л. 72.

³⁴⁷ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9147. Л.10-10об.

³⁴⁸ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13541. Л.13

Губернатор отдал распоряжение о проверке материального положения А. Ефимовой. От Тверского Полицмейстера были получены сведения, что муж Ефимовой проживает в Санкт-Петербурге и никакой помощи ей и сыну не оказывает. Сама А. Ефимова никакого имущества, определенных средств и заработка в г. Твери не имеет и в настоящее время шить не может. Только родители ее мужа изредка высылают 2-3 рубля в месяц, которые расходуются ею на квартиру. В заключении полицмейстер доносил, что «материальное положение Ефимовой в настоящее время тяжелое и сторонняя поддержка ей с ребенком необходима»³⁴⁹. В результате, Ефимовой из Департамента Полиции сообщили, что она, как лицо податного состояния, высланное в избранное место жительства, может воспользоваться пособием от казны лишь в размере арестантской дачи т. е. по 11 коп. в сутки (установленный на 1913 г. размер арестантской дачи по г. Твери). При этом таковым пособием может воспользоваться только она и отнюдь не ее дети³⁵⁰.

О дальнейших событиях источники сообщают следующее. В канцелярии Тверского Губернатора не оказалось образца требовательной ведомости по вопросу о порядке удовлетворения, содержанием, состоящих под надзором полиции. Только в январе 1914 г. форма требовательной ведомости была отправлена Департаментом полиции в г. Тверь³⁵¹. А в марте 1914 г. А. Ефимовой из сметы Министерства внутренних дел было перечислено пособие в размере 8 руб. 3 коп. за период с 6 сентября по 17 ноября 1913 г.³⁵². Из-за окончания срока гласного надзора в ноябре 1913 г. Анна Ефимова покинула Тверь еще 17 ноября 1913 г.³⁵³. На протяжении 1914 г. Ефимова разыскивалась полицией в Петербурге, Риге, но местожительство бывшей административно высланной так и не было обнаружено. Перечисленные деньги пришлось вернуть почтовым

³⁴⁹ Там же. Л.15-15об.

³⁵⁰ Там же. Л.21-21об.

³⁵¹ Там же. Л.22, 24, 28 об.-29.

³⁵² Там же. Л.31.

³⁵³ Там же. Л.27.

переводом обратно в Департамент полиции³⁵⁴. Бюрократическая волокита, не расторопность административно-полицейского аппарата в деле начисления и перевода пособия административно высланным лицам существенно осложняли жизнь поднадзорных лиц. Как свидетельствует случай с А. Ефимовой, срок высылки мог закончиться раньше, чем деньги доходили до адресата.

Было немало случаев, когда поднадзорная обращалась с просьбой о начислении казенного пособия и получала отказ. В частности в деле А.К. Кампф, мещанки города Вендена Лифляндской губернии, высланной в 1915 г. в г. Вышний Волочек за принадлежность к «Мадленас-Гайсмас» – социал-демократической организации латышского края сохранились сведения о том, что она обратилась с просьбой о назначении ей пособия от казны. Направляя ходатайство А.К. Кампф в канцелярию губернатору, вышневолоцкий уездный исправник в своем рапорте отмечал, что Альвина Карловна прибыла в г. Вышний Волочек недавно и поэтому определенных занятий пока еще не имеет. «Имея в виду ее трудоспособность, профессию швейки и прислуги, а также имеющийся в Волочке спрос на служащих как мужчин, так и женщин, допускается полная возможность для нее найти без труда подходящее для себя занятие, почему полагал бы ходатайство ее признать не заслуживающим уважения». В результате, губернатор сообщил А.К. Кампф о несостоятельности ее просьбы³⁵⁵. Таким образом, в вопросе назначения пособия поднадзорным не редко решающую роль играло мнение уездного исправника.

Стоит отметить, что в Вятской губернии сохранение сословного неравенства, а также жёсткие условия при назначении пособия привели к тому, что лишь часть поднадзорных получала пособие. Между тем, для

³⁵⁴ Там же. Л.37, 38, 41, 54-54 об.

³⁵⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.13732. Л.6-9.

большинства вятских политических ссыльных содержание от казны составляло основную и самую стабильную статью доходов³⁵⁶.

В решении многих проблем, связанных с обустройством на новом месте женщины могли полагаться только на собственные силы. Женщинам, высланным в Тверскую губернию, приходилось самостоятельно искать средства к существованию. Особенно сложным был момент начала отбытия надзора, когда административно высланная оказывалась в незнакомом городе, без поддержки государства и без средств к существованию. Найти работу в губернском и уездных городах Тверской губернии было непросто. Это можно объяснить рядом причин. Возможность работы для россиянок правительство свело до минимума. Круг применения женского труда был более ограничен, чем труда мужского. Самые благоприятные условия для профессиональной деятельности российских женщин были в народном образовании, менее – в медицине, и совсем закрытыми для них остались юриспруденция и инженерное дело³⁵⁷. Большинство высланных женщин имели либо педагогическое образование, либо медицинское и в месте вынужденного проживания они, естественно, пытались применить уже имеющиеся у них профессиональные навыки. Однако, «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» 1882 г., запрещало высланным работать по этим специальностям. В ст. 24 данного Положения сказано: «Поднадзорным лицам воспрещается 1) Всякая педагогическая деятельность, 2) Принятие к себе учеников для обучения их искусствам и ремеслам»³⁵⁸. А ст. 27 гласила: «Врачебная, акушерская или фармацевтическая практика допускается поднадзорным не иначе, как с разрешения Министра Внутренних Дел»³⁵⁹. Такое разрешение выдавалось крайне редко, так как подобная работа предусматривала тесный

³⁵⁶ Калинина Д.А. Повседневная жизнь политических ссыльных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 18.

³⁵⁷ Кулик В.Н. Пути общественного служения женщин послереформенной России // Женские гендерные исследования в Тверском Государственном Университете. Тверь, 2000. С. 104.

³⁵⁸ ПСЗ РИ: Собр. 3-е. Т. II. № 730.

³⁵⁹ Там же.

контакт «неблагонадежного» лица с местным населением, поэтому она признавалась опасной и запрещалась.

Кроме того, Положение о полицейском надзоре стало юридическим основанием для ограничения административно высланных в праве выбора целого ряда занятий. В статьях 21-28 данного Положения говорилось, что поднадзорные не могут состоять на государственной и общественной службе, поднадзорные могут быть допускаемы к письменным занятиям в правительственных и общественных учреждениях по найму, с тем однако условием, чтобы всякий раз испрашивалось на то разрешение министра внутренних дел. Кроме того поднадзорным запрещалось чтение публичных лекций, участие в публичных заседаниях ученых обществ, а также в сценических представлениях; содержание типографий, литографий, фотоателье, библиотек для чтения и служба в них; торговля книгами и всеми принадлежностями и печатными произведениями; содержание трактирных и питейных заведений. Поднадзорный мог быть принят в правительственные, общественные и частные учебные заведения только с разрешения министра внутренних дел по соглашению с руководителями учебного заведения. Любое другое занятие также могло быть запрещено поднадзорному, если Тверской губернатор сочтет его опасным для общественного спокойствия³⁶⁰.

С точки зрения процесса адаптации, законодательные ограничения в праве избрания занятия, особенности женского образования в России в к. XIX в., а также ограниченная сфера применения женского труда являлись существенными адаптивными барьерами для административно высланных женщин в период водворения и обустройства на новом месте.

Особое возмущение вызвало введение ст. 27 «Положения о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» о воспрещении поднадзорным медицинской практики. «Общество тверских врачей» одним из первых в России отреагировало на введение статьи 27 «Положения» и обратилось с ходатайством к Тверскому

³⁶⁰ ПСЗ РИ: Собр. 3-е. Т. II. №730

губернатору и Министру внутренних дел об отмене данного законоположения³⁶¹. По мнению членов «Общества», «Положение о гласном полицейском надзоре» уменьшает и без того уже крайне скудные размеры врачебной помощи населению России и отдает население в руки знахарей и шарлатанов³⁶². Кроме того, «Положение», как считали тверские врачи, является крайне тяжелой мерой и ограничивает поднадзорных лиц в правовом, материальном и духовном положении: « Не будучи еще преступником, а только таким человеком, относительно которого некоторыми лицами предположена возможность совершения в будущем преступления, поднадзорный не заключается в тюрьму, – он оставляется среди населения»³⁶³. Материальные условия жизни поднадзорных, по мнению тверских врачей, очевидно в большинстве случаев должны быть крайне жалкими и обрекают их на целый ряд тяжелых лишений³⁶⁴. « Сами по себе материальные лишения не представляются для нас в настоящем случае имеющими первостепенную важность. Для нас важно, прежде всего, прогрессирующее отнятие у человека, оставленного в обычной среде, - в среде лиц, которых жизнь, как людей, сводится именно к сознательной работе, отнятие одно за другим всех видов такого сознательного труда. Очевидно положение поднадзорного сводится к полной духовной смерти, пред которой физические лишения утрачивают весь свой тяжелый гнет» – сообщается в ходатайстве.

В соответствии с решением директора Департамента полиции В.К. Плеве Общество тверских врачей было закрыто. Из постановления В.К. Плеве следует, что «...возбуждая ходатайство об отмене ст. 27 «Положения о полицейском надзоре...», Общество тверских врачей «коснулось вопроса совершенно не относящегося до целей, положенных в основание общества при его учреждении» и вышло из круга вопросов, представленных в уставе. Общество заявило при этом о предосудительном направлении своей

³⁶¹ ГАТО . Ф. 56. Оп. 1. Д. 9126

³⁶² Там же. Л.3-3об.

³⁶³ Там же. Л. 5 об.

³⁶⁴ Там же. Л.4-5.

деятельности, так как «в протоколе заседания по этому вопросу допущены неуместные суждения о правительственных распоряжениях»³⁶⁵. Наиболее ответственные за это дело были наказаны. Исполняющий обязанности старшего врача Тверской земской больницы Михаил Петрункевич и Секретарь Общества, ординатор той же больницы Григорий Гончаров, как инициаторы возбужденного вопроса были уволены со службы по земству³⁶⁶. Неоднократно М. Петрункевич и Г. Гончаров обращались в Департамент Полиции с просьбой о возвращении на службу в земство. Только в 1885 г. М. Петрункевичу было дано разрешение о поступлении на должность старшего врача Тверской земской больницы³⁶⁷.

Как видим, члены Общества считали, что использование знаний и умений поднадзорных, в том числе и высланных медиков, могло, в какой – то степени улучшить положение в области здравоохранения. Как и по всей России, в Тверской губернии в к. XIX – н. XX вв. высока была заболеваемость, смертность новорожденных и материнская смертность. В 1904 г. охват родовспоможения в Тверской губернии составлял 4 % всех родов (в то время по всей России этот процент был равен 2)³⁶⁸. В.И. Дмитриева, находясь в ссылке в Тверской губернии, убедилась, что тверские крестьяне так же темны и суеверны, как саратовские и тамбовские. Доктора звали только в самый последний момент, когда роженицу и на вожжах подвешивали, и через порог тащили, и царские ворота в церкви открывали. «После всех этих процедур, – пишет В.И.Дмитриева,– я застала женщину уже без пульса от громадной потери крови, и когда мне все-таки удалось ее оживить, муж молодой человек, кинулся бить бабку, которая настаивала, чтобы не звать доктора»³⁶⁹.

³⁶⁵ Там же. Л. 14

³⁶⁶ Там же. Л.14.

³⁶⁷ Там же. Л.52-52 об.

³⁶⁸ Курьшева К.А. Химичева А.Н. Лагутяева А.И. Развитие родовспоможения в Калининской области. // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию I съезда земских врачей Тверской губернии. Калинин, 1971 г. С.61.

³⁶⁹ Дмитриева В.И. Указ.соч. С.263-264.

Разрешения на работу в медицинских учреждениях выдавались поднадзорным редко. Например, Вера Обухова обратилась с ходатайством позволить ей поступить в одно из местных врачебных заведений г. Твери для практических занятий. В деле административно высланной сохранились сведения, что она имела свидетельство Московского Воспитательного дома, выданное ей в сентябре 1883 г., по которому получила звание оспопрививательницы. А также сообщалось, что В. Обухова с сентября 1881 г. по апрель 1883 г. находилась в числе вольнослушательниц повивального института при родовспомогательном заведении в г. Москве и готовилась к сдаче экзамена на звание акушерки. На ходатайство поднадзорной последовал отрицательный ответ³⁷⁰. Также Александре Тимофеевой не удалось устроиться в местной городской больнице из-за ее положения в политическом отношении³⁷¹. В 1888 г. Департаментом полиции было отклонено прошение Зинаиды Соломоновой о допущении ее к занятиям в Тверской Губернской Земской больнице.³⁷² В аналогичной ситуации оказалась также Ревекка Спокойная, высланная в г. Тверь за принадлежность к революционной организации. По специальности она была фельдшерницей-акушеркой и до высылки «имела в Москве родовспомогательное заведение-лечебницу», в Твери же «ничем не занималась», и работать по специальности устроиться не смогла³⁷³.

Интересный случай произошел с уже известной нам В.И.Дмитриевой, имевшей звание врача. Валентину Иововну вызвали в земскую управу и предложили ехать врачом – заместителем в с. Новинки, находящемся в 15 верстах от Твери. Она с радостью приняла это предложение, так как финансы находились в плачевном состоянии, и «улыбалась перспектива познакомиться поближе с тверской деревней». Дмитриева немедленно выехала, приняла больницу от уезжавшего врача. Валентина Иововна вспоминала, что больничка была небольшая, недавно выстроенная среди

³⁷⁰ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9476. Л.13 – 13 об., 20.

³⁷¹ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888 г. Д.32 ч.31. Л.47.

³⁷² ГАТО. Ф.102. Оп.85. Д-3. 1889 г. Д.148. Л.3.

³⁷³ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13124. Л.4 об.-5.

дремучего соснового бора. Кроме нее, были еще фельдшер и акушерка. «Жилось хорошо: прекрасная теплая квартира, много книг, сытное питание, не обременительная работа. Два раза в день обход; изредка вызывали к тяжелому больному, два раза пришлось выезжать в деревню на трудные роды». «Истекала уже третья неделя моего пребывания в Новинках, – вспоминала В.И.Дмитриева, – и вот в один выюжный февральский вечер – вдруг колокольчики; весь занесенный мелкой снежной пылью, входит незнакомый человек, раздевается, отряхивается и рекомендуется врачом, приехавшим заменять отсутствующего. Каково же было его удивление и негодование, когда он узнал, что заместительницей здесь являюсь я; в управе его об этом не предупредили, иначе он ни за что бы не согласился ехать на живое место. Чувствуя, что здесь дело не в управе, а в администрации, я уговаривала его принять от меня больницу. Он наотрез отказался, и утром мы оба выехали в Тверь. Как я предполагала, так и вышло: меня не утвердил губернатор, управа же была виновата в том, что не предупредила об этом ни меня, ни назначенного на мое место врача. Так в Новинки никто и не поехал, и больница около месяца оставалась без врача»³⁷⁴.

Как видим из приведенного выше примера, несмотря на наличие вакансии, медицинского образования, опыта работы, В.И. Дмитриева не смогла устроиться работать по специальности. Вероятно, власти опасались, что медицинская практика станет хорошим прикрытием для ведения «противоуправительственной» деятельности, позволит административно высланной завоевать авторитет и признательность со стороны множества людей, а также целую сеть знакомств, которые создадут великолепную базу для революционной работы. Учитывая народнические взгляды В.И. Дмитриевой, вполне возможно, что эти опасения были не напрасны.

Стоит отметить, что в Восточной Сибири ссыльным женщинам, получившим медицинское образование, было легче устроиться работать по специальности. Представители местной и отчасти центральной власти, в

³⁷⁴ В.И.Дмитриева. Указ. Соч. С.264.

условиях востребованности специалистов врачей в места поселения и надзора, а также отсутствия земских медицинских учреждений, снисходительно относились к политическим ссыльным, занимавшимся медицинской практикой.³⁷⁵ Подобная ситуация сложилась и в Архангельской губернии. Там отказы по ходатайствам о разрешении работать во время пребывания в ссылке касались, прежде всего, преподавательской деятельности. Более терпимо власти относились к ссыльным женщинам, которые собирались заняться врачебной, акушерской, фельдшерской или фармацевтической деятельностью. На ходатайства такого рода, следовали, как правило, положительные ответы³⁷⁶.

В рассматриваемый период основную массу высланных женщин в Тверской губернии составляли учителя, врачи, акушерки, слушательницы женских курсов. Большая часть данных профессий была запрещена поднадзорным лицам «Положением о полицейском надзоре» 1882 г. Кроме того Тверская губерния не могла предоставить такое количество вакантных должностей.

Уездные исправники неоднократно сообщали в донесениях на имя губернатора о трудностях, с которыми сталкивались высылаемые при поиске работы в Тверской губернии. Так, Осташковский уездный исправник в 1883 г. доносил Тверскому губернатору А.Н. Сомову, что высланные лица «привилегированных сословий» в Осташковском уезде «не могут приискать для себя никаких занятий, от которых могли бы содержать себя, к физическому же труду не способны»³⁷⁷. Калязинский уездный исправник в донесении Тверскому губернатору писал: «Сами высылаемые лица доставать себе средства трудом в здешних местах не могут, по неимению в виду лиц, которые могли бы их снабжать работою. С другой стороны, большая часть из

³⁷⁵ Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири: 1907-1917 гг. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. С.169-170

³⁷⁶ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Архангельск, 2005. С.17.

³⁷⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 9147. Л. 8.

высылаемых даже не знает никакого ремесла»³⁷⁸. Новоторжский уездный исправник заявлял, что в г. Торжке также отсутствует спрос на личный труд и поднадзорным крайне сложно найти подходящий заработок³⁷⁹.

Владельцы фабрик крайне неохотно принимали административно высланных на работу. Наиболее активные участники и участницы революционного движения, по воспоминаниям сосланных, заносились в «черный список», после чего дорога на предприятия им была закрыта. Так, А.В. Афанасенкова (Артюхина), дважды высланная из С.-Петербурга в Вышний Волочек в 1912 г. и 1915 г. за принадлежность к РСДРП(б), впоследствии вспоминала: «После тюрьмы на текстильное предприятие мне дороги не было, я уже состояла в “черных списках”»³⁸⁰. «Лишь на короткие сроки на 3-4 дня не более мне удавалось поступить на фабрики (Чешера, Гука, Мальцева и др.) и меня снова изгоняли»³⁸¹. Во время первой высылки в 1912 г. на фабрику в Вышнем Волочке ссыльную не приняли, и она была вынуждена работать швеей³⁸². В 1915 г. во время повторной высылки в тот же город А.В. Афанасенкова с большим трудом поступила на текстильную фабрику Прохорова ткачихой, но работать там ей долго не пришлось. По существовавшему тогда порядку, все рабочие фабрики увольнялись на Пасху, а после нее производили новый набор рабочих. А.В. Афанасенкову в этот набор не приняли как «неблагонадежную». Весной 1915 г. она поступила работать на текстильную фабрику «Торгово-промышленного Товарищества П.М. Рябушинского с сыновьями» в отделочный цех нашивалкой мокрого товара, но и отсюда была уволена по той же причине³⁸³.

По нашим подсчетам, из 84 женщин, высланных в Тверскую губернию за «политическую неблагонадежность» в 1881–1917 гг., только 26 смогли

³⁷⁸ Там же. Л. 10–10об.

³⁷⁹ Там же. Л.15-15 об.

³⁸⁰ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 7. Т. 1. Л. 7.

³⁸¹ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.7. Т.1. Л. 7

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же. Л. 10, 23.

устроиться на работу и улучшить свое материальное положение за счет заработной платы. Остальные высланные фигурировали в ведомостях как «не имеющие определенных занятий» или «ничем не занимающиеся».

Рассмотрим более подробно перечень работ, которыми приходилось заниматься высланным женщинам и адаптивный опыт в этой сфере некоторых из них. Несмотря на законодательные ограничения, несколько женщин все же смогли устроиться на работу в медицинские учреждения. Среди них М.С. Вегнер – Гинтер, А.А. Сухомлина, А.И. Успенская, занимавшие должности акушерок в Твери³⁸⁴. М.А. Петрова, бывшая слушательница женского медицинского института³⁸⁵, работавшая в колонии для душевнобольных в селе Бурашево и Е.С. Мамонова – обучавшаяся фельдшерскому делу при земской губернской больнице³⁸⁶. Д. Муратова работала сиделкой в Тверском городском Затверецком родильном приюте³⁸⁷. В дальнейшем после окончания срока высылки в Тверскую губернию, М.С. Вегнер-Гинтер уехала в г. Орел, перезнакомилась там со всеми поднадзорными и почти ежедневно стала публиковать объявления в газете «Орловский вестник»: «Акушерка Вегнер-Гинтер, приехавшая из Москвы подает советы больным от 9 ч до 2 ч, бедным бесплатно»³⁸⁸. Можно предположить, что некоторые женщины могли заниматься частной медицинской практикой.

Некоторые писательницы и переводчицы, высланные в Тверь, продолжали работать по профессии. Переводами иностранных сочинений на русский язык занималась Клавдия Адреевна Яковенко³⁸⁹. Также в г. Твери переводами на русский язык с иностранных: французского, немецкого, польского занималась Прасковья Францевна Кудели³⁹⁰. В.И. Дмитриева,

³⁸⁴ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9588. Л.8об-9, 13 об.-14; А.И.Малоземова. Женщины-медики-участницы революционного движения в Твери. //Материалы научной конференции, посвященной 100-летию I съезда земских врачей тверской губернии. Калинин 1971 г. С.51.

³⁸⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12155. Л.48.

³⁸⁶ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д. 46. Л.21.

³⁸⁷ ГАРФ. Ф.102. ОО 1910 г. Д. 9 ч.77 Б. Л.32 об-33.

³⁸⁸ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.2053. Л.54.

³⁸⁹ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9169. Л.6об.-7.

³⁹⁰ ГАТО. Ф.56.п.1. Д.12481. Л.8 об.-9.

высланная в Тверь в 1887 г. за участие в студенческих волнениях, занимались привычным литературным трудом: она печаталась в журналах «Вестник Европы» и «Русская мысль». Четыре года длилось ее «тверское сидение». Пережитое за это время широко отразилось в ее творчестве³⁹¹.

А.М. Рождественская занималась перепиской книг при книжном складе Тверского губернского земства³⁹². Интересно отметить, что переписка бумаг была самым распространенным видом занятий среди работ, исключая физические нагрузки, у вятских ссыльных. Вятские ссыльные нанимались к частным лицам, нуждающимся в должном оформлении своей переписке, а некоторые допускались до письменных работ в земских учреждениях³⁹³.

Любая преподавательская работа «неблагонадежным» лицам категорически не допускалась. Власти опасались, что административно высланные могут оказать вредное влияние на неокрепшие умы молодого поколения. Однако некоторые поднадзорные, чтобы заработать хоть какие-то деньги, начинали заниматься преподаванием в частном порядке. Так, 3 февраля 1888 г. на должность домашней учительницы к врачу Бурашевской колонии Яковенко прибыла М. А. Селихова, которая в 1887 г. «привлекалась к дознанию по обвинению в государственном преступлении», в результате чего по высочайшему повелению была подвергнута тюремному заключению на 6 недель, а затем ей было воспрещено жительство в столицах и столичных губерниях. По сведениям, имевшимся в Тверском губернском жандармском управлении, М.А. Селихова, «очевидно», жила только на получаемое содержание от Яковенко³⁹⁴.

Административно высланная Раиса Козлова в письме из Твери в Берлин от 2 сентября 1911 г. к Надежде Ростовцевой писала: « Да, вот еще

³⁹¹ Деятели революционного движения. Т III. Вып.2 М.1934. Столб. 1185.

³⁹² ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.2091. Л.2

³⁹³ Калинина Д.А. Трудовая деятельность как элемент повседневной жизни административных политических ссыльных в конце XIX- начале XXвека (на материале Вятской губернии) // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И.Герцена.-Спб., сентябрь 2009. № 117. С.59.

³⁹⁴ ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.112 Л.20-20об.

одна маленькая новость, заделалась педагогом и скверным – собой недовольна»³⁹⁵.

Крестьянка, бывшая вольнослушательница Московского сельскохозяйственного института Л.И. Лисицына, высланная в Тверь в 1911 г. по постановлению министра внутренних дел за агитацию среди учащихся с воспрещением проживания в столицах и столичных губерниях, в Твери состояла в должности агронома³⁹⁶.

Некоторые высланные женщины, по происхождению крестьянки или мещанки, занимались швейным мастерством, крестьянскими работами или устроились прислугой. Например, пошивом одежды занимались В.П. Лось³⁹⁷ и М.И. Ганцева³⁹⁸. Крестьянскими работами занимались П. Федорова³⁹⁹ и Е.В. Нилова⁴⁰⁰. Крестьянка А.В. Афанасенкова, высланная в г. Вышний Волочек из Петрограда, занималась в месте ссылки поденными работами⁴⁰¹. Две ссыльные женщины устроились работать прислугой. Это крестьянка Курляндской губернии А.М. Скрупякая, высланная в г. Весьегонск из Прибалтийского края⁴⁰² и К.Д. Чакань, крестьянка по происхождению, высланная также из Прибалтийского края в Вышний Волочек⁴⁰³.

Большую роль в решении проблем адаптации высланных женщин к новым жизненным условиям в Тверской губернии, играло земство. Тверское губернское земство оказывало существенную помощь ссыльным женщинам в поиске заработка. Так, В.А. Обухова, высланная в г. Тверь за принадлежность к тайному преступному сообществу, нашла временную работу, брав занятия на дом из Тверской Губернской Земской Управы⁴⁰⁴. В июле 1888 г. начальник Тверского Губернского Жандармского Управления А.Л. Девлет-Кильдеев доносил в Департамент полиции, что высланные в

³⁹⁵ ГАРФ. Ф.102. Оп.265. Д. 1204. Л.30.

³⁹⁶ Там же. Ф.927. Оп.1. Д. 1683. Л.61.

³⁹⁷ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.65. Л.4об-5

³⁹⁸ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.12243. Л.3об-4об.

³⁹⁹ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.11884. Л.27

⁴⁰⁰ ГАТО. Ф.56. ОП.1. Д.13684. Л.48 об.-49.

⁴⁰¹ ГАТО. Ф.56. ОП.1. Д.13684. Л.51 об.-52.

⁴⁰² ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13750. Л.42 об.-43

⁴⁰³ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.13750 Л.42 об.43.

⁴⁰⁴ ГАТО. Ф.927. ОП.1.Д.58. Л.8об.-9.

Тверь и состоящие под негласным надзором полиции Александра Тимофеева, Маргарита Введенская, Владимир Ершов, Константин Балабанов, а также такие «неблагонадежные» лица, как Сергей Сотников и Ольга Денисова, ежедневно посещают австрийскую подданную Терезу Реверелли и ее сына, проживающих за рекой Тьмакою в обширной усадьбе бывшей княгини Мещерской. Они устроили там переплетную мастерскую, по-видимому, на началах коммуны и большинство из них действительно занимается переплетным делом, получая заказы, из здешнего земского склада учебных книг и пособий⁴⁰⁵. Перечисленные занятия носили временный характер, и, следовательно, не могли приносить стабильного дохода.

Тверское земство помогало не только административно высланным, но и вообще лицам «политически неблагонадежным». Например, В.И. Квашенникова, привлеченная в 1903 г. в г. Санкт-Петербурге к дознанию по делу о группе студентов-революционеров и отданная под особый надзор полиции прибыла на жительство в село Прямухино Новоторжского уезда Тверской губернии. Здесь Вера Ивановна стала заведующей земской библиотекой или как ее называли «бакунинской читальней».

Михаил Павлович Литвинов, заведовавший колонией душевнобольных с 1884 по 1894 г., оказывал покровительство поднадзорным и высланным врачам и фельдшерам, всегда находивших службу в колонии. Это вызвало нападки со стороны губернской администрации и из-за постоянных преследований Литвинову пришлось оставить место заведующего⁴⁰⁶.

Тверское земство не отказывалось брать высланных женщин на работу. Власти это крайне не поощряли. И в этом, по мнению исследовательницы Тверского земства М. Кривонос, была их ошибка. Она считает, что даже если встать на точку зрения самих властей: революционер, прошедший школу земства и заразившейся его настроениями как правило, к революционным идеям терял интерес. Земское начало перевешивало. Впрочем, в глазах

⁴⁰⁵ ГАРФ. Ф. 102. Д-3. 1888 г. Оп.84. Д.235 (1). Л.57-57 об.

⁴⁰⁶ Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века. М., 1986 г. С.202.

власти предрержащей, особенно власти полицейской, земства, были едва ли не таким же зловредным элементом, как революционеры⁴⁰⁷. Так, помощник начальника Тверского Губернского Жандармского Управления отмечал: «отличаясь редким однодушием и сплоченностью, в силу солидарности взглядов своих деятелей, людей весьма неглупых и способных, тверское земство всегда охотно оказывало поддержку каждому отдельному лицу где-либо и когда-либо замеченному в политической неблагонадежности, с полною готовностью принимая на службу, подыскивая ему работу и вообще оказывая посильную помощь»⁴⁰⁸.

Наибольшее количество «неблагонадежных» нашли временный заработок в земской статистике. С помощью Покровского (1838-1915), заведующего Статистическим бюро при Тверской губернской земской управе, известного своими либеральными взглядами, высланным женщинам удавалось получить работу по статистике в земской управе. Тверской полицмейстер при посещении квартиры высланной Розы Ландис застал последнюю за переписыванием статистических сведений, что поручил ей В.И. Покровский⁴⁰⁹. При производстве обыска у административно высланных В. Дмитриевой и В. Ершова жандармы обнаружили сверток статистических таблиц⁴¹⁰.

Практически все, кто участвовали в статистических исследованиях, в том числе и высланные женщины, занимали активную позицию. Все ведущие статистики через публикацию итогов своих исследований, находили общественную трибуну. «Земская статистика, – писал М.Н.Лядов, – представляла из себя прибежище для всех поднадзорных, высланных из столиц»⁴¹¹.

Первые кадры статистиков, по свидетельству И.П. Белоконского, много работавшего на поприще земской статистики, «несомненно, образовались из

⁴⁰⁷ Кривонос М. Мятежное земство. Тверь. 2001. С.141.

⁴⁰⁸ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.67. Л.36.

⁴⁰⁹ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.9646. Л.27 об.

⁴¹⁰ Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). М.- Л., 1930. С.260.

⁴¹¹ Цит. По кн. Пирумова Н.М. Указ соч. С.98.

активных народников, тех, кто или «ходили» ранее в «народ» или видели в экспедиционных работах осуществление их мечты – проникнуть легально в народную среду и детально изучить ее»⁴¹².

Поступление на службу в земские учреждения, причем преимущественно в статистические бюро земских управ, лиц, находящихся в административной высылке и состоящих под гласным и негласным надзором полиции, не могло не обратить на себя внимание Департамента полиции. 22 декабря 1886 г. Министр внутренних дел граф Д. Толстой поручил всем губернаторам отстранить от занятий земской статистикой «политически неблагонадежных»: «Имея в виду, что собирание статистических сведений сопряжено с частыми разъездами по селам, заводам и фабрикам и ставит собирающих сведения в непосредственные, вне всякого контроля, сношения с сельским и фабричным населением, представляется существенно важным, чтобы лица политически неблагонадежные не допускались к занятиям земскою статистикой, а находящиеся на службе были отстранены от этих занятий»⁴¹³. Действительно, В.И. Покровский, руководивший земской статистикой в Тверской губернии, одним из первых применил экспедиционный метод исследования с собиранием сведений непосредственно по каждой деревне и каждому крестьянскому хозяйству.

В ответ Тверской губернатор А.Н. Сомов докладывал в МВД: «...Как мне известно из частных источников, Губернская Земская Управа нередко предоставляет занятия по статистике проживающим в г. Твери поднадзорным, считая непротивоправительственным давать таким лицам в облегчение материального положения, возможность трудиться, и поручая им работы на дому, без моего ведома, выдает за труды надлежащее вознаграждение». Далее он докладывал, что председателю земской управы было предложено «изменить этот вредный порядок, так как возможность свободно иметь заработки в Управе дает политически неблагонадежным

⁴¹² Белокопский И.П. В годы бесправия. Воспоминания. М., 1930 г.С.49.

⁴¹³ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9646. Л.1.

лицам повод стремиться в г. Тверь из других местностей и здесь <...> скопляться»⁴¹⁴.

Тем не менее, Тверское губернское земство продолжало предоставлять высланным, в том числе и женщинам, работу по сбору и обработке статистических сведений. В.И. Дмитриева отмечала в своих воспоминаниях, что часть высланных пристроилась в г. Твери на работу в земстве - главным образом по статистике у Д.И. Шаховского. К высланной молодежи либералы (к ним она относилась братьев Петрункевичей, Родичева, Бакунина, доктора Дьякова и его семейство, Де-Роберти, Д.И.Шаховского) относились сочувственно, давали кое-какую работу⁴¹⁵. В политическом обзоре Тверской губернии за 1888 г. начальник Тверского губернского жандармского управления полковник А.Л. Девлет-Кильдеев все также отмечал, что лица, высылаемые в Тверскую губернию из других мест империи, всегда получают здесь разного рода занятия в губернской земской управе⁴¹⁶.

Ц.С. Зеликсон – Бобровская,⁴¹⁷ высланная в 1903 г. из Петербурга в Тверь, избранный для жительства, вспоминала: « с устройством здесь мне повезло: нашла недорогую комнату, а главное заработок. Работу в земской управе по страховой статистике. Ввиду временного характера работы губернаторского утверждения не требовалось, а потому здесь могли работать и люди, совсем «неблагонадежные»⁴¹⁸.

Таким образом, адаптация административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 гг. проходила весьма трудно. По мнению власти, материальные лишения должны были возратить высланных в число благонадежных подданных, отвлечь государственных преступников от противоправительственной деятельности. В ходе обустройства на новом месте административно

⁴¹⁴ Там же. Л.19-19 об.

⁴¹⁵ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.239, 242.

⁴¹⁶ ГАТО. Ф. 927. Оп.1 Д. 52. Л. 8-8 об.

⁴¹⁷ Цецилия Самойловна Бобровская (Зеликсон) (1876-1960 гг.) –одна из известнейших большевичек.

Участвовала в революционных событиях 1905 и 1917 гг. в Москве. После Октябрьской революции вела большую партийную и литературную работу в Москве и Ленинграде. Работала в Коминтерне, с 1940 г. – в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

⁴¹⁸ Бобровская Ц. (Зеликсон). Записки подпольщика. 1894-1917. М., 1957. С.43.

высланные женщины сталкивались с целым рядом проблем. Это поиск заработка, трудоустройство и работа, отсутствие денежного пособия и возможность его назначения только в исключительных случаях. Процесс адаптации к новым жизненным условиям, в первую очередь связанный с поиском средств к существованию, усложнялся наличием существенных проблемно-адаптивных барьеров. Среди них законодательные ограничения на ряд занятий поднадзорных, крайне ограниченная сфера применения женского труда, низкий спрос на труд поднадзорных в Тверской губернии, неприспособленность большинства поднадзорных женщин к физическому труду. В результате большая часть женщин так и не смогла найти постоянного заработка. Большинство из административно высланных женщин относились к категории лиц, высланных в выбранное ими самими место жительства, и поэтому по закону не имели права на получение пособия. В итоге, поднадзорные женщины оказались в чрезвычайно тяжелом материальном положении. Отчасти облегчить это положение смогла Тверская губернская земская управа, предоставляя им временную работу по статистике.

§ 2. Материальное положение и условия проживания как элемент повседневной жизни женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 годах

Темпы и результат адаптивного процесса административно высланных женщин в значительной степени зависел от их уровня благосостояния. Чем более стабильным было финансовое положение поднадзорной, тем меньше проблем приходилось решать во время обустройства на новом месте. Поэтому неотъемлемой составляющей анализа практик адаптации административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в

Тверской губернии в 1881–1917 гг. является изучение их материального положения, уровня благосостояния, а также условий проживания.

Чтобы определить уровень благосостояния высланных женщин в Тверской губернии, необходимо рассчитать примерный месячный бюджет одного человека, т. е. определить количество денежных средств, которые могли удовлетворить основные нужды поднадзорного.

Согласно сведениям о ценах, существовавших в 1898 г. на жизненные припасы в г. Твери, 1 пуд⁴¹⁹ черного хлеба стоил 68 коп. (можно сосчитать, что 1 кг хлеба стоил 4,15 коп.), пуд белого хлеба – 2 руб. (соответственно 1 кг – 12,21 коп.), стоимость 1 пуда коровьего масла составляла 10 руб. 84 коп. (за 1 кг масла надо было отдать 66 коп.), пуд гречневой крупы – 1руб.52 коп.(1 кг – 9,27 коп.), пуд говядины – 2 руб.84 коп.(1 кг – 17,38 коп.), ведро молока – 60,5 коп. и т. п.⁴²⁰ (Приложение 2). В среднем ежедневно на приобретение продуктов питания на одного человека понадобилось бы 22,5 коп. в день (6 руб. 75 коп. в месяц)⁴²¹. По мнению же Тверского Полицмейстера на приобретение продовольствия лицам из привилегированного сословия необходимо было иметь не менее 25 коп. в сутки, для непривилегированных – 15 коп. в сутки⁴²².

Месячная плата за квартиру по г. Твери, по сведениям тверского полицмейстера, составляла от 2 до 5 руб. в месяц⁴²³. Хорошая квартира с отоплением, освещением и прислугой стоила в г. Твери 12 руб.⁴²⁴ Но чаще всего она была ссыльным не по карману. В уездных городах можно было снять квартиру немного дешевле. Например, в Осташковском уезде плата за аренду жилья составляла от 1 до 2 руб., в г. Весьегонске – 1руб. 50 коп., в г.

⁴¹⁹ Пуд -16,38 кг

⁴²⁰ См. Приложение № 2.

⁴²¹ По смете 1907 г. (Тверской губернской земской больницы и колонии душевнобольных в с. Бурашево) стоимость суточного продовольствия одного больного составляла 22, 51 коп. (Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886-1908 г. Тверь, 1911. Т. IX. Вып.1 С.429).

⁴²² ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9147. Л. 22.

⁴²³ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.9147. Л.22

⁴²⁴ Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886-1908 г. Тверь, 1911. Т.9. Вып.1. С.311.

Кашине – 2руб.50 коп., в Корчеве – от 2 до 4 руб., в г. Торжке – 2 руб., в Калязине – 2–3 руб. в месяц⁴²⁵.

Таким образом, суммируя стоимость продовольствия 6 руб. 75 коп. в месяц и арендованной квартиры, которая в среднем составляла от 2 до 5 руб. в месяц, получим сумму от 8 руб. 75 коп. до 11 руб.75 коп. К этой сумме необходимо добавить траты на одежду и обувь. Так, женская рубаша стоила 72 коп., юбка – 50 коп., женская кофта – 53 коп., пара холщовых чулок – 8 коп.⁴²⁶, лаковые сапоги среднего размера – 6–12 руб., шагреньевые сапоги⁴²⁷ – 3–5 руб., а яловые и смазные сапоги – 2–4 руб.⁴²⁸

Но кроме того поднадзорным приходилось тратиться на приобретение таких вещей, как посуда, постельное белье, дрова, керосин и проч. Так, байковое одеяло стоило 3 руб. 60 коп., наволочка – 27 коп., простынь и подшив – 27 коп.⁴²⁹ В 1904 г. в Твери сажень⁴³⁰ дров стоила 5 руб.⁴³¹ Следовательно, для того, чтобы быть мало - мальски обеспеченным необходимо было иметь в среднем 13–16 руб. в месяц.

Чтобы иметь представление об уровне жизни местного населения Тверской губернии обратимся к показателям ежемесячных доходов различных профессиональных групп. Так, средняя месячная заработная плата рабочих мужчин составляла от 12 руб. 30 коп. до 20 руб. 82 коп., рабочих женщин – 6 руб. 40 коп. – 11 руб.50 коп., подростков – 4 – 9 руб. 40 коп., малолеток обоего пола – 3 руб.30 коп –4 руб. 80 коп. в месяц⁴³². Как видим, рабочий мужчина мог скромно не нищенствуя жить на свой заработок, но учитывая, что в конце XIX – начале XX вв., в большинстве случаев, семьи были многодетными, содержать на эту сумму большую семью было сложно.

⁴²⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9147. Л. 8, 10-10 об., 11-11 об., 13, 15-15 об., 19, 21.

⁴²⁶ Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886-1908 г. Тверь, 1911. Т. 9. Вып.1. С.436.

⁴²⁷ Шагрень – мягкая шероховатая кожа (козляная, баранья, конская и т.д.) с рисунком, напоминающим натуральный рисунок козлиной кожи.

⁴²⁸ Статистический ежегодник Тверской губернии за 1902 г. Тверь, 1904. С. 63.

⁴²⁹ Материалы для истории Тверского Губернского земства. 1886-1908 г. Тверь, 1911. Т. IX. Вып.1. С.437

⁴³⁰ 1 куб. сажень =9, 71 куб. метр

⁴³¹ Материалы для истории Тверского Губернского земства. 1886-1908 г. Тверь, 1911. Т. IX. Вып.1. С. 445

⁴³² Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 год. Тверь, 1901. С.45-46.(2-й паг.).

Учителя земских школ Тверской губернии получали от 100 до 360 руб. в год. Только в 1894 г. «Комиссия по всеобщему обучению» установила минимальное жалование для начинающих учителей в размере 200 руб. при «даровой квартире». Таким образом, заработок земских учителей колебался от 16 руб. 6 коп. до 30 руб. в месяц и его хватало лишь на достаточно скромное существование⁴³³.

Несмотря на законодательные ограничения, несколько женщин, высланных в Тверскую губернию за «политическую неблагонадежность» все же получили разрешение на занятие медицинской практикой и занимали должности акушерок (М.С. Вегнер-Гинтер, А.А. Сухомлина, А.И. Успенская). Месячный доход фельдшеров и акушерок по губернии составлял 32 руб. в месяц⁴³⁴. Ежемесячный доход Е.С. Мамоновой, обучающейся фельдшерскому делу при губернской земской больнице, составлял 15 руб. в месяц⁴³⁵. Учитывая, что медицинскому персоналу полагались «готовые квартиры», вполне возможно оставшихся средств было достаточно для благополучной организации быта. Дарья Муратова работала сиделкой в Тверском городском затверецком родильном приюте⁴³⁶. Размер жалования сиделки в г. Твери составлял в 1883 г. 7 руб. 50 коп. в месяц, в 1903 – 6 руб. 50 коп., в 1904 – 5 руб.⁴³⁷ Этой суммы было недостаточно, чтобы удовлетворить самые минимальные потребности в пище и крове.

Доходы высланных женщин, занимавшихся швейным мастерством, были невысокие. Так в Тверской губернии в начале XX в. за шитье полушубка платили 1 руб. 50 коп., тулупа – 2 руб., жилета – 1 руб., пиджака – 1 руб. 50 коп.⁴³⁸

Гораздо реже встречались иные источники дохода. Так, Е.И. Куняева получала пенсию в размере 400 рублей в год (т. е. 33,3 руб. в месяц), получаемую по должности учительницы московского городского училища,

⁴³³ Статистический ежегодник Тверской губернии за 1897 год. Тверь, 1898. С.194, 195. (4-й паг.)

⁴³⁴ Там же. С. 290.

⁴³⁵ Там же. С.290.

⁴³⁶ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910 г. Д.9ч. 77 Б. Л.32об, 33.

⁴³⁷ Материалы для истории Тверского губернского земства. Т.9. Вып. 1. С.307.

⁴³⁸ Статистический ежегодник Тверской губернии за 1902 г. Тверь, 1904. С. 41

которую занимала до высылки в г. Тверь⁴³⁹. Р.А. Козлова, дочь статского советника, жила на пенсию за службу отца в размере 24 руб. 83 коп. в месяц (т.е. 297 руб. 96 коп. в год)⁴⁴⁰.

Адаптационные возможности высланных женщин не были одинаковы. Более стабильным было положение тех, кому оказывали помощь родственники. Так, 25 женщин располагали их финансовой поддержкой. Среди них были как уроженки Тверской губернии, которых принудительно возвращали в родные «стены», так и некоренные жительницы края. Первым в материальном плане было легче: они обычно жили со своими семьями. Вторым, иногородним, денежные средства высылались. Размер помощи зависел от социального статуса семьи поднадзорной женщины и степени материальной обеспеченности. Например, муж М.Н. Майновой, высланной в 1909 г. из Москвы за принадлежность к партии социалистов-революционеров, служил в Москве инспектором Российского транспортного и страхового общества, с жалованием от 5000 до 6000 руб. в год⁴⁴¹, поэтому, М.Н. Майнова и ее дети были хорошо обеспечены. С.Н. Рабинович, высланная в Тверь в 1911 г. за революционную деятельность и связь с террористами, была дочерью купца I гильдии. Ее родители проживали в Москве⁴⁴². Можно полагать, что они оказывали помощь дочери, потому что других источников существования она не имела. С.Г. Беркенгейм – дочь купца II гильдии также жила на средства, полученные в наследство от отца⁴⁴³. З.Л. Соломонова, высланная из Москвы в Тверь в 1888 г., никаких занятий в месте водворения не имела и существовала на деньги, получаемые от матери (ежемесячно в размере 20–25 руб.)⁴⁴⁴. Некоторые женщины избирали Тверскую губернию как место высылки по причине проживания здесь кого-либо из родственников. Например, Е.И. Митропольская, уроженка г. Рыбинска, прибыла в г. Ржев к своему родственнику Начальнику

⁴³⁹ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д. 12481. Л.4 об.-5.

⁴⁴⁰ Там же. Д.13369. Л.14 об.-15.

⁴⁴¹ Там же. Л.5об-6.

⁴⁴² ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.13386. Л.5 об-6

⁴⁴³ Там же. Ф.56. Оп.1 Д.13206. Л.4 об.-5

⁴⁴⁴ ГАРФ. Ф.102. Оп.1.Д-3.Оп.85. 1889г. Д.148. Л.8

Судоходной дистанции. В Ржеве Е.И. Митропольская никаких определенных занятий не имела и можно полагать проживала на его средства⁴⁴⁵.

Остальные женщины, которые не имели таких источников дохода, как помощь родных, казенное пособие, пенсия или дополнительный заработок, находились в бедственном положении. Не располагая экономическими ресурсами, они так и не смогли преодолеть адаптивные барьеры и более или менее приспособиться к новым жизненным условиям. Так, А.А. Тимофеева писала в Департамент полиции: «Второй год я нахожусь без определенных занятий, а потому не всегда могу рассчитывать даже на необходимые средства к жизни». Материальное положение поднадзорной было хуже, чем до высылки в Тверской край. Проживая в Петербурге, А.А. Тимофеева имела возможность работать в редакции газеты «Новое время»⁴⁴⁶. 15 июля 1890 г. А.А. Тимофеева скончалась в Тверской губернской земской больнице «от самоотравления»⁴⁴⁷. Не исключено, что поводом могли послужить материальные трудности, которые она испытывала на протяжении двух лет проживания в Твери.

Ситуация еще более осложнялась, если женщина приезжала с детьми. В этом случае она должна была содержать не только себя, но и свою семью. Так, в подобной сложной ситуации оказались упоминаемые нами выше Мария Ганцева и Анна Ефимова. Первая одна без помощи мужа воспитывала троих детей, а вторая – двоих. Причем А. Ефимова никакого имущества, определенных средств и заработка в г. Твери не имела.

О том, что многие административно высланные были крайне ограничены в средствах, свидетельствуют воспоминания В.И. Дмитриевой, высланной в г. Тверь в 1887 г. за участие в студенческих волнениях. Она оставила описание жалкого внешнего вида и манер тверских ссыльных, посетивших один из светских вечеров: «...в потрепанных мундирах и

⁴⁴⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12808. Л.10 об.-11; ГАТО.Ф. 927. Оп.1. Д. 1217. Л.12

⁴⁴⁶ ГАРФ. Ф.102. 3-Д. 1888 г., Д.32 ч.31. Л.47, 9.

⁴⁴⁷ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9915. .197.

тужурках, в косоворотках, часто без калош, в худых сапогах, которые оставляли грязные пятна на коврах. Весь этот народ был приглашен к чайному столу, и началось гомерическое истребление печений, бутербродов, варенья, так что хозяйки не успевали наливать стаканы и наполнять опустошенные корзины печенья. Разряженные дамы с снисходительной жалостью посматривали из-за вееров на эту голодную, жующую, чавкающую компанию»⁴⁴⁸.

Ю.К. Зборомирская в письме к своему жениху Дмитрию Голубятникову в Пинегу отмечала: «Ты спрашиваешь, как живут Тверские ссыльные. – Очень просто, читают и работают. Живут на свои средства».⁴⁴⁹

В годы Первой мировой войны жизнь административно высланных в Тверской край лиц существенно осложнилась. В соответствии с циркулярами Тверского губернатора от 1915 г. и № 21 от 12 мая 1916 г. в связи с обстоятельствами военного времени, а также в интересах государственной безопасности «дальнейшее пребывание неблагонадежного элемента в Тверской губернии: в г. Твери и уездах: Тверском, Вышневолоцком, Осташковском, Ржевском, Зубцовском, Новоторжском, Старицком признано совершенно недопустимым». В свою очередь, уездным исправникам было предписано немедленно выслать всех лиц, состоящих под надзором полиции из местностей, запрещенных для проживания, в пределы Бежецкого, Весьегонского, Калязинского, Кашинского и Корчевского уездов⁴⁵⁰. Поднадзорные вынуждены были в срочном порядке покидать прежние места жительства и вновь обустраиваться на новом месте.

Насколько тяжелым было положение административно высланных лиц в военное время может служить примером судьба Александры Васильевны Афанасенковой (Артюхиной). А. В. Афанасенкова вспоминала, что высылка в 1916 г. в г.Бежецк была самым трудным временем в ее жизни. В 1915 г. она вместе со своим мужем М. Артюхиным отбывала срок административной

⁴⁴⁸ Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). М.; Л., 1930. С. 239.

⁴⁴⁹ ГАРФ. Ф.102. Оп.84. 3-Д. 1888 г. Д.235. Л.45 об.

⁴⁵⁰ Государственный архив Тверской области. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1982. С.145; Там же. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13766.

высылки в Вышнем Волочке. Через 9 дней после рождения сына в июне 1916 г. в связи с объявлением города на военном положении семью Артюхиных высылают из В.Волочка в г. Бежецк Тверской губернии, где они жила до Февральской революции. «Здесь я хлебнула немало горя с маленьким ребенком на руках, без работы...» - писала в дальнейшем Афанасенкова⁴⁵¹. Надежда, младшая дочь Артюхиных, впоследствии писала: «Эта ссылка была самой трудной в жизни моих родителей. У них не было никаких средств к существованию, так как в Бежецке невозможно было найти постоянную работу. Семья жила на случайные заработки отца. Чаще всего отцу удавалось получить работу грузчика на железной дороге. С большим трудом им удалось снять маленькую комнатку без печки. Они были страшно бедны. Все их имущество, в том числе и детское, уменьшалось в небольшой плетеной корзине»⁴⁵².

Таким образом, как запрет на проживание в наиболее благоприятных в плане трудоустройства районах губернии, так и общее повышение цен на товары первой необходимости в годы Первой мировой войны представляли из себя существенные проблемно-адаптивные барьеры для поднадзорных женщин и затрудняли процесс адаптации.

Важным фактором адаптации административно высланных женщин к новым жизненным условиям являлось содействие нелегальных организаций, которые оказывали помощь особо бедствующим поднадзорным. «Общества помощи политическим ссыльным и заключенным» были распространены в России с 1880-х гг. и до 1917 г. существовали с разными названиями и разным составом⁴⁵³. По сведениям начальника Тверского губернского жандармского управления, в 1889 г. в Твери также действовал «... секретный вспомогательный фонд, образуемый будто бы из остатков и сбережений Тверского общества взаимного кредита и общества "Ладо", [...] , что привлекает сюда массу поднадзорных из разных мест империи и

⁴⁵¹ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.7. Т.1. Л. 10

⁴⁵² ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.7. Т.1. Л. 155

⁴⁵³ Советский энциклопедический словарь. М., 1983 г. С.647.

заставляет их стремиться не в какую-либо другую, а именно в Тверскую губернию с полной и всегда основательной надеждою найти здесь всякого рода сочувствие, нравственную поддержку и материальную помощь»⁴⁵⁴.

По сведениям того же начальника Тверского губернского жандармского управления, Р. Ландис, высланная в Тверь в 1886 г. под гласный надзор полиции за принадлежность к Одесскому революционному кружку, наряду с другими поднадзорными получала помощь из этого фонда⁴⁵⁵. Далее в цитируемом документе значится, что проживая в Твери Р. Ландис никаких определенных занятий не имела и несмотря на то, что родители ее жили не особо богато, она как равно и другие поднадзорные не имеющие своих собственных средств в Твери и Тверской губернии не только не испытывали нужды, но и позволяли себе даже некоторые прихоти и развлечения.⁴⁵⁶

Следует отметить, что в Твери существовала «касса ссыльных». Так, В.И. Дмитриева вспоминала, что в 1890 г. она, «получив денежную помощь от кассы ссыльных, выехала в Петербург»⁴⁵⁷.

По воспоминаниям современников, Варвара Николаевна Николаевская (Бакунина) «производила сборы на нелегальный «Красный Крест», но она держала это про себя и не искала адептов»⁴⁵⁸. Вероятно, речь идет об организации, созданной А.Е. Кугушевой⁴⁵⁹ в 1890-х гг. для помощи ссыльным и сидящим в тюрьмах⁴⁶⁰. Ее брат И.Г. Кугушев также указывал на то, что тверские социал-демократы в 1900–1902 гг. отчисляли в политический «Красный Крест» значительные суммы на помощь политическим заключенным и считали это обязательным⁴⁶¹. Примерно в то же время живший в Твери присяжный поверенный, либерал, а затем кадет

⁴⁵⁴ ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.84.1888 г. Д.235(1). Л.87; ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д. 112. Л.4 об.

⁴⁵⁵ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д. 112. Л.16.

⁴⁵⁶ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д. 112. Л.16.

⁴⁵⁷ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.266.

⁴⁵⁸ Суворов В.П., Суворова Г.В. Софья Александровна Бакунина – жизнь и деятельность. // Женщины в социальной истории Твери. Тверь, 2006. С.157

⁴⁵⁹ Анна Егоровна Кугушева была увлечена марксистскими идеями и организовала первый социал-демократический рабочий кружок в Твери.

⁴⁶⁰ Суворов В.П., Суворова Г.В.. Указ. соч. С. 157

⁴⁶¹ Суворов В.П., Суворова Г.В.. Указ. соч. С. 157

Федор Алексеевич Свитушков, сдавал свою квартиру под различные вечеринки для чтения рефератов с целью сбора денег на "Красный Крест" и на другие революционные нужды⁴⁶².

В конце зимы 1909 г. в ТГЖУ поступили агентурные сведения о том, что в Твери функционирует нелегальный «Красный Крест». Председателем его являлась жена старшего врача Тверской губернской земской больницы Ф.В. Абрамовича Михалина Абрамович, а казначеем – Софья Александровна Бакунина⁴⁶³. Из материалов, указывающих на казначейские функции Софьи Александровны, были обнаружены следующие записи: «... получено Николая 2 р., Абрамов. – 2 р., от Шебал. – 2 р., от Ол. В. (т.е. Ольги Владимировны Берви) – 10 р. ...и т.п.» из них Шебалин и Берви, уточняет в своем отчете начальник ТГЖУ генерал Шлихтинг – социалисты-революционеры. Получение денег от различных учреждений, а иногда и лиц обозначалось с целями конспирации следующим образом: «Г.У.» (т.е. от губернской земской управы), «Б.С.» и др., а также словами условного значения: «от юриста, учителя, хирурга» и проч.». Кроме того при обыске было найдено несколько воззваний: «К обществу прийти на помощь всем ссыльным и заключенным», «К гражданам от общества помощи ссыльным и заключенным» и т.д. В результате С.А. Бакунина была выслана под гласный надзор полиции в Киев на 2 года⁴⁶⁴. После киевской ссылки Софья Александровна возвратилась в Тверь. Мысль о необходимости возобновления деятельности революционного «Красного Креста» ее не покинула. По сведениям наружного наблюдения за партией социалистов-революционеров, С.А. Бакунина вместе с Михалиной Абрамович и женой врача Черно-Шварц «...задаваясь целью организации "Красного Креста", предполагают это устроить под видом «Бюро труда для ссыльных», тем более что в Твери теперь есть довольно значительное число ссыльных»⁴⁶⁵. По сведениям агентуры за август 1911 г. в пользу этого революционного

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ ГАТО. Ф.927. Оп.1.Д. 1447. Л.10

⁴⁶⁴ Там же. Л.13, 25.

⁴⁶⁵ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1911г. Д.9ч.77В. Л.72 об.-73.

«Красного Креста» поступил уже небольшой остаток от сбора проходившего в июле месяце любительского спектакля, разрешение на каковой было дано полицией⁴⁶⁶.

Еще один источник существования административно высланных – это помощь соратников из других городов. Тверской губернатор писал Министру внутренних дел в 1888 г., что все прибывшие и высланные по настоящее время из Москвы и Петербурга состоят в близком знакомстве и посещают друг друга почти ежедневно. В Твери они никаких определенных занятий не имеют и проживают на деньги, получаемые от неизвестных лиц через почтовую контору⁴⁶⁷.

Интерес представляет исследование специфики жилищных условий женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим причинам. Первые адаптивные практики административно высланных женщин были связана с поиском подходящей квартиры. Большинство административно высланных женщин на первое время останавливались в гостиницах: в так называемых «Крымских номерах», в гостинице Савельева, номерах Худеярова на Трехсвятской улице или расположенных на той же улице номерах Белоусовой в доме Зубовой.

Так, В.И. Дмитриева и ее сестра Е.И. Нестерова, приехав в Тверь, сразу же поселились в «Крымских номерах» весьма грязных и вонючих (со слов В.И.Дмитриевой), но вскоре хозяйка, опасаясь за репутацию заведения, выставила их⁴⁶⁸. «Хозяйка, [...], мрачно объявила нам, что наше присутствие отобьет у нее всех постояльцев, потому что в кухне день - деньской торчит полицейский, а она, слава богу, никогда с полицией дела не имела да и не будет иметь, и постояльцы у нее тоже люди все порядочные»⁴⁶⁹. Приют они нашли в гостинице Савельева, которая была « сверху донизу набита высланными студентами...»⁴⁷⁰ Со временем «праздная, безалаберная жизнь

⁴⁶⁶ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1911 г. Д.9ч.77л.Б. Л.61 об.

⁴⁶⁷ ГАРФ. Ф.102. Оп.84. 3-Д. 1888. Д.235 (1). Л.11.

⁴⁶⁸ Дмитриева В.И. Указ. Соч. С.237

⁴⁶⁹ Дмитриева В.И. Указ. Соч. С.237

⁴⁷⁰ Там же. С.237,238

надоела,— вспоминала В.И.Дмитриева,— номера начали пустеть, публика размещалась по квартирам, подыскивала работу, знакомилась с местным обществом»⁴⁷¹.

Екатерина Куняева, высланная из Москвы, за принадлежность к московской группе РСДРП, прибыла в Тверь и поселилась в гостинице «Лондон». Проживание в такой гостинице мог позволить себе не каждый поднадзорный. Это была центральная, довольно дорогая гостиница города с электрическим освещением. Роскошные номера гостиницы предоставляли за плату от 1 руб. до 2 руб. 50 коп. в сутки. При гостинице был ресторан, бильярд и кегель-бан. Ежедневно с 8 ч до 1ч 30 мин. ночи здесь выступал струнный оркестр⁴⁷².

В гостинице Ивана Петровича Катышева, расположенной на углу Трехсвятской и Косой –Новоторжской улиц в г. Твери, номера сдавались от 75 коп. до 2 руб. в сутки., помесечно от 15 руб.⁴⁷³

В уездных городах Тверской губернии номера в гостиницах были намного дешевле, постояльцев гораздо меньше и потому хозяева становились более сговорчивыми. Например, в г. Кашине на постоялом дворе А.Ф. Бычкова сдавались комнаты для приезжающих от 50 коп. в сутки, а в общем помещении – за 5 коп. в сутки⁴⁷⁴. В том же городе номера в гостинице М.П. Ласточкина стоили от 50 коп. до 1 руб. в сутки⁴⁷⁵.

Со временем административно высланные расселялись по квартирам, снимали жилье у городских обывателей. Случаев покупки жилья высланными женщинами не обнаружено. Выбор места проживания определялся уровнем материального положения поднадзорной, удобностью ведения конспиративной работы и степенью удаленности от посторонних глаз, лояльностью хозяев к политически неблагонадежным лицам.

⁴⁷¹ Там же. С.238.

⁴⁷² Адрес-календарь Тверской губернии на 1911 год. Тверь, 1911 г. [без указания страниц].

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Краткий справочник города Кашина и его уезда. Кашин, 1914. С.20 [1-ой паг.]

⁴⁷⁵ Там же. С.16 [3-ей паг.]

Удалось установить точное местожительство 29 высланных женщин, не уроженок Тверской губернии, поселившихся в Твери.

25 из 29 женщин поселились в центральной части г. Твери. Проживание высланных женщин отмечалось по улицам Трехсвятская, Миллионная, Рыбацкая, Мироносицкая, Секретарская, Скорбященская, Семеновская, Ревякина, Татарский переулок, Солодовая, Пивоваровский переулок. Затем 7 из них переехали в другой район г. Твери, за р. Волгу. В затьмацкой части города проживали 4 поднадзорные женщины по улицам Троицкой, Съезженской, Семинарской.

Следовательно, большинство высланных женщин поселилось на окраинах центральной части города. В «элитном районе» города, на улице Миллионная снимала квартиру только одна административно высланная – Мария Вольфензон, большинству же женщин это было не по карману. В затверецкой части города проживание высланных женщин не установлено.

Следует отметить, что административно высланные за время «тверского сидения» часто переезжали с одной квартиры на другую. Многие поднадзорные женщины, не имевшие семьи, снимали квартиру сообща. Совместная аренда жилья, как одна из применяемых высланными женщинами тактик выживания, позволяла сэкономить средства и облегчала процесс адаптации к новым условиям повседневной жизни. Так, Тимофеева, прибывшая в Тверь 29 декабря 1887 г. проживала недолгое время в номерах Худеярова на Трехсвятской, а затем перешла на жительство в дом Кустова по Солодовой улице и поселилась вместе с Ястребовой и Головиной, также высланными из Санкт-Петербурга⁴⁷⁶. 27 января в Тверь прибыла административно высланная Юлия Зборомирская и поселилась вместе с ними в доме Кустова, а затем перешла в номера Белоусовой, что в доме Зубовой на улице Трехсвятской.⁴⁷⁷ В дальнейшем Александра Тимофеева, Зинаида Соломонова и Маргарита Введенская стали снимать общую

⁴⁷⁶ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2062. Л.98 об-98а

⁴⁷⁷ ГАТО. Ф.927. Оп.1.Д.69. Л.10.

квартиру за Волгой в доме Судницыной⁴⁷⁸. В июне 1888 г. к ним переехала жить Юлия Зборомирская⁴⁷⁹.

Также в Твери в доме Зазыкина по Съезженской улице за Тьмакой совместно проживали административно высланные из Москвы в 1911 г., за агитацию среди учащихся с целью оживления революционного движения путем забастовок, Раиса Козлова и Надежда Ростовцева⁴⁸⁰. В августе 1911 г. Н. Ростовцева с разрешения Министерства внутренних дел выехала за границу в Париж⁴⁸¹. А Козлова стала проживать вместе с высланным из Санкт-Петербурга Николаем Лебедевым в доме Тихомирова по Семинарской улице за Тьмакой⁴⁸². В январе 1912 г. Р. Козлова также выбыла за границу⁴⁸³. Совместно арендовывали квартиру административно высланные в 1911 г. в Тверь из Москвы С.Н. Рабинович и Р.И. Гальперн. Они проживали в доме Еремеева по улице Мироносицкой.⁴⁸⁴

Иногда, даже проживая на разных квартирах, поднадзорные женщины с целью экономии средств организовывали совместное питание. Например, Ю. Зборомирская, проживая в номерах Белоусовой, продолжала поддерживать отношения с Тимофеевой, Ястребовой и Головиной, квартировавших в доме Кустова, и «имела у них в квартире обеды»⁴⁸⁵.

Жилищные условия многих высылаемых лиц были очень скромные. Тем более, что не у всех была возможность взять с собой в место водворения что-то из имущества. В. Дмитриева и ее сестра Е. Нестерова так обосновались на новом месте: «Мартыновы прислали нам наконец кое-что из уцелевшего нашего имущества, главным образом мебель, потому что все прочее – посуда, платье, белье – безвозвратно пропало. Наша прислуга, когда нас арестовали, с горя запила: при этом случае появились какие-то утешители и растащили все, что можно было растащить. Но мы рады были,

⁴⁷⁸ ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.2065. Л.2

⁴⁷⁹ ГАТО. Ф.927. Оп.1.Д.69. Л.14

⁴⁸⁰ ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д. 1657. Л.4

⁴⁸¹ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1911 г. Д.9 ч.77 В. Л.65 об.-66. ; ГАРФ. Ф.102. ОО. 1911 г. Д.20 ч.16 л.Б. Л.17;

⁴⁸² ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1639. Л.102; ГАТО.Ф. 927. Оп.1 Д. 1657. Л.9.

⁴⁸³ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1639. Л.113.

⁴⁸⁴ ГАТО. Ф.927 Оп.1 Д.673 Л.2.

⁴⁸⁵ ГАТО. Ф.927. Оп.1.Д.69. Л.10.

что хоть было на чем сидеть, спать и есть. Наняли себе на Семеновской улице маленькую квартирку с мезонинчиком и начали жить»⁴⁸⁶. В дальнейшем В. Дмитриева вышла замуж за административного высланного В. Ершова и они стали жить за Волгой. В. Дмитриева вспоминала, что это был маленький домик в две комнаты с мезонинчиком – не то дача, не то флигель, с одной стороны которого простирался заросший бурьяном пустырь, а с другой – запущенный сад с буйно разросшимися кустами малины, крыжовника, смородины, черемухи и корявыми яблонями. «Правда, зимой, – продолжает она рассказывать о своей квартире, – в ней свирепствовал такой холодище, что вода замерзала в самоваре, зато летом было чудесно: полная изолированность от всякого жилья – кругом тоже были заборы и сады – простор и полный зелени и ягод сад. Поэтому у нас постоянно кто-нибудь проживал или ночевал»⁴⁸⁷.

Административно высланным, состоящим под надзором полиции, не так просто было найти подходящее жилье, так как не каждый домохозяин соглашался сдавать таким лицам помещение даже за высокую цену. Поэтому высланные женщины иногда находили жилье у лиц, сочувствующих их политическим взглядам. Например, в доме Петрункевича некоторое время проживали супруги Валентин и Клавдия Яковенко, высланные из Москвы⁴⁸⁸. Исключительно левый элемент квартировал у известной нам Софьи Александровны Бакуниной. В отчете по наружному наблюдению за партией социалистов-революционеров в Тверской губернии сказано, что С.А. Бакунина является глубоко политически неблагонадежной, очень умственно развитой и склонной к революционной деятельности, опасной является и потому, что имеет около 30 тыс. руб.⁴⁸⁹ Тверские жандармы считали, что она принадлежит к партии социалистов-революционеров. 5 мая 1911 г. Софья Александровна Бакунина вернулась в Тверь из Киевской ссылки и купила

⁴⁸⁶ Дмитриева. Указ.соч. С.241.

⁴⁸⁷ Дмитриева. Указ. Соч. С.254.

⁴⁸⁸ ГАТО.Ф. 56.Оп.1.Д. 9237.Л.77; ГАТО. Ф.927.Оп.1.Д.23.Л.171.

⁴⁸⁹ ГАРФ. Ф.102. ОО.1911 г. Д. 9 ч.77 В. Л.77 об-78.

собственный дом в центре города на улице Рыбацкой⁴⁹⁰. У нее квартировала М.Н. Майнова, эсерка, высланная в Тверь из Москвы в 1909 г. за принадлежность к революционной организации⁴⁹¹. Также в доме С.А. Бакуниной проживала Р.И. Гальперн, высланная в Тверь из Москвы в 1911 г. за революционную деятельность и связь с террористами⁴⁹².

Выбор жилья также зависел от того, насколько удобно вести в данном месте конспиративную работу и насколько жилье было доступно для наблюдения. Так, по сообщению начальника ТГЖУ как только в другой половине дома Кустова по Солодовой улице, где проживали Тимофеева, Ястребова, Головина и Галковский, поселился жилец для них посторонний и потому подозрительный, Ястребова и Галковский немедленно перебрались на другую квартиру, еще менее доступную для наблюдения – в дом Зубовой на Трехсвятской улице⁴⁹³.

В 1888 г. начальник ТГЖУ сообщал, что административно высланные Тимофеева, Соломонова и Введенская занимают общую квартиру за Волгой в доме Судницыной. Квартира эта, по его мнению, является конспиративной. Сюда во всякое время дня и ночи приходили не только проживающие в Твери поднадзорные, но часто заезжали к ним иногородние. Посторонним же лицам доступ в эту квартиру невозможен, так как она помещалась в глухой местности и охранялась огромной сторожевой собакой⁴⁹⁴.

С целью предупреждения дальнейших политических выступлений со стороны поднадзорных и административно высланных губернатор некоторым из них в 1915–1916 гг. воспретил жительство в фабричных районах Тверской губернии⁴⁹⁵.

Немаловажным аспектом при изучении адаптационных практик и повседневной жизни высланных женщин является исследование

⁴⁹⁰Суворов В.П., Суворова Г.В. Софья Александровна Бакунина – жизнь и деятельность // Женщины в социальной истории Твери. Тверь, 2006. С.159.

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910. Д. 9 ч.77 Б.Л.7.

⁴⁹² ГАТО. Ф.927. Оп.1.Д. 1723. Л.29.

⁴⁹³ ГАТО. Ф.102. 3-Д.Оп.84. 1888г. Д.235(1). Л.6.

⁴⁹⁴ ГАРФ. Ф.102. Оп.84. Д-3. 1888 г. Д.364. Л.1-1об.

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф.56. Оп.1 Д.20215. Л.2-2об.

психологического и эмоционального состояния поднадзорных женщин, а также состояние здоровья. Воспоминания, письма и источники официального характера свидетельствуют о том, что психическое состояние части женщин отличалось эмоциональной нестабильностью и даже депрессивными состояниями в форме болезни, что проявлялось как в период пребывания в месте водворения, так и после окончания срока надзора. Постоянный надзор со стороны полиции, напряженная нервная жизнь в молодые годы порождали психологические расстройства, депрессии. В этом отношении показательна история с Юлией Жилевич, которая в марте 1907 г. была выслана в Тверь по делу о военной организации при Петроградской социал-демократической организации. Из Справки Департамента полиции следует, что Ю. Жилевич несколько раз покушалась на самоубийство. Самоубийство Ю. И. Жилевич объясняется ее психологическим состоянием из-за связи с партийным предателем «Леонидом». Обвинение партией «Леонида» в измене подействовало на Ю. Жилевич, проживавшую долгое время за границей, крайне удручающе. Она, как близкая знакомая Леонида, начала страдать манией преследования, полагая, что партия и ее также считает предательницей и ведет за ней постоянное наблюдение. Расставшись с Леонидом, Жилевич написала в Центральный Комитет партии письмо с требованием и над ней партийного суда, а затем, по-видимому, спасаясь от преследователей, начала переезжать из города в город. Жила в Риме, Генуе, Венеции, на острове Капри, но нигде не могла найти себе покоя от шпионов⁴⁹⁶. Из сообщения российский консула в Алжире известно, что Ю. Жилевич покушалась на самоубийство в июне 1914 г., когда она сбросилась с террасы высокого дома, сломала себе обе ноги и была помещена в больницу. После выписки из больницы, в ноябре этого же года, в возрасте 33 лет Ю. Жилевич еще раз покушалась на самоубийство, окончившееся смертью⁴⁹⁷.

⁴⁹⁶ ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп. 234. 1906 г. Д. 6 ч.8. Л. 228.

⁴⁹⁷ ГАРФ. Ф.102. ОО.Оп. 234. 1906 г. Д. 6 ч.8. Л. 237 об; ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д.1223. Л. 65, 67 об.

Р.И. Гальперн, как следует из медицинского свидетельства, страдала малокровием и расстройством нервной системы. Поэтому врач рекомендовал ей провести летние месяцы не в Твери, а в деревне, « где она могла бы пользоваться летним воздухом и купанием»⁴⁹⁸.

Невыдержанное поведение, нестабильное эмоциональное состояние части высланных женщин нередко проявлялось в пренебрежительном отношении к представителям власти. Так, Тверской полицмейстер писал: « Мною обращено внимание на явное пренебрежение, оказанное при передаче Верой Обуховой своего документа: проходного свидетельства, который она, как того требовал закон, не подала, как следует, а бросила на стол»⁴⁹⁹.

Часть женщин, высланных в Тверскую губернию, прибыла в место водворения после отбытия срока тюремного заключения. Эти обстоятельства также сказывались на психологическом состоянии поднадзорных женщин. Так, А.В. Афанасенкова (Артюхина) после ареста в феврале 1914 г. провела три месяца в Выборгской тюрьме, а затем получила три года высылки в Вышний Волочек. «Как вспоминала мать, – писала впоследствии дочь Артюхиной Надежда, – условия в тюрьме были невыносимыми: все сидели в одиночках, недоставало воздуха и света (окна были наглухо забиты), вода подавалась только два раза в день, прогулки и свидания с родными были отменены. Заключение начали борьбу за улучшение тюремных условий. Сначала устроили обструкцию: стучали в железные двери камер всем, что имели – кружками, кастрюльками, туфлями, а в день 8 марта стали петь революционные песни. Администрация тюрьмы не шла на уступки. Тогда заключенные объявили всеобщую голодовку. На четвертый день голодовки разрешили прогулки и переписку, дали воду в камерах, открыли форточки. Когда же заключенные немного оправились от голодовки их всех по одной посадили в карцер»⁵⁰⁰.

⁴⁹⁸ ГАТО. Ф. 56. Оп.1 Д. 13385. Л.13

⁴⁹⁹ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9476. Л.19 об.

⁵⁰⁰ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп.2. Д.7. Т.2. Л. 185.

Особенно тяжело пришлось тем женщинам, которые были вынуждены отбывать наказание в тюрьме вместе со своими детьми. Так, М. Ганцева отбывала шестимесячное заключение в тюрьме вместе со своей трехлетней дочерью, а затем была выслана в Тверскую губернию⁵⁰¹.

Чтобы представить, что приходилось пережить этим женщинам, обратимся к воспоминаниям «бабушки курских социалистов-революционеров» Паулины Наполеоновны Шавердо: « В Бутырской тюрьме, так же как и в Курской, среди заключенных были матери с детьми, но в гораздо большем количестве, так как через эту тюрьму шли арестантки из разных губерний страны. Не могу умолчать о тех кошмарных условиях, каким подвергались несчастные дети. Они находились за решеткой месяцами, были лишены воздуха и света, их заедали вши. Матери же не имели возможности купать своих детей, стирать им белье. Часто администрация, желая наказать мать, лишала детей молока и белого хлеба, оставляла их на тюремной пище. [...] Тут не было шумных и веселых детей, беспечно смеющихся. Здесь находились маленькие, измученные, заморенные старички с бледными одутловатыми лицами...»⁵⁰²

Таким образом, темпы и результаты процесса адаптации зависели от уровня материальной обеспеченности и благосостояния административно высланных женщин. Материально обеспеченным поднадзорным было легче обустроиться на новом месте. Следует отметить существование различий в уровне материального положения высланных женщин. Материальное положение административно высланных, принадлежавших к состоятельным слоям общества и получавших денежную помощь от родственников, было более стабильным, нежели тех, кто такой помощью не пользовался. Большинство женщин, высланных в губернию, добровольно избрали место водворения и поэтому по закону не имели права на получение пособия⁵⁰³. Это существенно осложняло жизнь тверских ссыльных. Высланные

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904. Д.81. Л.20-20 об.

⁵⁰² «Боролась за землю, за волю, за свободу народа». Из воспоминаний «бабушки» курских революционеров Паулины Шавердо //Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 77-78

⁵⁰³ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д.11976. Л.15 об.

женщины, лишенные такого источника дохода, как казенное пособие, ограниченные законодательно в праве избрания занятия, не привыкшие к физическому труду, попадали в очень сложную ситуацию. Важным фактором адаптации административно высланных женщин к новым жизненным условиям являлось содействие нелегальных организаций, существовавших в Тверской губернии, таких, как «Красный Крест», касса ссыльных, которые оказывали помощь особо бедствующим поднадзорным.

Адаптационные практики поднадзорных женщин в первую очередь были направлены на поиск средств к существованию и жилья. Выбор места проживания определялся уровнем материального положения административно высланной, удобностью ведения конспиративной работы и степенью удаленности от посторонних глаз, лояльностью хозяев к политически неблагонадежным лицам, а также в некоторых случаях решением властей.

§ 3 . Общественно - политическая деятельность женщин, административно высланных в Тверскую губернию

Специфика адаптивной ситуации для административно высланных женщин была такова, что с одной стороны они были вынуждены приспособливаться к повседневно-бытовым условиям жизни, обеспечивать себя средствами к существованию и жильем, с другой же – очевидно желание большинства поднадзорных сохранить свою самоидентичность революционера, свои практики. Анализ исторических источников показал, что несмотря на материальную неустроенность и полицейский надзор большинство высланных женщин продолжили вести борьбу с самодержавием в месте водворения. В целом, общественно-политическая деятельность поднадзорных может рассматриваться как одно из направлений адаптационных практик административно высланных женщин. Формы общественно-политической деятельности определялись количеством

административно высланных той или иной партийной принадлежности, возможностями передвижения в границах губернии, связями с центральными и местными революционными организациями. Распространенными были организации сходок, переписка с партийными центрами и с другими ссыльными, агитация среди рабочих, организация кружков, постановка нелегальных типографий и распространение листовок, предоставление для явок конспиративных квартир, распространение нелегальной литературы.

Посредством административной высылки оппозиционно настроенные к существующей власти лица удалялись из центральных городов империи, что способствовало снижению революционного накала в столицах России в конце XIX- начале XX вв. Между тем это приводило к распространению революционных идей вглубь территории государства.

В начале XX в. общественно - политическая жизнь Тверской губернии, как в целом и других регионов Российской империи, характеризовалась ростом революционного движения. Существенную роль в ускорении этих процессов сыграли административно высланные в Тверскую губернию лица, в том числе женщины. Имея за плечами опыт революционной работы, административно высланные женщины активно использовали полученные ранее навыки и связи в месте водворения.

В 1886 г. начальник Тверского губернского жандармского управления в своем донесении в Министерство внутренних дел писал о распространении «крамольных» идей под влиянием политически неблагонадежных лиц, высылаемых в административном порядке в Тверскую губернию. Глава губернской жандармерии доносил своему начальству, что лица, высылаемые в Тверскую губернию представляют собой «... замечательно сплоченный дружеский кружок, спокойно и довольно открыто, почти с сознанием полной безопасности и безнаказанности проводящий самые вредные идеи в простой народ, среду рабочих, учащейся молодежи и даже [...] некоторые слои интеллигенции». Далее жандармский полковник отмечал, что административно высланные «...постоянно, развращая народ,

подготавливают себе массу людей единомыслящих и формируют силы, готовые по первому знаку своих руководителей на какое - то ни было движение массой⁵⁰⁴».

Сетования жандармского полковника были не напрасны. Женщины, административно высланные в Тверскую губернию в 1881-1917 гг. действительно сыграли заметную роль в общественно-политической жизни края.

В период с 1881 по 1917 г. в Тверской губернии под надзором полиции находились административно высланные женщины – представительницы самых различных оппозиционных организаций.

Высланные женщины и большинство интеллигенции губернии 80-х г. придерживались народнических взглядов. Высланные в Тверскую губернию «политически неблагонадежные» лица жили главным образом в Твери и ее окрестностях и образовывали сплоченный коллектив. Несмотря на гласный и негласный надзор полиции, они вели постоянную пропаганду своих взглядов, привлекая на свою сторону наиболее передовую часть местного населения.

В 1887 г. в Тверь из Петербурга по решению петербургского градоначальника была отправлена бывшая слушательница Высших женских курсов Александра Александровна Тимофеева за «крайнюю неблагонадежность в политическом отношении»⁵⁰⁵. В Твери она поселилась вместе с высланными из Санкт-Петербурга за участие в деятельности противоправительственных студенческих кружков А.А. Головиной и А.С. Ястребовой. Вскоре в доме, где жили девушки, как следует из секретного сообщения начальника ТГЖУ в Департамент полиции, стала регулярно собираться высланная из столиц молодежь⁵⁰⁶.

В 1888 г. начальник Тверского ГЖУ доносил в Департамент полиции, что «в последнее время в Твери образовался весьма заметный кружок

⁵⁰⁴ ГАТО. Ф.927. оп.1. Д. 112. Л.4.

⁵⁰⁵ ГАТО. Ф.102. Д-3. 1888 г. Д. 32. ч.31. Л.9.

⁵⁰⁶ ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.84. 1888г. Д.235(1).Л.6

политически неблагонадежных лиц, преимущественно из высланных сюда административным порядком под негласный надзор полиции. Из них, наибольшее внимание на себя обращают прибывшие из Санкт-Петербурга дочь купца Анна Головина, бывшие слушательницы высших женских курсов Аделаида Ястребова, Александра Тимофеева, дочь дворянина Юлия Зборомирская...»⁵⁰⁷. А также высланные из Москвы Федор Скуратов, Владимир Ершов, Сергей Сотников, Иван Керчикер, Андрей Эпов, Владимир Барыбин, Михаил Галковский.⁵⁰⁸ Далее начальник ТГЖУ полковник А.Л. Девлет-Кильдеев докладывал в Департамент полиции, что « все вышепоименованные лица, как выяснено наблюдением, ведут весьма близкое знакомство между собой, безперестанно собираются друг у друга по ночам, при чем завешивают изнутри окна и кроме разговоров и чтения слышится иногда какое-то постукивание. Не редко они приносят какие-то картоны, связки и тюки. С поездов Николаевской железной дороги, из Москвы и Петербурга к ним часто приезжают какие-то неизвестные лица и останавливаются главным образом в доме Кустова по Солодовой улице, в квартире Головиной и Тимофеевой, при чем остаются большею частью только до следующего поезда »⁵⁰⁹.

Начальник ТГЖУ писал, что существование такого кружка в Твери, на линии железной дороги, связывающей обе столицы, он считает в высшей степени опасным⁵¹⁰. Действительно, в результате наблюдения осенью 1888 г. в городе была обнаружена подпольная типография, созданная А. Тимофеевой, З. Соломоновой и М. Введенской. Было выяснено, что в деятельности типографии также принимали участие либерал В.Д. фон-Дервиз и наборщики земской типографии Беляев и Михайловский⁵¹¹. Последние на следующий день после донесения начальника ТГЖУ полковника А.Л. Девлет-Кильдеева в Департамент полиции о

⁵⁰⁷ ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.84. 1888г. Д.235(1).Л.5

⁵⁰⁸ ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.84. 1888г. Д.235(1).Л.5

⁵⁰⁹ Там же. Л. 5 об.

⁵¹⁰ ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.84. 1888г. Д.235(1).Л.6

⁵¹¹ Там же. Л.2-6

предполагаемом обыске в доме Судиницыной скрылись, а поднадзорные А. Тимофеева и М. Введенская поспешили передать какие – то свертки и ящики в дом поднадзорного доктора Петрункевича, тем самым избавившись от улик. « При чем, – как следует из донесения полковника А.Л. Девлет-Кильдеева, – обращает на себя особое внимание на принятие Введенскою и Тимофеевою предосторожности, осмотрительно изменивших свой обыкновенный путь проезда в город. Они видимо старались избегать свободных улиц и пробирались около стен и заборов. В виду всего этого я считаю в настоящее время обыск в доме Судиницыной бесполезным и откладываю оный на определенное время до получения новых сведений»⁵¹².

Вероятно, что типография лишь на время прекратила свое существование. Из донесения начальника ТГЖУ в Департамент полиции за декабрь 1889 г. известно, что А.Тимофеева и М. Введенская очень часто выезжали из г. Твери в имение В.Д. фон-Дервиза, находящееся в Тверском уезде в 5 верстах от полустанции Чуприяновка. А иногда В.Д. фон-Дервиз посылал из имения поездом до Твери свою кухарку, которую каждый раз у вокзала встречали те же самые высланные женщины, передавали ей и принимали какие-то бумаги⁵¹³. По сведения того же начальника ТГЖУ за 1889 г., « ...В.Д. фон-Дервиз в последнее время оказывает самое широкое гостеприимство, проживающим в соседстве с ним поднадзорным...»⁵¹⁴.

Местные партийные организации активно использовали высланных революционеров в своей работе. Некоторые высланные женщины вошли в состав руководящих органов партийных объединений. Так, в июле 1903 г. в Тверь из Петербурга была выслана Прасковья Францевна Куделли, (конспиративное имя «Тетушка»)⁵¹⁵. В августе она стала секретарем Тверского комитета РСДРП и проработала на этом посту более года, до осени 1904 г.⁵¹⁶

⁵¹² ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.2065. Л.2, 6.

⁵¹³ ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.84 . 1888 г. Д.235 (1) Л. 120

⁵¹⁴ Там же. Л.127

⁵¹⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.12481. Л.8 об.-9.

⁵¹⁶ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.108. Л.58. Воспоминания И.Г. Кугушева.

В этом же году из Петербурга в Тверь была выслана Ц.С. Зеликсон-Бобровская. « Мой выбор пал на Тверь, – напишет в воспоминаниях Зеликсон-Бобровская, – как на город, который имел для меня ряд преимуществ: близость к Петербургу и Москве, наличие крупной фабрики, а также и то, что до своего ареста я как агент « Искры» была связана с Тверской партийной организацией, при чем кое-какие адреса сохранились у меня в памяти»⁵¹⁷. Прибыв в Тверь, Ц.С. Зеликсон сразу же связалась с местным Комитетом и вскоре была введена в его состав. Через Цецилию Самойловну тверские социал-демократы вели переписку с «Искрой», информировали редакцию о положении дел в Комитете.

В августе 1903 г. в Твери была проведена серия арестов и обысков. В результате почти все активные работники - неподнадзорные члены комитета были арестованы. У поднадзорных, в том числе и у Ц.С. Зеликсон-Бобровской, был произведен тщательный обыск, однако ссыльная аресту подвергнута не была. По мнению Цецилии Самойловны, полиция не арестовала поднадзорных в расчете на то, что слежка за ними даст возможность обнаружить других работников подполья и, таким образом, уничтожить всю тверскую социал – демократическую организацию⁵¹⁸. Ц.С. Зеликсон-Бобровская вынуждена была покинуть Тверь. В дальнейшем она выехала за границу в Женеву, где встретила с Лениным, интересовавшимся состоянием тверской организации⁵¹⁹.

Для руководства рабочими кружками Тверской комитет РСДРП активно использовал приезжих социал-демократок. В 1902-1903 гг. среди пропагандисток в рабочих кружках было много женщин, в частности члены комитета – А.И. Потоцкая, Р.Л. Ливерганг, А.В. Мечникова, К.Н. Громова-Самойлова, а также административно высланные П.Ф. Куделли и Ц.С. Зеликсон-Бобровская. Марксистские кружки, как высшего, так и низшего типа использовались тверским комитетом РСДРП как основная форма

⁵¹⁷ Бобровская Ц.С. (Зеликсон) Записки подпольщика. М., 1957. С. 42.

⁵¹⁸ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.69. Л. 12; Бобровская Ц.С. (Зеликсон) Записки подпольщика. М., 1957. С. 45.

⁵¹⁹ Там же. С.45.

«политического просвещения» рабочих Тверской губернии. В Твери действовала обширная по тому времени сеть пропагандистских кружков⁵²⁰. В кружках низшего типа участникам давали элементарные понятия о партии, ее стратегии и тактике, в них велась больше агитационная работа, «били в одну точку, точку борьбы с самодержавием»⁵²¹. Теории марксизма углублялись лишь с рабочими кружками высшего типа. Также в кружках этого типа изучали рабочее движение на Западе, его формы, а впоследствии, «... когда было издано изложение «Капитала» (Каутским) перешли к разбору содержания этой книги»⁵²². Такой кружок с рабочими Морозовской фабрики вела П.Ф. Куделли. В целях конспирации, занятия этого кружка проходили на Волге, в лодках⁵²³. Помимо рабочего кружка П.Ф. Куделли вела занятия с кружком семинаристов⁵²⁴. В 1904 г. при обыске у П.Ф. Кудели была обнаружена нелегальная переписка. Прасковье Францевне воспретили проживать в пределах Тверской губернии и предложили избрать другое место жительства. В результате она переехала в Тулу⁵²⁵.

Занятия в рабочем кружке на Морозовской фабрике проводила высланная в 1903 г. в Тверь из Санкт-Петербурга домашняя учительница, бывшая слушательница высших женских курсов Валентина Николаевна Некрасова⁵²⁶. В.Н. Некрасова вела беседы с членами рабочего кружка на различные темы: о целях и значении социал-демократической партии, о положении рабочих и крестьян, о церкви. В результате за свою деятельность в октябре 1904 г. В.Н. Некрасова была арестована и содержалась в Вышневолоцкой тюрьме⁵²⁷.

Наряду с кружковой работой велась и массовая. «Кроме кружковой работы, – вспоминает Ц.С. Зеликсон-Бобровская, – мы еще устраивали в

⁵²⁰ Бобровская Ц.С. (Зеликсон) Записки подпольщика. М., 1957. С. 44

⁵²¹ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.69. Л. 6

⁵²² ТЦДНИ Ф.114. Оп.2. Д. 117. Л. 7. Воспоминания Н.И. Лебедева

⁵²³ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.69. Л.2

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д.12405. Л.9

⁵²⁶ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12481. Л.7 об.-8.

⁵²⁷ ГАТО. Ф.524. Оп.2. Д.127. Л.26, 28 об.,35

лесах небольшие массовки, на которые приходили рабочие уже не единицами, а десятками. На этих массовках произносили зажигательные речи наши молодые агитаторы Семен Серговский и Сергей Модестов»⁵²⁸.

При участии высланных женщин Тверской организацией РСДРП была налажена работа нелегальной типографии. Здесь на литографе выпускались листовки по наиболее злободневным и волнующим вопросам. Писали эти листовки главным образом «Ольга» (конспиративное имя Ц.С. Зеликсон - Бобровской) и «Тетушка». «Печатницы» сами доставляли «товар» в кружки, разносили листовки по заводам и фабрикам⁵²⁹.

Также в работе Тверского комитета РСДРП принимали участие административно высланные Е.И. Куняева и С.Н. Кувшинская. Екатерина Ильинична Куняева была выслана в Тверь за принадлежность к Московской группе РСДРП. Дознанием было установлено, что она предоставляла свою квартиру для собраний членов названной группы и сама непосредственно принимала участие в этих собраниях⁵³⁰. В Твери Е.И. Куняева стала активной пропагандисткой в рабочих кружках⁵³¹. Софья Николаевна Кувшинская была привлечена к дознанию по делу «Северного рабочего Союза» за распространение нелегальной литературы и в мае 1902 г. выслана из Ярославля в Тверь под гласный надзор полиции⁵³². Тверской полицмейстер сообщал, что С.Н. Кувшинская – «личность в политическом отношении крайне неблагонадежная»⁵³³. В августе 1903 г. были проведены массовые обыски, аресты у лиц причастных к деятельности Тверского комитета РСДРП. В ночь с 13 на 14 августа было обыскано 53 человека, из которых 31 был арестован. Среди арестованных оказались Е.И. Куняева и С.Н. Кувшинская, которые до ноября 1903 г. содержались в тюрьме, а затем были освобождены под особый надзор полиции⁵³⁴.

⁵²⁸ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.69. Л.6

⁵²⁹ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.69. Л. 11

⁵³⁰ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904 г. Д. 933. Л.7.

⁵³¹ Там же. Л. 3-4.

⁵³² ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12243. Л.17 об.-18; ГАРФ. Ф. 102. Д-7. Оп. 200. Д. 1978 ч. 18. Л. 11-12

⁵³³ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12288. Л.12.

⁵³⁴ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.627. Л.145; Там же. Ф.56. Оп.1. Д.12406. Л.42

В месте водворения административно высланные женщины широко использовали имеющиеся знания ведения революционной работы и связи с партийными организациями. Так, А.В. Афанасенкова к моменту ее высылки в 1912 г. в г. Вышний Волочек имела большой опыт общественной и революционной деятельности. В 1908 г. она вступила в члены профсоюза текстильщиков Петербурга, в 1909 г. была избрана в правление Союза рабочих текстильной промышленности, а также вела агитационную работу: распространяла листовки и прокламации социал-демократической направленности⁵³⁵. Вступив в 1910 г. в РСДРП (б) в Петербурге, она была членом Центрального бюро профсоюзов Петербурга⁵³⁶. В конце 1910 г. А.В. Афанасенкова была арестована по обвинению в принадлежности к РСДРП (б), в середине 1911 г. была вновь арестована за хранение и распространение нелегальной литературы, после чего просидела в течение 1 года в тюрьме и получила 3 года высылки в Вышний Волочек⁵³⁷. В 1912 г. Афанасенкова приехала в Вышний Волочек к матери, где стала проводить агитационную работу на фабриках Прохорова и Рябушинского. Здесь же А.В. Афанасенкова вместе с высланными из Петербурга рабочими - большевиками принимала активное участие в организации Вышневолоцкой группы РСДРП (б)⁵³⁸. Эта группа была больше связана с петербургской организацией большевиков, нежели с тверской, потому что в ее составе были питерские рабочие – большевики. Начавшийся после Ленского расстрела 1912 г. новый подъем рабочего движения активизировал деятельность Вышневолоцкой группы РСДРП (б). Сначала группа использовала «легальные возможности» в виде Вышневолоцкого общества образования. Затем развернула свою работу среди рабочих текстильных фабрик, лесопильных и стекольных заводов Вышнего Волочка. Проводились массовки, страховые кампании по выборам в больничные кассы, выписывалась и распространялась социал-

⁵³⁵ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.1. Л. 5-6.

⁵³⁶ Центральное бюро профсоюзов Петербурга - нелегальная организация, руководимая большевиками, направляющая деятельность всех профсоюзов Петербурга, связанная с Петербургским комитетом большевиков.

⁵³⁷ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.1. Л. 7.

⁵³⁸ Там же. Л. 7

демократическая литература. Активная работа Вышневолоцкой группы РСДРП (б) была замечена полицией, которая летом 1913 г. приняла ряд репрессивных мер: административно высланные были переведены в другие города, многие рабочие были уволены с фабрик, Вышневолоцкое общество образования было закрыто. В 1913 г. Александра Афанасенкова смогла вернуться в Петербург, где продолжила противоправительственную деятельность⁵³⁹.

Большевицкая партия в дореволюционный период уделяла большое внимание работе среди женской части населения. Так, начиная с 1914 г. А. Афанасенкова – агитатор по вовлечению женских масс в революционное движение. В дореволюционный период борьба за раскрепощение женщин, за ее права стала основным направлением в деятельности Александры Васильевны. После 1917 г. А. Артюхина (А. Афанасенкова) сочетала партийную работу с делами охраны материнства и младенчества. Являлась заведующей женотделом Тверского губкома РКП (б), затем заведующей женотдела ЦК ВКП (б) в международном женском секретариате Коминтерна, редактором журнала «Работница»⁵⁴⁰.

Для усиления своего влияния в массах женщин большевики стали выпускать первый женский журнал «Работница». А. В. Афанасенкова принимала активное участие в сборе материалов о положении женщины по заводам и фабрикам, собирала деньги в фонд «Работницы», писала корреспонденции, вместе с редакцией готовила первый номер «Работницы». Ее первые выступления в печати относятся к 1913 г., когда в газете «Пролетарская правда» появилась ее статья за подписью «Шура – металлистка». С тех пор А. Афанасенкова постоянно выступала в печати: в центральных газетах, в журналах «Работница», «Коммунистка», «Крестьянка», «Советская женщина» и т.д.⁵⁴¹

⁵³⁹ ТЦДНИ Ф.114. Оп.2 Д. 6. Л. 14, 5.

⁵⁴⁰ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.2. Л.172

⁵⁴¹ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.2. Л.179

К празднованию дня 8 марта в 1914 г. петербургская организация РСДРП (б) наметила массовые женские собрания и митинги работниц. Были выделены докладчики, среди которых была А. Афанасенкова (А. Артюхина) и П.Ф. Куделли и др. За несколько дней до женского праздника полиция арестовала всех докладчиков. После трех месяцев пребывания в тюрьме А. Афанасенкова была освобождена и выслана из Петербурга на 3 года. Вскоре она перешла на нелегальное положение и под чужой фамилией работала секретарем в страховой кассе на заводе Барановского. В это время многие организации большевиков подверглись разгрому полиции. 18 августа 1914 г. А. Афанасенкова была арестована и посажена в новую женскую каторжную тюрьму, где ее продержали до начала 1915 г. и опять выслали в Вышний Волочек на 3 года⁵⁴². Здесь она вновь вместе со своим мужем, который также был выслан из Петербурга на родину под гласный надзор полиции за участие в политической стачке рабочих, участвовала в деятельности местной группы большевиков. Группа обсуждала вопросы об отношении большевиков к империалистической войне, изучала марксистскую литературу, которую привозили из Санкт-Петербурга. Связь с питерскими большевиками также не прерывалась. В 1915 г. А. Афанасенкова сама нелегально ездила в Петербург, где получила указания от Петроградского комитета большевиков⁵⁴³. Во второй половине 1916 г, в связи с введением в Вышнем Волочке военного положения, семью Александры Васильевны и Михаила Ивановича Артюхиных по распоряжению тверского губернатора высылают в г. Бежецк Тверской губернии, где они прожили до Февральской революции⁵⁴⁴.

Среди женщин, высланных в Тверскую губернию, были представительницы партии социалистов-революционеров. Увеличение численности представительниц этой партии среди высланных приходится на период с 1909 г. по 1911 г., что было связано с усилившимися полицейскими репрессиями и в целом ослаблением партии.

⁵⁴² ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.1. Л. 9.

⁵⁴³ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.1. Л. 22

⁵⁴⁴ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.2 Л.155.

В 1909–1911 г. в Твери действовала группа высланных эсеров. Среди членов эсеровской партии, пытавшихся наладить работу местной организации, после ее разгрома в 1909 г., были административно высланные женщины – М.Н. Майнова, С.Н. Рабинович, Р. И. Гальперн (урожд. Фундаминская), Р.С. Спокойная, М.В. Вольфензон. Помимо административно высланных к Тверской группе эсеров в 1910-1911 гг. принадлежали: семья Петра Казанского, семья административно-высланного из Твери после ликвидации Тверской эсеровской группы Бориса Савинова, вернувшийся из сибирской ссылки Павел Казанский, братья Владимир и Борис Широкие. Как отмечалось в донесении начальника ТГЖУ, активной партийной работы в Тверской партии социалистов-революционеров в этот период не проводилось⁵⁴⁵.

По агентурным сведениям, после ликвидации местной группы эсеров и высылки из Твери в Архангельскую губернию по этому делу Михаила Петровича Шебалина, а также отъезда вслед за ним известной социалистки-революционерки Марии Осиповны Лебедевой, все касающееся местной группы приняла от них административно высланная в Тверь в 1909 г. Мария Николаевна Майнова. Причем всю получаемую нелегальную заграничную партийную литературу, в том числе и революционную газету «Знамя труда», которая ранее высылалась по адресу «Заведующей родовспомогательным приютом», на имя М.О. Лебедевой стала получать М.Н. Майнова⁵⁴⁶. Это не случайно. Супруги Майновы имели большой опыт ведения нелегальной партийной работы. Впервые Майновы были замечены полицией в 1905 г. в связи с их принадлежностью к партии эсеров. Квартиру Майновых в Москве посещали такие известные социалисты-революционеры как, Илья Фундаминский, Анатолий Бонч-Осмоловский и др. За недостаточностью улик в 1905 г. Майновы к дознанию привлечены не были. В 1907 г. Мария Майнова входила в состав Московского организационного бюро партии

⁵⁴⁵ ГАРФ. Ф.102. ОО.1910 г. Д. 9 ч. 77 Б. Л.50 об.-51

⁵⁴⁶ ГАРФ. Ф.102. ОО.1910 г. Д. 9 ч. 77 Б. Л. 14-14 об.

социалистов-революционеров и была прикосновенна к деятельности летучего боевого отряда, за что по постановлению Особого Совещания в апреле 1909 г. была выслана на 2 года в Тверь⁵⁴⁷.

По мнению начальника Тверского ГЖУ в 1910 г. именно М.Н. Майнова стояла в центре тверской группы эсеров, «представляя нечто вроде явочного бюро: у нее адреса, корреспонденция, литература»⁵⁴⁸. Через своего мужа Иван Ивановича, активного социалиста-революционера, М.Н. Майнова имела широкие связи с Москвой. Иван Иванович чаще всего проживал в Москве, где работал инспектором в одном из частных страховых обществ и временно в отпуске или в выходные дни проживал в Твери вместе со своей семьей. Как считал начальник ТГЖУ, супруги Майновы были «очень вредны для Твери»⁵⁴⁹.

В Твери во время отбывания административной высылки Мария Майнова была тесно связана с Раисой Григорович, освобожденной в 1910 г. от тюремного заключения. В 1904-1906 гг. Р. Григорович занимала «центральное положение в революционной среде, ведя очень активную агитаторскую деятельность среди рабочих и солдат г. Твери и имела большие связи по Москве и другим городам». После освобождения Р. Григорович вновь принялась активно работать, с целью объединить разбитые и разрозненные силы прежней Тверской группы эсеров⁵⁵⁰. Опасаясь преследования со стороны полиции в мае 1910 г. Раиса Григорович вместе со своей сестрой Ниной Арватовой покинула Тверь⁵⁵¹.

В августе 1909 г. в Тверь из Москвы была выслана Ревекка Соломоновна Спокойная. По мнению начальника ТГЖУ личность «революционная и ищущая связей в среде местных революционеров, очень подвижная»⁵⁵².

⁵⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912 г. Д. 9 ч. 77. Л. 21

⁵⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. Д. 9 ч. 77 л. В. Л. 31 об. -33

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. Д. 9 ч. 77 Б. Л. 14-14 об.

⁵⁵⁰ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. Д. 9 ч. 77 л. В. Л. 11 об. -12

⁵⁵¹ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. Д. 9 ч. 77 л. В. Л. 30 об. -31.

⁵⁵² ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. 9 ч. 77 л. В. Л. 2 об. -3.

В 1910 г. наружным наблюдением была установлена связь Марии Майновой с Марией Владимировной Вольфензон, высланной из Москвы в Тверь под гласный надзор полиции на 3 года за принадлежность к революционной организации⁵⁵³. Наблюдением было установлено, что во время пребывания в Твери М.В. Вольфензон (проходила по наружному наблюдению под кличкой «Коричневая») «вела почти исключительное знакомство с лицами, примыкающими по своим убеждениям к партии социалистов-революционеров, и вообще левого направления»⁵⁵⁴. Также в отчете за февраль 1910 г. по наблюдению за партией социалистов-революционеров сообщалось, что М. Вольфензон «стремиться стоять близко к наличным остаткам бывшей Тверской группы и задается активной деятельностью. Очень подвижная»⁵⁵⁵. Интересно, что в дальнейшем среди революционеров, особенно со стороны Р. Григорович «Коричневая» была заподозрена в провокаторстве, поэтому перестала пользоваться доверием. Об этом говорили не только в Твери. Так, в апреле 1910 г. Мария Майнова получила письмо из Пскова, в котором некая Марья, вероятно прежняя знакомая Майновой, интересовалась: «Еще я собираюсь спросить тебя о «Мазаной» [О.В.- партийная кличка М.В. Вольфензон]. До меня дошли слухи, что ее подозревают в неблагонадежности, так верно ли это и есть какие-нибудь основания для этого. Меня такой слух поразил, я его давно слышу, но теперь более открыто говорят. Мне его хочется узнать, потому, как ты знаешь, она послала мне посылку и пишет, так, что я не знаю, как держаться с ней»⁵⁵⁶. К сожалению, мы не знаем, что ответила на это М. Майнова. Но, как следует из сообщения начальника ТГЖУ за июнь 1910 г. Вольфензон «...у Майновой доверием пользуется, а у других революционеров мало»⁵⁵⁷.

⁵⁵³ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д.13160. Л.5 об.-6.

⁵⁵⁴ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д.13160. Л. 22

⁵⁵⁵ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. 9ч. 77 л. В. Л.6 об.-7

⁵⁵⁶ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910 г. Д. 9 ч. 77 Б. Л.8.

⁵⁵⁷ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. 9ч. 77 л. В. Л.41.

После отъезда из Твери в 1911 г. Марии Майновой центральную роль в местной эсеровской группе стал играть Павел Казанский⁵⁵⁸, который пользовался среди членов группы большим авторитетом⁵⁵⁹. П. Казанский часто встречался с административно высланными из Москвы революционерами – Саррой Рабинович, Розой Гальперн и Лейзером Гавронским⁵⁶⁰.

По сведениям Департамента полиции, С.Н. Рабинович до высылки в Тверь имела связи с заграничной группой террористов. Давала явки, ночевки и адреса, приезжавшим в Москву из-за границы центровикам. Была невестой известного социалиста-революционера, члена боевой организации партии эсеров А. Гоца⁵⁶¹ и впоследствии вышла за него замуж. 5 сентября 1911 г. была арестована в ходе ликвидации группы лиц, принадлежащих к партии социалистов-революционеров и выслана в Тверь⁵⁶². В Твери по наружному наблюдению проходила под кличкой «Улита»⁵⁶³. Вела знакомства исключительно с неблагонадежными лицами. К С.Н.Рабинович в Тверь постоянно приезжали из столиц, особенно из Москвы, какие-то неизвестные лица мужчины и женщины. Как указывал Начальник Тверского ГЖУ « в виду несомненной неблагонадежности Рабинович, за нею требуется особо тщательное наблюдение». В Твери С.Н.Рабинович снимала квартиру совместно с Р.Гальперн, также административно высланной из Москвы по тому же делу, что и Рабинович. Роза Израилевна Гальперн – жена уездного врача, еврейка, родная сестра известного социалиста-революционера Ильи Фундаминского⁵⁶⁴. В Москве Р.И. Гальперн вела активную революционную

⁵⁵⁸ Казанский Павел Александрович – сын статского советника, бывший студент Московского Университета. 3 февр. 1907 года Казанский был арестован в Московском Техническом училище на областной конференции партии социалистов-революционеров, за что был выслан в Тобольскую губернию на 3 года, срок высылки окончился 8 мая 1910 ода. Затем поселился в г. Твери. Казанский являлся центром в эсеровском кружке в г. Твери. (ГАРФ. Ф.102. 1912 г. Д.9 ч.77л.Б. Л.35 об., 59.)

⁵⁵⁹ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1912 г. Д. 9 ч. 77 л. Б. Л. 35 об., 4 об.

⁵⁶⁰ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1911 г. Д.9 ч. 77 л. Б. Л. 72

⁵⁶¹ Абрам Рафаилович Гоц (1882-1940)- член ЦК партии эсеров. С 1906 г.- член Боевой организации; в 1907 г. приговорен к восьми годам каторги.

⁵⁶² ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13386. Л.1

⁵⁶³ ГАТО. Ф. 927. Оп.1. Д.1673. Л.1-6

⁵⁶⁴ Илья Исидорович Фундаминский (литературный псевдоним Бунаков), (1881-1942)- член центрального комитета партии социалистов-революционеров.

деятельность. Имела связи с заграничной террористической группой партии эсеров⁵⁶⁵. Носила партийный псевдоним «Александровой», проходила по наружному наблюдению под кличкой «Вязаная»⁵⁶⁶. Начальник Тверского ГЖУ сообщал, что в Твери Р.И. Гальперн посещают какие-то неизвестные личности и что она, безусловно, требует за собой непрерывного самого тщательного наблюдения, каковое и ведется за нею в городе⁵⁶⁷.

Первая мировая война, начавшаяся в июле 1914 г., активизировала деятельность политических партий России. Каждая из них предлагала свою модель политического поведения в ходе военного международного глобального конфликта. Существенную роль в определении отношения к мировой войне поднадзорных женщин оказала их прежняя партийно-фракционная принадлежность.

Большинство женщин, высланных в Тверскую губернию во время I Мировой войны, чья политическая принадлежность известна, обвинялись в принадлежности к РСДРП, либо к «Мадленас-Гайсмас», социал-демократической организации латышского края и придерживались большевистских лозунгов. Большевики во время Первой мировой войны занимали антивоенную, пораженческую позицию. В манифесте Центрального комитета большевистской партии «Война и российская социал-демократия» были выдвинуты широко известные лозунги: «Превращения империалистической войны в войну гражданскую», «Поражения царского правительства в мировой войне». Поэтому высланные женщины, верные лозунгам большевиков, вели активную антивоенную пропаганду, как в месте водворения, так и во время проживания в столицах империи.

Так, Первая мировая война застала в тверской ссылке А.П. Смирнову (урожденную Артамонову), высланную в 1914 г. из Петрограда в Тверь на 2 года за принадлежность к РСДРП. В Петрограде Анна Павловна занималась

⁵⁶⁵ ГАТО. Ф. 927. Оп.1.Д.1639. Л. 55 об.

⁵⁶⁶ ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп. 241. Д.9 ч. 46. Л.117 об.-118.

⁵⁶⁷ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13385. Л.10-10 об.

выпуском и распространением партийных листовок от местной организации РСДРП, где излагалась ленинская точка зрения на войну« с целью вызвать недовольство войной с Германией и распоряжениями правительства в период военных действий, а также с целью направления народных масс на путь смуты и революционной борьбы за социалистические идеалы»⁵⁶⁸. По сведениям агентуры и наружного наблюдения в Твери А.П. Смирнова сразу же начала « свою преступную работу среди местных поднадзорных и рабочих, завоевав [...] видное положение, при чем как опытная агитаторша повела свое дело крайне осторожно»⁵⁶⁹. Было обнаружено весьма частое посещение ее квартиры наиболее видными и влиятельными из поднадзорных. В результате начальник Тверского ГЖУ полковник Галицинский докладывал в Департамент полиции, что А.П. Смирнова является личностью «безусловно, вредною и опасною для государственного порядка и общественного спокойствия» и поэтому, как полагал глава местной жандармерии, Смирнову необходимо административно выслать из пределов Тверской губернии в отдаленнейшие местности империи⁵⁷⁰. В итоге на квартире у А.П. Смирновой дважды производились обыски. В результате чего было обнаружено множество нелегальной литературы, журналы марксистского направления, фотографии К. Маркса, рабочая газета « Путь Правды». Вследствие этого А.П. Смирнова была арестована и заключена в тверскую тюрьму⁵⁷¹.

По сведения агентуры, Иоффе Шифра–Лея Венцелева являлась активной агитаторшей и пропагандисткой, до высылки в Тверскую губернию была близко связана с Петербургским комитетом РСДРП и «занималась выпуском прокламаций против войны, с призывом к вооруженному восстанию»⁵⁷², участвовала в печатании в помещении больничной кассы «Резолюций» против войны и оказания помощи семьям

⁵⁶⁸ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1912. Л.36.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 36 об.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 36-37 об.

⁵⁷¹ Там же. Л. 35.

⁵⁷² ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.1. Л. 126-127.

запасных⁵⁷³, за что была выслана в избранное место жительства под гласный надзор полиции. Поселилась в г. Бежецке Тверской губернии.

В период I Мировой войны в России, в том числе и в Тверской губернии, активизируется деятельность благотворительных организаций, оказывающих помощь людям, пострадавшим от военных действий. В это время в Тверской губернии существовали и чисто женские благотворительные организации. Например, «Тверской дамский комитет Красного Креста», «Татьянинский комитет», организованный для оказания помощи детям, чьи родители пострадали от военных действий в 1914-1917 гг.⁵⁷⁴ Сведений об участии административно высланных женщин в легальных благотворительных обществах и попечительствах в 1914 - 1917 гг. не найдено, что можно объяснить их идейными позициями. Например, Надежда Артюхина впоследствии писала о своей матери А.В. Артюхиной, высланной в Тверскую губернию в 1915 г. за принадлежность к РСДРП (б): «Я вспоминаю один эпизод, рассказанный мне матерью. В женской тюрьме «политических» заставляли шить для фронта солдатское белье. Но арестованные большевички, верные большевистскому лозунгу «долой войну», в знак протеста отказались выполнять эту работу. В наказание мать была переведена в общую камеру уголовниц»

Одной из форм революционной деятельности высланных женщин было участие в сборе средств для политзаключенных и нуждающихся ссыльных. Помощь носила нелегальный характер и оказывалась лицам близким по взглядам и убеждениям. К ним относились политические ссыльные, заключенные, рабочие. Рассматривая участие женщин в деятельности нелегального «Красного Креста», можно сказать, что для многих работа в данной организации являлась реальным революционным делом. Исторические исследования о деятельности этой организации позволяют говорить об активном участии в ней женщин. Известно, что до высылки в

⁵⁷³ Там же.

⁵⁷⁴ ГАТО. Ф.123. Оп.1. Д. 1, 2.; Отчеты о деятельности Тверского дамского комитета Красного Креста с 1 окт. 1915 г. по 1 июля 1916 г. Тверь. 1916.

Тверскую губернию М. С. Вегнер-Гинтер, А.А. Головина, А.А. Тимофеева, А. С. Уханова, А.П. Смирнова в разное время производили сборы в пользу заключенных и ссыльных, участвовали в деятельности революционного «Красного Креста». Как уже упоминалось выше⁵⁷⁵, в Твери производились сборы на нелегальный «Красный Крест», существовала касса ссыльных. Административно высланные женщины вносили свой посильный вклад в сбор средств для оказания помощи политзаключенным, политическим ссыльным, безработным. Из отчета Тверского комитета РСДРП, в который входили и высланные женщины, видно, что приход составлял 1225 руб. 45 коп. и расход 2219 руб. 43 коп. Суммы солидные для пролетарской организации того времени, находившейся в глубоком подполье. В расходах первое место занимала помощь безработным, а затем только на литературу и конспирацию⁵⁷⁶.

Сведений об участии административно высланных женщин в легальных благотворительных обществах и попечительствах не найдено. Известна только одна подобная попытка, предпринятая С.Н. Беркенгейм, высланной в Тверь за принадлежность к РСДРП, которая просила власти разрешить ей вступить в какой-либо из действующих отрядов против холерной эпидемии в Тверской губернии. Но это прошение было оставлено без последствий. Департамент полиции так обосновал свой отказ: «Беркенгейм, по прибытии в Тверь по сведениям начальника Тверского ГЖУ с первых же дней вошла в близкое сношение с лицами, примыкающими к партии социалистов-демократов, а также с более выдающимися революционерами и проживающими в г. Твери поднадзорными, обещая принять более активное партийное участие по Твери и доставлять партийную литературу. В виду сего удовлетворение означенного ходатайства Беркенгейм было бы нежелательным»⁵⁷⁷. Как видим, к сожалению, не

⁵⁷⁵ См. Главу III § 2. Материальное положение и условия проживания как элемент повседневной жизни женщин-политических ссыльных в Тверской губернии в 1881-1917 годах

⁵⁷⁶ 1905 год в Тверской губернии. С.38.

⁵⁷⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп.1 Д. 13206. Л.11-11 об.

всегда желание высланных женщин участвовать в благотворительной деятельности находило поддержку со стороны властей, которые видели в этом лишь еще одну удобную возможность для поднадзорных вести противоправительственную агитацию среди населения. Хотя, по нашему мнению, участие в благотворительной деятельности могло бы направить энергию некоторых высланных женщин в мирное русло.

Приведенные выше многочисленные примеры свидетельствуют о том, что большинство женщин, высланных в Тверскую губернию, начав свою политическую карьеру в столицах, продолжали ее в месте водворения. Подобная констатация, основанная на тверских материалах, резко контрастирует с выводами, сделанными исследовательницей женской политической ссылки С.Ю. Овечкиной, по материалам Архангельской губернии. По наблюдениям С.Ю. Овечкиной женщины, высланные в Архангельскую губернию редко продолжали революционную деятельность, находясь в ссылке⁵⁷⁸. «Жизнь в ссылке приводила к тому, - продолжает исследовательница, - что женщины прекращали свою политическую деятельность и занимались личной жизнью»⁵⁷⁹. Это бросающееся в глаза различие являлось, очевидно, следствием того, что Тверская губерния по сравнению с Архангельской имела свои особенности, в виде значительного потенциального заряда «горючего материала». Это и оппозиционность местного земства, и глубокие народнические традиции, и широкое распространение социал-демократических идей, выигрышное географическое положение губернии, позволявшее лицам, административно высланным в Тверскую губернию, поддерживать отношения с центральными партийными организациями, находящимися в столицах. Росту оппозиционных настроений в губернии способствовали возвращавшиеся из сибирской ссылки революционеры, приезжавшие на родину из столиц «отходники» и особенно тяжелое положение основной массы крестьянства.

⁵⁷⁸ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. С. 163

⁵⁷⁹ Там же. С. 164

Тверская губерния входила в состав центрального промышленного района и относилась к числу промышленных губерний Европейской России. Наличие и рост предприятий в губернии вели к быстрому росту рабочих, среди которых административно высланные, в большинстве своем, и проводили агитацию.

Интерес вызывает вопрос об отношении местного благонадежного общества к высланным женщинам. Принимая участие в революционной деятельности, женщины сознательно выбирала альтернативный общепринятому образ жизни. На рубеже XIX- XX вв. общество все также выбирало «традиционную» женщину, образ жизни которой соответствовал патриархальной ценностной модели. По мнению Т.Б. Котловой, россиянки в политике были своего рода маргиналками. Участие в политических партиях для этих женщин являлось ценностной ориентацией⁵⁸⁰. Поэтому, как свидетельствуют исторические источники, местные обыватели нередко проявляли по отношению к поднадзорным негативное отношение. Так, хозяйка квартиры, где проживала административно высланная В. Обухова, считала, что с бунтовщиками властям следовало бы поступать гораздо строже и даже не щадить их жизни, а то они только беспокоят мирных граждан. Обуховой же посоветовала оставить все противоправительственные взгляды, тогда последней, по мнению хозяйки квартиры, удалось бы устроиться на работу⁵⁸¹. Как нам представляется, высланные женщины относились к «новому» типу женщины, с характерными для него отличными от патриархальных ценностными установками, такими как, ориентация на образование, профессиональную деятельность и включение в общественно-политическую сферу, в частности, через участие в деятельности леворадикальных политических партий.

Исследование архивных документов и опубликованных источников по истории жизни и общественно-политической деятельности женщин,

⁵⁸⁰ Котлова Т.Б. Добрынина А.М. Женщины в политических партиях России в начале XX века ценностный подход. //Интеллигенция и мир. 2005. №1-2. С.118

⁵⁸¹ ГАТО. Ф. 927. Оп.1 Д.58. Л. 34-34 об.

административно высланных в Тверскую губернию, показало, что большинство женщин продолжило противоправительственную деятельность в месте водворения. Данные факты позволяют сделать вывод о неэффективности административной высылки, как меры наказания. На формирование местных организаций и групп общероссийских политических партий существенное влияние оказали высылаемые сюда из столиц «неблагонадежные» лица, в том числе и женщины. Имея за плечами опыт революционной работы, высланные женщины использовали полученные ранее навыки в месте вынужденного проживания. В результате активная деятельность женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг., приводила к распространению революционных идей в среде провинциального города и способствовала распространению оппозиционных настроений вглубь территории империи.

Подводя итог разговору об адаптации административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии, следует отметить, что адаптация поднадзорных женщин представляла из себя приспособление к новым жизненным условиям, постоянную борьбу с трудностями. Наиболее значимые проблемы адаптации лежали в повседневно-бытовой сфере. Поэтому практики адаптации административно высланных женщин в первую очередь были направлены на поиск средств к существованию и жилья. На пути адаптации высланные женщины сталкивались с целым рядом существенных адаптивных барьеров, усложнявших процесс приспособления к новым условиям существования. Женщины, административно высланные в Тверскую губернию, испытывали трудности в поиске работы, дающей средства к достойной жизни в месте вынужденного проживания. Большинство высланных женщин имели либо педагогическое образование, либо медицинское и в месте высылки естественно, пытались применить уже имеющиеся у них профессиональные навыки. Однако, «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по решению административных властей» 1882 г. запрещало поднадзорным

работать по данным специальностям. Таким образом, под законодательные ограничения попала основная сфера профессиональной деятельности административно высланных женщин. Большинство из них так и не смогли найти постоянного заработка. Ситуация осложнялась еще тем, что почти все женщины, высланные в Тверскую губернию относились к категории лиц, высланных в выбранное ими самими место жительства, и поэтому по закону были лишены государственной поддержки в виде казенного пособия. Государство не помогало удовлетворить даже минимальные жизненные потребности административно высланным. Материальные условия жизни поднадзорных женщин обрекали их на целый ряд тяжелых лишений. Перечисленные факты иллюстрируют формирование для женщин более сложных условий адаптации, чем для мужской части репрессированных.

Отчасти облегчить это положение смогло тверское губернское земство, предоставлявшее административно высланным временную работу по статистике, а также нелегальные организации, существовавшие в Тверской губернии, такие, как «Красный Крест», касса ссыльных.

Административная высылка, как мера наказания в первую очередь была связана с изменениями повседневного быта высылаемых лиц. Повседневная жизнь женщин, административно высланных в Тверскую губернию в период с 1881 по 1917 гг., отличалась от быта остальной части жителей провинциального города. Регулярный надзор со стороны полиции, обязанность несколько раз в неделю отмечаться в полицейском участке, запрет на выезд из места водворения без разрешения властей, законодательные ограничения в праве избрания занятия составили основу всех изменений в повседневной жизни административно высланных женщин.

Отметим, что жизнь в месте водворения, вдали от привычной жизни крупных городов, тяжело переносилась поднадзорными женщинами. Это были сложности связанные как, с однообразностью образа жизни провинциальных городов, так и материальными лишениями.

Следует отметить существование различий в уровне материальной обеспеченности высланных женщин. Материальное положение женщин, принадлежавших к состоятельным слоям общества и получавших денежную помощь от родственников, было более стабильным, нежели тех, кто такой помощью не пользовался. В целом, на 13-16 руб. в месяц, можно было скромно обеспечить свою жизнь.

Среди административно высланных женщин были те, кто смог приспособиться к новым условиям существования и те, кто в силу ряда причин оказался не способен к адаптации. Успешность адаптации определялась эффективностью выбранных тактик адаптации, адаптивными возможностями высланных женщин, а также видами адаптивного поведения.

Исследование проблемы адаптации административно высланных женщин показало, что среди поднадзорных было определенное количество женщин поведение, которых характеризовалось полной позитивной адаптацией к новым условиям повседневной жизни. Для представительниц данного вида адаптивного поведения характерен отказ от революционного радикализма, соответствие индивидуального поведения господствующим в обществе социальным нормам и ценностям, совладение с жизненными трудностями, приемлемые материальные и бытовые условия существования, благоприятные отношения с новой социальной средой. В то же время исследование показало, что данный вид адаптивного поведения не был массовым явлением, но как единичное - имел место.

Причинами отказа от активной политической позиции представительницами данного типа могли стать тяжелое материальное положение в период водворения и обустройства, разлука с семьей, определенные ограничения свободы, постоянный полицейский надзор. В частности, полицейские, наблюдавшие за З.В. Сидоренко отмечали ее

«одобрительное поведение»⁵⁸². А.Э. Невская в период нахождения под надзором в г. Кашине «ни в чем предосудительном замечена не была»⁵⁸³.

Такого типа примеры отказа от активной революционной деятельности характерны для женщин, вовлеченных в революционное движение случайно, не имеющих четких идейных убеждений, оказавшихся в какой-то момент под влиянием опытных революционеров, случайных симпатий. Поэтому в дальнейшем эти женщины оставляли противоправительственную деятельность и искали другие пути включения в общественную жизнь. Некоторые из них смогли войти в состав общественных организаций, например, обществ попечения о народном образовании. Так, Зоя Викторовна Рыдникова (урожденная Сидоренко), высланная в 1900 г. за совершение государственного преступления из Санкт-Петербурга на родину в Бежецкий уезд, после окончания срока гласного надзора в 1904 г. «... в виду незначительности вины и одобрительного поведения» была утверждена в должности попечительницы начального училища в селе Княжеве Заклинской волости Бежецкого уезда⁵⁸⁴.

Существенные надежды на исправление подавали женщины, приехавшие в место водворения с детьми, о которых некому было позаботиться в родном городе. Такие поднадзорные все свое время и силы тратили на обустройство семейного быта, заботы о детях и поиск средств к существованию. Так, Мария Ганцева, на плечах которой было трое детей, весь период нахождения под гласным надзором «нравственности и поведения... была хороших»⁵⁸⁵.

Поднадзорные женщины тяжело переносили разлуку с семьей. При этом в своих прошениях некоторые из них излагали заверения в полной политической лояльности. Так, Дарья Муратова, высланная в Тверь из Москвы в 1909 г. по подозрению в переписке с политическими арестованными, писала в Министерство внутренних дел, что не в силах

⁵⁸² ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1901 г. Д.452. Л.32.

⁵⁸³ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д. 13379. Л.12

⁵⁸⁴ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1901 г. Д.452 Л.34

⁵⁸⁵ ГАРФ. Ф. 102. Д.-3. 1904 г. Д.81. Л.55 об.-56.

больше выносить разлуку с семьей. « Вот поэтому я покорнейше прошу ...отменить мою высылку и разрешить мне вернуться в Москву к моей родной семье, не дав ей окончательно расшататься. При этом я утверждаю, что в переписке с арестованными я не состояла, ни к какой революционной организации не принадлежала и принадлежать не буду»⁵⁸⁶. Бывшая слушательница Рождественских фельдшерских курсов в Петербурге Анна Барбашина была выслана в Тверь за участие в студенческих беспорядках. В своем прошении на имя директора Департамента полиции о разрешении возвратиться в Петербург для продолжения образования обещала « на будущее время полное подчинение требованиям, как правительственной власти, так и своего непосредственного учебного начальства»⁵⁸⁷.

Второй вариант адаптивного поведения, конформизм, имевший более широкое распространение в поднадзорной среде, выражался в форме лояльного отношения к власти, согласия с внешними требованиями. В тоже время представительницы данной категории административно высланных женщин, вполне могли оставаться сторонницами революционного переустройства общества и при первой же удобной возможности по окончании срока высылки вернуться к революционной работе. По сути, конформизм являлся скрытой формой самозащиты своих убеждений.

Что касается основной массы высылаемых женщин, то административная высылка не стала по отношению к ним действенной мерой наказания. Основная задача правительства – возвращения административно высланных в число благонадежных подданных и не допущения продолжения ими революционной работы была достигнута лишь в отношении незначительной части высланных женщин. Большинство из них не изменило своей общественно-политической позиции. Как только высланные женщины осваивались на новом месте, они вновь включались в антиправительственную борьбу. Поведение данной категории поднадзорных

⁵⁸⁶ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1909 г. Д. 1180. Л.22

⁵⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. Д-5. 1901 г. Д. 157 ч. 187. Л.8

женщин может быть отнесено к нонконформистскому виду адаптивного поведения⁵⁸⁸.

К этой группе административно высланных женщин можно отнести убежденных сторонниц революционного переустройства существующего государственного строя и системы общественных отношений. Тюрма и ссылка воспринималась ими как нечто неизбежное в жизни революционера. Например, А.П. Смирнова после прибытия в Тверь писала своему мужу в Москву: « Спешу тебе написать свое положение. Я вышла на свободу 15 октября ...получила... 2 года под гласный надзор [...] Может быть ты думаешь о том, что я по глупости сидела, а я это заключаю в том, что как тебе передавали ликвидаторы, что они все говорили, что у нас происходит балда, а не работа, но я на это не смотрела, потому что наша работа была необходима, как например, создание коллектива. Коля, [...] я могла бы только тогда уцелеть, если бы я ни во что не входила»⁵⁸⁹.

Из исторических источников известно, что многие поднадзорные женщины после окончания срока высылки продолжили противоправительственную деятельность. Так, М. Майнова и А. Афанасенкова дважды высылались в Тверскую губернию.

В частности, Мария Майнова в первый раз была выслана в Тверь под гласный надзор полиции на 2 года в апреле 1909 г. за принадлежность к партии социалистов-революционеров. Отбыв весь срок надзора в Твери, М. Майнова не оставила революционную деятельность, а продолжала из Москвы поддерживать связь с тверскими эсерами. По сведениям Департамента полиции М. Майнова передала через свою знакомую по Твери жену Бориса Савинова Наталию Павловну, приезжавшую в Москву нелегальную литературу, которую последняя передала в Тверь П.

⁵⁸⁸ По мнению А.А. Налчаджяна, «неконформистской мы называем такой процесс социально-психологической адаптации личности, благодаря которому она преодолевает внутригрупповую проблемную ситуацию необычными для членов этой группы способами и путями и вследствие этого, оказывается в конфликтных отношениях с нормами группы и их носителями» (См. Налчаджян А.А. «Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) Ереван.1988. С. 35)

⁵⁸⁹ ГАТО. Ф. 927. Оп.1. Д.1912. Л.35.

Казанскому. Среди изданий полученных Савиновой от Майновой были: книга «Народное дело», журнал «За народ», издание Центрального комитета партии социалистов-революционеров, несколько номеров «Знамени труда», кроме того обращение от Центрального комитета относительно анкеты по выборам в Государственную Думу⁵⁹⁰. В дальнейшем, М. Майнова стала передавать нелегальные издания из Москвы в Тверь через Павла Антоновича Ленсберг, филармониста, учителя музыки, который еженедельно на два дня приезжал из Москвы в Тверь давать уроки и снимал помещение у родной сестры мужа Савиновой Бориса Савинова, Антонины Петровны Инякиной. Конечно, П. А. Ленсберг был хорошо знаком с супругами Савиновыми. По сведениям наружного наблюдения М. Майнова в Москве и Н.П. Савинова в Твери пользовались услугами П.А. Ленсберг для доставления П. Казанскому литературы « быть может и без должной осведомленности самого Ленсберг, что он доставляет нелегальную литературу»⁵⁹¹. В результате в апреле 1912 г. М. Майнова была вновь отправлена в Тверь, но в этот раз пробыла здесь недолго до октября 1912 г.⁵⁹²

Дворянка Елена Григорьевна Будагова после окончания срока высылки в Тверь, продолжила противоправительственную деятельность, за что в 1909 г. была сослана в Сибирь на поселение с лишением всех прав состояния⁵⁹³.

Аделаида Северьяновна Ястребова буквально через год после выезда из Твери, была вновь привлечена при Московском ГЖУ по делу о распространении журнала «Самоуправление», за что была подвергнута одиночному тюремному заключению на 1 год⁵⁹⁴.

Ромашева Татьяна Ивановна была выслана в 1901 г. из Санкт - Петербурга на родину в Осташковский уезд, за участие студенческих беспорядках на Казанской площади. В 1903 г. была вновь привлечена к

⁵⁹⁰ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Д. 9 ч. 77 л. Б. Л. 3 об.-4.

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Д. 9 ч. 77 л. Б. Л. 10 об.-11.

⁵⁹² ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Д. 9 ч. 77 Л. 21 об., 9.

⁵⁹³ ГАРФ. Ф. 102. Д-5. 1909 г. Д. 949. Л.7-8, 28.

⁵⁹⁴ ГАРФ. Д-7. 1890 г. Д.109 т.3. Л.54 об.

дознанию и находилась под особым надзором полиции за принадлежность к Союзу борьбы за освобождение рабочего класса⁵⁹⁵.

Бобровская (Зеликсон) Цецилия Самойловна стала одной из известнейших большевичек. Она участвовала в революционных событиях 1905 и 1917 гг. в Москве. После Октябрьской революции вела партийную работу в Москве и Ленинграде. В 1920-1940 гг. работала в Коминтерне, с 1940 г. - в Институте марксизма-ленинизма⁵⁹⁶.

Куделли Прасковья Францева. после высылки в Тверь вела подпольную работу в Туле, Петрограде. В 1944 г. была членом редколлегии журнала «Работница», в 1917 -1922 гг. работала в «Правде», затем заведовала Ленинградским Истпартом и редактировала журнал «Красная летопись»⁵⁹⁷.

Проведенный анализ показал, в Тверской губернии проживало определенное количество административно высланных женщин, которые так и не смогли адаптироваться к новым условиям. Им не удалось устроиться на работу, они не имели средств к существованию, что накладывало определенный отпечаток на психику и эмоциональное состояние этих женщин. В частности, в рассматриваемый период был зафиксирован факт смерти поднадзорной от самоотравления.

⁵⁹⁵ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.652. Л.624, 615.

⁵⁹⁶ Очерки истории Калининской организации КПСС. С.700.

⁵⁹⁷ Там же. С. 704.

Глава 4

Досуг, круг общения и личная жизнь высланных женщин

§ 1. Досуг и круг общения женщин, административно высланных в Тверскую губернию (1881-1917 гг.)

Созданию более полной картины повседневной жизни и специфики адаптивных практик административно высланных женщин в Тверской губернии способствует изучение их социальных связей и организации досуга.

Источниками изучения культурно-досуговой деятельности женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг. являются воспоминания, письма, а также дневники филерских наблюдений, где обычно подробно описывается распорядок дня высланных женщин.

Лишенные «столиц» и возможности вести прежний активный образ жизни, административно высланные женщины располагали массой свободного времени. Одним из аспектов повседневной жизни стало качественное заполнение досуга, участие в культурной жизни губернии.

Общественно-культурная жизнь Тверской губернии в конце XIX – начале XX в. была достаточно активной. Уровень культурного развития определяется состоянием образовательных, культурно-просветительских организаций губернии, функционированием школ и библиотек, числом грамотных среди населения.

В 1900 г. в Тверской губернии числилось 1628 учебных заведений. В них училось 104471 человек, в том числе мальчиков – 70330 и девочек – 34141⁵⁹⁸. В губернии действовало 5 гимназий: одна мужская и 4 женские; прогимназий – 4: одна мужская и 3 женские; одна духовная семинария, одно реальное училище, одно юнкерское кавалерийское училище, одно кондукторское училище, одна учительская семинария, 2 епархиальных

⁵⁹⁸ Обзор Тверской губернии за 1900 год. Б.м., Б.г. [Л. 23].

женских училища и женская учительская школа. Перечисленные учебные заведения относились к общим и специальным учебным заведениям с полным средним образовательным курсом или приближающимся к нему. В них обучалось 4512 человек⁵⁹⁹. Помимо указанных учебных заведений в губернии существовало 745 сельских земских школ и 409 - церковноприходских⁶⁰⁰. Вузов в Твери не было. Это стало одной из причин, побудившей царское правительство сделать губернию «ссылной».

Тверские юноши и девушки активно пользовались близостью столичных вузов. Ежегодно они пополняли число московских и петербургских студентов и курсисток. Они, как правило, всегда были в числе активных участников студенческих волнений, потрясавших в то время столицы, за что высылались «на родину».

В 1900 г. в Тверской губернии действовало 156 библиотек.⁶⁰¹ Также школьные библиотеки работали при 630 земских сельских школах⁶⁰². В 1860 г. была основана Тверская публичная библиотека. К сожалению, многие библиотеки были платными, а значит малодоступными для лиц с низким материальным достатком.

Насколько доступна для жителей губернии была возможность получения образования можно судить по данным Всероссийской переписи населения 1897 г. Судя по ее подсчетам, грамотой владели 24,5% жителей Тверского края⁶⁰³. Эта цифра несколько выше среднего процента грамотности по всей России – 21,1%, но ниже, чем в столичных (Петербургской -55,1%; Московской – 40,2%) и некоторых губерниях развитых промышленных центров (например, Ярославской губернии -36,2% и т.д.)⁶⁰⁴. В городах Тверской губернии грамотой владели 52,6%. Для

⁵⁹⁹ Там же. [49 об, 50].

⁶⁰⁰ Там же. [Л. 23].

⁶⁰¹ Там же. [Л. 24].

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. СПб. 1905. С.38.(3-й паг.).

⁶⁰⁴ Там же.

сравнения: в Московской губернии процент грамотных обоого пола в городах составлял 55,7%, в Ярославской - 54,3%, Владимирской - 48%⁶⁰⁵.

Характерной чертой культурной жизни как Твери, так и уездных городов губернии являлось устройству балов, маскарадов, литературных, танцевальных и музыкальных вечеров. Театральная жизнь губернии имела достаточно глубокие традиции. Сведения о первых театральных представлениях в Твери относятся к 40-м годам XVIII века, городской театр существовал с 80-х годов XVIII века⁶⁰⁶. Постоянный театр был создан в 1879 г., в здании общественного собрания. На рубеже XIX – XX веков появились театры товарищества Рождественской мануфактуры, Тверской мануфактуры Морозовых, летний и художественный театры в Общественном саду. Работали любительские театры в уездных городах⁶⁰⁷.

Конец XIX века в России ознаменовался бурным ростом общественных организаций. В общественной жизни Тверского края заметное место стали занимать культурно-просветительские и научные общества и организации. В 1866 г. в Твери был открыт музей. С 1896 г. его хранителем был В.И.Колосов. Тверской городской голова М.И.Арефьев говорил в думе: «...Тверской музей – один из лучших музеев, и Тверь справедливо им может гордиться...»⁶⁰⁸. С 1884 г. в Твери вела работу губернская архивная комиссия⁶⁰⁹.

Тверская интеллигенция, высшее чиновничество, дворянство, без сомнения, имели тесные связи с писателями и поэтами России, не раз принимали их у себя. Близкое расположение Твери от столиц, позволяло ее жителям посещать столичные концерты, театры, выставки. В Твери не редко гастролировали популярные артисты⁶¹⁰.

⁶⁰⁵ Там же. С. 38 (3-й паг.).

⁶⁰⁶ Тверской край в XX веке. Документы и материалы. Вып.4. Культура и быт Тверской губернии (1895-1916). Тверь, 1997. С.133

⁶⁰⁷ Там же.

⁶⁰⁸ Там же. С.106

⁶⁰⁹ Там же. С. 104.

⁶¹⁰ Там же. С.135

Особую роль в жизни Тверской губернии играли дворянские усадьбы, ставшие центрами культурной жизни провинции. Одним из таких мест являлось село Прямухино Новоторжского уезда. Им владел А.М.Бакунин. В Осташковском уезде в усадьбах Новые Ельцы, Покровское и Ивановское имелись большие и богатые художественные коллекции. Заслуживают внимание усадьбы Полторацких в селе Грузины, Вульфов в селе Бернове, Ушаковых в селе Никитском, Щербово в Новоторжском уезде и др. Дворянские усадьбы были своеобразными культурными центрами, отличавшимися высокой духовной жизнью, широкой благотворительностью, серьезной просветительской работой среди местного населения.

Перечисленные факты подтверждают, что Тверская губерния в конце XIX – начале XX века не была отсталой в культурном развитии и общественной жизни, пусть не такая активная как в столицах, но была и здесь. Центром культурной и общественной жизни уездов были уездные города. Здесь проходили городские и земские собрания, работали клубы, библиотеки и благотворительные организации. К городу тянулись представители уездного общества, жившие в уездах. Что касается общественной жизни в селах и деревнях, где проживали некоторые административно высланные женщины, то она носила крайне ограниченный характер.

Между тем, Тверская губерния не отличалась чем-либо значительным от всех других провинциальных губерний. Неторопливая жизнь провинциальных городков отличалась от активной жизни в столицах. Поэтому лица, «лишенные столицы» отмечали, что в месте водворения им совершенно не чем заняться, жизнь скучна и однообразна. Так, В.И. Дмитриева вспоминала: «Тверская жизнь текла медленно и однообразно. Все чувствовали себя, как на бивуаках, и в ожидании больших событий и настоящего дела брались за всякую случайную работу и вели мелкую борьбу за существование. В этом отношении счастливее других были те, у кого было какое-нибудь «призвание» - наука или литература; такая работа увлекала, не

позволяя размениваться на мелочи и вариться в собственном соку»⁶¹¹. В Твери В.И. Дмитриева занялась привычным литературным трудом. « Я принялась писать, сестра занялась хозяйством; записались в библиотеку, читали запоем» – вспоминала писательница⁶¹². Впечатления, пережитые за время «тверского сидения» впоследствии широко отозвались в творчестве писательницы⁶¹³. Административно высланные К.А. Яковенко и П.Ф. Куделли занимались переводами иностранных сочинений на русский язык⁶¹⁴.

Вынужденное безделье, однообразная будничная жизнь приводила к тому, что поднадзорная молодежь начинала предаваться шумным развлечениям. Так, В.И. Дмитриева писала: « ... молодежь, еще не нашедшая своего призвания, с трудом переносила томительную скуку дней и в поисках сильных впечатлений иногда устраивала шумные и бурные вечеринки с песнями и плясом. Конечно, особенно сильных впечатлений от этого не получалось: напротив, на другой день становилось еще непереноснее ссыльная жизнь с еженедельными визитами в полицию, с непрерывной слежкой за каждым твоим шагом, с городовыми, торчащими на дворе, со звоном жандармских шпор под окнами, когда собирались вместе несколько человек»⁶¹⁵.

Анализ воспоминаний показал, что вынужденное проживание в Тверской губернии производило на поднадзорных довольно тяжелое впечатление. Так, высланная в Тверь из Москвы в 1911 г. Р.А. Козлова в письме к своей подруге Н.М. Ростовцевой в Париж, называла Тверь «проклятым городком», писала, что «здесь все тоскливо и серо. Беспросветно как-то»⁶¹⁶. Административно высланный в Тверь из Санкт-Петербурга Н.И.

⁶¹¹ Дмитриева . Указ.соч. С.242-243.

⁶¹² Там же. С.241-242

⁶¹³ Деятели революционного движения. Т III. Вып.2 М.1934. Стб. 1185.

⁶¹⁴ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9169. Л.6об.-7; ГАТО. Ф.56.Оп.1. Д.12481. Л.8 об.-9.

⁶¹⁵ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.243

⁶¹⁶ Письмо Р.А. Козловой к Н.М. Ростовцевой от 1 сентября 1911 г. // ГАРФ. Ф.102 Оп.265 Д.1204 Л.30

Лебедев в письме в северную столицу указывал: «О тверской жизни писать нечего стоит полная мертвячина»⁶¹⁷.

Молодежь «лишенная столицы», в условиях жизненной неустроенности и отсутствия серьезных занятий, начинала вести праздную, безалаберную жизнь. « Вечером попали на вечеринку в частном доме где-то за Тьмакой, – вспоминала одна из административно высланных, – были танцы под гармошку и гитару и была выпивка. Студенты пели «Проведемте, друзья, эту ночь веселей», какая-то добродушная особа женского пола, но наряженная ямщиком, убеждала меня выпить и, хлопая рюмку за рюмкой, восклицала: «Эх ты жизнь наша малиновая» – и на душе нарастала тоска, копилась злоба, глодало чувство общего беспорядка, оторванности от настоящего дела и полной заброшенности...»⁶¹⁸.

По сведениям начальника Тверского губернского жандармского управления административно высланная в Тверь Р. Ландис часто собирала у себя поднадзорных и устраивала для них вечеринки, на которых гости засиживались далеко за полночь⁶¹⁹.

В.И. Дмитриева оставила интересный рассказ о том, как коротала будни высланная молодежь, поселившаяся в гостинице Савельева: «Довольно большая, двухэтажная гостиница эта была сверху донизу набита высланными студентами и все мы, скученные в этом ограниченном пространстве, выбитые из колеи, оторванные от привычного дела и привычной обстановки, вели своеобразную жизнь. Наш номер находился на втором этаже, а напротив нас жил присяжный поверенный Ермолов с женой и сынишкой Борькой, лет четырех. И вот каждое утро этот Борька обходил весь коридор, стучал в двери и будил спящих криком: «Вставайте, да здравствует коволюция (так по молодости лет он произносил «революция»). Вставали, коридор наполнялся говором, шарканьем ног, хлопаньем дверей; иногда могучие звуки «Дубинушки» сотрясали утлые стены савельевских

⁶¹⁷ Письмо Н.И. Лебедева к секретарю правления профессионального общества рабочих по обработке волокнистых веществ в Санкт-Петербург от 9 сентября 1911 г. // ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.1639. Л.103 об.

⁶¹⁸ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.237.

⁶¹⁹ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.112. Л.16.

номеров, заставляя настораживаться городских, бессменно дежуривших под окнами гостиницы. Потом кто-нибудь из публики с шапкой в руках ходил по номерам и собирал на «выпивку и закуску». Когда потребная сумма была собрана, собирались чаще всего у Ермолова, потому что его номер был больше всех, и не столько пили (бутылка водки покупалась человек на пятнадцать), сколько пели и ожесточенно спорили. Так проходило время до обеда, а потом подкрадывался и ранний зимний вечер, опять у кого-нибудь собирались, опять пели и спорили»⁶²⁰.

Но со временем такая жизнь надоедала, высланные подыскивали работу, занимались решением бытовых проблем, знакомились с местным «неблагонадежным» обществом.

В целом, большинство исследователей политической ссылки в России, также отмечают, что жизнь в ссылке тяжело переносилась революционерами. Прежде всего, это были психологические сложности, связанные с изолированностью поднадзорных от центров культурной жизни. «Скука» и «пессимизм» пожалуй, наиболее подходящие слова, чтобы выразить настроение характерное для лиц, сосланных в Сибирь и относительно отдаленные от столиц губернии Европейской России⁶²¹.

Административно высланные женщины любили посещать общественные и культурные заведения города, например, земские собрания. Собрания тверского губернского земства всегда привлекали массу публики. Земское собрание, проходившее в начале 1891 г., приобрело особенный интерес, поскольку на нем решался вопрос о надвигающейся в России опасности голода. В.И. Дмитриева, присутствовавшая на данном собрании, впоследствии писала: «Это последнее собрание, на котором мне пришлось побывать, отличалось и необычным многолюдством и исключительной пламенностью речей либералов. Что это было – предчувствие грядущих

⁶²⁰ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.237-238.

⁶²¹ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук /С.Ю. Овечкина.- Архангельск, 2005. С.117; Калинина Д.А. Повседневная жизнь политических ссыльных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук./ Д.А. Калинина.- СПб., 2009. С. 134-135 ; Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907-1917гг.): дис. ... канд. ист. наук /В.Н. Максимова.- Иркутск, 2003. С.134.

потрясений или страх за себя, но никогда еще так резко и определенно не звучала в них одна доминирующая нота: пора увенчать здание и ограничить самодержавие»⁶²².

Некоторым административно высланным женщинам удалось войти в состав культурно-просветительских организаций губернии. Так, Александра Афанасенкова (урожденная Сорокина), наряду с другими высланными большевиками, принимала участие в работе Вышневолоцкого общества образования. Эта организация была создана прогрессивной интеллигенцией г. Вышнего Волочка в период революционных событий 1905-1907 гг. и продолжала существовать после революции. Общество образования имело хорошую и большую библиотеку. В 1913 г. библиотека выписывала газету «Правда». Данная библиотека использовалась административно высланными большевиками как место встреч, а также для лекций на прогрессивные темы. Активная работа Вышневолоцкой группы большевиков была замечена полицией, которая летом 1913 г. приняла ряд репрессивных мер: политические ссыльные были переведены в другие города, а «Вышневолоцкое общество образования» было закрыто⁶²³.

Одной из форм проведения свободного времени являлось посещение театральных представлений. Особенно по душе поднадзорным женщинам пришелся художественный театр, расположенный в городском саду в г. Твери, владельцем которого был И.Сергеев. В театре ежедневно демонстрировались драмы и видовые картины под аккомпанемент струнного оркестра или трио и известных пианистов. Цены на билеты были умеренные, также можно было приобрести абонемент на 10 или 20 сеансов со значительной скидкой. При театре работал буфет с водами и фруктами. Сеансы проходили ежечасно. Театр был открыт в будни с 5 ч вечера, в праздники – с 13 ч дня до 23 ч 30 мин. ночи. Картины демонстрировали под звуковой аппарат, передающий натурально звуковые эффекты, такие как:

⁶²² Дмитриева В. И. Указ. соч. С.261-262.

⁶²³ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.6. Л. 3-5, 21

гром, дождь, ветер, выстрелы, шум волн, поезда, автомобиля, скрип телеги, бой посуды и проч.⁶²⁴ Как следует из филерских дневника наблюдения, не упускала случая побывать в художественном театре в городском саду поднадзорная Р.А. Козлова⁶²⁵. Так, «24 сентября 1911 г. Р.А. Козлова встретила с «Шкодливой» (Р.И. Никольская – 33-летняя служащая при аптекарском складе Тверской губернской земской больнице) и неизвестной барышней и все вместе они пошли в дом Дьячкова Герцева (по Мироносицкой улице), где пробыли 20 мин. Вышли все три и с ними еще неизвестная барышня и пошли в художественный театр в городском саду, где пробыли 1 ч. 20 мин.»⁶²⁶ Или, например, в филерском дневнике по наблюдению за административно высланной «Юркой» (Р.И. Гальперн) находим, что «Юркая», «Слепая» (В. Квашенникова) и неизвестная 30 августа 1912 г. пошли в художественный театр что в городском саду, где пробыли 1 ч 30 мин.⁶²⁷

Кроме посещения театральных представлений, административно высланные женщины не упускали возможности побывать на всевозможных танцевальных вечерах и концертах, организуемых местными артистами. Например, на состоявшемся в г. Твери в ноябре 1911 г. концерте Каджнской, проходившем в Общественном собрании, в числе публики присутствовали гласноподнадзорные С.Н. Рабинович, Р.И. Гальперн и Гавронский⁶²⁸. А 9 декабря 1911 г. в 6 ч 10 мин. вечера С.Н. Рабинович и Р.И. Гальперн « вышли из дома Еремеева и с ними одна неизвестная дама, сели на извозчика и поехали в Мужскую гимназию что находящаяся против Собора где состоялся танцевальный вечер учеников 6-го класса...»⁶²⁹

Одним из аспектов повседневной жизни административно высланных женщин в месте водворения являлось качественное заполнение досуга,

⁶²⁴ Адрес-календарь Тверской губернии на 1911 год. Издание Тверского Губернского Статистического Комитета. Тверь. 1911 г. [без указания страниц].

⁶²⁵ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1657. Л.21

⁶²⁶ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1657. Л.21

⁶²⁷ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д. 1723 Л. 17-17 об

⁶²⁸ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.1673. Л.3

⁶²⁹ Там же Л.5.

самообразование, направленное на интеллектуальное развитие личности, что объясняется высоким уровнем образования большинства поднадзорных женщин, а также наличием среди высланных женщин значительного количества недоучившихся курсисток. Поэтому для большинства административно высланных женщин неотъемлемой формой проведения досуга являлось посещение библиотек и чтение литературы. Так, много времени за чтением книг проводила Е.С. Мамонова, высланная в Тверь в 1887 г. Начальник ТГЖУ сообщал: «...жизнь Мамоновой отличается скромностью, занятия же заключаются лишь в чтении книг»⁶³⁰.

Библиотеку тверского купца Григория Ивановича Долгова, расположенную в Красных рядах посещали такие высланные женщины, как: бывшая слушательница Московских высших женских курсов Р.А. Козлова, бывшая слушательница Московского Коммерческого института Н.М. Ростовцева, бывшая слушательница Московских фельдшерских курсов С.Г. Беркенгейм. Из дневника филерских наблюдений за «Кепкой» (Р.А. Козловой) следует: «1 августа 1911 г. в 7 ч 35 мин. вышли «Кепка», «Шкодливая» (Р.И. Никольская) и «Тонкая» (Н.М. Ростовцева) пошли в библиотеку Долгова в Красных рядах, где пробыли 25 мин., пошли на набережную, прошли два раза, пошли в городской сад, откуда выхода замечено не было»⁶³¹. Или, например, «18 августа 1910 года... «Жучка» (С.Г. Беркенгейм) пошла в библиотеку Долгова откуда скоро вышла...»⁶³².

Среди высланных также пользовалась популярностью Тверская публичная библиотека. Так, в филерском дневнике наблюдений за административной высланной С.Г. Беркенгейм записано: « 17 августа 1910 года «Жучка» (Беркенгейм) в 12 часов дня вышла из дома Кострюковой и пошла в дом Культепиной по Миллионной улице где пробыла 10 мин. и пошла в Публичную библиотеку по Знаменскому переулку через 40 минут

⁶³⁰ ГАТО. Ф.927. оп.1 Д.46. л.6

⁶³¹ ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.1657. Л.4

⁶³² ГАТО. Ф.927. Оп.1.Д.1548.Л.9

вышла и пошла на квартиру...»⁶³³ В 1908 г. в фонде этой библиотеки насчитывалось 26 тыс. томов. Конечно, она не относилась к крупным публичным библиотекам, где было 20-70 тыс. экземпляров, но, по-видимому, «умирающим учреждением» ее назвать было нельзя. Число подписчиков библиотеки составляло около 400 человек⁶³⁴. Пользование библиотекой было платное: в зависимости от величины взносов читатели делились на 3 разряда, имевшие различное право очередности получения книг на дом. Однако, в читальном зале доступ к литературе был бесплатным. В 1878-1879 гг. библиотеке была передана бесплатная читальня имени В.П. Аваева, и в 1885 г. здесь было зафиксировано 16003 посещения. В 1895 г. в Аваевской читальне было 6963 посетителя, из них 6152 мужчины, 491 женщина и 320 детей⁶³⁵.

Библиотеку Братства Святого Благоверного Великого князя Михаила Ярославича Тверского, расположенную на Миллионной улице в Соборном доме любила посещать административно ссыльная Мария Вольфензон⁶³⁶. Эта библиотека состояла в ведении Совета Братства и содержала книги преимущественно духовно-нравственного содержания⁶³⁷.

Услуги городских библиотек были платными, и потому не все административно высланные женщины могли воспользоваться изданиями, представленными в их фондах. Так, плата за пользование Осташковской библиотекой составляла от 2 до 6 руб. в год, Старицкой – от 4 до 15 руб. В 1901 г. корреспондент из Калязина сообщал, что пользование местной общественной библиотекой «недешево даже для среднего класса населения и недоступно для малоимущих»⁶³⁸. Между тем в Твери существовало и три бесплатные библиотеки. Это народная библиотека – читальня имени А.С. Пушкина на Миллионной улице и библиотеки – читальни при фабрике

⁶³³ ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.1548. Л.8

⁶³⁴ Из истории Тверских библиотек. Тверь, 1995. С.16,15

⁶³⁵ Из истории Тверских библиотек. Тверь, 1995. С.114

⁶³⁶ ГАТО. Ф.927. Оп.1 Д.1516. Л.7

⁶³⁷ ГАТО. Ф.131 Оп.1. Д.1195. Л.5 об.-16

⁶³⁸ Любина Т.И. Уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX- начале XX веков. Дисс... канд. истор. наук. Тверь, 1998. С. 112

Рождественской мануфактуры и при фабрике Товарищества Тверской Мануфактуры⁶³⁹.

Для большинства поднадзорных женщин важно было по окончании высылки быть готовым к продолжению революционной борьбы. Время, проведенное в Тверской губернии, административно высланные женщины использовали для пополнения своих теоретических знаний, которые быгодились им в дальнейшей противоправительственной работе. Так, в результате обыска в квартире поднадзорной А.П. Смирновой были найдены следующие издания: «История революционного движения в России» А. Туна, журналы марксистского направления «Рабочий» и «Борьба», рабочая газета «Путь Правды»⁶⁴⁰.

Нелегальную литературу административно высланные лица получали, как правило, от своих товарищей, проживавших в других городах. Так, на совместный адрес административно высланных Р. А. Козловой и Н.И. Лебедева, присылался журнал «Наша Заря». В своем письме в Петербург к некоему «товарищу Козлову» Н. Лебедев писал: «Передаю мою благодарность тем, кто позаботился их выслать и напомним, пожалуйста, если можно выслать следующие номера, это будет не только для меня, но для всей ссылки здешней. Это знаешь единственный журнал, который здесь мы получили, кроме него никаких газет и журналов не читаем»⁶⁴¹.

Распространенной формой проведения досуга являлась организация совместных чтений: собирались вместе, поочередно читали рефераты, обсуждали прочитанное. Например, для совместных чтений поднадзорные часто собирались на квартире у административно высланных В. Дмитриевой, Е. Нестеровой или у Ермолова. «Ермолов, со свойственной ему серьезностью выработал программу чтений, – рассказывала В.И. Дмитриева в своих воспоминаниях, – и мы читали историю французской революции по Минье, первый том «Капитала», Генри Джорджа и пр. Ермолов называл эти

⁶³⁹ ГАТО. Ф.131. Оп.1. Д.1195. Л.15-18.

⁶⁴⁰ ГАТО. Ф. 927. Оп.1. Д.1912. Л. 35-35 об.

⁶⁴¹ ГАТО. Ф.927. Оп. 1. Д. 1639. Л. 102 об.

чтения «изучение теории и практики революции», и каждый из участников их должен был написать реферат на избранную им самим тему. Конечно, ни теории ни практики мы не изучили, реферат написала только я одна - помнится, на тему о причинах гибели Робеспьера – да и чтения вскоре прекратились, кружок распался».⁶⁴²

В отчете по наружному наблюдению 1911 г. по Тверской губернии за партией социалистов-революционеров сказано, что в квартире у Раисы Никольской устраивались чтения. В числе близких знакомых Р. Никольской были административно высланные Н. Ростовцева, Р. Козлова и ее сожитель Н. Лебедев, которые посещали эти чтения.⁶⁴³ Об этом же сообщается в письме Р. Козловой от 2 сентября 1911 г., адресованном в Париж к Н. Ростовцевой. Последняя в августе 1911 г. с разрешения Департамента полиции выехала из Твери за границу. Козлова писала: « Собирались у Раисы (муж и я), читали, они следили с захватывающим интересом, но вот... Данся поехала домой на 5 дней, чтение прекратилось и все как-то не имеет под собой почвы»⁶⁴⁴.

Поднадзорные женщины интересовались событиями в стране, поэтому занимались чтением не только книг, но и свежей прессы. Например, С. Г. Беркенгейм и М.В. Вольфензон часто покупали газеты в тверских киосках⁶⁴⁵.

Как свидетельствуют документы, высланные женщины любили проводить свободное время в городском саду и на набережной. Данный вид отдыха предпочитали административно высланные С. Г. Беркенгейм, М.В. Вольфензон, Р.А. Козлова и Н.М. Ростовцева⁶⁴⁶. Совместные прогулки использовались поднадзорными для обсуждения новостей, актуальных вопросов того времени.

⁶⁴² Дмитриева В.И. Указ. соч. С.242.

⁶⁴³ ГАРФ. Ф.102. Оп. 1911 г. Д.9 ч.77 В.Л.85 об.-87

⁶⁴⁴ ГАРФ. Ф.102. Оп. 265. Д.1204. Л.30.

⁶⁴⁵ ГАТО. Ф.927.Оп.1 Д.1548. Л.6; Там же. Ф.927.Оп.1 Д.1516.Л.14.

⁶⁴⁶ ГАТО. Ф.927.Оп.1 Д.1548. Л.9; Там же. Ф.927. Оп.1 Д.1657. Л.4

Как для столичных, так и для провинциальных городов XIX века было характерно существование салонов, кружков, обществ различной направленности: музыкальных, литературных, вокальных и др. Административно высланные наравне с местными обывателями могли посещать подобные мероприятия, в качестве зрителей, но не имели права принимать участие в их деятельности, что было направлено на ограничение контактов между высланными лицами и местными обывателями.

Исключением из этого правила стала неудачная попытка тверских либералов провести литературно-вокально-музыкальный вечер в пользу высланной молодежи. Ссылные были приглашены на вечер для прочтения произведений собственного сочинения. Состоялось мероприятие в квартире Дьяковых. В.И. Дмитриева оставила рассказ об этом вечере: «Первая выступила я со своим рассказом, недавно напечатанным в «Северном Вестнике». Как только я взглянула не первые ряды стульев, занятых преимущественно дамами и девицами, так сейчас же сообразила, что рассказ выбран неудачно: в нем был выведен деревенский снохач, которого сын и невестка убивают. Кроме того и мой вид мало соответствовал столь блестящему окружению – ведь все наше имущество осталось в Москве, а то что было на нас при аресте, порядком поистрепалось, вот и пришлось предстать перед публикой в сомнительной свежести юбке и блузке с продранными локтями. И когда я читала, мне все время казалось, что глаза дам и девиц устремлены на дыры моей блузки. А тут еще, как на зло, в самом рассказе, при описании семейной ссоры, попались неудобные для публичного чтения слова в роде «стерва» и т.п. Некоторые я пропустила, но некоторые как-то помимо моей воли успели выскочить; тем не менее я мужественно дочитала до конца и с облегчением покинула свое место. Мне похлопали, я думаю, больше из вежливости, а дурное впечатление от моего рассказа было сглажено прекрасным дуэтом скрипки и виолончели»⁶⁴⁷. Но дальше пошло еще хуже. После выступления Скуратова и Ермолова,

⁶⁴⁷ Дмитриева В.И. Указ. соч. С.239-240.

административно высланных из Москвы, зал начал пустеть. «Окончил Ермолов почти в полной пустоте и без единого хлопка. Весь красный, встал он из-за стола и с горечью сказал:

-Я ведь говорил вам, что моя вещь совсем в новом роде, поэтому ее и не поймут...»⁶⁴⁸.

По воспоминаниям В.И.Дмитриевой, этот вечер был первым и последним; больше либералы вечеров не устраивали и читать никого из высланных не приглашали. « Не знаю,— продолжает В.И.Дмитриева,— бывали ли у кого-нибудь из них высланные, но я лично за все время жизни в Твери ни с кем не познакомилась и встречалась с местной публикой только на земских собраниях»⁶⁴⁹.

Круг общения высланных женщин в месте водворения был достаточно узким и включал в себя лиц близких им по политическим убеждениям и интересам. Административно высланные женщины поддерживали тесное общение между собой, с местными «политически неблагонадежными» лицами, а также с земскими деятелями. Поднадзорные часто собирались друг у друга в гостях, совместно отмечали праздники, обсуждали литературные новинки и новые политические теории.

Надежда Тимофеевна Кропоткина⁶⁵⁰ так описывала жизнь и взаимоотношения высланных женщин с местным обществом в конце XIX начале XX века в городе Твери: «Проведение досуга сводилось к тому, что каждый вечер все ходили друг к другу в гости, некоторые умудрялись обойти ежедневно всех своих знакомых, так что встречались одни и те же люди, пили чай друг у друга, закусывали булкой с колбасой и вели бесконечные разговоры на общественные темы, передавались политические новости, иногда читалась нелегальная статья в переписанном виде, какое-нибудь письмо»⁶⁵¹. Надежда Тимофеевна оставила любопытное свидетельство об

⁶⁴⁸ Дмитриева. В.И.Указ. соч. С.241

⁶⁴⁹ Дмитриева. В.И. Указ. соч. С.240-241.

⁶⁵⁰ Надежда Тимофеевна Кропоткина, урожденная Повало-Швейковская (1879-1950 гг.) -внучатая племянница Михаила Александровича Бакунина, известного теоретика анархизма.

⁶⁵¹ Кропоткина Н.Т.Записки...С.103

одном из таких «революционных салонов»: «Когда разговор истощался, хозяйка вытаскивала монету с изображением императора и говорила: « ну что вы скажете про эту гнусную рожу? И затухавшие было обличительные речи вспыхивали с новой силой»⁶⁵².

На тесное общение поднадзорных в своем кругу обращали внимание полицейские чины Тверской губернии. Тверской губернатор докладывал Министру Внутренних Дел в 1888 г., что все прибывшие и высланные по настоящее время из Москвы и Петербурга состоят в близком знакомстве и посещают друг друга почти ежедневно⁶⁵³. Фактически во всех делах о высланных женщинах указано, что они ведут знакомство с лицами исключительно политически неблагонадежными. Так, в документах о высланных в Тверь в это время курсистках сказано: «... Тимофеева поселилась в Твери, где обратила на себя внимание совместным жительством с высланными из Петербурга Зборомирскою и Ястребовою и ее сношениями исключительно со средой лиц сомнительной благонадежности в политическом отношении»⁶⁵⁴. Далее начальник ТГЖУ сообщал, что одно время Ястребова, Тимофеева и Головина помещались на одной квартире, и к ним собирались почти все поднадзорные⁶⁵⁵. Зинаида Соломонова «будучи в Твери была знакома со всеми поднадзорными, участвовала постоянно в их сходках и на многих из них имела особое влияние»⁶⁵⁶

Из дела об административно высланной Р. Ландис следует, что она знакома с каждым из поднадзорных, равно как и все они между собой, разбиваясь только по деятельности на некоторые особые кружки. Наиболее близка она в Твери с Сотниковым, Ершовым, Поводским, Недзялковским и Скворцовым⁶⁵⁷. А Вера Обухова, высланная в Тверь в 1885 г. обратилась к

⁶⁵² Там же. С.130.

⁶⁵³ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888г. Оп.84. Д.235(1). Л.11

⁶⁵⁴ ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1888. Д.32 ч.31. Л.9-9об.

⁶⁵⁵ ГАРФ. Ф.102. Оп.84. Д-3. 1888г. Д.235(1).Л.6

⁶⁵⁶ ГАРФ. Ф.102. Д-3. Оп.85. 1889 Д.148. Л.3 об

⁶⁵⁷ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.112. Л.16.

тверскому полицмейстеру с просьбой дать ей список всех поднадзорных лиц, проживающих в Твери, в чем ей было отказано⁶⁵⁸.

Прибыв в место водворения, административно высланные женщины, вырванные из привычной среды общения, старались сразу же познакомиться со всеми «неблагонадежными» и административно высланными лицами, проживающими в Твери. Так, В.Дмитриева и ее сестра Е. Нестерова по прибытию в город были доставлены в полицию, где встретились с поднадзорными, высланными в Тверь за «брызгаловскую историю» и в тот момент явившимися в полицию для регистрации. Один из молодых людей закричал: «Товарищи, женщины, женщины приехали!» и тут же отрекомендовался: «присяжный поверенный Марков». «У нас немного отлегло от сердца, – вспоминала Дмитриева, – все-таки мы не совсем одни в этом чужом городе, как это казалось нам сначала»⁶⁵⁹. Так в полицейском участке состоялось знакомство высланной молодежи и эта дружба продолжалась на протяжении всего «тверского сидения».

Важной частью жизни высланных женщин являлась переписка. Так, Р.А. Козлова писала своей подруге Н. Ростовцевой в Париж о жизни в Твери и очень просила выслать адресов для переписки: «Ради бога адресов, а то тоска. [...] Адресов жду как манны небесной»⁶⁶⁰. Писали родным, друзьям, оставшимся в столицах, единомышленникам, сосланным в другие регионы империи. В частности, высланная под надзор в г. Тверь, дворянка В.А. Обухова вела переписку со ссыльнокаторжной политической преступницей Марией Калюжной⁶⁶¹, находившейся в Карийской тюрьме⁶⁶². Базовые жизненные ситуации и взаимоотношения, горести и радости, физическое и душевное самочувствие также становились предметом эпистолярной рефлексии для высланных женщин. Часть писем «политически неблагонадежных лиц» подвергалась перлюстрации.

⁶⁵⁸ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.9476. Л.19 об.

⁶⁵⁹ Дмитриева. В.И. Указ.соч. С.235-236.

⁶⁶⁰ Письмо Р.А. Козловой к Н.М. Ростовцевой от 1 сентября 1911 г. // ГАРФ. Ф.102 Оп.265 Д.1204 Л.30

⁶⁶¹ Мария Васильевна Калюжная (1864-1889) – член «Народной воли». Арестована и сослана на Кару. В знак протеста против издевательств над политическими заключенными кончила жизнь самоубийством.

⁶⁶² ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.58. Л.9 об.

Таким образом, анализ архивных документов, источников личного происхождения позволил установить социальную обособленность административно высланных в городском пространстве. Это выражалось в тесном общении поднадзорных внутри своей среды, наличии схожих бытовых условий и проблем, постоянном надзоре со стороны полиции. Отсутствие возможности вести прежний активный образ жизни, оторванность от привычного круга общения, разлука с семьей становились серьезным испытанием для административно высланных женщин и вынуждали некоторых из них переосмыслить личные убеждения на политическую борьбу.

Высланные женщины располагали массой свободного времени. Среди форм проведения досуга поднадзорных женщин можно назвать посещение библиотек, театров, концертов, танцевальных вечеров, общественных мероприятий, проводимых в городе. Чтение, переписка, литературная деятельность, обсуждение литературных новинок, устройство вечеринок, совместные празднования и просто общение в своем узком кругу помогало поднадзорным женщинам скрасить однообразие будней в вынужденном месте проживания.

§ 2. Личная жизнь женщин, административно высланных в Тверскую губернию

Личная жизнь женщин-революционерок была сложна и достаточно трагична. В соответствии с этикой профессионального революционера, провозглашалось, что участники революционного движения должны были отдавать всю свою духовную энергию делу революции, в случае необходимости отказаться от семейных уз, которые могли помешать этому делу. Были и крайне ригористские взгляды, что любовь революционеру

дозволена только в том случае, если она не отвлекает от основного дела. Но жестких предписаний (подобных запрету на сотрудничество с охранкой) в этике революционера на этот счет все же не было.

В исторической литературе тема личной жизни революционеров освещена фрагментарно. Материалы ГАРФ, ГАТО, ТЦДНИ, воспоминания и письма высланных женщин дали возможность представить некоторые сведения о семейном положении и личной жизни женщин, высланных в Тверскую губернию по делам политического характера. Так, в специальных ведомостях, списках о лицах, прибывших под надзор полиции, помещались краткие сведения о семейном положении поднадзорных женщин (состояли ли в браке, состав семьи и ее место нахождение).

Следует отметить, что в воспоминаниях и автобиографиях, написанных в 1920 – 1950 гг., основное внимание уделялось политической деятельности, а не личной жизни революционеров. Однако, во многих из них наряду с подробным описанием деятельности большевистской партии, революционных событий все же присутствуют отдельные упоминания о семейной жизни участников революции. Поэтому принципиальное значение имеет выявление скрытой информации, глубокий анализ текста источника, что позволяет по отдельным фактам представить картину личной жизни деятелей революционного движения.

Тоже можно сказать и о мемуарах народников, написанных в конце XIX - начале XX вв. Американский исследователь Д. Филд отметил, что народники были не многословны в описании событий своей личной жизни, что предписывали правила развивающегося жанра революционной мемуаристики.⁶⁶³ Это обстоятельство не позволяет полностью восстановить палитру личной жизни и внутрисемейных отношений женщин, административно высланных в Тверскую губернию.

⁶⁶³ Филд Д.К. К типологии мемуарных источников (по материалам революционеров-народников) // Проблемы источниковедения и историографии. М., 2000. С.281).

Наиболее информативным и объективным видом источника по данной проблематике является переписка высланных женщин, сохранившаяся в большинстве своем в виде перлюстрированных писем.

Анализ исторических источников позволяет сделать следующие выводы о семейном положении женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим обвинениям. В таблице №1 представлены результаты исследования.

Таблица 1. « Семейное положение женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.»

Семейное положение:		%
Замужем	16	19
Не замужем	43	51,2
Вступили в брак в ссылке	3	3,6
Состояли в гражданском браке	3	3,6
Вдовы	5	5,9
В разводе	-	-
Неизвестно	14	16,7
Итого	84	100

Таким образом, из 84 женщин, высланных в Тверскую губернию в период с 1881 по 1917 гг., лишь 16 были замужем, 3 женщины вышли замуж, находясь в месте водворения, 3 женщины состояли в гражданском браке, 5 – остались вдовами. Большинство же высланных женщин были незамужними (43 из 84 т.е. 51,2 %), о семейном положении 14 женщин ничего не известно. Эти данные позволяют говорить о том, что в период тверской ссылки семейное положение большинства женщин не изменилось. Что нельзя сказать о женщинах, отбывавших срок ссылки в Сибири или, например, в Архангельской губернии.

Так, О.Н. Кондакова, отмечает, что, попадая в сибирскую ссылку, оторванные от революционных дел, женщины превращались в заботливых жен и матерей. Дилемму: семья или революция в условиях сибирской ссылки большинство женщин разрешали в пользу семьи⁶⁶⁴. В Государственных архивах Иркутской и Томской областей имеется большое количество прошений о вступлении ссыльных женщин в брак. По сведениям О.Н. Кондаковой из 192 женщин, пребывавших в сибирской ссылке в 70-80-е гг. XIX в. лишь 20 оставались формально незамужними⁶⁶⁵. К подобному выводу пришла С.Ю. Овечкина при изучении семейного положения женщин-политических ссыльных в Архангельской губернии. Так, С.Ю. Овечкина отмечает, что среди женщин, которые были сосланы в Архангельскую губернию, большинство отказывались от политической деятельности, выбрав семью⁶⁶⁶. В брак в период архангельской ссылки вступило 15 женщин из 139, что составляет 10,7 %⁶⁶⁷. По Тверской губернии эти цифры несколько ниже и составляют 3,6 % от общего количества высланных. В отличие от женщин, отбывавших срок ссылки в Сибири в 70-80 гг. или в Архангельской губернии, большинство женщин, административно высланных в Тверскую губернию, продолжили свою политическую деятельность.

Как показывают архивные документы, мемуары в среде высланных женщин существовало неоднозначное отношение к браку и семье. Наиболее радикальные революционерки отвергали брак, как несовместимый с деятельностью революционера вообще. Так, А. Прибылева писала о своих отношениях с мужем: « Жизнь, посвященная одному человеку, была для меня невозможна в то время, как я хотела служить целому народу. В этом состояла наша драма»⁶⁶⁸. Эти женщины стремились к возвращению к

⁶⁶⁴ Кондакова О.Н. Женщины-революционерки в 70-80-е гг. XIX в. и их пребывание в сибирской ссылке: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 92.

⁶⁶⁵ Там же. С. 89.

⁶⁶⁶ Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. С.138-139.

⁶⁶⁷ Там же. С.134

⁶⁶⁸ Прибылева-Корба А.П. Автобиография // Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 40. [б.м., б.г.]. Стб. 378. (2-й паг.).

активной революционной деятельности, и семья не входила в число их приоритетов.

Определенное распространение среди высланных женщин имел гражданский брак (не оформленные в церкви, но постоянные отношения), Сложность процедуры бракоразводного процесса в России в рассматриваемый период не редко являлась причиной препятствующей заключению законного брака.

В этом отношении интересна судьба А.В. Артюхиной (Афанасенковой), дважды высланной в Тверскую губернию за принадлежность к РСДРП (б). Первый раз Александра Сорокина (девичья фамилия А.В. Артюхиной) вышла замуж в 1910 г. за Вавилу Михайловича Афанасенкова, петербургского рабочего-большевика. Но в браке они прожили недолго. Дочь А.В. Артюхиной Надежда в своем письме в партархив Калининского обкома КПСС от 15 декабря 1969 г. сообщала, что фактически они разошлись еще в 1913 г. С началом первой мировой войны В.М. Афанасенков был призван в армию, участвовал в боевых действиях, попал в плен, где и находился до заключения Брестского мира в 1918 г. Фамилию «Афанасенкова» Александра носила до 1918 г. Второй раз А.В. Афанасенкова вышла замуж за Михаила Артюхина. В 1914 г. М. Артюхин и А. Афанасенкова были высланы из Петрограда под гласный надзор полиции за участие в антиправительственной деятельности. Однако церковный брак они заключить не могли, т.к. полагали, что первый муж А.В. Афанасенковой В.М. Афанасенков пропал без вести, в связи с этим она не считалась вдовой. В 1916 г. у М.И. Артюхина и А.В. Афанасенковой родился сын Валентин, и чтобы у него было хотя бы отчество отца, при крещении его крестным отцом был взят некий Михаил Жуков (большевик). Тогда при крещении ребенку можно было дать отчество крестного. Валентин прожил всего 8 лет и умер в Твери в 1924 г. от туберкулеза позвоночника. Только в ноябре 1918 г. М.И.

Артюхину и А.В. Афанасенковой удалось зарегистрировать свой брак, а в марте этого же года у них родилась дочь Наталья⁶⁶⁹.

Собранный биографический материал позволяет говорить о том, что среди административно высланных были женщины, которые умело совмещали, казалось бы несовместимые вещи – семью и революцию. Эти женщины не оставляли противоправительственной деятельности после замужества и рождения детей. Необходимо отметить, что это преимущественно касается тех случаев, когда супруги были единомышленниками в вопросах политики. Примером такого типа семьи являлась семья Майновых.

Мария Николаевна Майнова, высланная в Тверь из Москвы в 1909 г. за принадлежность к партии социалистов-революционеров, была женой известного народовольца, впоследствии эсера Ивана Ивановича Майнова. В семье Майновых было двое детей. Младший сын Майновых Борис проживал в Твери вместе с матерью, а старший – Василий обучался в московской гимназии. Иван Иванович часто приезжал в Тверь к супруге, чем вызывал беспокойство тверской полиции, по сведениям которой супруги Майновы были «очень вредны для Твери». В Твери, во время отбывания срока административной высылки, Мария Николаевна стояла в центре местной группы социалистов-революционеров, предоставляла явочную квартиру, получала партийную литературу⁶⁷⁰. В тоже время, как свидетельствуют письма, М.Н. Майнова всегда оставалась заботливой матерью и женой. В одном из писем Мария Николаевна сообщала своей приятельнице Наталье Савиновой о тяжелой болезни своего младшего сына, просила последнюю связаться с доктором из Екатерининской больницы, собиралась оставить все дела и вывезти сына на курорт⁶⁷¹.

А.В. Артюхина (Афанасенкова) выбрав путь профессиональной революционерки, в тоже время сохранила ориентацию на такие

⁶⁶⁹ ТЦДНИ. Ф.114. Оп.2. Д.7. Т.1. Л.67.

⁶⁷⁰ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910. Д. 9ч. 77Б. Л.12, 14-14 об.

⁶⁷¹ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Д. 9ч. 77л. Б. Л.13

универсальные ценности, как семья и дети. Так, с рождением в 1916 г. сына Валентина во время отбывания срока высылки в г. Бежецке Тверской губернии, А.В. Артюхина не оставила партийную работу. В дальнейшем младшая дочь Артюхиных Надежда писала: « Находясь в ссылке под неусыпным надзором полиции, отец и мать не прерывали связи с оставшимися в Вышнем Волочке большевиками. Отец несколько раз конспиративно приезжал в Вышний Волочек, один раз удалось побывать там и моей матери»⁶⁷². После революции в семье Артюхиных родились еще две дочери. Надежда, младшая из дочерей, писала о своей матери: « Но моя мать была не только государственным, партийным, хозяйственным и общественным деятелем. Она была еще матерью, и, как всякая мать, несла на своих плечах все трудности материнства. Вечно занятая на большой, ответственной работе, она очень мало времени могла уделять нам своим детям. Но твердую руку матери, ее любовь и заботу мы ощущали всегда и никогда не чувствовали себя заброшенными детьми»⁶⁷³.

Взгляды революционерок на семейную жизнь могли меняться. Так, А.П. Прибылева-Корба после восьми лет прожитых в браке с В.Ф. Корба разочаровалась в семейной жизни. « Неужели возвращаться в лоно семьи? Никогда этого не будет. Кто научился служить своей родине, не может снова отдавать свое время, свой ум, свой труд одному человеку», - написала она в автобиографии⁶⁷⁴. Анна Павловна рассталась с Виктором Корба. В дальнейшем, отбывая наказание на каторге в Карийских рудниках, познакомилась с Александром Прибылевым, здесь и начался их роман. В 1894 г. Александр и Анна развелись со своими супругами, затем поженились и прожили вместе 42 года.

Большинство радикалок выходило замуж за мужчин, придерживающихся тех же политических убеждений⁶⁷⁵. Такие браки, как, например, между

⁶⁷² ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д. 7 Т. 2. Л. 155.

⁶⁷³ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.2. Л. 179-180

⁶⁷⁴ Прибылева-Корба А.П. Автобиография // Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 40. [б.м., б.г.]

⁶⁷⁵ Стайтс Р. Женское освободительное движение: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004. С. 379

меньшевиком и большевичкой были редкостью и среди высланных в Тверскую губернию не зафиксированы.

Высланные женщины пользовались относительной свободой в выборе спутника жизни. Как показывают источники, большинство из них связали свою судьбу с мужчинами, придерживающимися тех же убеждений и политических взглядов, что и они, относящихся к « политически неблагонадежным» лицам. Назовем, к примеру, Клавдию и Валентина Яковенко, Александру и Михаила Артюхиных, Валентину Дмитриеву и Владимира Ершова, Сарру Рабинович и Абрама Гоца, Анну и Василия Сухомлиных и еще многие другие.

Существовавшая в семьях революционеров атмосфера способствовала тому, что дети из таких семей, в дальнейшем становились участниками радикального движения. Например, Борис Валентинович Яковенко, сын высланных в Тверь в 1883 г. супругов Клавдии и Валентина Яковенко, в молодости увлекся революционными идеями и в 1905 году был отчислен из Московского университета за участие в революционном движении. В 1912 г. был снова арестован за связь с эсеровской организацией⁶⁷⁶. Сын Е.И. Куняевой, высланной в 1903 г. в Тверь за принадлежность к Московской группе РСДРП, также находился в оппозиции по отношению к власти. За участие в противоправительственной деятельности Павел Куняев был сослан в Енисейскую губернию⁶⁷⁷.

Среди высланных женщин появляется новый подход к браку, отличный от патриархальных стереотипных представлений о замужестве. Эмоциональная близость, чувство симпатии, равноправие партнеров, личная независимость, духовное единение рассматривались как фундамент семейной жизни. Появляется новая модель отношений. Мемуары свидетельствуют об искренней привязанности молодых людей, заботе друг о друге. Д. Голубятников писал своей невесте Юлии Зборомирской, отбывавшей срок

⁶⁷⁶ ГАТО. Ф. 56. Оп.1 Д.9169. Л.5 об.-6; Ивлева М. И. Яковенко Борис Валентинович // Новая философская энциклопедия. М., 2001. –Т. IV. – С. 512 .

⁶⁷⁷ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12481. Л. 4 об.-5.

высылки в Твери: «Позволят ли кончить курсы в этом году: для меня важно, чтобы ты была самостоятельна, постарайся для окончания уехать за границу: дядя вероятно поможет»⁶⁷⁸.

Отсутствие понимания со стороны супруга чаще всего приводило к разрыву в семейных отношениях. Так, дважды высланная в Тверскую губернию А.В. Артюхина разошлась со своим первым мужем «...по той причине, что он считал невозможным для своей жены заниматься революционной работой»⁶⁷⁹.

В дореволюционной России развод являлся сложным процессом. Как показывают документы среди административно высланных не было женщин значащихся разведенными. В архивных документах сохранилось очень мало сведений о проблемах в отношениях супружеских пар. В случае возникновения серьезных разногласий практиковались «расходы», т.е. раздельное проживание супругов. Так, в фонде Тверского губернского жандармского управления сохранились сведения о том, что высланные в 1884 г. в Тверь из Москвы супруги Яковенко проживали раздельно. « На квартиру на Симеоновской улице в дом Образцовой перешел только один дворянин Валентин Яковенко, жена же его, Клавдия, проживает на прежней квартире в доме Зубовой по Трехсвятской улице». Вероятно, отношения между Клавдией Андреевной и Валентином Ивановичем не складывались.⁶⁸⁰

Изучая пребывание административно высланных женщин в Тверской губернии, мы обратили внимание на то, что в большинстве случаев мужья не следовали вслед за своими женами и лишь по мере возможности навещали своих близких в месте водворения. Например, Иван Иванович Майнов постоянно проживал в Москве, где служил в частном страховом обществе, а на время отпуска приезжал в Тверь к своей семье, т.к. его жена отбывала здесь срок административной высылки⁶⁸¹. Высланная в Тверь из Москвы в 1911 г. Р.И. Гальперн была замужем за уездным врачом Гальпериным,

⁶⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. Д-3. Оп. 84. 1888 г. Д.235. Л.40 об.

⁶⁷⁹ ТЦДНИ Ф.114 Оп.2 Д.7 Т.1. Л. 67.

⁶⁸⁰ Ф.927, Оп.1. Д.23. Л. 303; Ф.56, Оп.1. Д. 9647, л.57

⁶⁸¹ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910 г. Д.9 ч. 77 Б. Л.14

который проживал в г. Бронницы Могилевской губернии. Как следует из филерского дневника наблюдений за Розой Гальперн ее муж приезжал в Тверь в апреле 1912 г.⁶⁸²

В тоже время, часть женщин, высланных в Тверскую губернию, движимые горячей любовью к своим мужьям и чувством долга, вслед за ними отправилась в Сибирь. Так, А.А. Сухомлина в 1886г. была выслана в Тверь за участие в Одесских революционных кружках, а в 1887 г. с разрешения Министра внутренних дел выбыла за своим мужем, осужденным на каторжные работы в Карийскую тюрьму⁶⁸³. В свою очередь поднадзорной А.П.Прибылевой было разрешено отбыть остающийся срок гласного надзора в г. Минусинске Енисейской губернии, куда после содержания в Московской тюрьме был выслан ее муж⁶⁸⁴. С.Н.Рабинович, высланной в Тверь в 1911 г., в ответ на ее прошение было разрешено переехать в Иркутск в место заключения ее жениха ссыльно-каторжного Абрама Гоца⁶⁸⁵.

В делах Департамента полиции сохранились перлюстрированные письма Юлии Зборомирской к своему жениху Дмитрию Голубятникову в Пинегу, где последний отбывал срок административной ссылки. Письма помогают нам понять эмоциональное состояние административно высланной, готовой пережить все трудности и мучения сибирской ссылки вместе с любимым человеком. «Я могу быть высланным еще в Восточную Сибирь, поедем с тобою там не хуже [...] испытать Архангельскую губернию, я не падаю духом, хуже не будет», – сообщал Дмитрий своей невесте Юлии в письме от 21 декабря 1887 г.⁶⁸⁶ Но уже через некоторое время, в апреле 1888 г., находясь в Пинеге, он предупреждал Юлию: «Не знаю закабалить ли тебя к себе на холод и голод, нравственные мучения, что испытывают здесь человека передать словами трудно. В ссылку попадают разнокалиберные люди и потому полной гармонии нет. В ссылке сходят с

⁶⁸² ГАТО. Ф. 927. Оп.1. Д. 1723. Л.6.

⁶⁸³ ГАТО. Ф.56. Оп.1 Д.9588. Л.13 об.-14; там же. Д.9704. Л.52об.-53.

⁶⁸⁴ ГАТО. Ф.927. Оп. Д.1478. Л.96; там же. Ф.56. Оп.1.Д.13119. Л.1, 13, 10 об.-11

⁶⁸⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13386. Л.24-26.

⁶⁸⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3-Д. 1888 г. Оп. 84. Д.235. Л. 35 об.

ума, теряют нравственные понятия и подают просьбы о помиловании».⁶⁸⁷ Но эти предупреждения Дмитрия не пугают Юлию: «...со мной живут ссыльные муж и жена, хотелось бы и мне так жить с тобой»⁶⁸⁸. «Как я рвусь к тебе мой дорогой, но не знаю как устроится мое прошение, неужели ждать его может долго не придется. Когда намечу число выезда, пришлю телеграмму».⁶⁸⁹ В итоге прошение Ю. Зборомирской было удовлетворено. В августе 1888 г. дочь дворянина Ю.К. Зборомирская повенчалась в Москве с политическим ссыльным Д. Голубятниковым, а затем вместе с ним отправилась в Восточную Сибирь, в распоряжение Иркутского Генерал-Губернатора⁶⁹⁰.

Вопрос материнства фактически не отражен в воспоминаниях и архивных источниках, поэтому является достаточно сложным для изучения. Среди 84 высланных женщин, матерями были 12 (т.е. 14,2% от общего числа высланных женщин).

Имеющиеся в нашем распоряжении документы сообщают о том, что не каждая женщина решалась взять с собой детей в новый, незнакомый город, где она не имела работы, жилья, родных и близких, которые могли бы оказать помощь. Поэтому часть административно высланных в Тверскую губернию женщин, вынуждена была оставить детей под присмотром супруга или родственников на родине. Как правило, разлука с семьей тяжело переносилась поднадзорными женщинами. В подобной ситуации оказалась Дарья Муратова, высланная в Тверь из Москвы в 1909 г. по подозрению в переписке с политическими арестованными. Д. Муратова вынуждена была оставить в Москве семерых детей на попечение мужа и престарелой матери. Она неоднократно обращалась в МВД с просьбой отменить высылку: «...у меня семья, семь человек детей, старуха мать, муж пьет, дети ходят в школу и всю семью содержу сама [...] Прошу покорнейше Ваше Превосходительство, обратить внимание на мою просьбу и войти в мое

⁶⁸⁷ ГАРФ, Ф.102, Д.3, 1888, Оп.84, Д.235, л.46-46об.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 41

⁶⁸⁹ Там же. Л. 46-46 об.

⁶⁹⁰ ГАТО. Ф.927. Оп.1. Д.69. Л.28

бедственное положение. Должна бросить детей на отца, на которого нельзя положиться, взять же с собой детей не могу в виду того, что они учатся и я еду в совершенно чужой город, где не имею никого знакомых, и где едва ли скоро получу работу. А потому прошу разрешить мне вернуться в Москву, ибо ни в какой переписке с заключенными я не состояла».⁶⁹¹ Несмотря на просьбу, Муратова 25 декабря 1909 г. была препровождена этапным порядком в г. Тверь, избранный для жительства.⁶⁹²

Из следующего письма Муратовой в Департамент Полиции от 19 января 1911 г. видно, что административно высланная очень переживала за судьбу своей семьи: «Находясь уже более года в совершенно чужом городе, без всяких средств и будучи оторвана от родной семьи, которой я только живу и дышу и за несчастную участь которой я горько страдаю, я не в силах больше выдержать невольную разлуку с ней. К тому же моя старшая дочь, на руках которой осталась моя семья, недавно вышла замуж и оставила родительский дом. С этих пор моя несчастная семья, и без того погибавшая от моей высылки, теперь стала совсем распадаться». Далее Муратова вновь просила отменить высылку и разрешить ей вернуться в Москву. При этом она уверяла Департамент полиции в своей политической благонадежности. И вновь ходатайства как самой ссыльной, так и ее мужа были оставлены без последствий, по причине того, что в Твери Муратова, по сообщению Тверского ГЖУ «вошла в сношение с лицами проходившими уже по наблюдению Управления и кроме того секретно были добыты сведения, что она имеет партийные связи по Москве и другим городам».⁶⁹³

Второй вариант взаимоотношений, когда высланная женщина приезжала в место водворения с детьми, но при этом продолжала вести антиправительственную деятельность. Так, например, произошло в семье высланной в 1909 г. в Тверь из Москвы М.Н. Майновой.

⁶⁹¹ ГАРФ. Ф. 102. Д-5. 1909г. Д. 1180. Л.12-12об.

⁶⁹² Там же. Л.16.

⁶⁹³ ГАРФ. Ф.102. ОО. 1910. Д.9 ч. 77 Б. Л.33об., 20.

Третий вариант, когда дети приезжали с матерью, которая под воздействием ежедневных семейных забот оставляла революционную работу. Среди женщин, которые поступили именно так, следует назвать мещанку, уроженку Калязинского уезда Тверской губернии М. И. Ганцеву, высланную в 1900 г., за участие в деятельности противоправительственного кружка Колпинских рабочих из Санкт-Петербурга на родину.⁶⁹⁴ Поднадзорная одна воспитывала троих детей. Постоянные заботы о средствах существования, тяжелое материальное положение семьи, надзор со стороны полиции привели к тому, что М.И. Ганцева изменила свои политические взгляды на более умеренные. В частности, полицейские, наблюдавшие за М.И. Ганцевой отмечали, что поднадзорная «нравственности и поведения за все время состояния в Калязине под надзором полиции, была хороших»⁶⁹⁵.

Заботы о здоровье детей – еще одна проблема, которая вставала перед административно высланными женщинами. Высланные женщины часто просили о выезде в другое место жительства, исходя из состояния здоровья своего ребенка. Так, К. Яковенко обратилась с просьбой к тверскому губернатору разрешить ей выехать из Твери на один месяц в село Прямухино к П.А. Бакунину по причине болезненного состояния, как самой поднадзорной, так и ее новорожденного сына. Просьба Клавдии Яковенко была удовлетворена⁶⁹⁶.

Не во всех случаях ходатайства подобного рода удовлетворялись. Например, просьба Сарры Беркенгейм разрешить ей выехать из Твери на дачу в Тверской уезд, так как это было необходимо для сохранения здоровья ее новорожденной дочери, перенесшей тяжелую болезнь, удовлетворена не была⁶⁹⁷. По мнению Тверского полицмейстера, дочь С. Беркенгейм была совершенно здорова и особой надобности в даче не имела. Беркенгейм же, как личность революционно настроенная, «живя на даче среди крестьянского

⁶⁹⁴ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д. 12075. Л. 13 об. -14; ГАРФ. Ф.102. Д-3. 1904г. Д.81. Л.10-10об.

⁶⁹⁵ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.12072. Л.19.

⁶⁹⁶ ГАТО. Ф. 927. Оп.1. Д.23. Л. 124

⁶⁹⁷ ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.13206. Л.27.

населения, может представлять большую опасность в политическом отношении»⁶⁹⁸. В целом, дети высланных женщин испытывали на себе все тяготы ссыльной жизни их родителей.

Необходимо затронуть вопрос о том, как складывались отношения родителей с дочерьми, после того, как последние были административно высланы в Тверскую губернию как «политически неблагонадежные».

В 1901 г. за участие в студенческих беспорядках на Казанской площади в Петербурге в Тверь была выслана слушательница курсов физического развития Елизавета Евгеньевна Тетяева. Отец Елизаветы Евгений Александрович обратился к Директору Департамента полиции с просьбой разрешить его дочери проживать совместно с ним, т.к. в Твери они не имеют ни родственников, ни знакомых, где могла бы находиться его дочь. В виду крайне стесненного материального положения, он не имеет возможности высылать деньги на ее содержание. А также он писал: « вам известно, что родителям крайне тяжело переносить отсутствие единственного своего ребенка, который находится между людей совершенно для него и для нас не известных, где каждый может как беззащитную, оскорблять как ему угодно». ⁶⁹⁹ Понятно беспокойство родителей о судьбе своей единственной дочери. Но просьба Евгения Тетяева удовлетворена не была.

Мама Веры Лосской просила дозволить разрешить ее дочери вернуться жить в Петербург для продолжения образования, а также указывала: « я нуждаюсь в ее присутствии по моим преклонным летам и не имею средств содержать отдельно от себя»⁷⁰⁰.

Описанные случаи свидетельствуют о том, что родители считали себя ответственными за судьбу своих дочерей, высланных за антиправительственную деятельность. Во всяком случае, пытались добиться возвращения дочерей в отчий дом.

⁶⁹⁸ Там же. Л. 32.

⁶⁹⁹ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1901г. Д. 157 ч. 445. Л.1-1об.

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф.102. Д-5. 1901г. Д.157 ч. 328. Л.11

Таким образом, для личной жизни высланных женщин характерны следующие особенности:

-большинство женщин, высланных в Тверскую губернию, были незамужними. Во время тверской высылки в брак вступили лишь 3 женщины. В связи с трудностями, связанными с оформлением и разрывом официальных супружеских отношений часть женщин предпочитала жить в гражданском браке.

- среди административно высланных появляются женщины, которые пытаются совмещать разные жизненные стратегии: традиционную ориентацию на семью и собственно участие в деятельности леворадикальных партий

- в отличие от женщин, сосланных в Архангельскую губернию, большинство из которых отказалось от политической деятельности, выбрав семью, а не революцию, большинство женщин, высланных в Тверскую губернию, продолжили свою политическую деятельность.

-большинство высланных женщин связали свою судьбу с мужчинами, придерживающимися тех же убеждений и политических взглядов, что и они, относящихся к « политически неблагонадежным» лицам.

Заключение

Рубеж XIX -XX вв. – это время активного вхождения женщин в революционную среду. Участие в деятельности леворадикальных партий стало для большинства женщин единственно доступной формой социального самоутверждения и компенсацией исключенности из общественной сферы. Многие из участниц противоправительственного движения за свою деятельность понесли наказание: высылались в Сибирь, в отдаленные или во внутренние губернии России, попадали под надзор полиции. К числу мест административной высылки была отнесена и Тверская губерния. В конце XIX –начале XX вв. высылка политически неблагонадежных лиц во внутренние губернии центральной России широко использовалась в карательной политике русского самодержавия.

Исторический анализ и научное осмысление пребывания женщин, административно высланных в Тверской губернии в период с 1881 по 1917 гг. позволяют сделать следующие выводы.

Удалось установить имена 84 женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим обвинениям.

Анализ законодательства, регулирующего административную высылку во внутренние губернии, показал, что она рассматривалась не только как мера наказания, но и как превентивная мера. В законодательстве имелись значительные отличия, регулирующие административную ссылку в Сибирь, а также северные губернии империи и административную высылку в центральные губернии России.

В конце XIX-начале XX вв. в Российской империи порядок рассмотрения дел об административной высылке определялся соответствующими статьями «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г., «Правилами о положении усиленной и чрезвычайной охраны», которые являлись частью «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», «Правилами о местностях,

объявляемых состоящими на военном положении». Исходя из сведений о женщинах, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг., следует отметить, что большая часть решений была принята Особым совещанием, образованным при МВД в соответствии со статьями 32-36 и генерал-губернаторами или градоначальниками в соответствии со статьей 16 «Правил о положении усиленной охраны».

Следует признать, что административная высылка в центрально-европейские губернии России в сравнении со ссылкой в Сибирь или северо-западные регионы была сравнительно легкой формой репрессий. Ее действия были направлены на борьбу с рядовыми участниками противоправительственного движения. Режим содержания административно высланных в Тверской губернии оказывался более благоприятным в сравнении с режимом содержания административно ссыльных в Сибири или северных губерниях Европейской России (исключительное географическое положение Тверской губернии между столиц, более мягкие климатические условия, наличие железнодорожного сообщения, что помогало высланным, несмотря на постоянный полицейский надзор, безболезненно устанавливать и поддерживать отношения с российскими и зарубежными городами, наличие либерального земства, всегда готового прийти на помощь «неблагонадежным» лицам). Но на практике законодательные ограничения в трудоустройстве, отсутствие казенного пособия и другие негативные факторы серьезно осложняли жизненные условия для высланных в регион женщин.

Высылка в административном порядке в губернии центральной России не была однородна и различалась по своим видам: высылка в избранное местожительство, на родину или в место приписки с лишением права отлучек из места жительства и подчинением гласному надзору полиции; высылка с разрешением жить на территории всей империи за исключением определенных городов и местностей и запрещением въезда в эти местности

без разрешения властей с установлением, как правило, негласного надзора полиции.

Ко второй категории административно высланных относились в основном лица, подвергнуты взысканиям в силу п. 4 ст. 16 Правил о положении усиленной охраны или п.17 ст. 19 «Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении». Эти лица состояли под негласным надзором полиции или общим негласным наблюдением. Административно высланные, состоящие под негласным надзором, не могли ограничиваться в свободе передвижения или выборе занятий, как это было при гласном полицейском надзоре. На практике же в Тверской губернии получалось так, что высланные женщины, состоящие под негласным надзором, как и гласноподнадзорные были подвергнуты ряду ограничений. Поднадзорным данной категории воспрещалось жительство в указанных в решении о высылке местностях, они давали подписку о невыезде и могли быть привлечены к ответственности за отлучку, обязаны были дважды в неделю приходить в полицию на предмет удостоверения личности и как лица «неблагонадежные», испытывали на себе целый ряд ограничений при выборе занятий.

Значительная часть высланных женщин получила право добровольно избрать место водворения. Остальные были «высланы на родину под надзор полиции» или «подлежали гласному надзору в месте приписки».

В Тверской губернии женщины составляли в среднем 12,4% от общего количества административно высланных. Данная тенденция численного преобладания высланных мужчин над женщинами объясняется тем, что становясь революционерками, женщины сознательно выбирали не традиционный путь женской реализации. В конце XIX– начале XX вв. россиянки, занимавшиеся политикой, не признавались традиционным обществом. Не каждая женщина была готова во имя «общего дела» и светлых идей будущей революции выйти за рамки предписанных ей

обществом социальных ролей благопристойной жены, матери и домашней хозяйки.

Большинство женщин, высланных в Тверскую губернию, прибыли из Москвы и Петербурга. В соответствии с российским законодательством срок административной высылки мог варьироваться от 1 до 5 лет. Большая часть женщин была подвергнута надзору на срок от 1 до 2 лет. Максимальному пятилетнему сроку надзора не была подчинена ни одна женщина. Непродолжительные сроки административной высылки объясняют и небольшое число административно высланных, скрывшихся из-под надзора полиции.

Значительная часть административно высланных женщин поселилась в губернском центре, где было больше шансов найти работу, более широкие возможности для общения и проведения досуга. Следует отметить, что это была характерная особенность именно тверской ссылки. В иных местах ссылки Российской империи власти старались расселять ссыльных по уездным городам и селам, дабы избежать скопления поднадзорных в одном месте.

Изучение причин административной высылки привело к выводу о том, что в Тверскую губернию высылались преимущественно рядовые участницы революционного движения за совершение не тяжких политических преступлений. Женщины, которые были высланы в Тверскую губернию в рассматриваемый период, понесли наказание за участие в студенческих волнениях и демонстрациях противоположительственного характера, агитацию среди учащейся молодежи, рабочих фабрик и заводов, хранение и распространение революционной литературы, содержание конспиративных квартир, а также за помощь политическим ссыльным и заключенным. Одной из основных причин высылки являлось участие в деятельности революционных партий и организаций (партии социалистов-революционеров, РСДРП, «Мадленас Гайсмас», др.). Анализ мемуарной литературы, архивных источников, исторической литературы позволил

выявить мотивы, побудившие высланных женщин встать на путь борьбы с самодержавием. Так, для высланных женщин, представительниц низших социальных слоев это были тяжелые материально-бытовые условия жизни, низкая заработная плата. Для высланных женщин из «привилегированных сословий», представительниц разночинной интеллигенции мотивом для участия в антиправительственной деятельности было осознание необходимости борьбы за социальную справедливость, желание изменить существующий социальный строй в лучшую сторону и помочь народу. Закрытость легальных каналов для социальной самореализации женщин заставляла их искать иные пути социального самоутверждения, что нередко приводило их в ряды леворадикальных партий. В революционной работе женщины находили возможность самореализоваться, ощущали причастность к серьезному делу, самостоятельность, чувствовали себя наравне с мужчинами. Большую роль в формировании революционного сознания административно высланных женщин оказали ближайшие родственники и знакомые, принимавшие участие в революционном движении.

Исследуя социальное происхождение, национальную принадлежность, возраст, уровень образования, профессиональный статус высланных женщин в 1881-1917 гг. мы обнаружили следующие тенденции. В период с 1881-1907 гг. социальную основу среди административно высланных составляли женщины, принадлежащие в основном к «высшему сословию» – дворянки, дочери почетных граждан и высших чиновников, а также мещанки, в то время как в период с 1908 по 1917 гг. подавляющее число высланных женщин относилось к непривилегированным слоям населения и было представлено выходцами из мещанского и крестьянского сословия. Среди высланных женщин преобладали представительницы русской и еврейской национальностей.

Результаты исследования говорят о молодости большинства высланных женщин. Для женщин, высланных в Тверскую губернию в 1881–1917 гг., был характерен высокий уровень образования: 47 (55,2 %) получили среднее

специальное образование, окончили высшие женские курсы или обучались на них. Особенно высокий уровень образования характерен для женщин, высланных в Тверскую губернию в период с 1881 по 1907 гг. После 1907 г. уровень образования высланных женщин снижается: основную группу среди них составляли лица со средним, средне - специальным и низшим образованием – 12 женщин (35,2 %). Однако неграмотных среди них не было.

Среди высланных женщин преобладали представительницы леворадикальных партий. В 80-е гг. XIX в. абсолютно преобладали женщины, придерживающиеся народнических взглядов и являвшиеся членами «Народной воли». Позже высланные женщины принадлежали к РСДРП, ПСР, к социал-демократии латышского края и т.д., среди них в 1907-1917 гг. доминировали члены РСДРП – 26,2 %. Второй по численности группой женщин-революционерок являлись члены партии социалистов-революционеров.

Наиболее часто встречающиеся профессии среди административно высланных женщин – акушерки, фельдшерицы, учителя, что связано с особенностями женского образования в России рассматриваемого периода, а также особенностями психологического состояния многих женщин-революционерок, выбравших путь политического радикализма.

Личная жизнь женщин, высланных в Тверскую губернию, характеризуется рядом особенностей. Большинство из них были незамужними. В связи с трудностями, связанными с оформлением и разрывом официальных супружеских отношений часть женщин предпочитала жить в гражданском браке. Значительная часть высланных женщин связала свою судьбу с мужчинами, придерживающихся тех же политических убеждений, что и они.

Среди женщин, высланных в Тверскую губернию в конце XIX - начале XX вв. были те, которые сохранили традиционную ориентацию на семью, стремясь сочетать ее с ориентацией на участие в деятельности радикальных политических партий. В тоже время, анализ архивных источников и

источников личного происхождения показал, что для большинства женщин, высланных в Тверскую губернию, было не характерно жертвовать своими политическими убеждениями в пользу размеренной семейной жизни.

Административная высылка как мера наказания «политически неблагонадежных» лиц неизбежно влекла за собой необходимость адаптации к новым жизненным условиям, что стимулировало выработку административно высланными лицами эффективных тактик адаптации и соответствующих видов адаптивного поведения, призванных обеспечить выживание на новом месте. Наиболее значимые проблемы адаптации, которые вставали перед административно высланными женщинами, лежали в повседневно-бытовой сфере и заключались в поиске средств к существованию и жилья. Но цель у высланных женщин, по крайней мере у наиболее сознательных, была совершенна иная. Большинство из них пытались сохранить и свою самоидентичность революционера и свои практики, и по мере сил и возможностей продолжали заниматься революционной работой.

Исследование показало, что для административно высланных женщин процесс адаптация к новым условиям повседневной жизни в Тверской губернии проходил более сложно, чем для мужской части репрессированных и усложнялся наличием существенных проблемно-адаптивных барьеров. Большинство высланных женщин имели либо педагогическое образование, либо медицинское и в местах вынужденного проживания они, прежде всего, пытались применить уже имеющиеся у них профессиональные навыки. Однако, «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» 1882 г., запрещало высланным работать по отмеченным специальностям. Тем самым под законодательные ограничения попала основная сфера профессиональной деятельности административно высланных женщин. Большая часть из них так и не имела постоянного заработка. Ситуация усложнялась тем, что почти все женщины, высланные в Тверскую губернию относились к категории лиц, высланных в

выбранное ими самими место жительства, и в силу циркуляра МВД от 30 декабря 1898 г. не имели права на получение казенного денежного пособия. В итоге, поднадзорные женщины оказались в чрезвычайно тяжелом материальном положении.

В тоже время в ходе исследования были выявлены факторы, способствовавшие адаптации, упрощавшие процесс приспособления. Это помощь земства, содействие нелегальных организаций и «неблагонадежных» лиц, проживших в Тверской губернии, финансовая помощь родственников, пенсия, возможность получения заработка, а в некоторых исключительных случаях и казенного денежного пособия, совместная аренда жилья, возможность общения в кругу единомышленников, постановления о сокращении срока высылки.

Следует отметить существование различий в уровне материальной обеспеченности высланных женщин. Материальное положение женщин, принадлежавших к состоятельным слоям общества и получавших денежную помощь от родственников, было более стабильным, нежели тех, кто такой помощью не пользовался. В целом, административно высланные, имеющие в среднем 13-16 руб. в месяц, могли скромно обеспечить свою жизнь.

В результате адаптационных процессов наблюдалась локализация административно высланных лиц в городском пространстве, что позволило установить их социальную обособленность, выраженную в тесном общении внутри своей среды. Административно высланные входили в круг друзей, единомышленников, их сближали сходство бытовых условий и проблем, постоянный надзор со стороны полиции, ограничения свободы, что обусловило существенные отличия повседневной жизни административно высланных лиц от жизни местных обывателей.

Отсутствие возможности вести прежний активный образ жизни, оторванность от привычного круга общения, разлука с семьей становились серьезными испытаниями для административно высланных женщин и вынуждали некоторых из них переосмыслить личные убеждения на

политическую борьбу. Высланные женщины располагали массой свободного времени. Одним из аспектов повседневной жизни стало качественное заполнение досуга, участие в культурной жизни губернии. Среди форм проведения досуга следует назвать посещение библиотек, театров, концертов, танцевальных вечеров, общественных мероприятий, проводимых в городе. Чтение, переписка, литературная деятельность, обсуждение литературных новинок, устройство вечеринок, совместные празднования и просто общение в своем узком кругу в месте водворения помогало поднадзорным женщинам скрасить однообразие будней.

Анализ адаптивных практик административно высланных женщин показал, что в период обустройства и водворения в Тверской губернии женщины использовали разнообразные тактики адаптации к новым жизненным условиям: самостоятельный поиск заработка и трудоустройство, обращения с прошениями о назначении пособия от казны, совместная аренда жилья, отказ от продолжения революционной деятельности, подача прошений об отмене высылки и сокращении срока надзора, обращения с ходатайствами о переезде в столицы империи с целью продолжения образования, ходатайства о переезде в другую местность империи, где проживают близкие родственники, выезд за границу с разрешения МВД, общение в кругу «неблагонадежных» лиц и совместное проведение досуга, прошения о переезде из уездных городов Тверской губернии в губернский центр.

Исследование практик адаптации административно высланных женщин выявило несколько видов адаптивного поведения. Это полная позитивная адаптация, связанная с сознательным отказом от продолжения революционной деятельности и пересмотром прежних политических убеждений в пользу соответствия индивидуального поведения господствующим в обществе официальным ценностям и нормам, совладение с жизненными трудностями, приемлемые материальные и бытовые условия

существования. В то же время исследование показало, что данный вид адаптивного поведения не был массовым явлением.

Конформизм, имевший более широкое распространение в поднадзорной среде, как вид адаптивного поведения, по сути являлся скрытой формой своих убеждений, предполагал внешне лояльное отношение к власти, но внутренне – сохранение своих политических взглядов, которые при первой же удобной возможности по окончании срока высылки могли стать основой для продолжения революционной работы.

Убежденные сторонники революционного переустройства существующего государственного строя демонстрировали неконформистский тип адаптивного поведения. Они не изменили своей общественно-политической позиции, и как только осваивались на новом месте, включались в антиправительственную борьбу.

Проведенный анализ показал, в Тверской губернии проживало определенное количество административно высланных женщин, которые так и не смогли адаптироваться к новым условиям. Им не удалось устроиться на работу, они не имели средств к существованию, что накладывало определенный отпечаток на психику и эмоциональное состояние этих женщин.

Используя административную высылку как меру наказания по отношению к оппозиционно настроенным к существующей власти лицам, государство пыталось решить сразу несколько задач: снизить революционную активность в столицах империи, обезопасить себя и общество от революционных потрясений; стимулировать «политически неблагонадежных» лиц к исправлению в сторону «одобрительного» поведения; не допустить революционизирующего влияния административно высланных на местное население. Результаты исследования показывают, что ни одна из этих задач властью полностью решена не была. Несмотря на материальные трудности и лишения, полицейский надзор большинство высланных женщин продолжили вести противоправительственную

деятельность в месте водворения. Административная высылка «политически неблагонадежных лиц» в центральные губернии империи не стала эффективной мерой наказания и способствовала политической радикализации провинциального общества, быстрому распространению революционных идей вглубь территории государства.

Приложение

Приложение 1

Список женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.

1881г.

1. Арефьева (Рождественская) Антонина Михайловна

1882г.

2. Титова Елизавета Павловна

1883 г.

3. Яковенко Клавдия Андреевна

1885 г.

4. Обухова Вера Александровна

1886 г.

5. Вегнер-Гинтер Марья Степановна

6. Ландис Роза Израилевна

7.Сухомлина (Гальперин) Анна Александровна

1887 г.

8. Головина (Сотникова) Анна Александровна

9.Дмитриева (Ершова) Валентина Иововна

10.Лось Варвара Павловна

11. Мамонова Екатерина Степановна

12. Нестерова Евгения Иововна

13.Селихова Марья Александровна

14. Тимофеева Александра Александровна

1888 г.

15. Введенская Маргарита Дмитриевна

16.Зборомирская Юлия Казимировна

17.Соломонова Зинаида Лазаревна

18. Ястребова Аделаида Северьяновна

1889 г.

19. Успенская (урожд. Засулич) Александра Ивановна
1890 г.
20. Корнатовская Мария Николаевна
1898 г.
21. Федорова Пелагея
1900
22. Ганцева (урожд.Белкина) Мария Ивановна
23. Сидоренко (урожд. Рьдникова) Зоя Викторовна
1901 г.
24. Барбашинова Анна Ивановна
25. Вальднер Варвара Севастьяновна
26. Лосская Вера Онуфриевна
27. Мельникова Мелитина Дмитриевна
28. Муравьева Софья Константиновна
29. Николаевская Татьяна Геннадьевна
30. Петрова Мария Андреевна
31. Повало-Швейковская (урожд. Кропоткина) Надежда Тимофеевна
32. Рагозина-Пепельницкая Елена Алексеевна
33. Ромашева Татьяна Ивановна
34. Рыкачева Екатерина Николаевна
35. Степанова Анна Захаровна
36. Тетяева Елизавета Евгениевна
37. Третьякова Антонина Ильина
38. Урусова Екатерина Александровна
39. Шакол Александра Тимофеевна
40. Ярцева Александра Александровна
1902 г.
41. Кувшинская Софья Николаевна
1903 г.
42. Куняева (урожд. Перешивкина) Екатерина Ильина

43. Некрасова Валентина Николаевна
1904 г.
44. Зеликсон-Бобровская Цецилия Самойловна
45. Куделли Прасковья Францевна
1907
46. Будагова Елена Григорьевна
47. Жилевич Юлия Ивановна
48. Малиновская Варвара Васильевна
49. Митропольская Евгения Ивановна
50. Розанова Елизавета Сергеевна
51. Сидорова Александра Егоровна
1908 г.
52. Канашникова (Кумачева) Вера Ивановна
53. Кондратьева Александра Савельевна
54. Яковлева Степанида Ивановна
1909 г.
55. Вольфензон Мария Владимировна
56. Левицкая Вера Яковлевна
57. Майнова Мария Николаевна
58. Муратова Дарья Филипповна
59. Прибылева Анна Павловна
60. Спокойная Ревека Соломоновна
1910
61. Беркенгейм Сара-Фейга Гецелева
1911
62. Гальперин (Гальперн) урожд. Фундаминская Роза (Розалия) Израилевна
63. Козлова Раиса Андреевна
64. Невская Анна Эдуардовна
65. Рабинович Сарра Нахмановна
66. Ростовцева Надежда Михайловна

67. Степанова Елена Егоровна
68. Лазарева Елизавета Ивановна
1912
69. Батурина Екатерина Николаевна
70. Лисицина Лидия Ивановна
71. Рюрикова Юлия Ивановна
1913
72. Ефимова Анна Ивановна
73. Клемешева Евдокия Федоровна
1914
74. Афанасенкова Александра Васильевна
75. Лобанова Аграпина Георгиевна
76. Нилова Екатерина Васильевна
77. Смирнова (урожд. Артамонова) Анна Павловна
78. Скрупьякая Анна Мартыновна
79. Уханова Анна Степановна
80. Чеснокова Александра Филипповна
81. Чакань (она же Чакарн) Каролина Давидовна
1915
82. Иоффе Шифра Лея Бенцеловна
83. Кампфъ Альвина Карловна
1916
84. Соколова Ираида Дмитриевна

Цены на товары первой необходимости в г. Твери в к. XIX – начале XX вв. (в копейках).⁷⁰¹

Наименование товара	Ед. измерения	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Мука ржаная	пуд				81,6	80,8	-	90,8	117	97,6	71,6	66	60,8	67,6	84,4	92	79,2	81,2	90	87,2	85,5	101	101	136	132
Крупа гречневая	пуд	130	176	135	132	133	-	170	204	153	129	126	126	121	152	155	141	124	152	125	134	144	144	173	182
Говядина	пуд	302	242	263	286	268	-	275	284	304	314	295	257	261	284	324	340	322	337	374	351	382	410	420	436
Сало говяжье	пуд	-	-	-								601	595	445	664	719	695	741	781	774	732	748	810	873	829
Масло коровье	пуд	1080	854	970	1080	1059	-	971	1108	1008	1090	979	962	950	1084	1186	1166	1151	1275	588	744	1366	1469	1491	15,88
Молоко	ведро	65,3 коп	63,1 коп	58,2	54,5	56,6	-	60 коп	60	60	60	51,1	40,2	50,6	60,5	56,9	60	60	60	60	60	57,2	60	73,5	76,8
Сахар пиленьный	пуд	650	543	546	578	607	-	578	649	703	605	600	628	628	622	604	622	604	594	567	579	626	608	554	550
Черный хлеб (за пуд)															68 коп								1 руб		

⁷⁰¹ Составлено по смете расходов по содержанию тверской губернской земской больницы и Бурашевской колонии душевнобольных. См. Материалы для истории Тверского Губернского Земства. 1886-1908 г.г. Тверь, 1912. Т. IX. Вып. II-й. С.523-530

Белый хлеб (за пуд)															2 руб							2 руб		
Пшенная крупа															1,3 5 руб									
Картофель																							50- 65 коп за мер у	
Капуста (за пуд)	пуд																						60- 70 коп	
яица	Дес.																						16	16

Список источников и литературы

І. Архивные источники (неопубликованные):

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 102 . Департамента полиции МВД

Особый отдел:

1900 г. Д. 798;

1903 г. Опись 259. Д. 27;

1904 г. Опись 232. Д. 5ч.14;

1905 г. Опись 5. Д. 80 ч.1; Оп. 233. Д. 1800 ч. 8;

1906 г. Опись 234. Д. 6 ч.8.

1907 г. Д. 9 т. 1.

1908 г. Д. 9 ч. 61.

1910 г.: ДД. 9 ч.77 л. В; 9 ч. 77 Б.; 9 ч. 77 л. Б.

1911 г. : ДД. 9 ч. 77 В.; 9 ч.77 л. В; 9 ч.77 л. Б. ; 20 ч. 16 л. Б.; Опись 241. Д. 9 ч. 46; 20 ч. 16 л. Б; 9ч. 70 л. Б.

1912 г.: ДД. 9 ч. 77; 9 ч.77 л. Б.

1914 г. ДД. 137; Опись 244. Д. 9 ч.77 л. Б; 9ч. 77 л. В; 5 ч.77.

3-е делопроизводство:

1888 г. Д. 32 ч.31; Опись 84 Д. 235 (1); Д. 364.

1889 г. Опись 85. Д. 148; Д. 154

1901 г. Д. 452

1904 г.: Д. 81; Д. 933

5-е делопроизводство.

1901г.: ДД. 297 т. 1 ч. 1-2; 157 ч. 187; 157 ч. 445; 157 ч. 328; 927 т.1ч.1.

1903 г. Д. 1077 ч.2.

1904 г. Д. 1077 ч.2.

1908 г.: Д. 15 ч.19; Д. 3369.

1909 г.: Д. 949; Д. 1180; Д. 1084.

1913 г.: ДД. 46 ч.1; 47. ч. 1 л. А.; 24 ч.15; 46 ч.2.

1914 г.: ДД. 192 ч.1; 443 ч.22; 504; 186 ч.22.

1916 г. Д. 100 ч.1.

7-делопроизводство

1890 г. Д. 109 Т. 3.

Оп. 200. Д. 1978 ч. 18.

1909 г. Д. 962

Опись 265 . Перлюстрированные письма

Д. 1204, 59, 217, 253, 546

Ф. 63. Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в
Москве

1902 г.: ДД. 114; 102

Ф. 1742. Коллекция фотопортретов лиц

Ф. 564. Фонд А.Ф. Кони.

Опись 1. Д. 485 –Доклад специальной комиссии Александру II о
необходимости ликвидировать скопление политических ссыльных во
внутренних губерниях России

Ф.109. Третье отделение Собственной его Императорского Величества
Канцелярии

Опись 230. Д. 6371

Ф. Р-9601. Личный фонд А.В. Артюхиной

2. Государственный архив Тверской области (ГАТО)

Ф. 56 . Канцелярия Тверского губернатора

Опись 1. ДД. 7004, 8130, 8761, 8842, 8880, 8989, 9019, 9126, 9147, 9169, 9170,
9237, 9246, 9375, 9450, 9472, 9476, 9578, 9588, 9633, 9646, 9647 9704, 9811,
9813, 9816, 9832, 9915, 9930, 9974, 10006, 10104, 10111, 10198, 11381, 11449,
11512, 11619, 11705, 11884, 11976, 11982, 12020, 12068, 12072, 12075, 12093,
12096, 12132, 12155, 12169, 12173, 12193, 12243, 12246, 12250, 12288, 12339,
12356, 12243, 12382, 12391, 12402, 12405, 12406, 12481, 12603, 12605, 12889,
12673, 13684, 12808, 12889, 12976, 13024, 13112, 13119, 13124, 13160, 13206,

13215, 13363, 13369, 13377, 13379, 13385, 13386, 13438, 13464, 13471, 13530, 13541, 13544, 13551, 13611, 13615, 13642, 13648, 13684, 13732, 13734, 13750, 13765, 13801, 13846, 13892, 20215,

Ф. 927 – Тверское Губернское Жандармское Управление

Опись 1. ДД. 23, 37, 46, 52, 58, 65, 67, 69, 96, 112, 236, 350, 364, 578, 605 т.2, 627, 649, 652, 673, 698, 975, 978, 1002, 1008, 1184, 1217, 1223, 1229, 1145, 1353, 1400, 1412, 1447, 1478, 1516, 1548, 1610, 1639, 1657, 1658, 1672, 1673, 1683, 1685, 1723, 1729, 1742, 1762, 1885, 1897, 1899 а, 1912, 1914, 1972, 1982, 2052, 2053, 2057, 2058, 2062, 2065, 2080, 2083, 2087, 2091, 2113, 2117, 2118, 2127, 2130 а, 2136, 2184, 2145 а, 2183а, 2184, 2293, 2316.

Ф. 817 – Тверское городское полицейское управление

Оп.2 ДД. 21, 30

Ф. 813 –Новоторжское полицейское управление

Опись 2. Д. 509, 519.

Ф.524. Прокурор Тверского окружного суда

Оп.2. Д. 127.

Ф. 131 – Тверской губернский статистический комитет

Оп.1. Д. 1195.

3. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ)

Ф. 114 –Истпартотдел Калининского обкома ВКП (б)

Оп. 2. ДД. 6; 7 тт. 1-2; 69, 77, 108, 117, 118.

4. Филиал Тверского Государственного объединенного музея. Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина. Фонды музея.

Записки княгини Н.Т. Кропоткиной (урожденной Повало-Швейковской).

Машинописная копия (Оригинал хранится в РО РГБ. Ф.549. Оп.1 Д.5)

II. Законодательные источники

1. Малянтович П. Н. Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий. / П. Н. Малянтович, Н. К. Муравьев.–СПб.: Издание юридического книжного склада, 1910.–616 с; 220 с.
2. История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы : учебное пособие / под ред. акад. РАЕН В.М. Курицына –М.: Щит-М, 1998.–386 с.
3. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Свод законов Российской империи : в XVI т.– Т. XIV. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1890 г. Приложение 1 к статье 1 (прим.2).–С. 121–127.
4. Правила о местностях объявляемых состоящими на военном положении // Свод законов Российской империи : в XVI т.– Т. II. Общее учреждение губернское.–СПб., 1892. прил. к статье 23. .–С. 171–174.
5. Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей // Полное собрание законов Российской империи: собрание 3-е. Т. II . – СПб., 1886.– № 730.
6. Положение о негласном полицейском надзоре, утвержденное 1 марта 1882 г. // История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы: учебное пособие. М., 1998. С. 132-140.
7. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках // Свод законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 2.– СПб., 1892 г. – С.491
8. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. // Свод законов Российской империи: в XVI т.– Т. XIV. – СПб., 1890 г.–С. 181.

III. Справочные издания:

1. Деятели революционного движения в России : Био-библиографический словарь. От предшественников декабризма до падения царизма / под ред. Ф.

Я. Кона и др. Т. 1, 2, 3, 5. –М.: Общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1927-1934.

2. Политическая каторга и ссылка : биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев.—М.: Изд-во ВОПиС, 1934.—879 с.

3. Политические партии России. Конец XIX– первая треть XX века: Энциклопедия. –М.: РОССПЭН, 1996.—872 с.

4. Административные наказания // Энциклопедический словарь : в 42 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон.—СПб.: Типолит. И.А. Ефрона, 1890.—Т. 1.—С.178–179.

5. Высылка // Энциклопедический словарь : в 42 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон.—СПб.: Типолит. И.А. Ефрона, 1892.—Т. 7а.—С.563–565.

6. Ссылка // Энциклопедический словарь : в 42 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон.—СПб.: Типолит. И.А. Ефрона, 1900.—Т. 31.—С.372–384.

7. Кодан С. В. Административная ссылка / С. В. Коган // Отечественная история с древнейших времен до 1917 года : Энциклопедия: в 5 т.— М.: Большая российская энциклопедия, 1994.—Т. 1.— С.27–28; 495–497.

7. Кодан С. В. Высылка / С. В. Коган // Отечественная история с древнейших времен до 1917 года : Энциклопедия: в 5 т.— М.: Большая российская энциклопедия, 1994.— Т. 1.—С. 495-497;

8. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях : аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / науч. рук., ред. и введение проф. П. А. Зайончковский : в 5 т.— М.: Книга, 1976-1989.—Т. 1-5.

IV. Статистические материалы

1. Адрес-календарь Тверской губернии на 1911 год.—Тверь: Издание Тверского Губернского статистического Комитета, 1911 г.—24, 138, 64, 26, VI с.

2. Краткий справочник города Кашина и его уезда. Кашин, 1914

3. Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886-1908 г. / Сост. И. К. Гудзь, под общ. ред. А. Н. Полтева.–Тверь: Типография губернского земства, 1911.– Т. 9, вып. 1. –XXII, 1335 с.
4. Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886-1908 г. / Сост. И. К. Гудзь, под общ. ред. А. Н. Полтева.–Тверь: Типография губернского земства, 1912.– Т. 9, вып. 2. –840 с..
5. Обзор Тверской губернии за 1900 год. [Б.м., Б.г.] –108 с.
6. Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. СПб.:–СПб.: Типолит. Н.Л. Ныркина, 1905.–XXII, 268, 89 с.
7. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1897 год.–Тверь: Типография Тверского губернского земства, 1898.–110, 75 с.
8. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 г. Тверь: Издание Тверского губернского земства. 1901.–VI, 79, 139, 175, 275 с.
9. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1902 г.– Тверь, Типография губернского земства, 1904.–XV, 64 с.

V. Источники личного происхождения

1. Артюхина А. В. У колыбели революции / А. В. Артюхина // Октябрь в Вышнем Волочке : сб. стат., воспоминаний, документов и материалов. – Калинин, 1957.–С. 111-127
2. Артюхина А. В. Народ пошел за большевиками / А. В. Артюхина // Вышневолоцкая правда.– 1957.– 18 сентября.
3. Артюхина А.В. Пройденный путь / А. В. Артюхина // Женщины в революции : воспоминания / сост.: А.В. Артюхина, А.И. Вакурова, А.И. Нухрат, Е.А. Попова. – М.: Госполитиздат, 1959.– С.17-38
4. Артюхин М.И. В борьбе за массы / М. И. Артюхин // Октябрь в Вышнем Волочке : сб. стат., воспоминаний, документов и материалов.– Калинин, 1957.–С. 27–45;

5. Бобровская Ц. С. (Зеликсон) Записки подпольщика. 1894-1917 / Ц. С. Бобровская. – М.: Госполитиздат, 1957.–128 с.
6. Бобровская Ц. С. (Зеликсон) Страницы из революционного прошлого (1903-1908 гг.) / Ц. С. Бобровская.– М.: Изд-во политической литературы, 1955. –68 с.
7. Дмитриева В. И. Так было (Путь моей жизни) / В. И. Дмитриева. – М. ; Л.: Молодая гвардия, 1930.–488 с.
8. Дмитриева В. И. Тени прошлого (Отрывки из воспоминаний) / В. И. Дмитриева // Каторга и ссылка.– 1924.– №9.– С. 28–45
9. Дмитриева В. И. Автобиография / В. И. Дмитриева // Повести и рассказы / В. И. Дмитриева.– Пг., 1916.–Т. 1.– С.5–51
10. Дмитриева В.И. Автобиографический очерк / В. И. Дмитриева // Сборник на помощь учащимся женщинам. – М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1901.– С. 191–193, портр.
11. Записки княгини Н.Т. Кропоткиной (урожденной Повало-Швейковской) : машинописная копия / Н. Т. Кропоткина // Тверской государственный объединенный музей (далее ТГОМ), филиал ТГОМ – музей М.Е. Салтыкова-Щедрина.
12. Зеликсон-Бобровская Ц. С. Записки рядового подпольщика. Часть вторая. (1905-1914) / Ц. С. Зеликсон-Бобровская .– М.; Пг.: Госиздат, 1923.– 87 с.
13. Куделли П. Ф. Дом № 65 по Шлиссельбургскому тракту / П. Ф. Куделли // Пролетарский пролог : воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1893-1894 г. / сост. докт. ист. наук Е.Р. Ольховский. – Л.: Лениздат, 1983.– С. 189-194
15. Меньшиков Л. П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций. Ч. 1. Годы реакции 1885–1898 / Л. П. Меньшиков. – М.: Издание ВОПиС, 1925.– С. 111–142.
16. Мицкевич С.И. Записки врача-общественника: 1888–1918 гг. / С. И. Мицкевич. – М.; Л.: Медгиз, 1941. – 196 с.

17. Мицкевич С. И. Записки врача-общественника (1888–1918) / С. И. Мицкевич.– М.: Медицина, 1969.– 238 с.
18. Мицкевич С. И. Революционная Москва. 1888–1905 гг. / С. И. Мицкевич. – М.: Художественная литература, 1940 .– 495 с.
19. Мицкевич С. И. Лекторская группа при Московском комитете в 1905–1907 гг. / С. И. Мицкевич // Пролетарская революция.– 1925.– №9.– С.49-61
20. Прибылева-Корба. А. П. «Народная воля»: воспоминания о 1870–1880-х гг. / А. П. Прибылева-Корба.– М.: [Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев], 1926.–232 с.
21. Прибылева-Корба А. П. Автобиография / А. П. Прибылева-Корба // Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 40. [б.м., б.г.]
22. Суворов В. П. Из революционной России. Из воспоминаний княгини Н.Т. Кропоткиной (урожд. Повало-Швейковской) / В. П. Суворов // Вече Твери.– 2000.– 3 марта ; 14 апреля.
23. Успенская А. И. Воспоминания шестидесятницы / А. И. Успенская // Былое. –1922.– № 18.– С.19–45.
24. Эртель А. И. Автобиография / А. И. Эртель // Вопросы литературы.– 1976.– №4.– С. 199–207

VI. Литература

1. Айвазова С. Г. Женское движение в России: традиции и современность / С. Г. Айвазова // Общественные науки и современность.– 1995.– №1/2.– С.121–130.
2. Алексеев И. В. Провокатор Анна Серебрякова / И. В. Алексеев. – М.: Изд. Политкаторжан, 1932.–189 с.
3. Александров П. К. Очерки рабочего движения в Тверской губернии. 1885-1905 гг. Тверской губернский комитет Российской коммунистической партии (б-ков) / П. К. Александров.–Тверь, 1925.–56 с.
4. Андреев В. М. Просветительская деятельность ссыльных народников в Сибири (70-90-е годы XIX) / В. М. Андреев // Ссыльные революционеры в

Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.).– Иркутск: Изд-во ИГУ, 1973.– Вып.1.– С. 26-44.

5. Артюхина Н. Прекрасный организатор / Н. Артюхина // Рядовые ленинской гвардии.– М.: Московский рабочий, 1972.– С. 120–128.

6. Белова А. В. Методологические аспекты истории женской повседневности. «Женская повседневность» в контексте истории повседневности: гендерная чувствительность новой социальной истории / А. В. Белова // «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII-середины XIX в.– СПб.: Алетейя, 2010.–Гл. 1.–С. 16–80.

7. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности / А.В. Белова // Этнографическое обозрение.– 2006. №4. – С. 85– 97.

8. Белова А.В. Женская повседневность как предмет этнологического изучения / А.В. Белова // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня-2 июля 2005.: тезисы докладов / Отв. ред. Ю.К. Чистов.– СПб.: МАЭ РАН, 2005.– С. 284– 285.

9. Белова А.В. Понятие «повседневность»: историческое содержание и культурные смыслы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. –2007. № 3.– С. 95– 108.

10. Боговой И. О влиянии политических ссыльных на местное население (из архива архангельского губернатора) / И. О. Боговой // Север.– 1923.– №1.–С. 24–35.

11. Будницкий О. В. Женщины-террористки в России. Бескорыстные убийцы / О. В. Будницкий.– Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.– 642 с.

12. Виноградов В.А. К вопросу о влиянии народнической пропаганды в Тверской губернии / В. А. Виноградов // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР: мат-лы межвузовской науч. конф. –Смоленск, 1972.–С.46–52.

13. Виноградов В.А. Регион Верхней Волги в конце XVIII и в XIX вв.: учебное пособие. –Калинин, 1979.– 74 с.
14. Гейфман А. Революционный терроризм в России 1894-1917 / А. Гейфман ; пер. с англ. Е. Дорман.– М. : КРОН-ПРЕСС, 1997.– 448 с.
15. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет.– М.: Юридическая литература, 1960-1963.
16. Гессен В. М. Исключительное положение / В. М. Гессен.– СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1908. –410 с.
17. Гончарова Е. А. Местные органы политической полиции России в 1902-1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний) : дис, ... канд. ист. наук / Е. А. Гончарова.– Саратов, 2008.– 299 с.
18. Гусенков А. С. Полицейский надзор в Новгородской губернии в конце XIX–начале XX века / А. С. Гусенков // Адвокатская практика.– 2009.– №3.– С.46-48.
19. Дунаев К. Ю. Правовое регулирование административной ссылки в Российской империи (XIX век) : историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / К. Ю. Дунаев.– СПб., 2006. –217 с.
20. Дьякова И. А. , Б. Физелер. Женщина на пути в русскую социал-демократию в 1890-1917 гг. : опыт создания коллективной биографии / И. А. Дьякова // Отечественная история.– 1997.– №5.– С. 188–189.
21. Евсеев С. В. Материалы по истории полиции Тверской губернии середины XIX-начала XX века / С. В. Евсеев. – Тверь: Тверской государственный университет, 2012.–100 с.
22. Ефремов В.А. Сыск и политическая полиция самодержавия. (Историко-правовой аспект): автореф. дис. ...юрид. наук. / В. А. Евсеев.– СПб., 1996.
23. Женская повседневность в России в XVIII-XX вв.: материалы междунар. научн. конф. 25 сентября 2003 г. /Отв. ред. П.П. Щербинин. –Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. –233 с.
24. Женщины в революции: воспоминания / сост.: А.В. Артюхина, А.И. Вакурова, А.И. Нухрат, Е.А. Попова. – М.: Госполитиздат, 1959. – 471 с.

25. Женщины русской революции / сост.: Л. П. Жак, А. М. Иткина. – М.: Политиздат, 1968. – 574 с.
26. Жижин В.Д. Ссылка в России (Законодательная история русской ссылки) / В. Д Жижин //Журнал министерства юстиции. –1900.– №1 –С. 37–70; № 2.– С. 51–95.
27. Жилинский В. Б. Организация и жизнь охранного отделения во время царской власти / В. Б. Жилинский // Голос минувшего. –1917. –№ 9-10. –С. 247-307.
28. Журавлев Н. В. Хроника революционного движения в Тверской губернии (с 1904 по янв. 1918 г.) / Н. В. Журавлев, И. П. Паньков; под ред. и с предисл. А.М. Розума.– Калинин: Обл. книжное изд-во, 1941. – 150 с.
29. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 гг. / П. А. Зайончковский.– М.: Издательство Московского университета, 1964.– 511 с.
30. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х начала 90-х годов) / П. А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970.– 444 с.
31. Земляков А. В. Политическая ссылка в Западной Сибири. Историко-правовой аспект: 1905 – февраль1917 г. : дис. ... канд. ист. наук / А. В. Земляков.– Омск, 2003. – 234 с.
32. Иванов А. А. Уголовное законодательство конца XIX века как основа организации политической ссылки в Сибирь [Электронный ресурс] / А. А. Иванов // Сибирь и ссылка: Siberia and the Exile. История пенитенциарной политики Российского государства и Сибирь XVIII-XXI веков.–Электрон. дан.–[Иркутск, 2007].–Режим доступа : [http: // www.penpolit.ru](http://www.penpolit.ru).–Дата обращения: 15.05.2013.–Загл. с экрана.
33. Из истории политической ссылки на Европейский Север, XVIII- начало XX вв.: сб. статей / отв. ред. проф. Г. Г. Фруменко. –Вологда: Вологодский пед. ин-т, 1978.–106 с.

34. Калинина Д. А. Повседневная жизнь политических ссыльных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Калинина.– Киров, 2009 –249 с.
35. Калинина Д. А. Трудовая деятельность как элемент повседневной жизни административных политических ссыльных в конце XIX-начале XX века (на материале Вятской губернии) /Д. А. Калинина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб. , 2009.– № 117.– С. 56-62.
36. Калинина Д. А. Хоть в Вятку. Административная политическая ссылка в конце XIX-начале XX века /Д. А. Калинина // Родина.– 2010.– №1.– С.67–69.
37. Квасов О. Н. Мария Федорова-террористка и жертва террора / О. Н. Квасов // Новый исторический вестник.– 2011.– № 1.– С. 89-104.
38. Кондакова О. Н. Женщины–революционерки в 70-80-е гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке : дис. ... канд. ист. наук / О. Н. Кондакова.– М., 2002. – 177 с.
39. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель – Новосибирск: Наука, 2005. –424 с.
40. Косухин С.Я. Архангельская социал-демократическая ссылка конца XIX-начала XX вв. / С. Я. Косухин С. Я. Малиновский // Из истории политической ссылки на Европейском Севере (XVIII-начало XX вв.)– Вологда.: Изд-во ВГПИ, 1978. –106 с. С. 53-105.
41. Котлова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX вв. 1890-1914. (На материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Т. Б. Котлова. – Иваново, 2003.– 46 с.
42. Котлова Т. Б. Женщины в политических партиях России в начале XX века: ценностный подход / Т. Б. Котлова, А. М. Добрынина // Интеллигенция и мир. –2005.– №1/2.– С. 111–119.
43. Котлова Т. Б. Ценностный подход в конкретно-исторических исследованиях (к вопросу о формировании нового типа женщины на рубеже

- XIX-XX веков) / Т. Б. Котлова, А. М. Добрынина, И. Н. Яковлева // Женщина в российском обществе.– 2005.– №3/4.– С. 11–25
44. Красин В. М. Административноссыльные горцы с Кавказа в губерниях Центральной России во вт. пол. XIX - начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / В. М. Красин.– Калуга, 2010. – 192 с.
45. Кривонос М. Мятежное земство / М. Кривонос.– Тверь : ЛитераМ, 2001. – 328 с.: ил. – (Тверская библиотека).
46. Кудряшов В. В. Меншевики в восточносибирской ссылке (1907-февраль 1917 гг.) / В. В. Кудряшов. – Братск : Издательство Братского государственного университета, 2008.–179с.
47. Куприянов А. И. Городская культура русской провинции. Конец 18-первая половина 19 века / А. И. Куприянов.– М.: Новый хронограф, 2007. – 470 с.
48. Курчавов И. Теплынь в Студенце / И. Курчавов. – М.: Советская Россия, 1970. – 272 с.
49. Литвинов В. П. История деятельности царской власти по применению административной ссылки в Русском Туркестане в 1865 - феврале 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук / В. П. Литвинов.– Елец, 2011. – 210 с.
50. Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край / П. Н. Луппов. –М.: Всесоюз. общ-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933.– 206 с.
51. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: полицейский сыск в России. 1649-1917 гг. / Ф.М. Лурье – СПб.: Терра. – 352 с.
52. Любина Т. И. Полиция в системе уездного управления в конце XIX – начале XX века (на материалах Тверской губернии) / Т. И. Любина, С. Н. Смирнов // Закон и право.– 2011.– № 11.– С. 21–25.
53. Любина Т. И. К вопросу о развитии правового статуса государственных служащих: структура и численность уездной полиции Тверской губернии в конце XIX –начале XX века / Т. И. Любина, С. Н. Смирнов // Вестник Московского университета МВД.– 2011.– №7.– С. 77–80.

54. Максимова В. Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907-1917 гг.) / В. Н. Максимова.– Братск : Издательство Братского государственного университета, 2011. –180 с.
55. Максимова В. Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907-1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Максимова. – Иркутск, 2003. – 27 с.
56. Максимова В.Н. Женская политическая ссылка в Восточной Сибири в начале XX века: стратегии выживания осужденных / В. Н. Максимова // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Братск: ГОУ ВПО «БрГТУ», 2013. Т.1. –С. 138-143
57. Максимова В. Н. Организация надзора за политическими ссыльными на территории Восточной Сибири в начале XX в. / В. Н. Максимова // Гуманитарные и социально-экономические проблемы развития регионов: Материалы межвузовской научной конференции. – Братск: БрГТУ, 2002.– С.41-43.
58. Максимова В. Н. Побег женщин-политических ссыльных из Восточной Сибири в период 1907-1917 гг. / В. Н. Максимова // «Наука. Техника. Инновации»: Материалы докладов регионально научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. – Новосибирск, 2002.– С. 29–31.
59. Максимова В. Н. Положение административно-ссыльных в России в 1916-1917 гг. (на материалах Восточной Сибири) / В. Н. Максимова // Материалы XI международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2002. –С. 121-122.
60. Максимова В. Н. Медицинская деятельность ссыльных революционерок в Восточной Сибири в 1907-1917 гг. / В. Н. Максимов // Труды Братского государственного технического университета. – Братск: ГОУ ВПО «БрГТУ», 2003. –С. 195–200.
61. Максимова В.Н. Ссыльные революционерки в сфере образования в Восточной Сибири (1907-1917 гг.) / В. Н. Максимова // Проблемы социально-

экономического развития Сибири. Научный журнал ГОУ ВПО Братского гос. ун-та. –2011– №3 (5).–С. 61–64.

62. Малиновский В. В. Лаврушка [А.И. Гусев] / В. В. Малиновский – М., 1967.–88с.

63. Малоземова А. И. Женщины–медики – участницы революционного движения в Твери / А. И. Малоземова // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию первого съезда земских врачей Тверской губернии.– Калинин, 1971.– С. 49–54.

64. Марголис А. Д. Законодательство об административной политической ссылке в России конца XIX века / А. Д. Марголис // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири : сб. науч. тр.– Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1982.– С. 50–61.

65. Марголис А. Д. Административная политическая ссылка в России в 80-90 –х годах XIX в. / А. Д. Марголис // Проблемы истории и культуры Северо–Запада РСФСР.– Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1977.–С. 33–36.

66. Марголис А. Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. Исследования и архивные находки / А. Д. Марголис.– М.: Лантерна Вита, 1995.– 207с.

67. Мединец В. Н. Участие женщин в революционном движении в период зарождения и создания в России марксистской партии (1884–1903гг.) По материалам Тверской губернии : дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Мединец.– Калинин, 1974.–152 с.

68. Мирович Н. Из истории женского движения в России. Всероссийский союз равноправия женщин (доклад, чит. 9 августа 1906 г. в Копенгагене на Конгрессе Международного союза избирательных прав женщин) / Н. Мирович.– М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1908.– 59 с.

69. Михайлов Б. Г. Революционное движение и политическая ссылка на Европейском Севере России в 60-70 х гг.XIX века : автореф. дис. ... д–ра ист. наук.– Саратов, 1984.– 26 с.

- 70 . Морозов К. Н. Партия социалистов– революционеров в 1907-1914 гг. / К. Н. Морозов.– 2–е изд., доп. и испр.–М.: РОССПЭН, 1998.– 624 с.
71. Овечкина С. Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) / С. Ю. Овечкина.– Архангельск, Поморский университет, 2004. –51 с.
72. Овечкина С. Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Ю. Овечкина.– Архангельск, 2005. –20 с.
73. Овечкина С.Ю. Личная жизнь женщин-ссылных в Архангельской губернии (конец XIX – начало XX вв.) / С.Ю. Овечкина // Материалы круглого стола «Ответственное материнство» (22 ноября 2002 г.): Сборник докладов / Отв. ред. и сост. Т.Ф. Шубина. – Архангельск: СГМУ.–С. 35-39.
74. Овченко Ю. Ф. Безопасность империи. (Политический розыск – средство обеспечения безопасности российского самодержавия. 1880 - 1917 гг.) / Ю. Ф. Овченко. –М.: Техинформ, 2012. – 370 с.
75. Овченко Ю. Ф. Московская охранка на рубеже веков . 1880–1904 / Ю. Ф. Овченко. – М.: Инсофт, 2010. –232 с.
76. Очерки истории Калининской организации КПСС / [ред. коллегия : В. И. Смирнов (пред.) и др.]. – М.: Московский рабочий, 1971– 710 с.
77. Павлюченко Э. А. Женщины в русском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер / Э. А. Павлюченко.– М.: Мысль, 1988.– 269 с.
78. Павлюченко Э. А. Софья Перовская / Э. А. Павлюченко. – М.: Учпедгиз, 1959.– 79 с.
79. Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880-1917 гг) / З. И. Перегудова. –М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 432 с.
80. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917) / З. И. Перегудова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 519 с.

81. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века / Н. М. Пирумова ; отв. ред. В.Я.Лаверычев.– М.: Наука, 1986 – 268 с.
82. Платов В. С. Революционное движение в Тверской губернии: (конец XIX – начало XX века) / В. С. Платов.– Калинин : Книжное издательство, 1959.– 244 с.
83. Прасковья Францевна Куделли // Рядовые ленинской гвардии : сб. ст / предисл. Н. Корыткова.– М.: Московский рабочий, 1972.– С. 326–328.
84. Пушкарева И. М. Женщина и террор / И. М. Пушкарева // Женщина в российском обществе.– 1997.– №1 (5).–С.39-43.
85. Пушкарева Н.Л. Гендерная история / Н. Л. Пушкарева // Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин.– Волгоград: Учитель, 2014.– С. 287-312
86. Пушкарева Н. Л. Гендерный подход в исторических исследованиях / Н. Л. Пушкарева // Вопросы истории.– 1998.– №6.– С. 76-86.
87. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание / Н. Л. Пушкарева. – СПб.: Алетейя; АНО «Женский проект СПб», 2007. – 496 с.– (Гендерные исследования).
88. Пушкарева Н. Л. Дерзкие и беспокойные. («Женская история России 1801-1905 гг.: формы социальной активности») / Н. Л. Пушкарева // Отечественная история.–2002.– №6.– С.52-66.
89. Раевская Т.П. Под гласным надзором полиции. Ссылные большевики в Коми крае. –Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1974. – 304 с.
90. Разживин И. Тверская ткачиха-революционерка / И. Разживин // Рядовые ленинской гвардии : сб. ст. / предисл. Н. Корыткова.– М.: Московский рабочий, 1972.– С. 94–101.
91. Ромм М. В. Философия и психология адаптивных процессов: учебное пособие / М.В. Ромм.– М.: Издательство психолого-социального института, НПО «МОДЭК», 2006– 296 с. – (Серия «Библиотека психолога»)

92. Рощевская Л. П. Революционеры – разночинцы в западносибирском изгнании / Л. П. Рощевская.–Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983.–176 с.
93. Рощевская Л. П. Политическая ссылка в Западной Сибири во второй половине XIX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Л. П. Рощевская. – Л., 1986.– 33 с.
94. Селунская Е. А. Семья Артюхиных в революционном движении Тверской губернии (по материалам Тверского центра документации новейшей истории) / Е. А. Селунская // Род и семья в контексте тверской истории : сб. науч. статей /отв. ред. Т.И. Любина, В.В. Чижова.– Тверь: Лилия Принт, 2006. –Вып. 2.– С.267–276
95. Славные большевички / [подгот. Е. Д. Стасовой и др.]– М.: Госполиздат, 1958. – 322 с.
96. Сосновская Л. П. Политические ссыльные и легальные большевистские издания (1912-февраль 1917 г.) / Л. П. Сосновская // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.).– Иркутск : Издательство Иркутского государственного университета, 1974.– Вып. 2.– С. 194–224.
97. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Р. Стайс ; пер. с англ.– М.: РОССПЭН, 2004. – 616 с.
98. Суворов В. П. Надежда Тимофеевна Кропоткина в Твери / В. П. Суворов //Женщины в социальной истории Твери. –Тверь, 2006.– С.161–169.
99. Супрун Н. М. Политическая ссылка на Европейском Севере в конце XIX – начале XX вв.: краткий биобиблиографический словарь : учебное пособие. Вып. 1 (1895–1905 гг.) / Н. М. Супрун, С. Я. Косухкин. – Вологда, 1989.–188 с.
100. Таганцев Н.С. Ссылка и высылка как уголовное наказание / Н. С. Таганцев //Журнал гражданского и уголовного права. –1881. – №4. –С.1–52.

101. Тарновский Е.Н. Статистические сведения о лицах, обвиняемых в преступлениях государственных / Е. Н. Тарновский // Журнал министерства юстиции. – 1906. – № 4. – С.50– 99
102. Таскаев М. В. Политическая ссылка и репрессивный аппарат на Европейском северо-востоке Российской империи в начале XX столетия / М. В. Таскаев // Известия Коми Научного Центра УрО РАН. –2010. – №4. – С. 80–86.
103. Таскаев М. В. Социально-политическая деятельность ссыльных на Европейском Севере России в 1901-1917 гг. (по материалам Коми края) / М.В. Таскаев // Двинская земля. Котлас, 2003. –С. 66–74.
104. Тверской край в XX веке : документы и материалы. Вып. 1. 1895-1907 / [редкол. : М. М. Червякова (науч. ред.) и др.]– Тверь, 1994.–155 с.
105. Тверской край в XX веке : документы и материалы. Вып. 4. Культура и быт Тверской губернии (1895-1916) / [редкол.: М. М. Червякова (науч. ред.) ; А. А. Луговкин (отв. сост.) и др.]– Тверь, 1997.–351 с.
106. Терехин А. А. Ссылка в Пермской губернии в XIX веке : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Терехин.– Пермь, 2003. – 284 с.
107. Токарева С. Н. Полицейский надзор в Российской империи / С. Н. Токарева // Вопросы истории.– 2009.– № 6.– С. 94–104.
108. Токарева С. Н. Полицейские и поднадзорные: российское законодательство и практика полицейского надзора в Курской губернии (конец XIX – начало XX вв.) / С.Н. Токарева // Новый исторический вестник. –2013. –№ 4 (38). – С. 28–55.
109. Троицкий Н. А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма (1866-1882 гг.) / Н. А. Троицкий.– М.: Мысль, 1978.–335 с.
110. Троицкий Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866-1895 / Н. А. Троицкий.– М.: Мысль, 1979.– 350 с.
111. 1905 год в Тверской губернии.– Тверь: Истпарт, 1925.–252 с.

112. Хазиахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг. (Облик, организация, революционные связи) / Э. Ш. Хазиахметов.– Томск, 1978.– 184 с.
113. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России: 1860-1917 / О. А. Хасбулатова.– Иваново : Ивановский государственный университет, 1994.–135 с.
114. Хасбулатова О. А. Женское движение в России (Вторая половина XIX – начало XX в.) / О. А. Хасбулатова, Н. Б. Гафизова.– Иваново : Иваново, 2003.– 256 с.
115. Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии / О. А. Хасбулатова.– Иваново: Ивановский государственный университет, 2005.– 372 с.
116. Цецилия Самойловна Бобровская (Зеликсон) // Рядовые ленинской гвардии : сб. ст. / предисл. Н. Корыткова.– М.: Московский рабочий, 1972.– С.314–316
117. Чудакова М. С. Проблемы взаимоотношений общей и политической полиции царской России / М. С. Чудакова // Вестник Томского государственного университета. Сер. История.– 2010.– №3.– С.26-38;
118. Чудакова М.С. Провокация и ее роль в деятельности органов политического сыска России / М.С Чудакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. –Тамбов: Грамота, 2011. – №4 (10): в 3-х ч. –Ч. III. –С. 196–200.
119. Чудакова М. С. Противостояние: политический сыск дореволюционной России: 1880-1917 /М. С. Чудакова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2003.– 332 с.
120. Чудакова М.С. Секретная агентура Департамента полиции (1907-1917 гг.) /М.С. Чудакова // Новый исторический вестник. –2010. –№ 1 (23). – С. 22–34.

121. Чудакова М.С. Становление региональных органов политического сыска в царской России /М. С. Чудакова // Ярославский педагогический вестник. Серия: «Гуманитарные науки» –2014. –№ 2.–Т. I. – С. 44-50.
122. Широкова Е.А. Тверские либералы и народники 80-х гг. на распутье //Крестьянское и революционно-демократическое движение в XVIII-XIX вв. Из прошлого и настоящего Калининской области. –Калинин 1969. –Вып.2. – С.151–159.
123. Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917 гг.) / Н. Н. Щербаков.– Иркутск : Издательство Иркутского государственного университета, 1984.– 244 с.
124. Федосова Э. П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878-1918) / Э. П. Федосова.– М.: Педагогика, 1980.– 144 с.
125. Фельдштейн Г. С. Ссылка, очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния / Г. С. Фельдштейн. – М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1893. –191 с.
126. Филд Д. К типологии мемуарных источников (по материалам революционеров-народников) / Д. Филд // Проблемы источниковедения и историографии. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 270-284.
127. Энгел Б. А. Русские женщины и революционное наследие: отказ от личной жизни / Б. А. Энгел // Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996-1998.– СПб., 1999.– С.9-11.
128. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина; под ред. Т. А. Мелешко. – СПб.: Алетейя, 2007. – 544 с.: ил. – (Феминистская коллекция).
129. Юкина И. И. История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы : материалы библиографии / И. И. Юкина.– СПб.: Алетейя, 2003. –232 с. – (Гендерная коллекция).

VII. Литература на иностранном языке:

130. Engel B.A. Mothers and Daughters: Women of the Intelligentsia in Nineteenth-Century Russia. Cambridge: Cambridge University Press. 1983.
131. Fieseler B. Frauen auf dem Weg in die russische Socialdemokratie, 1890-1917. Eine Kollektive Biografie. –Stuttgart.: Franz Steiner Verlag. 1995. – 367 p.
132. Knight A. Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party // Russian Review. 1979. Vol. 39 (2). P. 139-159

